

ЕВРЕИ И ДЕНЬГИ

Меир Левинов

Материалы курса лекций
программы ЛИЛЬМОД

Организация Тора миЦион

Иерусалим

2026 / 5786

Серия:

Адаптированные

к публикации тексты

онлайн лекций

программы Лильмод

Серия:

АДАПТИРОВАННЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ ТЕКСТЫ ОНЛАЙН ЛЕКЦИЙ
ПРОГРАММЫ ЛИЛЬМОД | <https://lilmod.ru/>

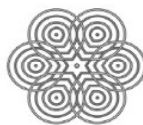
Меир Левинов

онлайн курс

ЕВРЕИ И ДЕНЬГИ

<https://lilmod.ru/kurs-evrei-i-dengi-meir-levinov/>

*Тексты 23 лекций прочитанных в 2024-25 гг. в рамках
программы ЛИЛЬМОД, адаптированных к публикации
— снабженных сквозной нумерацией и дополненных
ссылками на первоисточники и примечаниями.*

ПРОГРАММА ЛИЛЬМОД
ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРА миЦИОН

Иерусалим

2026 / 5786

Автор курса: МЕИР ЛЕВИНОВ

Научный редактор: Ицхак Стрешинский

Литературный редактор и корректор: Анна Кобулова

Ответственный за издание: Натан Бар (Брусовани)

Контакты для связи:

Email - uniart.net@gmail.com

Tel/Whatsapp - 972548080981

*Записи лекций, прочитанных
в рамках курса «ЕВРЕИ И
ДЕНЬГИ», можно посмотреть,
отсканировав этот QR код.*

Для возвышения души
Владимира бен Тамар

Le`ilui neshama
Vladimir ben Tamar

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение.....	5
2. Деньги в рост и их законы	15
3. Деньги в рост и их законы, продолжение	27
4. Торговля на базаре.....	36
5. Заработки мудрецов.....	45
6. О разделе спорного имущества	50
7. О налогах	56
8. О налогах — продолжение.....	63
9. Забота о пропитании.....	69
10. Инфляция по Ѓалахе	75
11. Инфляция по Ѓалахе, продолжение #1.....	81
12. Инфляция по Ѓалахе, продолжение#2	87
13. Инфляция по Ѓалахе, конкретные случаи	94
14. Инфляция по Ѓалахе, конкретные случаи, продолжение #2	100
15. Конфискация по Ѓалахе	104
16. Действителен ли незаконный договор	110
17. Сделки с неевреями.....	115
18. Существует ли дискриминация в финансовых отношениях с неевреями?	120
19. Можно ли воровать у нееврея, продолжение.....	133
20. Сколько стоят храмовые жертвы.....	138
21. Сколько стоят храмовые жертвы (продолжение).....	146
22. Банковский интерес.....	158
23. Заключительное занятие	167

1. Введение

1-1. Проблема разговора о евреях и деньгах

Разговор о деньгах в еврейской традиции трудно начать: каждый раз, когда речь заходит о евреях и деньгах, всплывает напоминание, что «мы же европейцы», то есть Израиль причисляют к Европе, хотя территориально он находится в Азии. Условимся, что Средиземноморье в этом разговоре относится к Европе.

Далее в этой части мы будем говорить даже не обо всех европейских евреях, а о немецких — именно от них происходит название *ашкеназы* (Ашкеназ — это Германия). По всей видимости, начиная с X века немецкие евреи занимались именно денежным делом.

1-2. Ашкеназы и талмудический спор о ростовщичестве

Этому есть замечательное свидетельство — спор, начинающийся ещё в Талмуде. Он представлен и в Иерусалимском, и в Вавилонском Талмуде. Известно, что ростовщичество запрещено Торой: Тора запрещает евреям давать друг другу деньги под процент. Здесь возможно обсуждение, является ли это запретом финансовой деятельности или запретом частного займа. Разница между этими двумя типами займа очевидна и будет подробно разобрана дальше. На данный момент достаточно сказать, что, очевидно, закон Торы запрещает дать соседу десять шекелей с условием возврата двенадцати. Вопрос же следующий: можно ли дать соседу миллион на развитие бизнеса под скромные два процента в год? Любой человек понимает, что дело не в том, что в первом случае интерес займодавца 20%, а во втором «всего» два процента — это просто соведем разные плоскости деятельности.

После этого отступления, вернемся к теме. В Талмуде существует спор, можно ли давать деньги в рост *гойм* — неевреям. Запрета Торы тут нет: запрет сформулирован как «не давай в рост брату своему» (то есть еврею). Но в Талмуде высказано мнение, что существует постановление мудрецов, согласно которому неевреям тоже давать в рост нельзя. Не исключаю, что причина в том, что в Торе в законе, позволяющем дать деньги в рост неевреям, дважды употреблено слово *нохри*.¹ Это слово в библейских отрывках часто употребляется не в значении «иностранец», а в значении «иноземец». Если понимание «иноземец» здесь на месте, то Тора не дает позволения давать деньги в рост «пришельцам», т.е. иностранцам с видом на жительство, а только приезжим купцам. Впрочем, главным аргументом к принятию такого рода постановления Талмуда, если оно, действительно, было, состоит в том, что подобная деятельность развращает душу человека.

Спор более или менее завершён, однако есть очень любопытный момент: когда Раши задали вопрос, можно ли давать в рост неевреям, он ответил удивительно просто: «Мы с этого живём, так что это даже не обсуждается»². Здесь проступают реалии германских общин — евреи занимались именно деньгами.

Принято думать, что Раши — французский еврей, но на самом деле он скорее ашкеназ — жил в Труа и учился в германских землях (в ешивах Вормса и Майнца).

1-3. Мобильное имущество германских общин

Если открыть книгу по истории еврейских общин в Европе — речь о германских общинах Средневековья, — обнаруживается следующее: евреи постоянно опасались очередного изгнания из какого-либо княжества. Германия в разные годы представляла собой различное число княжеств, обычно порядка восьмидесяти. Изгнание из одного позволяло перейти в соседнее. В таких обстоятельствах нужно было располагать мобильным имуществом, которое

¹ *Дварим* 15:3 и 23:21.

² Ответ Раши «мы с этого живём» — формулировка восходит к Тосафот к Бава Мециа 70б.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Tosafot_on_Bava_Metzia.70b.10

легко унести. Поэтому евреи в германских княжествах предпочитали держать имущество в деньгах и в драгоценных камнях, чтобы в любой момент схватить мешочек и уйти. Собственно, это и есть историческая причина, почему европейские евреи прочно ассоциируются с денежной деятельностью.

1-4. Парадокс христианских запретов

На это накладывается ещё один юридический парадокс. Католическая церковь запрещала христианам давать деньги в рост. Помимо церковного запрета, который евреев не касался, существовали государственные запреты, в равной мере воспрещавшие давать друг другу деньги в рост. Тем не менее евреям это разрешали. Каким образом властям удавалось разрешать евреям запрещённое светским законом — для меня загадка. Тем не менее, такова была всеобщая практика во всех западноевропейских странах — в той самой Западной Европе, где евреи и деньги стали неразлучными спутниками.

1-5. Архивы: за чьими деньгами стояли еврейские ростовщические конторы

До нашего времени сохранилось много архивных документов, и с каждым годом все большее их количество попадает в научный оборот. Во Франции и Англии сохранились архивы значительной давности; вопрос лишь в том, как скоро они станут общедоступны. Уже сегодня можно достаточно уверенно говорить, что за большинством еврейских ростовщических контор стояли абсолютно нееврейские деньги — деньги германских князей, включая епископов, то есть христиан. Евреи здесь чаще всего были лишь вывеской: князьям требовалось пускать деньги в оборот. В результате сложилось тяжёлое впечатление, что евреи всегда связаны с деньгами.

1-6. Польское еврейство и его «золотой век»

Сделаю простой обзор: посмотрим на еврейские деньги в Польше. Все основные деньги были у крупных польских родов — таких как Радзивиллы и Коллонтай, шляхта высшего разряда. (Знаменитая Александра Коллонтай — первая женщина-посол в современной истории, вошла в этот род по браку с Владимиром Коллонтаем). В Польше сложилась удивительная ситуация: имелась либо шляхта, которой работать не положено, либо крепостные крестьяне, занимавшиеся обработкой земли. Серьёзной проблемой было отсутствие городского населения. Для её решения правители Польши пригласили евреев.

Об экономической деятельности польских евреев можно говорить долго. Это происходило в так называемый еврейский «золотой век» Польши (примерно с начала XVI до начала XVII века). Преобладала не столько ремесленная, сколько торговая деятельность — обращение денег. Именно старое польское еврейство (не то, которое сложилось после Богдана Хмельницкого, когда всё стало совсем по-другому) имеет непосредственное отношение к деньгам.

1-7. Российская империя приходит к евреям

Возьмём противоположный пример. Известный русский поэт Гавриил Романович Державин воспринимал себя своего рода министром по еврейским делам Российской империи. Он был крупным чиновником в генеральских чинах и после присоединения территории Белоруссии к Российской империи был отправлен туда, где составил памятную записку о евреях. В результате он оказался самым осведомлённым в еврейских делах человеком империи.

До присоединения Белоруссии в Российской империи евреев просто не было. Действовал закон, запрещающий евреям въезд на её территорию; даже торговать евреям в России было запрещено. То есть не евреи приехали в Россию, а Россия пришла к евреям. Звучит парадоксально, но евреи жили на территории Белоруссии (её древних названий — Рутения, Красная, Белая, Чёрная Русь — я касаться не буду). После присоединения к Российской империи земель, прежде входивших в Речь Посполитую (это территории современной Украины, Белоруссии и Литвы), Россия пришла к евреям. Возникла вечная проблема, которую смогло разрешить лишь Временное правительство в 1917 году: сохранялся старый закон, запрещающий евреям

въезд в империю, тогда как сама империя уже располагалась там, где евреи жили. Что делать с этой двойственностью, в империи понять не могли.

У Державина есть отчёт о состоянии дел евреев в Белоруссии. В описании Державиным жизни на этих территориях видна тяжёлая бедность; он не видит там магнатов и денежных людей. Речь идёт о времени с 1750-х годов и далее. Когда обнаруживаются богатые евреи, оказывается, что это не старые капиталы, а новые: деньги сделаны на фабричном производстве в Лодзи и тому подобном. Это не банкиры, это, скорее, промышленный капитал. Я не утверждаю, что евреев-банкиров в Европе не было — можно перечислить несколько крупных банкирских родов, например, Ротшильдов. Но если читать еврейские книги и еврейские источники в попытке понять про отношения евреев с деньгами, мы обнаруживаем, что они не про деньги, а про другое.

1-8. Османская империя: евреи без денежного клейма

Парадокс: больше всего разговоров про деньги — в совершенно неевропейских источниках, например, в турецких. В Османской империи существовала огромная еврейская община. Но в Турции евреев никогда не ассоциировали с деньгами по очень простой причине: банки там были разрешены и давать деньги в рост было разрешено всем. В результате в Турецкой империи евреи ничем не отличались от местного населения в смысле отношений с деньгами. Регулярно встречаются евреи, занимающиеся денежными операциями и крупной международной торговлей. Естественно, там много раз речь идёт о деньгах — об обменных курсах, о потрясающих сделках. Когда эти материалы изучают сегодня на финансовых факультетах, они вызывают изумление проработанностью законов и правил — например, о страховании морских перевозок. Существует огромное количество *респонсов* (раввинских ответов на религиозно-правовые вопросы) о вложении денег в морскую торговлю — это была очень сложная операция. Великолепно проработанные законы обнаруживаются у турок и у греков (греки в то время — те же турки, поскольку находятся на европейской части Османской империи).

Имеется большой массив документов о хождении денег: помимо обмена, речь идёт о регулярном изменении курса валют. Например, о долговых обязательствах, записанных в одной валюте, которая затем потеряла стоимость. В грубой аналогии, представим себе долговое обязательство в долларах 1930 года и требование вернуть деньги в 2020 году: разница в курсах будет около тысячи (сегодня дают около двух тысяч долларов за унцию золота, тогда — около двадцати; курс доллара по отношению к золоту изменился в сто раз — правда, за огромный срок). Существует много еврейских документов о подобных сделках, причём там процессы шли ещё интереснее: я взял для примера период в сто лет, с 1920-го по 2020-й. Стандартный запрос: за время от выдачи долгового обязательства до уплаты власти изменили стоимость монет, уменьшив содержание серебра на одну восьмую. Что выплачивать и как?

1-9. Талмуд и денежные реалии тогдашнего мира

Возникает вопрос: все эти рассуждения о деньгах в Талмуде и в респонсах это еврейские дела или дела окружающего мира? В еврейских источниках мы видим отражение реалий именно окружающего мира. Когда читаешь Талмуд, читаешь про тогдашние экономические реалии: если это Мишна — то Римской империи; если Вавилонский Талмуд — то империи Сасанидов (Персидской). Реалии не наши, а чужие; еврейские источники просто отражают еврейское представление об устройстве мира. Это, на мой взгляд, правильная постановка вопроса.

И всё же все согласны, что евреи и деньги — близнецы-братья. Я не понимаю, откуда сложилось такое представление. Существуют крупные еврейские банкирские дома, например, Ротшильды, Варбурги, Опенгеймеры, но есть Рокфеллеры, Морганы и множество нееврейских крупных банкирских домов. Если перечислить все крупные и знаменитые банки, евреи не будут первыми ни в какой степени. А уж в Российской империи это вообще загадка: там почти все крупные банки — это не еврейские, а скорее старообрядческие деньги. Тем не менее, исторически сложилось так.

1-10. Мидраш о деньгах в замысле творения

Существует несколько забавных мидрашей про деньги. Некоторые из них смешны сами по себе — с большим чувством юмора. Знаменитый мидраш гласит: «Есть вещи, которые были задуманы с самого начала при сотворении мира. И если бы не были задуманы, то они должны были бы быть задуманы»³. Совершенно фантастическое построение: Всевышний с самого начала задумал, что в мире должны быть разные вещи, в частности — денежное обращение. Оговорка фантастическая: «Если бы Всевышний не придумал деньги, то они всё равно должны были бы появиться в мире», то есть деньги существуют независимо от воли Всевышнего, потому что они нужны человечеству. Это высказывание, как мне кажется, — на грани фола.

1-11. Мишкан и финансовый отчёт Моше

При чтении рассказа о построении Мишкана (Скинии) в книге Шмот в этом большом отрывке глаза разбегаются: непрерывно упоминаются золото, серебро реже, драгоценности, драгоценные камни и драгоценные ткани. Сегодня понятие «драгоценная ткань» почти исчезло из обихода, но ещё до позднего средневековья все понимали, что это такое. В это понятие входил, в частности, фактор качества: например, это шёлк или виссон — натуральный тончайший лён. Ткани такого качества сейчас называют газом, но речь идёт о натуральной ткани. В античное время виссон был ещё дороже: его ткали из тончайших нитей, выделявшихся из ракушек⁴. Цены зашкаливали.

В конце отрывка о построении Скинии даётся подробный отчёт о собранном Моше рабейну и о потраченном. Этот подробный финансовый отчёт заставляет думать, что уже тогда было серьёзное внимание к расходам на общественные нужды. Оговоримся: Моше рабейну отчитывается не о деньгах — там нет слова «деньги», речь идёт о материалах: о золоте, серебре, меди (она там уже появляется). Кстати, упоминаются и очень дорогие благовония, стоившие дороже золота. Обо всём имеется подробный отчёт.

1-12. Монета в полшекеля и Престол Славы

Есть очень интересный момент в рассказе о переписи сынов Израиля: согласно Торе, при пересчёте каждый должен пожертвовать половину шекеля. Мидраш говорит: «Когда дело дошло до половины шекеля, Всевышний достал из-под Престола Славы монету из огня, показал её Моше и сказал: "Вот такую и давайте"»⁵. Подобное описание в мидраше есть про две вещи: про золотую менору и про монету в полшекеля. Возникает вопрос: зачем понадобилось показывать монету Моше? Это исключительная монета, подобной которой никто не видел, или вообще тогда люди ничего не знали о монетах?

1-13. Талмуд знает о деньгах всё, что положено знать

Я говорю не как историк, а как комментатор Талмуда. Талмуд не представляет себе мира без денежного обращения — у него на это не хватает фантазии. Когда учёные-историки начинают говорить, что монеты появились в Лидии сравнительно поздно, а во времена Торы в мире ещё не было монет, мудрецы Талмуда в это не верят. Например, известна история о приходе Якова в Шхем: среди прочих его благодеяний жителям сказано, что он стал чеканить для них монеты⁶. Более того, в Талмуде описано, что было вычеканено на обеих сторонах этих монет. Историческая наука утверждает, что во времена Якова монет не существовало; считается, что люди расплачивались серебром и золотом по весу, хотя сохраняется вопрос — в каких сделках

³ Мидраш «вещи, задуманные при сотворении» — близок к Пиркей Авот 5:6 (десять вещей, сотворённых в сумерках кануна субботы); существует ряд параллелей в Мидраш Раба и Бавли Псахим 54а.

Например, источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org.il/Pesachim.54a>

⁴ Речь идет о так называемом морском шелке, который изготавливали из нитей, выделяемых средиземноморским моллюском, *Pinna nobilis*.

⁵ Мидраш о монете из-под Престола Славы — параллели в Мидраш Танхума, Ки Тиса 9, и Иерусалимский Талмуд, Шкалим 1:4. Источники на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Midrash_Tanchuma%2C_Ki_Tisa.9.5, https://www.sefaria.org.il/Jerusalem_Talmud_Shekalim.1.4

⁶ Бавли Шабат 33б (Яков и чеканка монет). Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Shabbat.33b>

— только в крупных или также в повседневных мелких покупках. Талмуд же не представляет мира без денег; подобно тому, как мидраши описывают монеты ещё времён Авраама.

Это доказывает только одно: Талмуд и Мишна не представляют себе мир без денег. Тот, кто учил историю денежного обращения, всегда изумляется одной вещи: и во времена Мишны (Римская империя), и во времена Талмуда (империя Сасанидов), все знают про крупные и мелкие деньги, представляют обменные курсы — это такой же мир денег, как и у нас. Изумление для европейцев вызвано тем, что Европа знает период практически безденежных отношений — это те самые темные века между падением Римской Империи и становлением династии Каролингов.

Представим себе сегодня, что деньги исчезли. Вы заходите в ближайший паб выпить кружку пива. Чем платить? Ни монет, ни купюр, ни кредитных карт. А когда читаешь европейских историков по раннему средневековью (до IX века), выясняется, что они не могут понять: знало ли простое крестьянское население, что такое деньги? Видели ли они когда-нибудь монеты вообще? Ходили ли в Европе в этот период деньги? Или там были безденежные отношения? Примерно с X века Европа начинает возвращаться к денежным отношениям. Но между этими эпохами — огромный исторический разрыв.

Когда же мы говорим про Талмуд, Талмуд знает о деньгах всё, что положено знать нормальному торговцу — не теоретику-экономисту, а нормальному человеку, живущему торговлей или находящемуся рядом с ней. Если обратить внимание на биографии крупных учёных Талмуда, в раннем периоде это либо торговцы, либо владельцы крупных латифундий — хозяйства земельных наделов, не обрабатываемые их сами. Когда Талмуд говорит о людях, связанных с торговлей, он неоднократно упоминает право мудрецов первыми продавать товар на рынке: если человек уровня мудреца Торы приехал в другой город, он имеет преимущественное право продать или купить товар. О торговле и всем, что с ней связано, Талмуд знает всё положенное — причём знает не как министры, ответственные за денежные отношения, не как производители денег (монетный двор), не как правители провинций, а именно как торговые люди.

Вопрос:

— Когда Авраам купил Меарат га-Махпела (пещеру Махпела), он заплатил теми монетами, которые были тогда в обращении. Правильно?

Лектор:

— Да. Обратите внимание на уточнение в Торе: он заплатил серебром, что «в ходу между купцов»⁷. Сегодня в обращении достаточное количество документов о купле-продаже и о крупных сделках древнего региона Междуречья. Обнаруживается следующее: в большинстве случаев крупные сделки — это обменные сделки (бартерные на современном языке). Но при разнице в цене между покупаемым и продаваемым товарами разница выплачивается в серебре, то есть серебро есть. Однако само слово «шекель» из Торы происходит от глагола «лишכול» — взвешивать; это ещё не монета, а просто серебро по весу. Термины «касута», «ксута» и подобные шекелю — это, почти наверняка, весовые единицы.

כסף עבר לסחר

Перевод: «серебро, ходящее у купца» (Берешит 23:16) — то есть серебро установленного, признаваемого торговцами веса.

Вопрос:

— Откуда слово «зашкаливает»? Ведь есть в русском языке такое слово.

Лектор:

— Из латыни, это римское слово. Слово «ска́ла», «шка́ла» означает «лестница» или «решётка». Оно похоже на слово «шекель», но это не оно. Так же, как слова «школа» и «эшколь»

⁷ Берешит 23:16. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Genesis.23.16>

(гроздь) похожи, но не однокоренные. Первоначальная фамилия премьер-министра Израиля Леви Эшколь была Школьник. Это разные слова и разные корни, они просто звучат похоже; в разных очень далеких друг от друга языках встречаются похожие слова. Иногда — редко — это заимствование, чаще просто созвучие. Слова «*яин*» и «*вайн*» («вино») — это однокоренные слова, заимствованные в иврит из индоевропейских языков. Но чаще это просто схожие слова (омонимы). И не следует думать, что русское «кадка» заимствовано из ивритского «*кад*» — кувшин. Это неправильно, хотя слова похожи даже по смыслу.

1-14. Шекель — единица измерения веса

Шекель — это единица измерения. Доказательств этому достаточно; археология здесь в помощь. В музеях лежит большое количество гирек, на которых прямо написано «шекель»; это единица измерения. В чрезвычайно интересную для специалистов, но крайне занудную для прочих тему «каков точный вес шекеля в граммах» сейчас входить не буду: это семь–восемь (иногда шесть) грамм, всё зависит от времени.

Вопрос:

— А когда говорится «двадцать *гера*», что это?

Лектор:

— Двадцать *гера*? Это вечная проблема. *Гера* — такая же единица измерения, как и карат. Обычно исходят из того, что «карат» — это западноевропейское прочтение слова «цера-тония», как его читают на русском языке (кератония). Цера-тония — латинское обозначение рожкового дерева. На рожковом дереве есть серёжки, похожие на крупные длинные стручки акации. В них имеются вытянутые зёрнышки овальной формы. Они приблизительно одного веса, поэтому их использовали как гири. Сегодня принято, что вес одного карата — 0,2 грамма. Имеется «волевое» решение, что в одном грамме пять каратов. Но когда-то карат был мерой измерения, его использовали как гири. То же самое с *гера* — это ячменное зерно. Очевидно, что Тора имеет в виду конкретный сорт ячменя, стандартный для нашего региона; зёрнышки этого ячменя были самыми мелкими гирьками естественного происхождения. Двадцать *гера* в шекеле — это двадцать ячменных зёрен.

Существует огромной толщины книга, в которой пытаются подсчитать, чему равен шекель. В ней — дюжина экспериментов, где равнины разных стран и эпох измеряют вес двадцати зёрен ячменя на весах, а результаты приводят в современных им мерах. У меня в компьютере лежит толстая книга (купить её практически невозможно), в которой представлены меры веса и длины различных регионов и стран. Например, к слову «фут» в таблице приведены всевозможные футы в сантиметрах. В разных странах и краях футу соответствует своя мера длины, особенно во Франции, где в каждой дыре был свой фут. Например, авиньонский фут равен двадцати пяти сантиметрам, что видно из расчётов рабби Леви бен Гершома, английский фут — приблизительно тридцати с половиной сантиметрам. Есть страны, где фут доходит до сорока одного сантиметра. То же самое про унцию: она колеблется от двадцати до сорока граммов в зависимости от мест.

Сегодня всё это собрано в хорошие таблицы, и любой исследователь, зная место и время, может определить, о чём идёт речь. Существуют таблицы, в которых собраны попытки разных людей в разные времена в разных странах посчитать, чему равны двадцать *гера* в граммах. Разброс огромный, потому что сорта ячменя в разных странах разные — речь, разумеется, идёт о высушенных зёрнах. Такой пересчёт веса шекеля через взвешивание современных зёрен ячменя просто невозможен — это проблема измерений, где надо принимать во внимание сорт ячменя, место, где он вырос и т.п.. Сложно даже представить, сколько научных статей публикуется ежемесячно о мерах длины разных стран с попыткой уточнить путаницу между двумя типами мер. Тому, кто не в теме, читать такие статьи неинтересно; они интересны только специалистам в этой области — как статьи по математике интересны только математикам.

1-15. Шекель в разные эпохи: от дарика к денарию

Шекель мог быть разных размеров в зависимости от времени и места. Например, Мишна, когда говорит о выкупе в пять священных шекелей за первенца, вынуждена оговориться «Пять тетрадрахм за первенца — по тирской *мине*»⁸, т.е. указывать, какой монетной стопой следует пользоваться (в Талмуде принято считать, что священный шекель равен тетрадрахме, т.е. четырем денариям).

Другой пример. В Мишне, когда речь идёт о той самой половине шекеля, мы читаем совершенно феноменальную вещь — из трактата «Шкалим» Мишны: «Когда евреи вернулись из изгнания, они вносили половину шекеля в дариках»⁹. Дарик — это золотая монета, и она весит в два раза больше серебряного священного шекеля; то есть очень большая монета. Почему? Потому что Храм большой. Здесь есть тонкость: шекели на Храм обязаны вносить только жители Земли Израиля, только мужчины и только старше двадцати лет. Но на практике шекели вносили люди из разных стран (словом «шекель» я обозначаю половину шекеля), вносили и мужчины, и женщины.

בְּרֵאשׁוֹנָה הָיוּ שׁוֹקְלִין דְּרַבּוֹנוֹת זָהָב, הָזָרוּ לְשֶׁקֶל סְלָעִים, הָזָרוּ לְשֶׁקֶל טַבַּעִין, בְּקֶשׁוֹ לְשֶׁקֶל דִּינָרִין, וְלֹא קִבְּלוּ מֵהֶן.
Перевод: «Сначала вносили дариконы (золотые), затем стали вносить селáим, затем — те-вайн, хотели вносить денарíим, но не приняли от них» (Мишина Шкалим 2:4).

В той же Мишне обнаруживается галаха: если отец начал давать половину шекеля за своего малолетнего сына, он не должен это прекращать — теперь он должен ежегодно давать половину шекеля. Так требует галаха. Например, коѓаним регулярно требовали освободить их от этого налога (но при этом всё равно вносили). Коѓаним считали, что они не должны платить половину шекеля — не из-за жадности, а из-за тонкого соображения, связанного с храмовыми жертвами.

Возвращаясь к дарикам. Дарики — это очень дорогие монеты. Народа тогда было мало, а Храм надо было содержать. В содержание Храма входят не только жертвоприношения, но и стены и прочие постройки, обслуживающий персонал — это дорого. Поэтому собранные вначале полшекеля были очень большим взносом. Позже, когда народа стало больше, их стали вносить в *селáим*. *Селáим* — то же, что «селá» в Талмуде с буквой айин на конце. Это монета под названием *тетрадрахма*, равная четырём римским денариям. Когда народа стало ещё больше, столько с каждого брать уже не требовалось; в этих расчётах ориентируются на финальную сумму.

Затем стали вносить в дидрахмах. Дидрахма — это два римских денария. Когда в Талмуде говорится про монету стоимостью в шекель, имеется в виду как раз эта монета. Селá Талмуда в два раза больше шекеля, а шекель Талмуда — это как раз дидрахма, монета в половину священного шекеля. Рамбам говорит, что дидрахма — это и есть половина шекеля, которую положено сдавать на Храм; по весу она равна искомому.

Чтобы понять стоимость этой монеты, надо знать минимальный размер жалованья во времена Мишны (говоря о деньгах, всегда нужно оговариваться о времени). Подённый рабочий получает минимальный оклад — один денарий в день, то есть порядка пяти-шести денариев в неделю; этих денег хватает на бедное и тяжёлое существование для него, его жены и его детей. Но прожить на это можно. Шекель — это две таких монеты, очень грубо — два дневных заработка. Полшекеля — это два дневных заработка в дидрахмах. До этого платили четыре, ещё ранее — восемь. «Хотели вносить в денариях», — продолжает Мишна. Денарий — это уже три с половиной грамма серебра, то есть половину от прежнего. Это меньше даже половины шекеля, прописанного в Торе. Талмуд приходит к выводу, что меньше, чем половину шекеля, вносить нельзя, поскольку это прописано в Торе. Денарий — это полшекеля Талмуда. Потому тема и запутанная: можно запутаться в терминах — шекель священный, шекель Торы и шекель Талмуда — это разные вещи. Единственное общее во всей этой истории — одинаковый взнос.

⁸ Мишна Бехорот 8:7.

⁹ Мишна Шкалим 2:4. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Shekalim.2.4

Сразу оговорюсь: прямо в Мишне написано, что половина шекеля имела разные размеры и разный вес в разные времена. Я с некоторым удивлением обнаружил вполне серьёзное обсуждение: если сегодня восстановить сбор шекелей — половины шекеля Торы — и каждый еврей даст по израильскому шекелю, этого будет мало. (Что-нибудь сегодня можно купить на один шекель?) Десяти миллионов (по числу евреев) даже близко не хватит на содержание Храма.

1-16. Менялы и торговцы: профессии Талмуда

Возвращаясь к теме мидраша: когда речь о том, что каждый входящий в Храм должен дать монету в полшекеля, Всевышний достал монету, показал её Моше и сказал: «Вот такую давайте». Из этой истории в Талмуде следует, что, либо Моше никогда не видел такой монеты — то есть с удивлением на неё посмотрел, — либо это монета исключительной чеканки или нечто подобное. Почему вдруг монета вызвала такую трудность? Во времена Талмуда в обращении находилось много монет разного типа, веса и достоинства. Чтобы в этом разобраться, существовала отдельная специальность. К примеру, один из авторов Талмуда — рабби Хия — был по профессии меняла. Существовали разряды менял: ученик-меняла, простой меняла и классный меняла — банкир по-нашему. В Талмуде есть слово для банкира — *«трапéза»*. *Трапéза* — это стол банка, а также прилавок. В Талмуде ведётся серьёзное обсуждение, почему Моше должен был увидеть эту монету: либо потому, что в обращении ходило очень много монет с названием «шекель», и нужно было показать, какая именно, — либо Талмуд пытается сказать, что никто тогда ещё не видел монет, поэтому пришлось показать.

1-17. «Черепашья монета» и доденежное серебро

Понятно, что давали всегда по весу серебра. Известна так называемая «черепашья монета» — предшественница монет. Это название не тогдашнего, а нынешнего времени. Это очень маленькая серебряная расплюснутая пластинка, у которой обычно пять разрезов: как будто из панциря торчат четыре лапки и голова. Историки считают, что, когда требовалось дать мелкое количество серебра, человек просто отламывал кусочек от такой черепашьей монетки, его взвешивали, и в результате он расплачивался такой мелкой вещью. Когда в Торе встречается слово «шекель», это уже деньги, но ещё не монеты.

1-18. Три функции денег: Талмуд против современности

Ещё один важный аспект состоит в том, что и Талмуд, и Тора имели представление о деньгах: Талмуд на этом сосредоточивался, и легко доказать, что и в Торе это присутствовало. Теория денег гласит, что основные функции денег — средство обмена, средство оценки и средство накопления. Деньги как средство обмена в те времена были ещё не развиты, а как мера оценки — уже были. Когда Талмуд говорит про деньги, он имеет в виду именно оценку в деньгах — при том что платить можно в вещах. Талмуд регулярно рассматривает деньги именно как оценочную вещь: как оценить, кто кому сколько должен, сколько стоит повреждённое имущество? Оно оценивается в деньгах — либо прямо в весе серебра, как во времена Торы. Основным обменным материалом было именно серебро, не золото. В уже упомянутой мишне трактата Бехорот прямо говорится, что все выплаты Торы «выплачиваются деньгами (= монетами), тем, что равно деньгам (движимым имуществом), за исключением половины шекеля (он платится только монетой)»¹⁰

Когда Талмуд говорит про серебро, он, как правило, говорит именно об оценке в серебре. Хотя во времена Талмуда медные деньги имели хождение, и за медные деньги на рынке можно было свободно купить пучки зелени. Через некоторое время в Европе это станет невозможным, потому что рынки в этом смысле не существовали. Там ещё будет большая пауза в денежных отношениях; Европе придётся догонять прошлое — догонять Римскую империю.

Талмуд сохраняет знания о деньгах, которые поразительно современны. Я не удивился бы этому, если бы был сторонником каких-нибудь теорий «Нового времени» (вроде теорий

¹⁰ Мишна Бехорот 8:7.

Носовского и Фоменко). Для Европы XVI века талмудические тексты звучат как абсолютно современные, а не архаичные. Странно, что произведение, созданное в 500-м году, нисколько не отстаёт от событий 1500-го года: оно остаётся современным. Понятно, что особо глупым людям очень хочется сшить этот промежуток и сказать, что не было разницы в тысячу лет, что деньги всегда там были, — но это неправильно. На самом деле в Европе произошло большое падение за это время, а Талмуд всё это сохранил.

Что в это время делали европейские евреи? До тех пор, пока христианская церковь не запретила евреям владеть землёй, большинство евреев были крестьянами — так же, как девятью процентами евреев, живших во времена Талмуда в районе Вавилонии (нынешнего Ирака). Тему «крестьяне и деньги» можно обсуждать долго, но она интересна только экономистам. Талмуд составлен городскими жителями, а в городе с деньгами отношения куда более близкие — в отличие от деревенского жителя, городской житель не может вырастить себе хлеб, репу, лён и постричь овцу. Ему надо непрерывно что-то где-то приобретать, покупать, поскольку сам он этого сделать не может, — и тем самым городскому жителю нужны деньги. Такова логика Талмуда: «Даже если бы Всевышний не придумал деньги, Ему следовало бы их придумать». Так звучит весёлый оригинал мидраша: «Если бы Всевышний не задумал деньги, то Ему следовало бы их задумать», потому что Талмуд не представляет жизнь без денег. По-видимому, это главная мысль этого отрывка Талмуда.

1-19. Маѓарал из Праги о «мамоне»

Пражский ребе — рабби Йеѓуда Лёв бен Бецалель, известный по акрониму Маѓарал из Праги (тот, который сделал Голема) употребляет слово «мамон» (или «мамона» — русские знают это слово) и говорит, что мамон — это имущество, которое можно посчитать. Это другая функция денег — накопительная. Это очень красиво: слово «мамон» означает «считать» и происходит от глагола «монэ» — считать. Маѓарал говорит, что словом «мамон» называется крупное имущество, которое хорошо видно. Хотя первоначально ясно, что это любое имущество, тем не менее «мамон» означает крупное имущество, а именно богатство — то, что достойно пересчитывать, что имеет смысл считать.

1-20. Бедный, прута и душа

Маѓарал добавляет определение нищего: это тот, у кого нет богатства. В Талмуде есть высказывание: «Обобравший своего товарища на грош (на *прута* в оригинале) как будто у него забрал душу»¹¹. Из этого определения видно, что для него грош — деньги. Прута, грош, равен 1/192 денария или 1/768 селá — абсолютно ничтожные деньги. Нищий не считает — ему нечего считать, а у богатого есть мамон — то, что надо посчитать, что важно. Так мы определяем, что человеку важно — то, что он считает. Бедный считает гроши, хотя обычно неплохо знает, сколько у него есть, — в отличие от богатого, который может не знать; но богатый считает уже золотые монеты. Мамон — это то, что заслуживает счёта. Такое представление о деньгах, конечно, более позднее, но оно опирается на Талмуд — благодаря Маѓаралу из Праги.

Пример

Существует, на мой взгляд, очень красивый мидраш, в котором среди прочего сказано: «Важно то, что ты пересчитываешь». Существенно, что само занятие — пересчёт — делает вещь важной. В фильме «Оливер» один из героев, еврей Фейгин (понятно, кто он такой — еврей из Польши), глава воров и карманников, произносит красивую шутку: «Всё счастье, оставшееся мне в жизни — выпить чашечку кофе и посчитать мои денежки». Это то, о чём говорит Маѓарал: если ты что-то считаешь, то ты придал этому значение и сделал вещь очень важной. Такова идея про *мамон*.

¹¹ Бавли Бава Кама 119а. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Kamma.119a.15

1-21. Заключение: деньги — важная сторона жизни, но не вся жизнь

Когда Талмуд говорит о деньгах, он либо разбирает формально-юридическую и экономическую стороны денег, либо рассматривает значение денег для богатого и бедного. У Талмуда есть формальное юридическое определение «богатого» и «бедного» в денежных терминах. Но в обычных разговорах все понимают разницу между богатым и бедным. Талмуд не находит нужным заниматься градацией богатства. Американский подход «кто сколько стоит в деньгах» Талмуду в голову не приходит — значение денег обыкновенное, жизненное. С самого начала я веду к тому, что деньги — одна из важнейших сторон жизни. На самом деле фокус в том, что не деньги — важнейшая сторона жизни, а способность существовать; но через деньги это хорошо считается. Деньги — важная сторона жизни, но далеко не вся жизнь. Талмуд — как и поздние авторы — никогда не пытается возвести деньги «на крышу мира»: у него отношение к деньгам как к обыденности, которая бывает разной, которой надо заниматься и без которой жить невозможно.

2. Деньги в рост и их законы

Мы начали говорить про экономику и про еврейские представления о ней. В прошлый раз я задал вопрос об экономических рассуждениях евреев — где бы мы их ни встречали — это какие-то еврейские штучки, или таким образом евреи отражают реалии окружающего мира, того места, где они живут?

Если рассмотреть блок экономических законов Торы «с птичьего полёта», очень поверхностно, обнаружится, что в нём есть очень оригинальные экономические представления о том, «как надо». Более того, это «как надо» в некоторых вопросах не имеет аналогов в древнем мире. Таков, например, закон о *рибит* — о процентной ставке, о которой я сегодня буду говорить, о процентном интересе — то, что обычно называют ростовщичеством, когда дают деньги в рост, под проценты. Не имеют аналогов и законы о выкупе рабов, равно, как библейский запрет выдавать беглых рабов в другую страну, и законы о выкупе земли.

Один из законов сформулирован в Торе: «Не притесняйте человек брата своего», а за тем «Не притесняйте человек товарища своего»¹² В Талмуде он перефразируется в ограничение дохода продавца при перепродаже. Это отдельный разговор — насколько можно обмануть покупателя при продаже. Впрочем, тот же закон касается покупателя. Существует серия законов на эту тему. Но следует отметить, что Талмуд категорически сводит эту тему к законам рынка. Простой пример: если человек продает свое личное имущество, то никаких ограничений цен не существует. Раши по этому поводу пишет: «Человек любит свою утварь, и он продает ее задорого. Он как бы говорит: я знаю, что это дороже цены, но продаю с условием, что ко мне претензий не будет»¹³. И в другом месте о такой продаже сказано: «Таково свойство человек из плоти и крови: он продает свою вещь товарищу. Продавец страдает, а покупатель радуется»¹⁴. Ясно, что здесь речь идет не о продавце в лавке. Как пишет Раши о страданиях такого продавца (там): «Продавец страдает — из-за того, что от него ушла такая замечательная вещь, и из-за стесненных обстоятельств он ее продал».

Сегодня я хочу говорить о ростовщичестве, как принято называть это действие. Слово неудобное, но в его основе лежит «рост»: когда человек даёт деньги в долг и хочет получить обратно больше, чем дал. Тора запрещает давать деньги в рост — причём делает это трижды.

2-1. Уникальность библейского запрета процента в древнем мире

На тему именно экономических представлений и законов Торы — и вообще по экономике библейского закона и его последствий — написано столько материалов, что обобщить их в принципе невозможно. Существуют две огромные библиотеки толстых книг и статей, охватывающих лишь две важные темы: первая — отношение мудрецов к свободному рынку, вторая, не менее важная, — отношение мудрецов к законам, связанным с процентом. Люди, которые серьёзно и квалифицированно пытаются написать очередную монографию на тему закона о процентах, говорят, что эта тема необозрима в принципе. Даже написать библиографию к этой теме — то есть просто перечислить книги, в которых она обсуждается, — займёт несколько томов.

Я не претендую на глубокий обзор всей темы¹⁵, но на некоторых вопросах стоит остановиться. Известно, что Хумаш (Пятикнижие Моисея) запрещает давать деньги в рост или одалживать человеку деньги, вещи или еду с тем, чтобы при возврате он отдал больше. (Далее я приведу все нужные цитаты.) Это вещь общеизвестная. Но когда в XIX веке появилась так называемая библейская критика, и германские учёные XIX века, следуя тогдашней тенденции,

¹² Ваикра 25:14, 17.

¹³ Бава мециа 51А.

¹⁴ Брахот 5А. מִדַּת בְּשׁוֹר וְדָם, אֵדָם מוֹכֵר תְּפִיץ לְחֵבֶירוֹ, מוֹכֵר עֶצֶב, וְלֹאֵקֶת שְׂמֵם.

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org.il/Berakhot.5a.8>

¹⁵ В такого рода лекциях трудно привести библиографию. Но следует сказать, что хорошую подборку законов на разбираемые темы можно найти в книгах др. Шилема Варгафтига, например, «Законы торговли в еврейском праве» и «Законы денег в еврейском праве» (ивр.). Естественно, передо мною все время лежит книга Яакова Исая Блау «Брит Йефуда».

долго пытались доказать, что ничего оригинального в Библии нет и всё это откуда-то заимствовано, — их исследования законов о проценте кончились совершенно потрясающим заявлением. Оказалось, что в Древнем мире (на Среднем Востоке — территория нынешнего Ирака и далее до нынешнего Афганистана, до реки Инд) мы не находим ни одного документа и ни одного закона, где запрещалось бы брать проценты по займу. Максимум из имеющегося — это ограничения, какой процент можно взять. Например, в греческом или эллинистическом мире обычный интерес — то есть какой процент можно назначить за заём — колеблется от восьми до десяти процентов годовых.

Во II веке до новой эры у Птолемея (то есть в Египте эллинистической династии) появляются даже два процента ежемесячно — это двадцать четыре процента годовых (очень большая сумма), что было связано с внутренними проблемами на территории Египта. Если взять Древний Рим — там известен один прецедент в IV веке до новой эры, когда был издан закон, запрещавший давать деньги в рост вообще (*вероятно, имеется в виду Lex Genucia 342 года до н. э., запретивший заём под процент между римскими гражданами; закон неоднократно обходился и в практике соблюдался непоследовательно*). Но то ли это вообще легенда, то ли закон был очень быстро отменён. Иными словами, библейский запрет давать деньги в рост уникален для древнего мира. Аналогов этому мы не находим нигде.

2-2. Закон шмиты и социальный характер Торы

Законы Торы, велящие прощать долг в год *шмиты* (каждый седьмой год), тоже уникальны: подобных им не существует. Иногда в древнем мире были уникальные ситуации прощения долгов, но обычно — когда государство объявляло прощение долгов (для этого должен быть какой-то мощнейший кризис, чаще политический, чем экономический). Это исключительная ситуация. Я серьёзно склоняюсь к тому, что законы Торы в некотором смысле действительно социалистические. Хотя такие ярлыки — «социализм», «капитализм», «монетаризм» — вешать нельзя. Не следует думать, что я пытаюсь повесить ярлык и сказать, что библейские законы социалистические. Один из моих учителей пытался доказать, что идеальный закон Торы — это социал-анархизм. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что он выходец из Аргентины и анархист от рождения — он унаследовал анархизм от родителей. Обратный пример. Существует знаменитая книга Зомбарта «Евреи и деньги»¹⁶, которая старательно доказывает, что еврейская мысль и еврейские законы — это совершенно оголтелый капитализм. Так что надо быть очень аккуратным: невозможно повесить однозначный ярлык и мыслить ярлыками — надо пытаться понять, как это всё устроено.

2-3. Бава Меция и метод *свара*

Основное место Талмуда, где обсуждаются законы, связанные с ростовщичеством (это слово я не люблю — оно имеет отрицательную коннотацию, в том числе с еврейской точки зрения), — пятая глава трактата «Бава Меция»¹⁷. Станным образом в этой главе очень мало ссылок на библейский текст. Трактат «Бава Меция» — один из самых сложных в Талмуде. Достаточное количество разумных людей замечают, что записанные там основные законы, связанные с экономикой, больше базируются на том, что называется *сварá* — на суждениях, соображениях (есть такое слово на иврите Мишны): это общие теоретические соображения, на основании которых строятся конкретные законы. При этом сами эти общие представления базируются на Торе: это очень сложный, возвратный способ мышления.

2-4. Что именно запрещает Тора: первый отрывок (Шмот 22)

Сначала следует понять, что, собственно, запрещает Тора. Когда Тора говорит о запрете давать в долг под проценты, надо различить, что именно сказано в Торе и что мы домысливаем. Например, саддукейская секта считает, что законодательную силу имеет только то, что

¹⁶ Werner Sombart, «Die Juden und das Wirtschaftsleben» (1911); русский перевод обычно носит название «Евреи и хозяйственная жизнь» или «Евреи и экономика».

¹⁷ Мишна Бава Меция 5:1. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.5.1

прямо прописано в тексте — то, что может вычитать оттуда простой человек, а домысливать законы не следует. Проверка заведомо саддукейских законов, упомянутых в еврейских источниках, показывает, что последовательно соблюсти свой принцип они не смогли.

Первое место, где мы это читаем, — книга «Шмот»/«Исход», 22-я глава (из недельного раздела «Мишпатим»): это законы юридического, судебного толка, в ней очень много экономических законов. Отрывок (стихи 20–26) начинается словами:

«Пришельца не обижай, не притесняй пришельцев, потому что сам ты был пришельцем в земле египетской. Никакой вдовы и сироты не притесняй, а если ты будешь притеснять их, то они вдруг закричат ко Мне, и Я услышу их вопль, и разгорится гнев Мой, и Я убью вас мечом, и ваши жёны будут вдовами, а дети сиротами»¹⁸. Здесь виден классический библейский принцип, на иврите звучащий как «*мида ке-негед мида*», который на русский по смыслу лучше переводить так: «Какой монетой ты платишь, такой тебе и оплачивают». Если ты обижаешь вдов и сирот, то твоя жена станет вдовой, а твои дети — сиротами.

Перевод издательства «Книжники» сделан под комментарий Ибн Эзры. Перевод написан хорошим русским языком, и я считаю его одним из лучших из имеющихся на данный момент.

24-й стих говорит: «Если ты деньгами ссужаешь Мой народ, бедняка народа Моего, не будь ему притеснителем, не возлагай на него *нешех*»¹⁹. Здесь нас будет интересовать слово «*нешех*»; его надо переводить как «процент» (в тексте оно переведено как «лихва»).

אִם־כֶּסֶף תַּלְוֶה אֶת־עַמִּי, אֶת־הָעַנִּי עִמָּךְ — לֹא־תִהְיֶה לוֹ כְּנֹשֶׁה; לֹא־תִשְׁיַמּוֹן עָלָיו נֶשֶׁךְ.

Перевод: «Если деньгами ты ссужаешь Мой народ, бедняка народа Моего, — не будь ему как заимодавец, не возлагай на него процент» (Шмот 22:24).

Далее: «Если возьмёшь в залог одежду твоего ближнего, возврати ему до захода солнца. Ибо эта одежда — единственный покров для кожи его. В чём же он будет спать? Он возопит ко Мне, и Я услышу, а Я ведь милосерден»²⁰. Понятно, что выражение «он возопит ко Мне, Я услышу» — то же самое, что сказано выше про сирот и вдову и обещает расплату по мере поступка.

Первый стих говорит: «Если ты ссудишь деньгами Мой народ», то есть кого-то бедного из своего народа, — «не бери за это процент». Здесь полезно понимать контекст. Речь идёт о таком бедняке, что, если ты взял в залог его одежду, значит, ты дал ему ничтожную сумму. К примеру, ты взял у него одеяло в залог за рубль (шекель), который ему дал. Так как человеку не в чем будет спать, верни ему это на ночь и возьми что-то другое.

Из 26-го стиха «она — его единственный покров» мы понимаем, что речь идёт о жуткой нищете: «ибо это его единственная одежда». Если ты даёшь в долг такому человеку, ты не должен брать за это процент. Контекст здесь — страшная бедность.

Вопрос:

— Можно небольшой вопрос по произношению, по грамматике? Почему не используются нормальные слова для процента? Процент — *рибит* на иврите. Он происходит от слов «рав» (как, наверное, слово «лихва»). Слово «*нешех*» на современном иврите — это кусачка. А дальше написано слово «*хаволь тахболь*» (если возьмёшь залог). А «*хабула*» — это нанесение повреждения. Можно было бы сказать «*арвут*» или гораздо более юридически узаконенными словами. А здесь явно какой-то эмоциональный оттенок.

Лектор:

— Вы, по-моему, пытаетесь смешать разные пласты языка. Глагол *лахаволь* — взять в залог — это библейский глагол. Есть ещё слово *никадон* — вручить на хранение, это не обязательно залог. Именно глагол *лахболь* употребляется по всему библейскому тексту, когда речь идёт о взятии в залог по долгу.

¹⁸ Шмот (Исход) 22:20–23. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Exodus.22.20-23>

¹⁹ Шмот (Исход) 22:24. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Exodus.22.24>

²⁰ Шмот (Исход) 22:25–26. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Exodus.22.25-26>

В таких древних пластах, как книга Йова, именно он используется. Я могу долго перечислять места, где он встречается, но это правильный для данного контекста глагол. Дело в том, что и библейский, и мишнаитский иврит знают только два слова для обозначения таких аспектов как «лихва»: *нешех*, как здесь, и *рибит*; «*рибит*» — это лихва, от слова *ле-ѓарбот* — «умножать» — это и есть рост, интерес.

О слове *нешех* есть исследование первой половины XX века, которое доказывает, что слово заимствованное, не родное для иврита. Более родным для иврита будет глагол *нашѓа*, состоящий из букв *нун*, *шин*, *ѓей* (*ноше*). Добавленная в конце буква *каф* в данном случае появляется через заимствованное слово. Появление в экономическом отрывке заимствованных слов всегда показательно — прежде всего, как показатель нашего участия на международном рынке.

В качестве иллюстрации: огромное количество экономического инструментария в Мишне — это греческие слова. Появление иностранных слов доказывает только то, что рынок во времена Мишны имел внешнеэкономические связи и внешнее влияние. Сегодня мы упорно употребляем на иврите слово «банк». Почему «банк», если у нас есть совершенно замечательные слова со значением «банк»: из позднего Талмуда — *транёза*, заимствованного из греческого, из более раннего Талмуда и Мишны — *шульхані*. *Транёза* — это «стол» по-гречески, *шульхані* — от слова «стол» на родном иврите. «Банк» — это лавка, прилавок, по-итальянски. Появление таких слов всегда демонстрирует нашу связь с международной торговлей.

Сейчас поговорим, что происходит со словом *нешех* в иврите, потому что факт заимствования слова ещё ничего не доказывает: всё зависит от нашего восприятия заимствованного слова. *Нешех* — это то же самое, что слово *тарбит*, а в мишнаитском иврите слово *тарбит* перешло в *рибит*.

— Но с кусачкой это не связано?

Лектор:

— *Нешех* по норме языка должно было быть не «кусачки», а «укус», хотя существительное здесь образовано не *нешех*, а *нешиха*. Сейчас увидим, как это связано с лихвой. Вопрос, откуда слово пришло, не так важен; вопрос всегда в том, что дальше с этим словом происходит в родном языке. А центральным оказывается прочная ассоциация этого слова с родным ивритским глаголом *нашах* — «кусать».

2-5. Второй отрывок: Ваикра 25 — о брате

В главе «Мишпатим» речь идёт о бедности — о чудовищной бедности того, кто берёт в долг. Смотрим в книгу Ваикра. В её конце идёт очень много экономики. Читаем 25-ю главу: «Если обеднеет брат твой и опустятся руки его «*имха*» — рядом с тобой, поддержи его — пришелец он или поселенец, пусть живёт с тобой». Если в первом отрывке стояло слово *ами* — «мой народ» (там деньги дают бедному из народа), то здесь уже речь идёт о брате (стихи 35–37): «Если обеднеет брат, поддержи, пусть живёт рядом с тобой. Не бери с него *нешех* и *тарбит* — не бери с него процента и лихвы. Побойся Бога — и пусть живёт твой брат с тобой. Деньги свои не давай ему в рост и в лихву и не отдавай ему еду (буквально: хлеб) под процент — *бэ-марбит*»²¹. (38-й стих:) «Я — Ѓа-Шем Элоѓеха, Бог ваш, который вывел вас из Египта».

וְיִמְנֶה אָחִיד, וּמָטָה יָדוֹ עִמָּו — וְהִחֲזִקְתָּ בוֹ. אֶל־תִּקַּח מֵאִתּוֹ נֶשֶׁךְ וְתִרְבִּית, וְיָרַאת מֵאֱלֹהֶיךָ — וְחִי אָחִיד עִמָּו.
Перевод: «Если обеднеет брат твой и опустится рука его рядом с тобой — поддержи его. Не бери с него ни *нешеха*, ни *тарбита*; побойся Бога твоего — и пусть живёт брат твой с тобой» (Ваикра 25:35–36).

Дальше речь идёт именно о братьях, я не буду читать дальше — там нет закона о проценте. Но: «Если обеднеет брат твой, и его продадут тебе, то пусть он не работает на тебя как раб, а пусть он работает на тебя как наёмный работник до юбилейного года», то есть до пятидесятого года по еврейскому календарю. «И тогда выйдет он к своей семье. Не нагружай его

²¹ Ваикра (Левит) 25:35–37. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Leviticus.25.35-37>

тяжкой работой, Я Га-Шем — твой Бог». На что здесь надо обращать внимание? Речь идёт уже не о народе и не о нищете, а именно о брате и о братских отношениях. Совсем рядом стоит закон о человеке, который по бедности был продан в рабство. Я не говорю, как это трактуется у мудрецов; рассказываю только то, что там написано: человек был продан в рабство — обычно за долги по бедности, как чаще всего бывает с крестьянами. Это самый частый случай — у *хазаль* (мудрецов) это по-другому, но в то, как это в Талмуде происходит, я сейчас не вхожу. Нормальная братская установка гласит: «Не давать ему в долг...» под проценты; помоги ему по-братски. Не подари, а именно помоги пережить трудное время, чтобы потом он вернул тебе вспомоществование.

2-6. Третий отрывок: Дварим 23 — социальное братство

Прочитаем третий отрывок — 23-ю главу из книги «Дварим»/«Второзаконие». Там идёт блок законов из самых разных областей, описывающих как бы братскую жизнь. В этом отрывке (стих 20) говорится: «*Ло таших*» — «Не давай лихвы»²².

לֹא־תַשִּׁיךְ לְאֶחָיִךְ: נֶשֶׁךְ כֶּסֶף, נֶשֶׁךְ אֶלֶל, נֶשֶׁךְ כֶּלֶדָבָר אֲשֶׁר יִשֶּׁךְ.

Перевод: «Не давай в рост брату твоему: ни процента с серебра, ни процента с еды, ни процента ни с чего, что отдаётся в рост» (Дварим 23:20).

Если понимать глагол *нашах* как укусы змеи, получится: «Не кусай брата твоего — не давай брату твоему ни серебра, ни еды съестного — ничего, что можно дать в рост».

Следующий стих важен: «Инородцу давай в рост, а брату не давай». Нельзя сказать, что мы имеем дело с обществом, где отсутствует понятие «давать в рост»: ведь сказано «инородцу давай». «Но брату своему в рост не давай, чтобы благословил тебя Га-Шем, Бог твой, во всех твоих делах, в стране, которой ты пришёл овладеть». Чтобы было понятно, что речь идёт о священных вещах, я не случайно сопоставил со стихом 19: «Не приноси выручки распутницы (тут стоит грубее — *зона*) и не приноси выручки за пса в Храм». Перед этим — закон, прямо запрещающий профессиональную деятельность распутниц (и распутников, кстати). Это в рамках святой жизни. Какое общество мы здесь видим? Социальное. Там братские отношения, а здесь тоже братство — но для всей страны.

2-7. Пишат и драш: разные занятия мудрецов

Что касается слов *неших ве-тарбит*, то надо понимать *хазаль*, мудрецов. Существует *ПаРДеС* — четыре уровня комментария Торы. *Хазаль* чётко различают понятия *пишат* — «прямой смысл» и *драш* — юридическое толкование. Это совершенно разные вещи; не надо удивляться, что *драшот* — юридические толкования мудрецов — регулярно отличаются от прямых смыслов. Прямое и юридическое толкования — разные занятия. Представьте себе судью, который читает документ. Действует правило, что судья обязан оперировать тем, что он видит собственными глазами. Он читает договор и говорит: «Из этого договора вытекает то-то». Кто-то из сторон возражает: «Но я же не это имел в виду». Судья отвечает: «Скорее всего, вы не это имели в виду, но в договоре написано так. А я буквально читаю документ». Это юридическое чтение. *Пишат* — это то, что имел в виду автор. *Драш* — то, что я могу вычитать из документа.

Поэтому не надо удивляться, когда у *хазаль* видишь толкование, не укладывающееся в мнение классических комментаторов Торы — Ибн Эзры и Раши: они просто пытаются сказать о прямом смысле. Раши, когда ему нужно прибегать к *драш* — именно к юридическим толкованиям, оговаривает: «*галаха* такая-то». Он регулярно делает оговорки. Когда он так говорит, надо понимать, что сам он считает это непрямым смыслом, но смысл здесь есть. Для *хазаль* характерно: читая в отрывке из книги «Ваикра» «не бери от него *неших ве-тарбит*» (либо *неших у-марбит*), они видят здесь два разных слова, означающих, по их мнению, разные вещи. Есть классические комментарии по этому поводу. В Мишне говорится, что *неших* и *тарбит* — это разные вещи, и даются разные определения, юридически имеющие разный смысл. Есть

²² Дварим (Второзаконие) 23:20–21. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Deuteronomy.23.20-21>

мидраши и галаха, утверждающие, что они имеют разный смысл. Но Рамбам в галахическом труде «Мишне Тора» сказал, что вообще-то это одно и то же, полные синонимы²³. В Мишне в начале 5-й главы трактата «Бава Меция», который я упомянул, тоже говорится, что *нешех* и *тарбит* — разные вещи, и даются разные определения; но Гемара после этого говорит нечто, заставляющее подумать, что это одно и то же — синонимы.

2-8. Раши: *нешех* как укусы змей

Прежде чем сказать, какое объяснение лучше, трудно не процитировать комментарий Раши к отрывку из книги «Шмот» — про нищего, у которого только одно платье, и, если он отдаст его в залог, ему нечего будет надеть на ночь. Раши комментирует: «*нешех* — это *рибит*», то есть одно и то же, и далее: «*нешех* подобен укусу змеи»²⁴, то есть Раши слово *нешех* выводит из глагола, обозначающего укус змеи, что абсолютно верно. Даже если слово заимствовано из другого языка и первоначальный смысл у него другой. Даже если *нешех* аккадское слово, в иврите оно ассоциируется с совсем иным.

Вопрос:

— А что такое заимодавец? Я вижу, что в переводе стоит слово «притеснитель».

Лектор:

— Правильно. Но если обсуждать, как было в оригинальном языке, то есть два похожих глагола: *ношэ*, состоящий из букв *нун*, *шин*, *гей*, и другой — *ношэх*, состоящий из *нун*, *шин*, *каф*. *Ноше* — это притеснитель. *Ношех* — это укус змеи по прямому смыслу родного ивритского глагола; так у Раши. То есть этот долг подобен укусу змеи: змея наносит мелкую рану на ногу, человек её не чувствует, но внезапно рана опухает и доходит до макушки. Точно так же процент подобен укусу змеи: он не ощущается, о нём забывают — пока он не вырастает и не съедает огромное имущество. Слово *нешех* Раши понимает именно как укус, отравляющий весь организм. Для иврита это слово неприятное: нанесённая рана, которая будет ощущаться потом.

2-9. Меири: *нешех* для бедного, *тарбит* для богатого

Интересно другое: в книге «Ваикра» Раши даёт комментарий к слову *тарбит* (или *марбит*), которое там есть, но не употреблено по отношению к бедным. Понятно почему: бедным дают очень мало, потому сказать об этом *марбит* — что разбогатеешь, — невозможно. Разбогатеть на бедном можно при одном условии: когда бедных очень много, и ты всем даёшь по грошу — тогда в процентном отношении эти гроши вырастают в реально огромные деньги. Одна из самых выгодных сегодня операций на рынке — мелкие быстротечные займы, с которыми государство пытается раз за разом бороться, но, безуспешно во всех странах.

Когда Раши комментирует слово *рибит*, он говорит: так как человек стремится к *рибит*, то есть к выгоде, ему трудно от неё отказаться. Человек хочет сказать себе, что это дозволено, потому что у него лежат нерабочие деньги, которые можно реально пустить в рост. Это одна из главных проблем: когда у человека есть миллион и хочется, чтобы этот миллион что-то ещё принёс, он рассматривает миллион как товар. И здесь надо сказать: «Побойся Бога», поскольку это запрещено. Далее Раши приводит фразу, отражающую реалии его века (это есть и в Талмуде): как обойти законы о процентах и при этом выглядеть порядочным человеком. Довольно просто: надо свои деньги отдать гою, естественно, под документы, который откроет ростовщическую лавку и будет ссужать деньги под процент евреям. Раши заключает, что эта тема «передана сердцу и помыслам», поэтому приходится сказать: «Побойся Бога». Это позиция Раши: он считает, что везде, где сказано «побойся Бога твоего», суд не может знать, что происходит, — зато Бог знает. *Рибит* — это рост, умножение имущества; и это всегда приятно человеку.

²³ Рамбам, Мишне Тора, Гилхот Малве ве-Лове 4:1; параллель в Мишне Бава Меция 5:1.

²⁴ Комментарий Раши к Шмот 22:24 — «*нешех* — это *рибит*, подобный укусу змеи».

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Rashi_on_Exodus.22.24.5

Здесь есть прекраснейший комментарий Меири, который неплохо доказывает по тексту совершенно великолепный аспект — Раши с ним согласился бы точно: *нешех* для бедного — это укусы змей, а для богатых — это *тарбит* (приумножение имущества). Для того, кто даёт, это просто рост — выгода. А для получающего это *нешех* — укусы змей²⁵. Это совершенно прекрасный комментарий: они синонимы, отличающиеся ровно по отношению к получающему и дающему. Есть бедный, который от этого страдает, для него это *нешех*, и есть проклятый ростовщик, который этим занимается, у него сплошной *тарбит* — умножение богатства. А дающий говорит: «Какой же я ростовщик? Я — кредитор, я хороший человек. С чего вдруг вы меня так обзываете?»

2-10. Три закона Торы: нищий, обедневший брат, краткосрочные кредиты

Вернёмся немного назад и попробуем понять, о чём идёт речь. У нас три закона в Торе и как бы три обстоятельства. Первое — Тора запрещает давать под процент нищим. Второе — запрет давать деньги в рост обедневшим братьям. Третье тоже относится к таким социальным понятиям. Потребительский кредит — это те самые краткосрочные кредиты, которые сегодня — бич общества. В Америке, например, это одна из серьёзнейших проблем: маленькие краткосрочные кредиты, потребительский заём. Отсюда, ясно, что потребительский кредит вещь, не одобряемая Торой, но огромное количество людей (и я в том числе) интересуются дозволенностью того, что называют коммерческий займом.

2-11. Коммерческий и потребительский заём

В экономике принято различать коммерческий и потребительский заём. Потребительский заём — это когда мы платим просто кредитной карточкой, чтобы купить желаемое в рассрочку. За это с нас берут деньги все, кому не лень, и там есть процент. Читая Тору, возникает подозрение, что речь в ее запретах идёт именно о потребительском займе — то есть о деньгах, которые человек берёт в долг на текущие траты.

Коммерческий заём — заём совершенно другого типа, он работает иначе. Человек хочет открыть, например, пекарню, но денег у него нет. А открыть пекарню — это снять помещение, купить муку, печи и другое оборудование. Всё это недёшево. Он идёт в организацию, способную дать деньги на бизнес, — за коммерческим займом. Получает деньги под определённый процент; дальше всё зависит от страны и банка. В немецких, швейцарских — и вообще в центрально-европейских — банках очень чётко рассчитано, сколько человек должен возвращать. Это длинный, именно банковский расчёт. Дальше человек начинает работать, чтобы погасить долг, десять-двадцать лет живёт скудно — становится рабом банка на это время. Когда он долг погасит, он станет уже состоятельным.

Общее мнение состоит в том, что деньги, прощаемые в год *шмиты*, в субботний год, в каждый седьмой год, — это просроченные займы. Прощается только заём, срок погашения которого уже истёк. И речь идёт именно о потребительских займах: длинные займы субботний год не прощает. Это очень длинный разговор, в который сейчас не буду входить. Различие между коммерческим и потребительским займами существует с древнейших времён, и все его понимают.

Читая три отрывка Торы, возникает подозрение, что Тора запрещает именно брать процент за потребительский заём. И тут начинаются серьёзные проблемы. Если сказать, что Тора запрещает коммерческие займы, то никакая нормальная экономика становится невозможной. Это очевидно любому человеку. Причём это ясно с древнейших времён.

²⁵ Комментарий Меири (Бейт га-Бхира) к Бавли Бава Меция 60б.
Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Meiri_on_Bava_Metzia.60b

2-12. «Завещание Йова»: древний коммерческий заём

Приведу цитату из совершенно некошерного источника — еврейской книжки, общепринятая датировка которой I в. до н. э. — I в. н. э.; это то, что называется *апокриф*. Книга сохранилась на греческом языке, на иврите — нет. Есть сборник профессора А. Каѓаны²⁶, где все эти книги переведены обратно на иврит. До нас дошло очень много оригинальных отрывков из некоторых книг, из которых вполне возможно собрать даже ивритский оригинал, — например, для книг Бен Сиры. Профессору Каѓане в основном пришлось переводить с греческого, иногда — с других языков: одна из книг («Книга юбилеев») дошла только на языке *געז* — на древнем эфиопском. Сегодня её модно изучать, потому что в эфиопской общине эта книга вполне популярна.

Мы сейчас говорим о книге, называемой «Завещание Йова» (*Testamentum Iobi*), которую обычно датируют I веком до н. э. — I веком н. э. В ней автор в простоте душевной рассказывает, какой Йов был хороший и что его зря обижали. Глав там много — впечатление, что автор хочет поспорить с друзьями Йова и доказать, что он хороший, а его напрасно обвиняют.

В одиннадцатой главе, довольно смешно выглядящей на современный взгляд, Йов рассказывает: «Были путешественники и странники, которые хотели помогать другим так же, как и я. И хотели они помогать нуждающимся, но у них не было на это денег. И они приходили ко мне и говорили: "Мы готовы помогать бедным, но мы ничего не нажили. Умоляем тебя оказать нам милость: одолжи нам золото, мы поедем и будем торговать в дальних городах. А на прибыль с этой торговли будем помогать бедным. А тебе вернём твоё"».

Потрясающая сделка: «Ты нам дашь заём». Заём они хотят вернуть ему беспроцентно, потому что доходы с этого займа — проценты — раздают бедным.

И далее по тексту Йов говорит: «Слушая это, я радовался». Далее неудачный перевод на греческий: процент, который они получают, — не лишний, это не лихва, его правильно назвать *тарбит*. Речь Йова: «Лихву, которую они получают от меня, они раздают нищим. И я давал им под расписку, сколько они хотели, без залога. И они вели торговлю на мои средства. Иногда они преуспевали и раздавали доход нищим. Иногда же их грабили, и они возвращались ко мне и умоляли: "Будь долготерпелив к нам и отложи оплату долга". И я прощал им долг...»²⁷. В этом отрывке речь идёт про коммерческий заём, а не потребительский: «Мы на эти деньги будем торговать — откроем бизнес». Какой бизнес? Торговый.

Примеры

Рамбам и торговая деятельность его брата Давида

Именно такой бизнес вёл брат Рамбама — рабби Давид. Сам Моше бен Маймон (Рамбам) был известным экономическим консультантом в Александрии Египетской. Кстати, Рамбам стал бедным именно из-за торговой деятельности брата: второе путешествие рабби Давида кончилось полной катастрофой — он пропал со всеми вложенными капиталами.

Это нормальное коммерческое занятие — нужно откуда-то взять заём, чтобы вести коммерческую деятельность. Рамбам стал очень бедным, потому что деньги, вложенные в Давида, были не только его, но и инвесторов, взятые под поручительство самого рабби Моше.

История эта полезна. Все понимают классический вариант: когда человек вкладывает деньги в коммерческий заём, нормально, что он хочет получать выгоду. Если запретить, то такая рискованная деятельность, как международная торговля, которой занимался брат Рам-

²⁶ Авраѓам Каѓана (1874–1946), редактор сборника «ѓа-Сфарим ѓа-хицоним» — собрания апокрифических книг в переводе на иврит.

²⁷ «Завещание Йова», глава 11 — апокрифический текст, не входит в стандартный корпус Sefaria; переводы доступны в академических изданиях и здесь:

https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/14/%D7%A1%D7%A4%D7%A8%D7%99%D7%9D_%D7%97%D7%99%D7%A6%D7%95%D7%A0%D7%99%D7%99%D7%9D_%D7%93%D7%91%D7%A8%D7%99_%D7%90%D7%99%D7%95%D7%91_%D7%90%D7%91%D7%A8%D7%94%D7%9D_%D7%9B%D7%94%D7%A0%D7%90.pdf

бама (это примерно XII век), будет невозможна. То, что брат Рамбама занимался крайне рискованным делом, известно из писем самого Рамбама. Понятно, что тот, кто вкладывает такие большие деньги, рассчитывает на процент: без него он в такое дело не будет вкладываться. Аргумент Раши «у меня лежат деньги без дела, поэтому как я могу удержаться и не вложить их под процент» здесь не работает — это рискованное вложение.

Биржа и эпоха меркантилизма

Для тех, кто в курсе истории экономики: эпоха *меркантилизма* — эпоха активных бирж — начинается с простого действия. Становится очень выгодно вложить деньги в корабль, который поедет в Америку или Индию и вернётся гружённый товарами. Там стократная выгода. Беда в том, что таких кораблей очень много пропадало; вы либо всё потеряете, либо чрезвычайно разбогатеете. Большой риск: в начале этой торговли пропадало примерно четыре корабля из пяти. Чтобы сократить риски, была придумана биржа, где можно было не вкладывать деньги в один корабль, а в десять — по частям: разделить свои средства на десять кораблей и участвовать в этом бизнесе с компанией. Сначала так и было задумано: «Я в одиночку снарядить корабль не могу, но мы вдесятером можем». Потом появилась идея: «Если мы вдесятером, и моя доля — одна десятая, то почему я не могу разделить свои средства на десять кораблей?». Европейская биржевая торговля начинается с этого. Но у дающего будет чистый *тарбит*, о чём сказал Меири: для кредитора это просто рост, у него деньги растут.

В связи со всем рассказанным выше, возникает впечатление, что библейский текст запрещает именно потребительский кредит — этот самый страшный долг, в который человек погружается всё глубже. Сегодня мы знаем: когда кто-то регулярно обращается с долгами по кредитной карте в кредитную фирму с просьбой перекредитования (когда долг достиг немислимого размера и человек не способен вносить ежемесячную плату), фирма предлагает переоформить карту, разбив один долг на множество мелких платежей; и это происходит многократно. Совершенно нормальное явление в современном мире — такие трёх- и более-кратные операции, когда один долг ещё не погашен. Это бич современного мира — когда люди тонут в долгах. Это тот самый *нешех* для потребителя, который для кредитной компании — *марбит* (обогащение): их денежки растут. Об этом и идёт речь.

2-13. Закон Торы по мнению Талмуда: *рибит кцуца*

Если так сформулировать закон о долге, что речь идёт именно о потребительском долге, то любой нормальный человек моментально соображает: тот, кто знает закон, придумает, как его обойти. Это знали и *хазаль*, и все всегда: «Если запретить процент на рынке, а разрешить коммерческую деятельность с ростом, то я всегда смогу придумать, как обойти закон о проценте». И это безнадежно. По этому поводу у *хазаль* закон о проценте получает огромное расширение по сравнению с предположенным; и там всегда есть некоторая проблема. Не буду подробно рассматривать, как к этому пришли, но идея такова. Когда Талмуд комментирует первую Мишну на эту тему в пятой главе трактата «Бава Меция» (в переводе — «Средние врата», или даже «Средний том», поскольку в этом разделе есть первый том, средний и последний), он утверждает следующее: есть закон Торы и закон мудрецов. Закон Торы запрещает *рибит кцуца* — буквально «нарезанный (фиксированный) процент». Пример Гемары: «*Нешех* — это когда некто одолжил четыре денария и сказал: "Вернёшь пять". Дал две корзины пшеницы и сказал: "Вернёшь три"». Это запрещено делать именно по закону Торы²⁸.

В законе Торы по представлению Талмуда есть два условия: это именно заём, а не сделка купли-продажи; и это заранее установленный процент. И — что очень важно — это потребительский заём. Утверждается, что закон Торы именно такой. Где появляется тема займа в Торе? В книге Шмот в первом отрывке написано: «Если деньги ты дашь в долг народу Моему», — то есть это именно заём.

²⁸ Бавли Бава Меция 60б–62а (определение *рибит кцуца*).
Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.60b-62a

2-14. Сделка как обход закона

Но всегда есть одна проблема: я могу не брать заём, а сделать стандартную в современном мире сделку (она и в старом мире тоже была стандартной — например, рав Папа эту сделку совершал ежегодно и стал монополистом на рынке пива)²⁹. Сделка выглядит так: я дам тебе сегодня товар на сто шекелей. Когда ты его продашь, через год вернёшь мне сто двадцать шекелей. Здесь нет займа: есть стандартная сделка купли-продажи с отложенной оплатой.

Уже Мишна эту сделку запрещает в такой форме. Но у нас здесь нет займа. Талмуд говорит: ясно, что товар на сто шекелей является займом, а требование вернуть сто двадцать шекелей на самом деле — это не сделка купли-продажи. Хотя если эту сделку сформулировать так, как принято в наше время, то никаких проблем с одалживанием под процент вроде бы не будет. Когда к хозяину лавки регулярно приходит новая фирма что-то продавать, она говорит примерно следующее: «Сколько ты хочешь с этого получить — это твоё дело, а мы хотим от тебя получить столько-то. Но нам не горит, можешь вернуть через полгода». Это стандартный ход, происходящий каждый день. Получается, что если не назвать текущую стоимость товара, предоставляемого фирмой для продажи, а только его стоимость в конце сделки, то это займом не становится.

То же самое здесь: сделка купли-продажи — как бы не заём. Мудрецы утверждают, что закон Торы запрещает именно заём. В определение займа входит важнейший аспект: я даю деньги или (еду, неважно) на месяц, а назад хочу получить не те деньги и не ту еду, которые дал. Это Талмуд формулирует крайне остроумно: «Деньги — это то, что тратится». Когда человек одалживает кому-то сотню, он не ждёт, что ему отдадут той же купюрой или той же монетой; он предполагает, что ему отдадут ту же сумму, но другими деньгами. Это главный признак займа — в отличие от аренды. Второй признак, который устанавливают мудрецы из запрещённого Торой, — это установленный процент: с самого начала, в момент совершения сделки, установлено, что если я тебе даю тысячу, то через год ты вернёшь тысячу двести. Это *рибит кцуца*. Бывают случаи, когда неизвестно, какой будет *рибит*, и он может вообще не выражаться в каких-то вещах. Тогда это не тот аспект, который запрещён напрямую Торой.

Предположение о том, что речь идёт именно о деньгах, не пройдёт, потому что сказано прямо: «Не давай в рост деньги, еду и никакой вещи, которую можно дать в рост». Одежда — то же самое. Правда, сегодня двух одинаковых вещей в мире не существует, нельзя сказать: «Я тебе даю эту рубашку, и ты вернёшь эту же рубашку», потому что все рубашки разные. Но в старом мире можно было говорить о вещах в этом смысле: был довольно твёрдый стандарт на рубашки, на ткань для рубашек и т. п. Запрет Торы — это заём (а не купля-продажа) с чётко оговорённым процентом. Проблема в том, что люди, которым хочется дать деньги в рост, придумают, как это обойти. Например, оформить коммерческим займом. Способов много; не буду все перечислять. В иудаизме есть отдельная история о том, как оформляются коммерческие займы — они существуют, их знают, они разрешены; просто надо аккуратно их оформить.

2-15. Аренда монет — предложение рав Хамы

В Талмуде рав Хама предлагает разрешить сдать в аренду монеты — тогда это не заём³⁰. Надо понимать, что в те времена была ситуация, при которой менялы могли взять в аренду чужие монеты — именно как монеты. Принцип в том, что менялы должны были вернуть те же монеты, которые они взяли. Нельзя было эти монеты пустить в оборот. Меняле нужны были чужие монеты для одной простой цели — продемонстрировать, как у него их много. Банкиру сегодня (и с незапамятных времён) тоже нужно демонстрировать, как он процветает: если банкир бедный, то он вскоре в долговую тюрьму попадёт. Хорошее предложение — считать заём как сдачу монет в аренду: человек, которому я сдал в аренду монеты, их потратил, но, когда мне нужно будет их возвращать, я буду требовать у него их по закону о *никадоне* — по закону

²⁹ Сделки рав Папы — Бавли Бава Меция 65а и далее.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.65a

³⁰ Предложение рав Хамы об аренде монет — Бавли Бава Меция 69б и далее.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.69b

о врученной на хранение вещи, и он мне отдаст такие же монеты или подобные, которые я приму.

Известно верное замечание рабби Нисима по этому поводу: если это таким путём пойдёт, то закон о проценте исчезнет вообще³¹.

2-16. Финансовая свобода и её предел в законе о проценте

Здесь надо сделать важное замечание. Когда мы говорим о займе потребительском и о займе коммерческом, мы нарываемся на один интересный аспект. По правилам Талмуда в финансовых вопросах люди — хозяева себе и своим деньгам. В большинстве случаев, если они хотят совершить сделку не так, как она описана в Торе, никто не запретит. Они должны просто сказать: «Я эту сделку провожу не так, как описано в Торе». Например, законы о сторожах возлагают ответственность на того, кому дали на хранение вещь, и он взялся её посторожить. Но обе стороны могут договориться: «Я возьму на хранение, но без какой бы то ни было ответственности — разве что сам не украду и не присвою». Они вправе так сделать.

Когда мужчина женится, он обязан содержать жену в денежном отношении. Иногда перед браком муж и жена могут договориться, что муж не будет содержать жену. Жена в любой момент может простить эти деньги — именно жена; это больше касается женщины, чем мужчины: так как женщина имеет такие права, то по закону Торы она может сказать: «Мы женились вот так, и этот закон нас не касается». Талмуд считает эту финансовую свободу почти всюду действующей — но не в законах о проценте. Нельзя сказать: «Я беру деньги под процент, но закон Торы меня не касается в этом вопросе. Я беру по другим законам». Этого сделать нельзя.

2-17. Тотальный запрет и круг виновных

Более того, здесь происходит редкостный случай (которого нет практически ни в одном законодательстве мира): нарушает запрет не только тот, кто даёт деньги под процент, но и тот, кто берёт. Если читать Рамбама, у него говорится, что закон нарушил писец, оформивший сделку; свидетели, подписавшие сделку, и вообще все, кто причастен³². Здесь тотальный запрет — как в случае соблюдения субботы: тотальный запрет на получение процентов, полученных от вложения денег.

Закон Торы, по мнению мудрецов, такой: именно заём и именно под фиксированный процент. В определение займа входит понятие, что он потребительский — в том смысле, что деньги или еда, данные под процент, будут расходоваться получателем, и он должен вернуть не то, что взял. Эта тема абсолютно бесконечная, но я дал определения нескольких аспектов.

Вопрос

(в ответ на вопрос слушательницы.) Закон про *пикадон* — закон о хранении чего-то, данного на хранение, — это не заём. Например, пришёл сосед и сказал: «Я уезжаю, сохрани у себя мою золотую скульптуру — боюсь оставлять её дома». Это *пикадон*: человек не имеет права продать скульптуру со словами: «Я потом такую же куплю и ему отдам».

— Страховые и прочие компании держат деньги. В них есть какая-то часть *пикадон*?

Лектор

— Никогда.

Вопрос

— А в банке есть *пикадон*?

³¹ Замечание рабейну Нисима (Ран) о том, что повсеместная аренда монет упразднит запрет процента — приводится в его комментариях к Алфаси на Бава Меция. На Sefaria нет его комментария к Алфаси на Бава Меция, <https://www.sefaria.org.il/texts/Talmud/Bavli/Rishonim%20on%20Talmud/Rif/Commentary/Ran>

³² Рамбам, Мишне Тора, Гилхот Малве ве-Лове 4:2 — перечисление лиц, нарушающих запрет вместе с займодавцем.

Лектор

— *Пикадон* — это другое. Вы путаете *пикадон* с залогом. Объясню, что такое заклад/залог. Представьте, что вы хотите получить у какой-то конторы тысячу долларов. Они говорят: «Мы дадим, но нужна гарантия, что ты вернёшь. У тебя есть какая-нибудь ценная вещь?» Вы отвечаете: «У меня есть золотые монеты — английские гиней XIX века — на тысячу долларов». Они: «Договорились. Ты оставляешь нам на эту сумму золотые гиней. Это залог. Если не вернёшь деньги — эти золотые монеты будут наши». Вот что здесь происходит. Но если я пришёл и принёс деньги, а контора говорит: «Мы твои деньги потратили», то с этого момента эти деньги в виде зклада превратились в *пикадон*. Контора была обязана их хранить. Это обязанности того, кто получил эти деньги, и гарантия, что вы именно эту вещь получите. Это не заём, а особенность займа с залоговой вещью.

3. Деньги в рост и их законы, продолжение

Продолжим говорить о законе о процентах — на нём мы и остановились в прошлый раз. Главная проблема состоит в том, что закон о процентах серьёзно вмешивается во всю финансовую деятельность и влияет на неё самым серьёзным образом. Мы договорились, что законы Торы довольно ясно запрещают вполне конкретного типа сделки с деньгами или с вещами. Например, некто даёт деньги или вещи и говорит: «Когда будешь возвращать, вернёшь мне больше». Здесь всё довольно просто и прозрачно.

Сегодняшний предмет обсуждения сложен; не уверен, что он всем интересен. Но именно это обсуждение, в ходе которого я попытаюсь объяснить, в чём проблема, сильно влияет на всю дальнейшую галаху и на теоретический закон (влияет ли он на практическую жизнь — любопытный вопрос).

3-1. Юридическое определение: заём против купли-продажи

Проблема такая: Талмуд составлен, можно сказать, юристами. Когда говорится, что что-то можно, а что-то нельзя, этому «чему-то» нужно дать вполне конкретное определение. Например, хотелось бы как-то отличить заём от обычной сделки купли-продажи. Любой, кто хочет заняться финансовыми операциями, обычно умеет придумать, как обойти закон, поскольку он и закон знает, и имеет дело с деньгами каждый день, занимаясь куплей-продажей и подобными вещами. В этом некоторая проблема, особенно, когда мы говорим о делах торговых. Представьте себе, что контролёр регулярно приходит проверять, а люди, которые воруют в этом месте, день и ночь думают, как обмануть контролёра. Воров, думающих об обмане контролёра, намного больше, чем контролёров; чисто по количественным причинам они сумеют его обмануть.

Где чаще всего главная проблема в проценте? Если просто сказать «в лоб»: «Мы запрещаем сажать ростовщика на рынке, который будет давать деньги и получать за это проценты», — то на рынке не будет ростовщиков, но есть много других способов дать деньги и получить процент. Времена Талмуда — это времена очень мощных рынков и сильно развитых денежно-вещевых отношений. Поэтому Талмуд регулярно обсуждает обычные сделки купли-продажи.

3-2. Рав Ѓай Гаон и четыре типа сделок

Я опираюсь на источник X века: рав Ѓай Гаон, живший на границе между периодом гаонов и еврейским «новым временем»³³. Он говорит, что сделки купли-продажи бывают четырёх типов (он — восточный человек и любит педантичное перечисление, нумеруя каждый пункт). Продавец даёт вещь, покупатель отдаёт деньги — сделка завершена. С точки зрения законов о ростовщичестве, здесь нет никаких проблем. Проблемы начинаются в законе о *ѓонаа*: когда, либо продавец, либо покупатель, пользуясь слабым положением другой стороны, пытается получить больше денег или больше товаров. У мудрецов есть ограничения дохода: теоретически разрешены двадцать процентов движения цен (можно изменить цену на двадцать процентов от первоначальной). Двадцать процентов — это одна пятая в современном языке. В Талмуде говорится «*шетут*» — шестая (часть), но имеется в виду одна пятая: придётся поверить мне на слово³⁴. Это совершенно другой закон — о рыночной торговле: насколько можно «обмануть» наивного покупателя. Мудрецы устанавливают, что с наивного покупателя нельзя взять дополнительную цену больше, чем на двадцать процентов.

Речь идёт о повседневных вещах. Ясно, что есть товары с договорной ценой: например, сколько стоит эта картина? Невозможно сказать, что у неё есть фиксированная цена — это зависит от покупателей, продавцов и от множества других факторов. Когда же речь идёт об одинаковых пучках редиски, там есть, о чём говорить. При обычной рыночной купле-продаже проблем с законом о процентах просто нет; их не может быть и при оптовой купле-продаже:

³³ Рав Ѓай бар Шерира Гаон (~939–1038), последний из великих гаонов, глава академии в Пумбедите.

³⁴ Обсуждение *шетут* / одна шестая в законе *ѓонаа* — Бавли Бава Меция 49б–50б.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.49b.7, https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.50a.1

человек выкладывает деньги, второй берёт товар — «спасибо, до свидания», и они расходятся. Но Талмуд знает множество сделок, проходящих в иных условиях: продавец даёт деньги сейчас, а товар хочет получить потом, или наоборот, покупатель хочет получить товар сейчас, а деньги отдать потом. Либо вообще вся сделка — и деньги, и товар — потом.

3-3. Отсроченные сделки и «фьючерсы по-талмудически»

Здесь начинается ключевая проблема. При сделке, которая происходит каждый день на рынке, покупатель даёт деньги сейчас, а товар ждёт через какое-то время. Речь не о сделках типа «я пришёл в магазин, заплатил наличными за холодильник, мне в течение недели его привезут»: это всё то же самое, только другое время доставки.

Речь о куда более «весёлых» торговых играх, выглядящих приблизительно так (это примерно то, что сейчас называется фьючерс): я покупаю у тебя тонну пшеницы по сегодняшней цене (и сразу выкладываю наличные), а получить эту тонну хочу не осенью, а весной — ровно в указанное в контракте число. Тонна пшеницы в данный момент стоит, допустим, сто долларов; их я плачу сейчас и хочу получить тонну пшеницы весной. Весной цена может сильно измениться. Но в договоре прямо сегодня указано, что я получаю тонну пшеницы ровно за сто долларов. Весной выясняется, что тонна пшеницы стоит двести долларов, — но договор дороже денег. Можно ли рассматривать эту сделку как обычную куплю-продажу с отложенной поставкой?

Либо второй вариант: можно ли считать, что я дал продавцу сто долларов в долг, он мне должен сто долларов, и по условиям сделки он расплачивается со мной тонной пшеницы весной, которая будет стоить, например, двести долларов? Не получится ли, что я на этом получил вдвое больше, то есть весьма серьёзный процент? Такая сделка — некоторая норма, но бывали и более хитрые. Основная тема Талмуда здесь — история с отложенным платежом или отложенной сделкой: сделка сегодня, а исполнение её через какое-то время.

3-4. Заём и аренда: вернуть ту же или такую же вещь

Для лучшего понимания темы нужно дать хорошее определение: чем заём отличается от купли-продажи? И вторая схожая ситуация: чем заём отличается от аренды? Можно ли считать, что заём — это аренда денег? Я взял в аренду сто долларов и через год должен отдать арендованные деньги. Или я взял квартиру в аренду за сто долларов и через год должен отдать квартиру. Это одно и то же? Талмуд серьёзно прорабатывает эту тему. Для проработки подобных вопросов нужны весьма квалифицированные юристы, более-менее понимающие в экономике; такие были в античном мире, о котором я говорю. Я знаю, что часть слушателей не любит, когда я пользуюсь словосочетанием «античный мир» применительно к Мишне и Талмуду, хотя я считаю, что это та самая античная эпоха (просто словосочетание принято употреблять только в отношении Рима и Греции). Но эпоха одна, и евреи живут в эллинистическом мире.

Тем, кто сталкивался с классическим римским правом, видно, что оно неплохо проработано — по крайней мере, если судить по многочисленным учебникам по римскому праву, которое до сих пор обязательно изучают в юридических вузах всего мира. Думаю, что это отчасти преувеличение: либо оно проработано не так хорошо, либо мы получили не весь комплекс. Но оно было сильно проработано потом в Византии. Мы находимся в одном ареале, и пусть законы разные, но культура экономической проработки законов должна быть сходной.

Учёные XIX века прекрасно знали источники. Не уверен, что в наше время найдутся люди, которые столь блестяще знают источники, как их знали в XIX веке. Учебники по римскому праву XIX века не сильно уступают современным. В XIX веке хватало людей с классическим образованием, сравнивавших еврейское право с римским. Чаще всего сходства не обнаруживали — за исключением случаев, когда в Талмуде прямо говорится, что в таком-то законе у римлян или в Вавилонии будет другое решение.

Например, важный момент в еврейском праве: вещь, переданная на хранение, в аренду или в залог, требует возвращения именно той самой вещи, а не её стоимости. Во всех законах об аренде и залоге, когда вещь отдана другому, предполагается, что вернуть следует именно эту вещь. В римском праве, по идее, можно вернуть как ту же вещь, так и её стоимость. Здесь

очень важно: римское право не закичивается на возвращении той же самой вещи, а еврейское право закичено на этом пункте. Например, человеку дали на хранение вещь как залог за долг; получив долг, он утверждает, что вещь пропала, и готов заплатить её стоимость. Тогда требуется отдельная клятва, что вещь действительно пропала, а не присвоена. Пример: «Мне ужасно нравится отданное мне в залог яйцо Фаберже, я не хочу его возвращать, я готов заплатить». Если я заявляю, что яйцо было украдено, еврейское право потребует клятву, что я не присвоил эту вещь.

Из этого исходит факт, что заём и аренда — разные явления. Каждый раз, когда нужно определить разницу между займом и арендой, и почему нельзя сказать, что я передаю в аренду деньги, на первый взгляд разница довольно простая. При аренде я должен вернуть ту вещь, которую взял; при займе — не ту вещь, которую взял, а такую же. В этом принципиальная разница, и определения, кажется, достаточно. Выражаясь языком Талмуда, человек берёт деньги, чтобы их потратить, а вернёт он другие деньги — другие монеты; это принципиальная разница. В этом смысле сдача денег в аренду совершенно не такая, как заём.

Примеры

Случай рав Хамы: аренда монет

Например, рав Хама сдавал деньги в аренду за одну восьмую денария в день³⁵. Имеется в виду следующее: он сдавал в аренду монету в денарий. Почему в денарий — не знаю, рав Хама это Вавилония, там денариев не было; будем пользоваться словом «денарий», пусть даже получится, что мы говорим о римских деньгах там, где их не было. Рав Хама сдавал за одну восьмую цены: это двенадцать с половиной процентов в день — бешеный процент. Он считал, что это можно. Потом деньги рав Хамы пропали, и кто-то сказал: «Так ему и надо»: раз рав Хама — рав, он понимает, что его действие — безобразие.

Тогда выясняется, что определение, которое я давал — что при займе можно вернуть не то, что ты взял, а такое же, — выходит неполным; должно быть ещё что-то. Чем заём отличается от аренды? Очень простым фактом: что бы ни случилось, человек, который занял деньги, должен их вернуть. То есть при займе нет форс-мажора. А если человек взял вещь, иногда случаются форс-мажорные обстоятельства: ураган, вооружённые бандиты, война, пожар в доме. Закон признаёт, что человек не должен нести ответственность за форс-мажорное обстоятельство, случившееся с этой вещью. (Мы здесь не обсуждаем тонкости законов аренды, связанных с тем, что аренда бывает разная). А в займе нет понятия «форс-мажор».

Рав Хама, сдавая деньги в аренду, должен был что-то сказать, чтобы это не было полноценным займом — чтобы для этого не применялся закон о *рибит*, ростовщическом проценте. Для этого ему остаётся только одно: признать, что на того, кому он даёт деньги в аренду, распространяется понятие стандартного форс-мажора. Человек, которому он дал монеты в аренду, имеет право их не вернуть, если, скажем, его ограбили вооружённые бандиты. Талмуд говорит, что в случае такой оговорки сделка всё равно будет запрещённой — потому что с деньгами этот номер не проходит. Тем не менее, в этом поведении хоть какая-то логика есть: заём и аренда — принципиально разные вещи.

Полная передача владения как признак займа

Не входя в законы сторожей (об ответственности за хранение чужих вещей), скажу: один из главных признаков займа, с точки зрения Талмуда, — полная передача владения вещью. При аренде, когда человек снял квартиру, он не получает её в полное владение: не может продать её, не может пересдать без согласия владельца, не может разрушить. Главный признак владения — «это моя вещь, я делаю с ней, что хочу» (с оговорками разумного плана). При аренде этот признак отсутствует, при займе — наличествует. Здесь начинается самое главное.

Когда рав Хама сдаёт деньги в аренду, надо придумать, как превратить это в настоящую аренду. Чтобы превратить заём в аренду, нужно ограничить права на пользование этой вещью

³⁵ Эпизод о раве Хаме, сдававшем монеты в аренду — Бавли Бава Меция 69б.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.69b

того, кто взял её в аренду. Всё равно получается внутреннее противоречие — недаром Талмуд относится к этой затее негативно. Даже если тот скажет: «Я готов простить форс-мажор», ему это не поможет.

Сказанное мной — не университетский курс экономики, я говорю про Талмуд. В чём отличие любой купли-продажи, особенно когда происходит отложенная оплата? Когда Талмуд рассматривает любую сделку купли-продажи, он говорит, что в ней главное — обмен одного на другое. Теоретически любая сделка Талмудом более-менее воспринимается как бартер — как обмен; при этом неважно, вещь это или деньги. Главное при сделке купли-продажи — обмен вещей. При займе нас интересует не обмен вещей, а возврат. Это совершенно разные моменты.

«Свой лавочник»: продажа на запись

Когда я приехал в Израиль, то, как бывший советский гражданин, очень удивился одному аспекту, написанному на каждой странице Талмуда, где говорится об экономике (в Союзе этого не было, разве что в деревнях). В Талмуде есть понятие «свой лавочник», который продаёт на запись. Давно живущие в Израиле люди помнят, что лавки — *маколеты* — были в каждом дворе. Сегодня таких лавок почти не осталось. Все соседи, жившие вокруг такой лавки, обычно покупали в ней на запись: продавец записывал, на какую сумму продал товар. И где-нибудь раз в месяц происходил расчёт между продавцом и покупателем. У каждого лавочника в магазине стояла коробка с карточками постоянных покупателей. В Талмуде это норма. В Советском Союзе я с этим как городской житель не сталкивался, но знал, что подобные факты происходили в деревенских магазинах — правда, там у продавцов были особые тетради; чаще всего так записывали выпивку. Когда я столкнулся с этим в Израиле, я обнаружил, что эта талмудическая реалья принята во всех лавках; есть момент, что человек даже боится поспорить с родным лавочником, продающим ему товар с отложенным платежом. Реалья существовала очень долго — ещё со времён Талмуда.

Не знаю, как было в настоящие средние века в Европе. Тут некоторая проблема: евреи в настоящее средневековье — от падения Римской империи до Каролингов, до Карла Лысого — в Европе практически не жили, их было очень мало (хорошо, если десять процентов от общего числа евреев в мире). Евреи жили на Востоке. А там всё вполне соответствовало древности: были денежные отношения и нормальные рынки, всё было сильно иначе, чем в Европе. Так что эти отношения сохранились и прошли через двадцать веков.

3-5. Амана и эмуна: два типа сделок с доверием

И тут начинается та самая проблема в лавке, продающей на запись: товар берут сейчас, деньги приносят потом. Но на рынке чаще всего отношения прямо обратные: деньги сейчас, товар потом. Для Талмуда есть специальный термин — *амана*. Не надо путать два оборота: *носэ ве-нотен бе-эмуна* и *носэ ве-нотен бе-амана*. Они одинаково пишутся (за исключением средней буквы *вав*), но читаются по-разному, и мысль там разная. *Носэ ве-нотен бе-эмуна* — это честный торговец, торгующий без обмана. *Носэ ве-нотен бе-амана* — когда человек получает деньги сейчас, а товар должен предоставить через какое-то время по нынешней цене.

На рынке здесь происходит стандартная экономическая ситуация, которая решается деньгами как задаток — на текущие расходы. Продавец или производитель заинтересован в деньгах: он готов получить их сейчас для решения своих проблем, ему сегодня и сейчас неважно будущее изменение рыночных цен. Проблема в том, не будет ли здесь нарушения закона о *рибит*?

3-6. Сделки с отсутствующим товаром: комиссионер

Здесь начинается длинное рассуждение вокруг законов о процентах, и приходится перекрывать какие-то очевидные возможности. Мудрецы задают вопрос: есть товар или нет? В чём идея стандартного поведения мелкого комиссионера-посредника? Он хочет получить деньги сейчас; на эти деньги он купит товар, а потом перепродаст немного дороже. Комиссия — его

прибыль. Некто обращается к комиссионеру, даёт ему сто долларов и говорит: «Хочу картошки на сто долларов через месяц по такой-то цене за килограмм». Одно дело, когда у человека есть этот товар (он продал свою картошку, которая у него на складе) — это просто отложенная поставка. И совсем другое — комиссионер сейчас побежит на рынок, по текущей цене купит картошку и потом перепродает, получив свою комиссию. Сделку с отсутствующим товаром мудрецы воспринимают как заём, а сделку с наличным товаром готовы рассмотреть, как сделку купли-продажи.

Пример

Поставщик вина и средняя годовая цена

Для лучшего понимания приведу сделки, проводившиеся в те времена. Все эти примеры — реальность эпохи Талмуда. Например, некто круглый год продаёт клиенту вино — продаёт в лавку: крупный поставщик вина продаёт в лавку. Каждый раз, когда поставщик приезжает в лавку и привозит своё вино, он продаёт его по текущей цене. Грандиозный вопрос: как на этом заработать побольше? Известно, что три раза в году цены на вино вырастают — например, во время праздников. Когда оптовому продавцу надо повышать цену для лавочников? В наше время перед праздниками цены на вино и на всякую выпивку, наоборот, падают — по крайней мере, в Израиле. Думаю, во всём мире одинаково. Почему? Идёт борьба за покупателя. Возможно, и потому, что почти все крупные сети и магазины выступают как комиссионеры: там нет промежуточной покупки товара. Чаще всего супермаркет, где мы покупаем товары, не является владельцем вина ни в один момент времени. Владелец является фирма-поставщик. Если супермаркет вино не продаст, фирма заберёт свой товар назад: товар там только хранится. Супермаркет получает процент. Поэтому на праздники цены на вино могут падать. В старые времена дела обстояли иначе.

Допустим, владелец лавки не комиссионер, а продавец: он честно купил вино у оптовика и честно продаёт. Понятно, что в праздники закупочные цены на вино, поставляемое в лавку, могут только вырасти, потому что продавцу нужен большой запас именно сейчас. Через неделю праздники кончатся, товар будет нужен, но не в тех количествах. Поэтому три раза в году закупочная цена на вино повышается. И вот совершенно замечательный закон: поставщик вина не имеет права завозить вино в лавку три раза в году — в период пика цен; он должен поставлять вино по средней годовой цене, если у них годовой договор³⁶. Правило купли-продажи там уже фиксируется: при годовом договоре нельзя привозить товар только в период пика цен. Поставщик должен прикинуть среднюю стоимость вина на рынке за год и обязан поставлять по этой цене.

3-7. Мишна: «одолжи пшеницы до урожая» — *сеа бе-сеа*

Мишна приводит закон: «Не следует говорить товарищу: "Одолжи мне четверть тонны пшеницы, а я верну тебе, когда будет урожай" (меры веса я перевожу в современные). Но можно сказать: "Одолжи мне четверть тонны пшеницы, пока не вернётся мой сын, или пока я не найду ключ"»³⁷. Очень интересна история с ключом. Имеется ли в виду, что автор этой мишны знает римское право? Не уверен, что в еврейском праве есть такой фокус, но в римском праве передача товара происходит именно при передаче ключа от склада (правда, передача должна происходить перед складом). Знает ли автор мишны этот закон — честно говоря, не знаю. Меня удивляет появление здесь ключа.

Идея такова: «Одолжи мне четверть тонны пшеницы до урожая, и когда будет урожай, я тебе верну» — это нельзя. А что можно? «У меня есть пшеница, но ключ у моего сына; я не потерял ключ от склада» — это можно. В чём разница? «Одолжи мне до появления урожая» означает: «Я беру сейчас четверть тонны пшеницы, поскольку у меня её нет, а после уборки

³⁶ Закон о поставке вина по средней годовой цене — нечто подобное есть в Бавли Бава Меция 63а.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.63a

³⁷ Мишна Бава Меция 5:9 (закон о *сеа бе-сеа*).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.5.9

урожая я тебе отдам такую же четверть тонны». Во второй сделке у меня есть четверть тонны, но чисто оперативно я не имею к ней доступа, и я отдам её, как только смогу открыть склад. Вторая сделка нормальна, первая — запрещена мудрецами. В Талмуде это называется *sea be-sea* (*sea* — очень округленно десять литров, точнее сказать трудно — около 8,3 л или 8,75).

Простой пример. По-соседски разрешено: «Дай мне яйцо — я тебе отдам завтра. Дома у меня нет сахара. Дай мне полчашки сахара, я тебе отдам завтра». Это нормальные соседские отношения, они разрешены. Но крупные сделки такого рода: «Одолжи мне мешок сахара, а я отдам тебе мешок сахара через месяц», — мудрецы запретили. Почему? По определению займа: я беру вещь и должен через какое-то время отдать такую же или аналогичную. Почему нельзя одолжить мешок сахара и отдать мешок сахара через какое-то время? Где здесь процент?

3-8. Мудрецы: всякий заём оценивается в деньгах

Здесь мы рассматриваем одну важнейшую идею мудрецов. Мудрецы говорят: «Всякий заём превращается в деньги». Сделаем расчёт. Допустим, мешок сахара сейчас стоит сто шекелей, а через месяц, когда его нужно отдать, он будет стоить сто двадцать шекелей. Я получил мешок сахара и отдал мешок сахара — давший мне его вообще ничего не приобрёл. Где здесь процент? Если цена на рынке за это время выросла, и в денежном отношении мешок сахара стоит теперь сто двадцать шекелей, можно ли утверждать, что получатель получил доход с займа? С точки зрения сахара и рыночных цен — вроде бы нет. С точки зрения денег — вроде бы да.

Здесь приходят мудрецы и устанавливают запрет на эту сделку, утверждая, что любой заём (даже вещи) нужно оценивать в деньгах. Так как цены подвержены колебаниям и существует инфляция, одалживать *sea be-sea* — корзину за корзину — они запретили.

3-9. Деньги как абсолют: тирская и провинциальная монета

И тут мы понимаем любопытную вещь: мудрецы как бы устанавливают, что есть деньги — и деньги не меняются. Это интересный момент: даже в их времена это не соответствовало реальности. По экономической мысли Талмуда происходит странная вещь: они знают, что деньги — не абсолют, и знают, что происходит инфляция (понижение покупательной способности денег). Они не могут этого не знать: говоря о монетах, они различают идеальную монету (эталон), называемую тирской, и провинциальную монету. Я перевел эти термины на русский, в оригинале: *кесеф цури* и *кесеф медина*. Вы ошибаетесь, считая, что *медина* — это государство: на языке Талмуда это провинция. *Цур* — это Тир, монеты чеканили в городе Тир в нынешнем Ливане. Тогда монеты отличались чеканкой. В Тире чеканили классные монеты, считавшиеся образцовыми долгое время. Разница между этими монетами — тирской и провинциальной — по умолчанию восьмикратная. Хотя, ясно, что такой курс некоторая условность. Например: «[Золотой] денарий здесь [в Тверии] стоит 2000»³⁸

Мудрецы знают совершенно огромную инфляцию III века римского мира — III век отличился просто потрясающей инфляцией. IV век не сильно уступал, но там был момент, когда всё устаканилось. Время от времени Талмуд упоминает: «Такая-то вещь, стоившая столько-то во времена такого-то, сегодня стоит столько-то».

Пример

Бреттон-Вудс и идея денежного абсолюта

Тем не менее, в текущих делах мудрецы постановляют, что есть некоторый абсолют (эталон), который теоретически не меняется, — это деньги. Они знают понятие «покупательной способности» денег, но в стандартной ситуации не любят обсуждать её изменения. Что нам делать в текущих делах, если у нас есть абсолют — деньги? Идея о том, что деньги имеют какую-то абсолютную стоимость, существовала всегда — вплоть до конца Бреттон-Вудской

³⁸ ИТ, Маасер шени 4:1. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Jerusalem_Talmud_Maaser_Sheni.4.1.5

системы. До этого, со второй четверти XIX в. золото в Европе считалось денежным абсолютном, и предполагалось, что золото не подлежит колебаниям, а колебания цен на золото — это колебания цен товаров вокруг золота: колеблются цены на товары, а золото остаётся абсолютном. Аналогично, на протяжении более тысячи лет на Востоке абсолютном считалось серебро.

Идея о наличии некоторого абсолюта была принята. Проблема началась с того, что доллар на какое-то недолгое время сам себя объявил таким же абсолютном, как и золото. Выяснилось, что долго он в этом статусе продержаться не смог — официально лет двадцать пять. Сейчас не буду входить в международную валютную экономику. Но всегда все экономисты в течение долгого времени (приблизительно до последней четверти XX века) исходили из наличия какого-то денежного абсолюта — например, золота. И всё на свете можно пересчитывать в золото. Точно так же, когда указываются цены каких-то вещей в Талмуде, обычно в сноске я пишу: «это столько-то грамм серебра», исходя из того, что в Талмуде абсолютном является серебро. Все понимают, что серебро сегодня деньгами не является. Но серебро, о котором мы там говорим, было настоящими деньгами. Тогда двенадцать с половиной грамм серебра равнялись грамму золота.

Нельзя сказать, что Талмуд оригинален в позиции существования именно денежного абсолюта: вся мировая экономика до последней четверти XX века исходила из подобных вещей. Когда Америка отказалась от Бреттон-Вудской системы — от заявления, что доллар равен золоту, — вывод, на мой взгляд, был сделан совершенно фантастический: не доллар прекратил быть равен золоту, но золото прекратило быть деньгами. Я бы сказал, что нормальный человек должен сделать простой вывод: если доллар теперь не равен золоту, то доллар прекратил быть абсолютными деньгами; деньгами он остался. Но вывод сделали обратный: золото прекратило быть абсолютными деньгами. И что теперь абсолютные деньги, никто толком не знает. Вроде бы намеревались, опять вернулись к золоту, потому что понадобилась какая-то твёрдая опора. Да и международные банки сейчас признают возможность оплаты золотом как деньгами, а не как товаром вместо денег.

3-10. Иерархия монет в Талмуде: серебро, золото, медь

Вернёмся к Талмуду. Обсуждение, являются ли деньги — золото, серебро или медь — абсолютном цен, — это тема Талмуда. Причём в Талмуде она расположена перед темой о проценте — совершенно разумно. Прежде чем говорить о проценте, надо поговорить о том, что такое деньги; и только потом — о том, что такое процент. В каком случае нужен именно такой порядок? Только в одном — если мы считаем, что любой вещный заём на самом деле денежный. А Талмуд, во всяком случае, Гемара, чётко произносит: «Любой заём нужно оценивать в деньгах — он превращается в деньги». Тогда сделка *сеа бе-сеа* — корзина зерна за корзину зерна — становится запрещённой. «Я тебе одолжил корзину помидоров весом в пять килограммов по текущей цене в пятьдесят шекелей. Назад я хочу тоже помидоров (а не корзину помидоров) на пятьдесят шекелей». Мудрецы требуют, чтобы заём был именно таким. Если за корзину помидор требовать такую же корзину помидор, независимо от цены, то дающий в долг может выиграть в деньгах.

Вся тема в предыдущей главе трактата «Бава Меция», предшествующей главе о проценте, начинается с душераздирающего обсуждения. Любой, кто пишет или говорит про экономику Талмуда, здесь надолго застревает. Идёт довольно смешное обсуждение, связанное с тем, что в те времена монеты были серебряными, золотыми и медными. Вопрос: это одно и то же или нет? В наше время сто монет по доллару или стадолларовая купюра — одно и то же. Оговорюсь, что в Израиле есть закон, позволяющий продавцу отказаться принимать крупную сумму в мелкой монете: продавец имеет право сказать: «Пойди в банк и поменяй». В ряде стран такой закон есть.

Известен анекдот о человеке, который, издеваясь над налоговым ведомством, привёз туда грузовик медных монет. Но в ряде стран этот номер не пройдёт: налоговый кассир откажется их принимать. Для нормального человека нет разницы между медными деньгами, серебряными деньгами и купюрами: деньги и есть деньги, а вопрос о том, какие они, — вопрос удобства.

Но реалия древнего мира состоит в том, что золото, серебро или медь — это разные деньги. Например, в римском мире эта реалия была очень важной. На рынке ходили серебро и медь. Понятно, что пучок редиски стоит каких-то медных денег. За более крупные покупки плата осуществляется серебром. Основная монета — серебро, а медь — вспомогательный инструмент, позволяющий разбить серебро на более мелкие части. Доход подённому рабочему — денарий в день — это серебряная монета. Не самая мелкая: есть монеты меньше, в зависимости от времени. Каждый денарий составляет три с половиной грамма серебра. Его для удобства разбивают на медь. Поэтому медь — не совсем деньги, это инструмент для размена серебра. Это не мои истории — я всё ещё рассказываю Талмуд.

Вопрос о золоте совсем смешной. Золото — это такая штука, на которой Римская империя, что называется, сошла с ума. Она выпускает золотую монету, которую называет золотым денарием. Почему он так называется — не спрашивайте. Его принято называть на латыни «аурэс» (от «аурум» — золото). По весу он равен двум денариям, но полный анекдот в том, что его цена долгое время фиксирована: объявлено, что золотой денарий, аурэс, равен двадцати пяти серебряным, что бы ни происходило с серебряными денариями. При этом содержание золота в золотой монете римская власть жёстко соблюдала. С серебряной монетой могло происходить что угодно: от императора к императору количество серебра в монете падало иногда совершенно ужасно. А золотая монета держалась — с некоторыми колебаниями — более-менее твёрдо. Почему? Могу сказать, что они заботились о своих: патриции — богатые люди — осуществляли сделки в золоте, хотя, по-моему, они на этой истории сильно проигрывают. Конечно, в конце концов, с идеей, что золотой денарий равен ровно 25 серебряных пришлось расстаться, и позже императоры устанавливали курс 1:833 (Диоклетиан), а в Иерусалимском Талмуде мы встречаем курс 1:20 000. Сегодня пытаются объяснить золотую устойчивость техническими особенностями: в III веке у Рима были серьёзные проблемы с источниками серебра.

Вопрос: золото — это деньги или не деньги? Допустим, боясь потерять любимые шекели, я пошёл в интернет, зашёл на сайт, торгующий монетами, и купил английских соверенов. Девять из десяти, по-моему, поддельные, но меня интересует их золотое содержание, а не антикварная ценность. Соверены, которые я купил, — деньги или не деньги? Или это товар для сохранения моих денег — я вложил их в товар, который называется золотом? Это вопрос Талмуда. Вопрос Мишны и Талмуда (перевожу с довольно сложного языка Мишны): «Золото является товаром относительно серебра. Медь является товаром относительно серебра»³⁹.

הַזָּהָב קוֹנֶה אֶת הַפָּסָף, וְהַפָּסָף אֵינוֹ קוֹנֶה אֶת הַזָּהָב.

Перевод: «Золото приобретает (то есть совершает сделку как товар по отношению к) серебро, а серебро не приобретает золото» (Мишна Бава Меция 4:1) — то есть в паре «золото–серебро» серебро выступает как деньги, а золото — как товар.

3-11. Рабби Йеѓуда га-Наси и динамика серебро–золото

Только что вам сказали простую вещь: серебряная монета — это абсолютные деньги, а всё остальное — некий инструмент. Мишна записана около 220-го года. Существует свидетельство, в котором сказано, что когда-то р. Йеѓуда га-Наси считал золото деньгами, а серебро товаром. Отсюда Талмуд делает вывод, что в молодости рабби Йеѓуды га-Наси, а он составитель Мишны, золото было основными деньгами, а серебро — производным, позволявшим разменять золотую монету. Серебро было относительно золота тем же, чем была медь относительно серебра.

Во времена, когда Мишна уже фиксировалась, когда рабби Йеѓуда га-Наси уже стал старым, произошло обратное: серебро стало основной монетой, золото прекратило быть деньгами и стало средством хранения. Золотые монеты существуют, но найти на рынке золотую монету почти невозможно. В 220-м году золотую монету купить по объявленному государством курсу нельзя: её просто никто не продаст за такую цену, хотя теоретически это нарушение закона.

³⁹ Мишна Бава Меция 4:1 (золото и серебро).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.4.1

Закон требует, чтобы золотая монета обращалась по курсу двадцать пять к одному. Талмуд всюду принимает именно это соотношение: золотая монета стоит двадцать пять серебряных — хотя это объявленная цена, но не рыночная.

3-12. Печать государя как мерило цены монеты

Далее Талмуд делает второй ход, при этом хорошо понимая, о чём говорит: «Плохие монеты являются товаром относительно хороших». Здесь мудрецы фиксируют одну очень любопытную вещь. Я с этого когда-то начал — что Тора по идее не должна знать, что такое монеты. Лидийские монеты появились позже — кажется, в VI веке до новой эры. Тора знает только серебро и золото по весу — в основном серебро, золото — это редкость. Что такое монета, Тора по идее не должна знать, но мудрецы знают монеты и утверждают фантастическую вещь: цену монеты определяет печать государя — печать государства. У них чёткое представление и чёткое понимание, что деньги — это то, что государство выпустило как средство обмена.

Когда мы говорим об уровне понимания экономики, мудрецы фиксируют, что деньги — это не содержание серебра и золота в монете, а номинал, объявленный за монеты государством. У них хорошее понимание экономики: оказывается, деньги — не товар, а нечто совершенно эфемерное.

3-13. Деньги как эфемерная сущность и роль серебра

Путаница, которая происходит дальше в головах, — нормальная путаница: она не может не возникнуть. Происходят две вещи. Первое — за деньгами стоит какая-то реальная вещь: у них есть серебряное и золотое содержание, то есть стоимость как слитка драгоценного металла. Второе — у них есть цена, которая определяется чеканом, на котором написано: «Наш государь велел считать, что это пять денариев» (хотя во времена моей молодости тут было серебра на один, но государь так объявил, поэтому она столько стоит). Уже существует понимание, что деньги — нечто условное, эфемерная вещь. Но эта эфемерность не абсолютна — потому что в деньгах есть серебро.

3-14. Реальные деньги в обручении и понятие *пруты*

До сих пор у нас есть определённые моменты в религиозной традиции, во время которых необходимо оперировать совершенно реальными деньгами. Например, до сих пор обручение нельзя совершить денежной купюрой: нельзя передать невесте банкноту в сто шекелей и сказать: «Ты обручена мне этими деньгами». Но можно передать ей серебряную монету стоимостью в сто шекелей — и это будет нормальным обручением. Почему? Потому что обручение происходит на самом деле вещью. «Одна прута», написанная в мишне, на самом деле, не монета и не деньги, а стоимость вещи, за которую происходит обручение. Вещь отличается от денег тем, что вещь всегда должна чего-то стоить — хотя бы одну *пруту* (медную монету). В Галахе принято считать, что одна *прута* — это минимальная денежная сумма, на которую можно что-то купить на рынке.

Я всегда спрашиваю детей: на шекель ещё что-то можно купить? Когда мои дети были маленькими, на десять агорот (десять копеек) в магазине можно было купить конфету. Сегодня на десять агорот вы ничего не купите: нет такой вещи, которая там продаётся за десять агорот. Сегодня за шекель что-нибудь можно купить в магазине? Да: есть какие-то конфеты, которые можно купить за шекель. Значит, это и есть сегодня *прута* — чуть-чуть меньше.

Разница между деньгами и вещами в том, что деньги физически могут не стоить ничего, их цена может равняться нулю, а вещи должны что-то стоить.

Сегодня я на этом останавлиюсь, потому что чувствую, что меня уже несёт в дебри. Вечная проблема — перейти не на тот уровень обсуждения. В следующий раз попробую придумать что-то попроще.

4. Торговля на базаре

4-1. От закона о процентах к рыночному устройству

В прошлый раз мы говорили про законы о процентах, но получилось слишком много — не столько сложно, сколько обширно. Вышло такое нагромождение разных законов, что неясно, насколько это интересно. Может быть, стоит зайти с другой стороны и начать с самых простых аспектов.

Когда мы читаем Талмуд, мы видим в нём довольно много подробностей о *хайей йом-йом* — о повседневной жизни людей в те времена. Естественно, нас будет интересовать экономическая сторона: торговля, купля-продажа и подобные дела. Что мы об этом знаем? Если рассказывать последовательно, то начинать надо с самого простого: в городах и сёлах было место, которое называлось *шук* на иврите.

4-2. Слово «шук»: от переулка к рынку

Сегодня этим словом мы называем рынок или базар. Это библейское слово, но в Танахе оно употребляется не в значении рынка: *шук* — это переулок или улица. В современном иврите улица — *рхов*, а в библейские времена — это площадь. Библейское значение слова *шук* — переулок.

Уже во времена Талмуда слово *шук* — наряду со старым значением «улица» — перешло в значение «рынок». Любой, кто был в Старом городе в Иерусалиме, видел, что базар — это улица, на которой справа и слева расположены лавки. Из-за этого смысл слова в Талмуде постепенно перешёл в значение рынка. Рынки были в больших и малых городах; города отличались друг от друга именно наличием и загруженностью рынков. Например, село от города отличалось тем, что, хотя в селе был рынок, на нём не было менялы — ему там делать нечего: нет клиентов. А в городе на рынке менялы есть.

4-3. Хронология эпохи Талмуда и устройство рынков

Все мы представляем, что такое сельский базар, — он длится обычно короткое время; в городе же он длится дольше. В небольших городах базары обычно проходили два раза в неделю: чаще всего — в понедельник и четверг (выходной — суббота, понедельник — это второй день недели). Выражение часто повторяющегося события «*коль шени ве-хамиши*» (буквально «всякий второй и пятый») означает «каждый базарный день», в который окрестные сельские жители привозили товары в города.

Я говорю о временах Талмуда, продолжавшихся от времён Второго Храма до 500-го года новой эры. Географически это Земля Израиля и Римская империя; до этого — эллинистический Восток. Кроме того, это империя Парфян и Сасанидов — Персидская империя разных династий. При чтении Талмуда возникает чувство, что мудрецы не видят существенной разницы в рыночных отношениях этих империй. Рынки бывают устроены по-разному; например, в Талмуде есть отдельное постановление, упоминающее, что уборка на рынке в Иерусалиме происходит каждый день.

Пример

Левиатан и рынки Иерусалима

О важности рынка есть замечательная история, которую всегда цитируют наполовину, забывая вторую — совершенно роскошную — деталь. Первая половина говорит о Левиатане. В этом мире левиатан — это кит, а если речь идет не о земном звере, то некое огромное жуткое морское животное. Все знают мидраш: «В мире грядущем Всевышний устроит трапезу из Левиатана для всех праведников». Вторая часть менее известна: «Левиатана хватит на всех праведников, а остатки будут продавать на рынках Иерусалима»⁴⁰. То ли праведников останется

⁴⁰ Бавли Бава Батра 74б–75а (мидраш о Левиатане).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Batra.74b-75a

мало, то ли Левиатан слишком большой. Интересная деталь о продаже остатков от того, что пойдёт на стол праведникам мира грядущего, ясно, что не совсем праведникам, на рынках Иерусалима — места отдельной праведности.

4-4. *Кав* Нагардеи и торговые границы города

У рынков есть очень неожиданный аспект. В Талмуде кто-то задаёт вопрос: где граница города Нагардеи⁴¹? Это серьёзный торговый город в Персидской империи, стоявший на перекрёстке водных путей. Куда доходит его граница? Ответ: куда достигает *кав* Нагардеи. *Кав* — это рыночная мера объёма (приблизительно литр с третью); каждый город имеет свою рыночную меру. При входе на любой рынок прямо на стене нарисована линия, на которой написано «локоть»; на разных рынках локти разные — это зависит от местности. Тут же стоят стандартные меры; к любому лавочнику могут прийти и проверить, соответствуют ли его весовые гири эталону при входе на рынок и соответствуют ли мерные сосуды (сыпучие товары — муку, крупы, бобы — продавали не на вес, а на объём). Во всех окрестных селениях пользуются теми же мерами, что и в главном городе. Политические границы города определяются его торговыми границами: куда достигает его рынок.

В очень крупных городах Междуречья — таких как столичный Махоза, Нагардеа или Сура, а в Земле Израиля — Иерусалим и Ципори — рынки были разделены на профессиональные ряды. Раши упоминает, что в Ципори было несусветное число рядов, где продавались соусы и приправы «для горшка» (для приготовления еды): огромный рынок, на котором имелась специализированная часть, где продавались только приправы для готовки. Если нужно что-то другое, идти надо в другое место. Всюду существовали отдельные рынки скота с отдельным загоном; были отдельные мясные ряды, не смешивающиеся с другими. Как и сегодня, в соответствующих лавках продавали одежду, ткани и всё прочее. Существует отдельная галаха о том, что можно и что нельзя продавать в лавках. Есть и специальные лавки, где продают всякие соленья, а заодно — жидкие товары (масло, вино).

Пример

Город и деревня: определение Броделя

В те времена не всегда удобно было различить город и деревню. Существует блестящее определение Фернана Броделя⁴²: город не выращивает для себя пищу, а кормится с окружающих мест. Не уверен, что для античного времени это определение хорошо подходит: на рынке и городские жители могут продавать свои продукты — например, вино. Есть отдельное регулярное обсуждение: *бааль-байт* — хозяин дома — привозит на рынок амфору вина. Слово *хавит* обычно переводят как «бочка», но тогда деревянных бочек не было: их научились делать сильно позже. В истории виноделия деревянная бочка играет важную роль.

Есть человек, который сидит на рынке. Какая у него профессия? — он торгует на рынке. Откуда берёт товар? Регулярный пример: он берёт у частного лица бочку вина — амфору (иногда упоминается «ведро») — и продаёт по частям. Дальше — длинный закон о том, кому принадлежит эта амфора и кто будет нести убыток за испорченное вино. В детали сейчас не вхожу.

4-5. *Ткинат га-шук*: рыночное постановление

Все знают библейский закон, за исполнением которого Талмуд всегда следит очень тщательно: подённому наёмному работнику следует вовремя заплатить — он хочет получить плату вечером того же дня, который отработал. Понятно почему: ему хочется кушать. Но регулярно упоминается, что подённые рабочие в больших городах терпеливо ждут рыночного дня, потому что прекрасно знают, что у нанявшего их деньги появятся после рынка. Значение рыночного дня в те времена намного больше нынешнего. О важности рынков свидетельствует

⁴¹ Нагардеа — крупный город в Вавилонии, центр одной из главных талмудических академий; стоял на перекрёстке водных путей в Парфянской/Сасанидской империи.

⁴² Fernand Braudel (1902–1985) — французский историк школы «Анналов», автор многотомного труда «Цивилизация и капитализм. XV–XVIII вв.».

известное постановление *ткинат га-шук* — «рыночное постановление»⁴³. В нём говорится: если выяснится, что купленная на рынке вещь — ворованная, то теоретически хозяин вещи имеет право забрать её себе. Но рыночное постановление для удобства жизни требует, чтобы хозяин вещи её выкупил, а потом выяснял, кто её продал, — потому что мы хотим нормального оборота на рынке.

Рынки были оформлены очень тщательно — намного тщательнее, чем можно подумать. Кто бывал в небольших городах, представляет себе площадь, вдоль которой установлены лотки, за которыми стоят торговцы. На рынках регулярно были аккуратно оформленные уголки, где можно посидеть без посторонних ушей и обсудить разные дела. Я говорю о постоянно действующих рынках — работающих либо каждый день (как в большом городе), либо по установленным дням (понедельник и четверг).

Примеры

Ярмарки

Существуют ещё и ярмарки. Кто знаком с историей до XIX века, слышал о Нижегородской или Лейпцигской ярмарке — городов с крупными ярмарочными мероприятиями, на которых заключаются многомиллионные сделки, можно перечислить много. Это не совсем то, о чём я сейчас рассказываю: я говорю именно о рынках в смысле места, где торгуют всем необходимым для жизни.

Ханут: история слова и устройство лавок

Рынок — это улица, вдоль которой расположено то, что называется *ханут*. Сегодня все знают это слово: магазин; во множественном числе — *хануёт*. В Писании только один раз упомянуто слово *хануёт* — в книге пророка Йирмеягу, в 37-й главе⁴⁴, но никто не знает, что оно там означает. Древние переводчики на греческий язык это слово вообще не опознавали и просто переписывали греческими буквами. Латинские переводчики готовы были перевести как «магазин», но насколько они правы, непонятно: в контекст слово «магазин» не влезает.

Вопрос:

— Это не от слова «ханая» (стоянка)?

Лектор:

— Нет, это место, где Йирмеягу был в заключении. Я сторонник примечания к этому стиху в стиле: «значениеслова определить невозможно». Это единственное упоминание слова *ханут*, и оно точно не означает магазина в контексте этого текста. Поэтому слово *ханут* — мишнаитское, талмудическое, и благополучно дожило до нашего времени именно в значении «лавка», «прилавок», «магазин». Совершенно необязательно, что все эти лавки были на рынке: они могли и не быть там. Входные двери лавок смотрели на главную площадь, а сами лавки находились в общественном владении.

Уже в Мишне это так, а Мишна отражает ещё более старую реальность. Есть некое помещение, окно которого открывается наружу, и через него продают товары; либо в нём есть дверь, через которую люди входят и покупают внутри помещения. Такое помещение могло выходить в общественное место, как сегодняшние магазины. Не повезло тем магазинам, двери которых не выходят на улицу, и о наличии которых нужно знать. Такие магазины существуют и сегодня, я знаю несколько таких магазинов; они называются *ханут бе-хацер* — магазин во дворе.

⁴³ Бавли Бава Кама 115а (*ткинат га-шук*). Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.115a

⁴⁴ Йирмеягу 37 (книга пророка Иеремии, глава 37). Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Jeremiah.37>

Лавки во дворе и согласие соседей

Учтите, что старая восточная постройка — это двор квадратом, и в него выходит много квартир. В Иерусалиме таким способом построен район Нахлаот, который находится за рынком Маханэ Йеѓуда. Там всё это сделано просторно, можно зайти внутрь и увидеть, как это устроено. Так же построены дворы в районе Меа Шеарим: их можно найти, если идти от центра по левую руку.

Талмуд регулярно обсуждает, можно ли открыть лавку во дворе. Талмуд более-менее уверенно говорит, что любой житель этого двора может сказать, что ему мешают ходящие туда-обратно люди, и запретить это мероприятие. На практике лавки делались таким способом — и тут всё зависит от ваших отношений с соседями: насколько лавка им мешает. Одно дело — лавка, куда приходят уважаемые покупатели за шёлком, другое — продажа вина в разлив: совершенно разные «мероприятия». Теоретически любой житель двора может запретить такую лавку.

4-6. *Ситон* и *пратор*: оптовая торговля

Даже на рынке лавки делятся на два вида. Один — *ситон* (на современном иврите *ситонаут*), оптовая торговля; второй — более частное мероприятие. Некоторые лавки продают товар оптом мелким продавцам, которые уже продают непосредственно покупателям. Такие лавки мелкого опта исчезают на глазах: ещё в конце XX века этих лавок было довольно много на рынке. Сегодня наличие транспорта и большие магазины-склады вне города позволяют людям отовариваться удобнее. У нас, в Маале Адумим, я ни одной такой лавки не знаю.

Контроль цен на базаре регулярно определялся по установленной рыночной оптовой цене — именно оптовой, а не по цене у мелких продавцов. Их цены были производными от оптовой: они имели право добавить пятую часть (20 процентов) плюс разного рода накладные расходы. Грубо говоря, формула такова: если у оптового продавца я купил товар за десять шекелей, то при продаже непосредственно клиентам имею право поставить цену двенадцать шекелей. Плюс могу добавить стоимость аренды лавки, оплату своего труда и времени, затраты на содержание лавки — отдельно добавив копеечку на то, что улыбаюсь, а не обругиваю покупателей.

И тогда на рынках основные термины были греческими. *Ситон* — это пшеница; так у греков называется оптовый торговец пшеницей. В иврите это слово стало обозначать оптовую торговлю вообще.

Имеется ещё одно интересное понятие — *пратор* (вообще это «пекарь»). Когда упоминается *пратор*, выясняется: есть большие пекарни, малые пекарни и продавцы хлеба. Это совершенно разные специальности. Сейчас остались две-три маленькие пекарни на рынке, а раньше их было десять — где на месте пекли и на месте продавали, как нормальная французская булочная. *Пратор* — оптовый посредник: ему продают хлеб крупные или мелкие пекари, и он перераспределяет продажу по рынку. После этого он становится оптовиком на испечённый хлеб.

4-7. Специализированные лавки и ремёсла

Пратор был необходим в силу того, что уже в те времена хлеб хотели регулярно иметь обычные лавочники. Множество лавок специализировалось на том, что у них человек мог купить еду, необходимую для дома. Такая лавочка на углу исчезла к началу XXI века. Ранее они процветали — я ещё помню вечные очереди в этой маленькой лавочке, когда все окрестные жители туда бежали; там продавали на запись. В большинстве больших городов их вытеснили супермаркеты и наличие автомобилей.

В ѓалахе различаются: лавка, которая торгует продуктами собственного производства, и *ханут*, являющийся посредником между конечным покупателем и оптовиком. Были отдельные магазины, где, например, продают иголки, и тут же их куёт кузнец. Были отдельные магазины кожевников и шорников. Кожу выделывать в городской черте было запрещено во всех известных мне городах древнего мира: кожевникам запрещалось селиться рядом с городом — у них были отдельные пригороды, потому что жить рядом с ними было невозможно из-за вони.

Не надо думать, что рыночный торговец — это хозяин магазина: всё намного сложнее. Регулярно у одного есть деньги, у другого — умение. Умение торговать — серьёзное ремесло. По еврейским законам чистая сделка вида «я даю тебе капитал, ты на него торгуешь, прибыль делим поровну» была запрещена. Тот, кто даёт капитал, должен купить также услуги того, кто будет вести бизнес: оплатить эти услуги отдельной статьёй.

В Талмуде упоминается пекарня, где пекарь печёт и тут же продаёт хлеб, как во французской булочной. Также упоминаются красильщики, хотя внутри города заниматься окрашиванием тканей было запрещено. У них были магазины, но они, скорее, продавали результаты своих трудов. Красильщик не продавал окрашенную ткань, а окрашенную шерсть и нити из неё. Красить ткань научились довольно поздно: в те времена вначале красили шерсть, а потом из нее делали нити.

Существовали отдельные магазины всяких деревянных дел. Удивительно, что уже тогда были отдельные магазины стекольщиков (но не имеются в виду те, кто вставляет стёкла в оконные рамы). В то время стекло делали ещё плохо, при этом цена на него была огромной. Цитирую: «Тот, кто хочет разориться, пусть покупает белое стекло»⁴⁵. Белое прозрачное стекло, самое распространённое сегодня, тогда его делали очень плохо. Когда археологи нашли блюдо периода Бар-Кохбы из белого стекла в безукоризненном состоянии, без трещин, все понимают, что это изделие безумной цены. (Стекло, которое продают в Старом городе Иерусалима под названием древнего, — это венецианское стекло; половина, наверное, сделана по венецианской технологии *Мурано*.)

Примеры

Маколет, винные лавки и месубита

У нас есть магазин типа лавки, который называется *маколет*. На самом деле есть два типа магазинов: первый — магазины, где продаётся только повседневная еда без изысков; второй — магазины, где продаётся всё, включая бакалею и хозяйственные товары.

Самый приятный бизнес в таких лавках — продажа вина в разлив для распития на месте. В Иерусалиме я застал два таких магазина, где продавец продавал вино бутылками, но не имел никакого разрешения, при этом мог и стакан вина налить, хотя эта деятельность требует лицензии. В Тель-Авиве я знавал пару таких магазинов; когда видел такой в последний раз, напротив была лужайка, покрытая телами гастарбайтеров, пришедших после работы выпить вина. В этой лавке продавалось вино их страны: продавец-молодец обзавёлся большим количеством румынского вина (вообще я не видел румынского вина в магазинах Израиля).

Таких магазинов было довольно много; называются они *савойя*. Не думаю, что итальянская савойская династия и провинция во Франции каким-то образом связаны с этим названием. Место, где человек напивается, называется *месубита*. Когда вы читаете в Пасхальной агаде, что пьют *месубим*, это место принято переводить как «опершись», «возлежа». Но в арамейском языке глагол *месубита* также означает «напиваться», поэтому это и есть то самое место. Тем самым «савойя» — это «распивочная».

Шестнадцать рюмок и проклятие пальмы

Уже в те времена на рынке стояли зазывалы и кричали что-то вроде: «Кто не купит у меня мою замечательную редиску, тот сам редиска!» Эти *месубиты* — рюмочные — рассылали по улицам зазывал: «Там-то и там-то продаётся вино, можно прийти, и тебе нальют» — за деньги, естественно.

Есть сочный рассказ в трактате Псахим про мужа, который развёлся с женой⁴⁶. Жена снова вышла замуж за владельца такой *месубиты* — рюмочной, и бывший муж ничего лучше не придумал, как несколько дней ходил в это замечательное место и напивался там. Бывшая его жена была в диком раздражении и всё время пыталась навести на него проклятие, чтобы

⁴⁵ Бава Меица 29А. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.29b

⁴⁶ Бавли Псахим 110а–110б (история о парах и проклятиях).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Pesachim.110a>, <https://www.sefaria.org.il/Pesachim.110b>

он прекратил туда ходить. Но у неё ничего не получалось: тот внимательно следил, чтобы пить нечётное число рюмок. Если человек следит за тем, чтобы пить нечётное число рюмок, его нельзя проклясть, да и вообще это защита от сглаза. В районе шестнадцатой рюмки бывший муж сбился со счёта, и жена таки его прокляла. После шестнадцати рюмочек он вышел на улицу; по дороге встретил араба, который посмотрел на него и сказал: «Ты уже труп», — увидел, что на нём лежит проклятие. От переживаний этот человек подошёл к пальме, обнял её, пальма от контакта с таким злобным проклятием заорала нечеловеческим голосом и лопнула. Конец истории.

Йошвей-кронот: благословения и пьющие за вином

Я описываю этот процесс ещё прилично, потому что *месубита* — приличное место. А неприличным было то, в котором сидели по углам городские бездельники. Я обнаружил совершенно потрясающее обсуждение по поводу вина, которое подают в заведениях, называемых *йошвей-кронот*. Раши пишет: «обсуждают дела»; но какие они там дела обсуждают, ежели прямо написано: рав Йеѓуда считал (и есть ещё много постановлений такого рода), что запрещено говорить благословение «*при га-гефен*» на вино, которое подаётся в этих заведениях. Нужно говорить «*ше-га-коль ниѓья би-дваро*» — «то, что создано по Его слову». Поскольку то безобразие, которое там подают, уже потеряло благородное имя вина (это была полная бормотуха), множество галахот постановляют именно так⁴⁷.

В эти зланные места приходят не симпатичные городские бездельники, а уже полные алкаши. Например, человек приходит, к нему подходит женщина и говорит: «Налей мне рюмочку». Он смотрит на неё, показывает рюмочку и спрашивает: «За эту рюмочку выйдешь за меня замуж?». На что она отвечает: «Наливай». Далее идёт галаха, что «наливай» ещё не означает её согласия. Всерьёз к таким разговорам относиться невозможно, но речь идёт о весьма опустившихся людях. Сочные истории.

Сыщик-пархаган и портрет вора

Я пытаюсь рассказать, насколько это было недалеко от современности. Есть чудесный рассказ про рабби Элазера сына рабби Шимона, который ведёт диалог с сыщиком. Сыщик — должность человека, который ловит воров. Почему-то сыщик обозначается ярко персидским словом *пархаган*, хотя этот р. Эльазар все жизнь провел в Земле Израиля. Он спрашивает сыщика: «Как ты находишь воров? Как ты узнаёшь, что человек — вор?» Сыщик отвечает: «Тоже мне проблема. Я прихожу в рюмочную в четыре часа дня (тогдашнего времени, а по нашему — около половины одиннадцатого утра в летний период) и смотрю, кто там сидит над рюмкой вина и дремлет. Если это *талмид хахам* (учёный), понятно, что он ночью учился. Если это какой-нибудь рабочий человек — понятно, что он после ночной смены. Но если я вижу человека без профессии, который в это время пьянствует, его смело можно брать — это вор»⁴⁸. Понятно, что речь идёт о вполне зланных местах.

Реклама, украшение товара и Тодорос

Иногда выставленные на улице столы — чисто рекламное мероприятие. Учтите, что ничего нового в рекламе нет. Например, Рова откровенно пишет: «Если снимают помещение под магазин, то в стоимость помещения покупатель закладывает то, что он его украсит и сделает привлекательным» («Рова» — *Рава, один из крупнейших амораев Бавли, ~280–352 гг. н. э.*). Продавец или сдающий должны понимать, что стены не останутся гладкими, что их разукрасят: продавать нужно красиво. Перед праздником рынок в Иерусалиме обязательно украшался цветами и прочими украшениями. Место, где торгуют, должно быть красивым, и товары — тоже.

⁴⁷ Обсуждение благословений на вино в зланных заведениях – Бавли Бава Батра 95б. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Batra.95b

⁴⁸ Бавли Бава Меция 83б (диалог раби Элазара бе-раби Шимона с сыщиком о признаках вора). Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.83b

Есть классическое постановление, запрещающее делать печатный (с рисунком) хлеб на Песах: пока женщина украсит лепёшку рисунком, пройдёт время, и тесто может закваситься. Кто-то из пекарей говорит, что ему сказал Байтос: «У меня есть печать»⁴⁹. Все сразу представляют, что это печатный пряник. Но это не так просто: печать большая, тесто тоже; чем больше поверхность, тем давление должно быть больше. Если же тесто мало-мальски крутое, сил не хватит. Он говорит: «Мне можно — у меня есть печать, я буду делать печатный хлеб». Ему отвечают: «Мы не можем сделать постановление, при котором никому нельзя, а Байтосу можно».

Запрет украшать старые вещи

В будни украшают хлеб и вещи. Но, например, есть отдельное постановление, запрещающее украшать рабов и животных при продаже. По средневековым комментаторам, «украшать животное» — это изменить вид животного, чтобы оно выглядело толще; у Меири: «животное поят водой с отрубями, чтобы оно выглядело полнее». Это отдельный разговор о мошенничестве при продаже животных. В прямом запрете говорится: «Нельзя украшать старые вещи». Новые корзинки можно украшать как угодно — например, покрасить в любой цвет. Но старые ветхие корзинки украшать рисунками, чтобы их продать как новые, отдельным постановлением запрещено.

Мошенничество ослятников

Где рынок, там мошенничество. Есть прекрасное обсуждение про двух ослятников. Ослятники — те, кто перевозит товары на осликах на относительно небольшие расстояния (на большие используются верблюды). Они скупают где-то товар, привозят и продают в городе; в городе закупают что-то, нужное для деревни, и везут как коробейники, только с осликами. Здесь читаем разговор двух ослятников: один говорит другому: «У меня недостаточно хороший короб, у него лучше». Наивный человек думает: «Он честно говорит, что у того лучше; он не хочет меня обманывать». Но такому уверенному заявлению не верят. Почему? Потому что они в сговоре. Раши: «Человек приходит на рынок, чтобы продать товар. Если он плохо говорит о своём товаре, значит, дело нечисто: продавец пытается обмануть покупателя».

Цены к праздникам и скоморохи

В те времена к праздникам цены на праздничные товары — еду, вино, пряности — автоматически повышались примерно на четверть. Сегодня цены перед праздником обычно понижаются благодаря перепроизводству; тогда проблему перепроизводства слабо знали. Однако существовало некоторое количество людей, пытавшихся привлечь клиентов неправомерным снижением цен. Такая торговля, как ни странно, не запрещена. Было нормально, что некоторые продавцы привлекали детишек раздачей орешков, чтобы дети чаще ходили к ним. Леденцов тогда ещё не было, с сахаром были проблемы (в древних частях Талмуда упоминается сахарный тростник, но о его стоимости благоразумно умалчивают: он был привозным, цены были огромными).

Расскажу пару анекдотов из Талмуда про винные лавки. Регулярно упоминается, что в этих лавках на потеху публики иногда нанимали людей типа скоморохов (слово «скоморохи» — русское и означает другое явление). Там выступали танцоры, певцы, жонглёры — народное увеселение, напоминающее занятие товарища Шарикова в бытность его куплетистом в ресторане. Эти мероприятия упоминаются столько раз, что понимаешь: это очень стандартное занятие. В лавки поплоше регулярно приходили люди самого низкого пошиба, пытавшиеся танцами, скачками и прочими удовольствиями уговорить пьющих налить им.

⁴⁹ Обсуждение печатного хлеба в Песах — Бавли Псахим 37а.
Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org.il/Pesachim.37a>

В трактате «Бава Кама» обсуждается правило: тот, кто нанёс травму ближнему, должен оплатить ему время, когда тот не может выйти на работу⁵⁰. Упоминается, что один другому нанёс такую травму головы, что пришлось обрить голову для лечения раны; этот человек был тем самым скоморохом в пивной (в рюмочной — точнее) и не может в таком виде выступать: некрасивый, он потерял сценический вид. Дни, в которые он не может работать, ему должен оплатить тот, кто нанёс травму. Стандартная шутка, когда актёр произносит: «Не бейте меня по лицу, я им работаю».

4-8. Продажа на запись и обет жены

Выше я упоминал, что в маленьких квартальных или дворовых лавочках продавцы часто продавали товары в долг, на запись. Продажа на запись — один из основных фактов, ради которых я всё это рассказываю. Она настолько важна, что в Талмуде и в Мишне, в трактате «Недарим», есть правило: муж имеет право отменять обет жены в нескольких случаях. Без подробностей: если обет в каком-то смысле касается мужа, он имеет право сказать, что против, и отменить. Если женщина сказала, что даёт обет не брать товары из этой лавки, муж не имеет права запретить такой обет — пусть покупает в другой. Но идёт оговорка: если это та лавка, где муж покупает на запись, он имеет право сразу отменить обет, потому что это касается его непосредственно⁵¹. Эти особые отношения с записью имели обширный характер — намного больший, чем в недавнее время в Иерусалиме. Хозяин мог расплатиться с наёмным работником, выдав ему бумажку с правом получить товары на такую-то сумму у его лавочника.

4-9. Прекращение аренды лавок: пекари, красильщики, лавочники

Об объёмах: есть мишна о прекращении аренды. У людей заключён длинный срок аренды помещения без указания, когда она прекращается. Например, в Талмуде упоминается аренда, когда земля передаётся по наследству уже пять поколений. Вопрос: как прекратить эту аренду? За сколько времени хозяин должен объявить о её прекращении? В Талмуде сказано, что предупреждение в городе нужно сделать за месяц до Суккот — то есть, в районе августа⁵².

А дальше потрясающая вещь: «Предупреждение о прекращении аренды лавок пекарей и красильщиков должно быть за три года, а простого лавочника — у которого квартальная лавка — должно быть за год». Почему? Лавочнику надо собрать деньги за товары, проданные по записи. Прекращение торговли в лавке и закрытие счетов со всеми клиентами — длинное мероприятие. На закрытие счетов всех должников Талмуд отводит год, потому что за меньшее время это сделать нельзя. Долгое предупреждение для пекарей и красильщиков связано с этими же серьёзными отложенными платежами; и тем, и другим сложно подобрать помещение — нужны вода и места доставки. Закрыть такие лавки за срок меньше трёх лет невозможно. В наше время мы даже не представляем тогдашние объёмы рассрочек платежей: сегодня они оформляются через банки, а тогда — без регулярного посредника.

Вопрос:

— Известно ли что-то про дискриминацию евреев в области рыночной торговли, либо это была область, в которой евреи могли спокойно работать?

Лектор:

— Обычно никаких проблем с этим не было. Проблема начнётся чуть позже именно в Европе — где были всякие цеховые дела; на Востоке у человека, купившего или снявшего лавку, особых проблем нет. Слово «цех» употребляю как анахронизм: цех — чисто европейское явление. Тогда были объединения типа гильдий и профсоюзов. Я упоминал *хаморим* —

⁵⁰ Бавли Бава Кама 85а–86а (правила оплаты простоя при травме).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.85a-86a

⁵¹ Мишна Недарим 11:11 (обет жены и лавка мужа).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Nedarim.11.11

⁵² Закон о сроке предупреждения при прекращении аренды лавки — Мишна Бава Меция 8:6.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Mishnah_Bava_Metzia.8.6

ослятников, у них была своя гильдия: они следили за ценами; сбивать цену так просто, без риска получить крепко по морде, было невозможно; а с другой стороны, члены гильдии гарантировали, что в случае утери кормильца — осла — они скинутся и выдадут другого. Подобная гильдия была у чесальщиков шерсти.

В античном мире теоретически есть профессии, где требуется удостоверение уровня мастерства, обозначающее степень ответственности. Например, меняла высшей категории: если он ошибся в определении стоимости монеты, это считается форс-мажором, и он не обязан платить за свою ошибку. В наше время, если ошибся врач высокой категории, в большинстве стран мира это считается форс-мажором, а не злостной халатностью. А меняла низшей категории, который сам вынес решение, несёт ответственность за своё суждение.

Есть один очень любопытный спор, находящийся в разных частях Талмуда. Человек посреди площади, где это разрешено, поставил лавку и продаёт цветы. Может ли кто-то поставить стол рядом с ним и тоже продавать цветы? Теоретически может. В одном месте Талмуда есть аргумент: человек купил место, он не купил всю площадь. А в другом — нельзя, потому что «он передвигает межу ближнего своего» (наносит ущерб бизнесу ближнего).

В городах Эрец Исраэль такие проблемы были, потому что в очень немногих городах евреи были гражданами. В Эрец Исраэль перед Великим восстанием (66–73 гг. н. э., с разрушением Иерусалима в 70 году) и перед восстанием Бар-Кохбы (132–135 гг. н. э.) эта проблема была. Это означает, что мэрия в городе могла преследовать евреев налогами. Тогда основное население городов — в основном греческое — проявляло очень серьёзный антисемитизм к евреям. Если кто-то думает, что было по-другому, он ошибается. Местная мэрия могла испортить жизнь евреям, но в чистой теории все были равноправны.

5. Заработки мудрецов

В прошлый раз мы говорили о разных профессиях, связанных с торговлей. Осталось ещё три профессии, которые следовало бы упомянуть. Я очень бегло их обозначу — и хочу перейти к тому, что представляет интерес именно для экономистов.

Есть всевозможные торговые люди: продавцы, крупные торговцы, продающие оптовикам. И есть три мелких торговца, которые редко упоминаются в Талмуде, хотя людей, занимавшихся этим, было очень много.

5-1. *Тагар*: разъездной мелкий скупщик

Первая профессия — *тагар* (*tager*). Это профессия, которой евреи промышляли потом во многих странах. Самая простая вещь: человек ездит по сёлам и деревням, скупает по мелочи всякую продукцию — не у производителей, а «с огорода». Представьте себе крестьянина, который зарабатывает на жизнь не со своего огорода, а в колхозе или на крупной ферме; но у него есть огородик: морковь, куры несут яйца. К нему может зайти *тагар* и спросить: «Готов ли ты продать?» — и скупить на месте по невысоким ценам, без дополнительного труда хозяина по продаже.

Доходы с этой профессии невелики. Есть простое свидетельство, что *тагарам* разрешено получать доход выше шестой части (двадцати процентов), даже когда речь идёт о существенных продуктах питания: они могут практически удваивать цену⁵³. Доходы там действительно небольшие. Эти разъездные торговцы регулярно предлагают деревенским женщинам некачественную работу — вязать варежки, носки и т. п. — а затем перепродают изделия в городе. Это суетливая работа.

Впоследствии таких людей мы обнаруживаем во Франции в большом количестве. На рубеже XVIII–XIX веков, в период Наполеона, говорили, что евреи обижают французских крестьян, скупая дёшево и продавая дорого; было предложено запретить евреям этим заниматься. Практически все губернаторы Франции дружно ответили, что крестьяне сильно пострадают без этой деятельности.

5-2. Профессии, не рекомендованные для обучения детей

Эта деятельность — подозрительная. В списке профессий, которым в Талмуде прямо рекомендовано не учить детей, перечислены: продавец, ослитник (тот же *тагар*, только с ослом), как ни странно — перевозчик *сафан* (капитан-шкипер мелкого судна), пастух и среди прочего *тагар*⁵⁴. Кстати, евреев было много именно в профессии *сафана*.

Почему *тагар* попадает в этот список? Поясняется, что ремесло разбойничье — точнее, располагающее к мошенничеству. Работа суетливая, нечистая; практически любой, кто этим занимается, немножко мошенник просто по определению. Может быть, кому-то обидно это слышать.

5-3. Рохель: корабейник и постановление Эзры

Есть ещё одна подобная профессия — *рохель*. В современном иврите не без влияния библейского текста это слово стало синонимом слова «сплетник», но в Талмуде *рохель* — торговец. В Талмуде сказано, что ещё Эзра постановил, чтобы в Земле Израиля были *рохалим* — торговцы, чтобы женщины имели украшения, и чтобы их любили мужья⁵⁵. Отсюда понятна простая вещь: *рохель* — это тот самый корабейник из русской песни «Эх, полным-полна моя

⁵³ Послабление по закону *гонаа* (мошенничество) для разъездного торговца — Бавли Бава Меция 51а.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.51a

⁵⁴ Мишна Кидушин 4:14 (профессии, которым не учат детей).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Kiddushin.4.14

⁵⁵ Бавли Бава Кама 82а–82б (десять постановлений Эзры).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.82a-82b

коробушка». Это человек с коробом (короб упоминается прямо в Талмуде), в котором — всякие женские радости: украшения, косметика, нитки и иголки.

Он объезжает деревни, где с ярмарками не очень, и предлагает свой товар. Профессия предполагает непрерывное общение именно с женщинами — отсюда и сомнения о моральном облике её представителей. Тем не менее в нужности профессии сомнений нет. В ряде городов есть постановление, что чужие не имеют права открыть здесь свой бизнес («в нашем городе торгуют только местные»). Однако на *рохалим* — корабейников — никаких ограничений нет: они имеют право ходить от двери к двери и продавать свой товар.

Единственная оговорка: они имеют право приезжать и обходить, но не имеют права селиться, то есть претендовать на постоянное место и открыть торговое место вместо своего короба. Исключение оговорено для *талмидей хахамим* с удостоверением из специфического училища — им могут дать такое разрешение.

5-4. Танаи и простые ремёсла

Когда говорят об отношении мудрецов к профессиям, обычно приводят список мудрецов, занимавшихся простыми ремёслами: рабби Йефуда был кузнецом; кто-то делал ботинки, был обувщиком; Шимон бен Аззай, по-моему, трепал шерсть (это считалась очень неквалифицированная профессия с низким заработком и высокой смертностью — вредная профессия). Талмуд перечисляет людей, занимавшихся не благородными работами, а простыми ремёслами.

Среди *танаев* — героев Мишны — рабби Акива был пастухом, Гиллель рубил дрова. Можно долго перечислять. Но все эти истории о неуважаемой работе так или иначе связаны с периодом учёбы — не периодом раввинства; за исключением совсем тяжёлых случаев, когда мудрецы были кузнецами, башмачниками. Рабби Меир, как известно, был писцом — причём писцом *стам*, переписчиком свитков Торы; утверждается, что очень квалифицированным.

5-5. Рамбам и спор Рашбаца о заработке Торой

Рамбам в комментарии к Пиркей Авот перечисляет таких мудрецов в качестве иллюстрации мысли, что мудрец не имеет права своей мудростью зарабатывать на жизнь: он не должен получать деньги от общины, а должен зарабатывать ремеслом. Этот закон Рамбам переносит и в «Мишне Тору»: «Не делай из слов Торы заступ, чтобы копать им. Люби работу и ненавидь должности. Тора, не сопровождаемая ремеслом, исчезнет»⁵⁶. Чудесно читать комментаторов, чтобы получить наслаждение от их возмущения этой позицией Рамбама. Совершенно чудесен пассаж рабби Шимона бен Цемаха Дурана (Рашбац, ~1361–1444): если ему, Рамбаму, выпало счастье быть близким к царям благодаря врачевным талантам, то что должны делать другие мудрецы, которым такого не довелось, — умереть с голоду? Рашбац возмущён этой идеей Рамбама⁵⁷.

Чего Рамбам, по всей видимости, не замечает: все перечисленные им герои — *танаи*. Среди *аморав* таких не находим — я имею в виду *аморав* Вавилонского Талмуда; в Иерусалимском я тоже таких не знаю. Среди героев Талмуда нет, по-моему, практически ни одного человека, занимающегося ремеслом.

Чуть ли не единственное исключение, в которое я не верю, — это Шмуэль. О нём есть два высказывания. По одному, он был астрономом — это правда: он разбирался в астрономии. Известно его высказывание: «Для меня ясны небесные тропы так же, как тропы родного города Нагардеи»⁵⁸. Ему же принадлежит мысль, что Тора не находится в астрологии, потому что она на земле. Когда его спросили, откуда же ты всё это знаешь, он ответил в грубом стиле: «Я изучал это в свободное время; у меня книги по астрономии находятся в сортире, где я и изучил всю эту астрономию».

⁵⁶ Рамбам, Мишне Тора, Гилхот Талмуд Тора 3:10.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishneh_Torah%2C_Torah_Study.3.10

⁵⁷ Рашбац (Рабби Шимон бен Цемах Дуран), «Маген авот» 4:5 — критика подхода Рамбама к запрету заработка на изучении Торы. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Magen_Avot_on_Avot.4.5

⁵⁸ Бавли Брахот 58б (Шмуэль о небесных тропях). Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Berakhot.58b>

Пример

Шмуэль: астроном и врач?

Нет ничего смешнее, чем читать современные споры — был ли он астрономом или астрологом; в те времена различить астрономию и астрологию я не берусь.

По второму мнению, Шмуэль был ещё и врачом. То, что он занимался какими-то медицинскими делами, практически точно: сохранилась замечательная история — его просили прислать глазную мазь, он прислал. Но я всё же не думаю, что они занимались этим как профессией: мудрецы Вавилона рекомендовали зарабатывать на жизнь занятиями, не отнимающими много времени. Медицинская же практика занимает всё время. Кстати, Рамбам сам стал врачом не от хорошей жизни, а потому что зарабатывать на жизнь так было лучше; именно в этот период он жалуется, что времени ни на что не хватает — медицина съедает всё.

Евреев-врачей было довольно много, но как мы узнаём, что тот или иной человек «не в профессии»? Обычно врачи того времени очень жёстко следили за тем, чтобы секреты не передавались другим. Если же мудрецы свободно в публичных лекциях выдают медицинские «секреты» на публику, значит, сами они «не в профессии» — они не собираются этим зарабатывать на жизнь.

5-6. Травма, простой и ремонт

Что касается экономики, посмотрим, как выглядит закон в современном виде. По еврейскому праву, если человек нанёс физический ущерб другому, он должен выплатить четыре выплаты⁵⁹. Одна из них — простой в работе: я в прошлый раз упоминал, что бюллетень считается не как неспособность вообще заработать, а как неспособность заработать своей профессией. Если человек нанёс рану на лицо актёра, то пока тот не выздоровеет, ему надо платить за простой: это прямой закон Талмуда.

Аналогичный закон по поводу обязанности лечить ближнего: виновный должен оплатить расходы на лечение. Стороны могут предложить разные варианты. Ответчик предлагает: «Я вылечу тебя сам». Пострадавший имеет право отказать — понятно почему: «я тебе не верю». Ответчик предлагает прислать врача и оплатить его услуги. Истец имеет право отказать, сославшись на то, что «лечиться даром — это даром лечиться», то есть если не я плачу врачу, лечение будет плохое. Обратная сторона: если пострадавший просит заплатить ему деньги за лечение, а он вылечит себя сам, ответчик имеет право отказать.

С удивлением обнаруживаешь, что это просто современные законы во многих странах. Например, если строению человеку нанесён ущерб, пострадавшая сторона имеет право через суд потребовать компенсацию за ремонт. Для этого надо в суд предоставить документы на расходы. Если пострадавшая сторона сама сделала ремонт, через суд она может потребовать стоимость материалов, а стоимость работы — нет. Почему? Потому что она не профессионал, она этим не зарабатывает, и не имеет права требовать оплату за работу, не являющуюся её профессией. Ровно тот же аргумент в еврейском праве зафиксирован, насколько я понимаю, в III веке — просто как судебная практика.

Медицина — профессиональная деятельность, так что фраза «лечиться даром — даром лечиться» означает, что врач зарабатывает этим деньги. Это и есть разница между профессиональным и непрофессиональным врачом.

5-7. Утверждение: среди амораев нет постоянного ремесленника

Я утверждаю, что среди мудрецов — не учеников, а уже крупных авторов — практически никто не работает постоянным ремеслом. Если бы такой был, я бы где-нибудь прочёл об этом; но не прочёл нигде, никто не предлагает ни одного кандидата. То есть среди *амораев* мы не находим ни одного человека, зарабатывающего на жизнь профессиональной деятельностью в

⁵⁹ Бавли Бава Кама 83б–85а (пять выплат за нанесение телесных повреждений).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.83b-85a

области ремесла. Среди *танаев* — да, знаю; среди *амораев* — нет. Они зарабатывают на жизнь не этим — вот что важно.

Пример

Спор Кройса и Гинцберга об еврейской торговле в Вавилонии

Есть совершенно фантастические споры учёных Самуэля Кройса⁶⁰ и Луи Гинцберга⁶¹. Оба знамениты тем, что уделяли очень много внимания деталям повседневной жизни. У Кройса есть знаменитый двухтомник, до сих пор регулярно цитируемый, — «Талмудические древности»: чем занимались, какими предметами пользовались, как была устроена мебель, как делали одежду и т.д.

Все согласны: и в Вавилонии, и до Вавилонии, и после мусульманского завоевания Сасанидского Ирака, которое началось в 633 году с битвы при ʿа-Ḡафире и продлилось до окончательного падения империи Сасанидов около 651 года, когда мусульманский мир расширяется от Персии до Испании, девяносто процентов евреев живёт там и занимается сельским хозяйством. Спор не о том, чем занималось большинство, а о том, насколько евреи занимались торговлей — крупной и мелкой. Кройс утверждает, что евреи в Вавилоне торговлей не занимались; Гинцберг считает, что это было их основным занятием — у высшего класса, у тех, кто с деньгами.

Я согласен с Гинцбергом, что евреи имеют отношение к крупной торговле. Аргумент, мне кажется, приводит Ицхак Бер⁶². Где находятся еврейские общины в Вавилонии? По идее, они должны жить там, куда их переселили во времена Навуходоносора. По идее, они должны были заниматься сельским хозяйством.

Если же посмотреть на карту еврейских городов в Вавилонии — северной части и южной, — все еврейские поселения, без исключения, идут вдоль каналов и главных речных артерий. То, что города стоят вдоль рек, само по себе нормально; но что все еврейские поселения тяготеют именно к главным водным путям, уже показывает связь с торговлей. Возможно, это обслуживание торговли.

Две области торговли у евреев были довольно серьёзными — это торговля вином и, как ни странно, кунжутным маслом. В Вавилонии (приблизительно нынешний Ирак) очень плохо с вином. Есть очень мало мест, где могут расти виноградники; кроме того, на месте, где можно посадить виноградник, государственный налог сразу пятикратный — по сравнению с любым другим участком. Поэтому в Вавилонии с вином плохо, его катастрофически не хватает.

Примеры

Рав Ґуна и кушак ради субботнего вина

История про рава Ґуну, который пришёл подвязанный соломой. Его спрашивают: «Учитель, что случилось?» Он говорит: «Заложил кушак, чтобы купить вино на субботний кидуш»⁶³. Внимательно читая, обнаруживаешь регулярно, раз за разом, всевозможные ухищрения людей, которые в Вавилонии идут на что угодно, чтобы купить вино на кидуш. О ценах на вино свидетельствует история рава Нахмана, который давал совет ученикам: «Обманывать всегда нехорошо, кроме следующей хитрости, которое разрешено. После кровопускания, если у вас нет денег, возьмите стертую монету, зайдите в {семь} рюмочных, попросите на пробу вина, (а когда у вас откажутся принять монету, пойдите в следующую), пока не выпьете рвиит

⁶⁰ Samuel Krauss (1866–1948) — крупнейший исследователь талмудической древности, автор фундаментального труда «Talmudische Archäologie» (1910–1912).

⁶¹ Louis Ginzberg (1873–1953) — выдающийся талмудист, автор «The Legends of the Jews» и многотомного комментария к Иерусалимскому Талмуду.

⁶² Yitzhak (Fritz) Baer (1888–1980) — выдающийся израильский историк, автор «Истории евреев в христианской Испании».

⁶³ История о раве Ґуне и кушаке ради субботнего кидуша упоминается в Бавли Мегила 27б.

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org.il/Megillah.27b>

(<100 мл) вина»⁶⁴. Т.е. все эти хитрости ради одного бокала вина. В Вавилонии вино было очень дорогим — это привозной товар. А привозной товар при дальней транспортировке всегда взлетает в цене сумасшедшим образом. Основной товар, который везут, — это вино. После разгрузки разбирают свой корабль, потому что вверх по Тигру подняться невозможно: шкуры взваливают на ослов, остальное продают и возвращаются домой. Евреи на этих кораблях возили довольно много товаров.

Рав Папа, рав Ѓуна и обмелевший канал — суд Равы

Например, такая история. Рав Папа и, по-моему, рав Ѓуна нанимают корабль, чтобы перевезти свой груз. Они купили груз и собираются перевезти его по рекам. Это, по-моему, IV век новой эры. Прямо в контракте зафиксировано, что капитан корабля несёт ответственность за все трудности и неудачи по пути. Река обмелела — они не смогли пройти. Рав Папа и рав Ѓуна говорят: «Вы же подрядились независимо от трудностей»; однако перевозка по суше намного дороже, чем по реке. Они идут в суд. Рова (Рава), судя стороны, сказал им: «Белоснежные лебеди, белоснежные гуси, сдирают шкуру с ближнего своего», — и постановил в пользу капитана корабля⁶⁵. Почему? Заявил, что обмеление канала — форс-мажор, за который никто не несёт ответственности. «Ваши проблемы, господа, у вас нет права».

Это торговля по реке. И, кстати, в списке работ, не рекомендованных для обучения детей, последними стоят профессии — погонщика верблюдов и *сафана*, того, кто перевозит грузы по реке. Это тоже плохая работа — тяжёлая, грязная, с сомнительными достоинствами. Мы получаем законы, явно связанные со страховкой, и законы, связанные со множеством вещей. Как только мы доходим до крупной торговли — мы переходим в область экономики. На этом я хотел бы сегодня закончить.

⁶⁴ Шаббат 129А. Перевод следует Мюнхенской рукописи.

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org.il/Shabbat.129a.18>

⁶⁵ История о раве Папе, раве Ѓуне и обмелевшем канале — Бавли Гиттин 73а.

Источник на Sefaria:

<https://www.sefaria.org.il/Gittin.73a>

6. О разделе спорного имущества

Сегодня речь пойдёт о вопросах, по которым часто проверяются судебные системы и представления о справедливости, — о всевозможных законах раздела имущества. Большинство частных исков (помимо претензий типа «он мне должен, пусть заплатит») посвящено вопросу — как честно поделить имущество, например, в семейных делах. Регулярно в семьях возникает проблема: у нас есть совместно нажитое имущество — вещи, принадлежащие нам, двоим, и их надо как-то поделить.

Тема раздела имущества была бы, наверное, самой хорошо проработанной, если бы не одно высказывание в Мишне, которое породило настолько бешеный ажиотаж, что в решении получившейся задачи принял участие Исраэль Ауман⁶⁶.

6-1. Бава Батра: совладельцы двора и принудительный раздел

Первое место, где мы это встречаем, — самое начало трактата «Бава Меция». «Бава Меция» — средний из трёх трактатов финансового права в Талмуде. Когда-то он был один, а теперь у нас три трактата финансового права, более-менее неплохо разделяющихся. Второй из них занимается законами регулирования соседских отношений; и второй, и третий начинаются именно с раздела имущества.

Тот трактат, который занимается отношениями соседей, начинается так: «Если два совладельца общего двора...»⁶⁷. Представьте себе восточный двор: дома строятся прямоугольником, в середине — двор. Этот двор — частное владение, принадлежащее всем хозяевам дома. В нём часто ставят плиты для готовки — там находится уличная летняя кухня. В трактате «Бава Батра» тема пользования совместным двором — одна из центральных в так называемых *респонах* (приходится употреблять слово *респонсы*, а не ивритское *шеелот ве-тишувот*, вопросы и ответы — это ответы раввинов на запросы о том, как правильно вести дела по галахе). Вопрос о совместном пользовании двора обсуждается в восточных общинах столь часто, что просто диву даёшься.

Первая мишна трактата говорит о желании совладельцев такого двора его поделить. Не в смысле поставить перегородку, а именно разделить собственность: эта часть точно твоя, а эта — моя. Иногда суд требует поделить двор и говорит, что жить так, как вы живёте, нельзя. При этом есть оговорка: какая должна быть стена. Стена строится по местному обычаю Земли Израиля — из огромных камней, лежащих друг на друге, скреплённых известкой, а не как в России в виде штакетника или плетёного забора. Если соседи договорились полюбовно, то хоть три кола вместо стены воткните — нет разницы. Если не договорились — стена автоматически делается точно по обычаю.

Главная проблема в том, может ли один принудить другого к разделу двора. Принудительно поделить двор можно при условии, что каждый из жильцов получит такую площадь, которую можно назвать двором. Если в результате раздела каждый получит «носовой платок», который двором не называется, тогда принудительно поделить двор нельзя. Это довольно важный аспект, поскольку любой участник может потребовать выделить себе свою долю и объявить её абсолютной частной собственностью.

6-2. Бава Меция: двое держатся за плащ

Нас интересует другая история, с которой начинается предшествующий трактат — посвящённый именно финансовому праву, а не отношениям соседей. У нас есть широко известная мишна — юридическая хватка проверяется на понимании того, что в ней сказано. Двое

⁶⁶ Robert J. Aumann (ивр. ישראל אומן, Yisrael Aumann; p. 1930) — израильский математик, профессор Еврейского университета в Иерусалиме, лауреат Нобелевской премии по экономике 2005 года «за расширение понимания проблем конфликта и кооперации с помощью анализа в рамках теории игр». В русскоязычных источниках встречается также как «Роберт Ауман».

⁶⁷ Мишна Бава Батра 1:1 (раздел двора между совладельцами).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Batra.1.1

держатся за плащ — прямоугольный кусок ткани. Мы говорим про античное время, плащ тогда был чем-то вроде пончо, только без дырки для головы (вспомните у Булгакова: «В белом плаще с кровавым подбоем»). Днём его одевают как плащ, а ночью в него можно завернуться как в одеяло. Кусок ткани может быть дешёвым, а может быть дорогим.

Двое держатся за этот кусок ткани, и один говорит: «Я его нашёл», и второй говорит: «Это я его нашёл»⁶⁸. Будем для удобства говорить «одеяло». Что важно в этой мишне? Фраза «я его нашёл» означает, что у них нет доказательств того, что «это моё». В обычной проблеме предоставления доказательств один говорит «это моё», и второй говорит «нет, это моё», а судья спрашивает, какие у вас доказательства. В данном случае чётко говорится: доказательств нет. Это бывшая бесхозная вещь, теперь у неё два владельца. Один говорит: «Он весь мой», и второй: «Нет, он весь мой». Что делать? Делят пополам. Это очевидно.

שְׁנַיִם אוֹחֲזִין בְּטִלִּית — זֶה אוֹמֵר אֲנִי מֵצְאִתִּיהָ, וְזֶה אוֹמֵר אֲנִי מֵצְאִתִּיהָ; זֶה אוֹמֵר כֻּלָּהּ שְׁלִי, וְזֶה אוֹמֵר כֻּלָּהּ שְׁלִי — יִחְלְקוּ.

Перевод: «Двое держатся за плащ. Один говорит: я его нашёл, и другой говорит: я его нашёл. Один говорит: весь он мой, и другой говорит: весь он мой — пусть поделят пополам» (Мишна Бава Меция 1:1).

Теперь учтите, что вместо одеяла может быть телевизор, принадлежащий двоим в равной — или в неравной — степени. Один говорит: «Он весь мой», а второй: «Половина моя» (если был куплен напополам, вкладчину). Суд решает, что тот, кто говорит «он весь мой», получит три четверти, а тот, кто говорит «половина моя», получит четверть. Такая странная дележка вызывает недоумение. Почему тот, кто претендует на целое, получает половину, а кто претендует на половину, получает четверть?

6-3. Логика «трёх четвертей и четверти»

Здесь вступают в силу соображения довольно любопытного свойства — выверт еврейского права. Тот, кто претендует на половину, на вторую половину не претендует. Это надо внимательно отслеживать: кто с чем пришёл в суд. Один претендует на всё одеяло, второй — только на половину. Судья может спокойно сказать первому: «Половина твоя, потому что второй даже не претендует на эту половину. Спорите вы только о второй половине: ты говоришь, что вся вторая половина твоя, и он говорит, что эта половина тоже его, — поэтому делим её пополам». В результате первый получил три четверти: первую половину получил, потому что о ней никто не спорил, а от второй половины (спорной) он получил половину.

Эта основа дележа иллюстрирует, скорее, логику судьи. Не бытовую логику, а судебную. Прежде чем начинать решать дело, судья должен чётко представить себе предмет иска: кто на что претендует, кто о чём спорит. Мы здесь обнаружили нетривиальный подход: спорная часть оказывается только половиной имущества.

Одеяло нельзя поделить на четверть для одного и на три четверти для другого, поэтому суд будет делить стоимость одеяла. Дальше идут процедуры, как делят вещи, оценённые не по вещи, а по стоимости: если кто-то может заплатить, он получит всю вещь; если так не получается — её продают и делят деньги. Это каждодневные дела в судах во всём мире.

6-4. Ктубот: брачный контракт и наследство

Идея деления пропорционально претензии как бы противоречит другой, очень известной мишне. Начну издалека. В еврейском праве есть правило: если жена умерла раньше мужа, то сумму по брачному контракту получает муж; в дальнейшем после его смерти эту сумму наследуют дети этой жены. Это решает проблему, когда человек был женат на нескольких женах, каждая из которых принесла своё приданое, записанное в брачном контракте. В случае смерти жены обычно всё наследует муж, но в брачных контрактах оговорён аспект, решающий проблему нескольких жён: каждая жена хочет, чтобы вещи, принесённые ею в семейную кассу, перешли именно к её детям, а не к детям от другого брака того же мужа.

⁶⁸Мишна Бава Меция 1:1 (двое держатся за плащ).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.1.1

Есть ситуация в трактате Ктубот, когда сначала умерли жёны, а потом умер муж — именно в таком порядке. Это принципиально, поскольку сироты (дети от разных жён) требуют причитающееся им наследство по брачному контракту матери. Если вся сумма наследства не покрывает сумму двух этих контрактов, то по правилам раздела наследства никто по контрактам не получит: в первом контракте стоит тысяча, во втором — пятьсот, в наследстве — тысяча; два брачных контракта наследства не покрывают, и в этом случае наследство делится между наследниками как нормальное наследство (пополам, либо если есть первенец — он получает вдвое).

Если в наследственной массе есть на шекель больше — тысяча у одной, пятьсот у другой, наследственная масса равна тысяча пятьсот одному, — тогда каждый получает вначале брачный контракт матери, а оставшийся шекель (или миллион шекелей — неважно) делят по правилам наследства. И здесь начинается красивейшее следствие: дети, которым по брачному контракту матери положена тысяча, не хотят делить её пополам с детьми от второго брака, которым положено пятьсот, а хотят получить всю тысячу. Они говорят: «Давайте мы добавим в наследственную массу шекель, тогда поделим наследственный брачный контракт каждой матери, и всё будет замечательно». Ответ: не могут. Их не слушают, а проводят оценку в суде.

Примеры

Раша арум: хитрый злодей и бедный

Где есть подобные ситуации сейчас? Есть некое правило: «Если у человека есть такая-то сумма, он не является бедным; если у него хоть на шекель меньше — он бедный». И вывод: может ли он пользоваться благотворительностью? Здесь надо упомянуть классическое понятие *раша арум* — «хитрый злодей»: это человек, который дарит бедному деньги, чтобы тот перестал считаться бедным (и не мог получить то, что ему полагалось как бедному)⁶⁹. Та же ситуация: вывести сумму за пределы бедности — то есть добавить, чтобы потом убавить.

Случай трёх вдов: мишна и её парадокс

Нас интересует классическая история. Некто был женат на трёх жёнах одновременно — это происходило в мире, где брак с тремя жёнами теоретически возможен. Среди поимённо перечисленных мудрецов Талмуда (а их около пятисот) только два многоженца. В более древние времена, как видно из книги Мишлей (притч царя Соломона), мужчина обычно женат на одной женщине: многожёнство разрешено, но не практикуется. *Раббанут* (раввинский суд) очень не любит многожёнство, и тот раввин, кто посмеет устроить *хуну* со второй женой, не разводясь с первой, скорее всего, потеряет лицензию, разве что разрешение на второй брак подпишут сто судей.

Тем не менее, некто имеет трёх жён, у каждой — брачный контракт. Брачный контракт в еврейском праве — это обязательство мужа на случай прекращения брака (при разводе или смерти мужа). У одной — сто, у второй — двести, а у третьей — триста (в оригинале стоит слово *манэ*; в Талмуде *манэ* — это сотня). Во всей наследственной массе только сто. Муж, видимо, был бедным или разорился. Вопрос: как делить?

Мишна говорит: «Делят поровну», то есть каждая получает по тридцать три с третью⁷⁰. Если наследство двести — та, которой должны сто, получит пятьдесят; та, которой должны двести, и та, которой должны триста, получают по семьдесят пять. Если наследство триста — первая получит пятьдесят, вторая сто, третья сто пятьдесят.

— **מִי שֶׁהָיָה נָשׂוּי שְׁלֹשׁ נָשִׁים וָמָת — כְּתֻבָּתָהּ שֶׁל זֶה מִנָּה, וְשֶׁל זֶה מֵאֲתִים, וְשֶׁל זֶה שְׁלֹשׁ מֵאֹת, וְאֵין שָׁם אֶלָּא מִנָּה**
חֻלְקוֹת בְּשָׁוָה.

⁶⁹ Понятие *раша арум* — обсуждается в Бавли Сота 21б и параллелях.

Источник на Sefaria:

<https://www.sefaria.org.il/Sotah.21b>

⁷⁰ Мишна Ктубот 10:4 (три вдовы и наследство).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Ketubot.10.4

Перевод: «Тот, кто был женат на трёх жёнах и умер: ктуба одной — манэ (сто), второй — двести, третьей — триста, а в наследстве лишь манэ — делят поровну» (Мишна Ктубот 10:4).

Зжук, фунт серебра и реальные ктубот

Регулярно, чтобы избежать ситуации с детским разделом по контракту (под названием *дин халука*), в контрактах принято было прописывать запредельные суммы (например, у ашке-назов), так что в большинстве случаев речь даже не может идти о наследовании детьми этой суммы. Прописывалось что-то вроде «двести зжуким», но в современном иврите нет слова зжук, потому что нет такой реалии. Зжук — это марка серебра, английский фунт стерлингов, когда фунт — это золотой эквивалент марки серебра. Марка обычно — плюс-минус триста грамм серебра; марка составляет две трети фунта, а фунт — порядка четырёхсот грамм серебра, в зависимости от страны. Самой большой была венская марка.

Двести марок серебра, прописанные в брачном контракте, — это около шестидесяти килограммов серебра (либо чуть больше четырех килограммов золота). По современному курсу килограмм золота — порядка двух тысяч долларов за унцию (уточнение: лектор имеет в виду цену за унцию; в граммах килограмм золота при цене 2000 долларов за унцию стоит около 64000 долларов). Обычный современный контракт оценивают в полмиллиона — миллион долларов. Такой контракт нереален, но по традиции его пишут так. В мишне же речь идёт о реальных суммах: сто или двести денариев — это минимум, прописанный мудрецами. Во времена Мишны минимальный оклад подённого работника — приблизительно триста денариев в год, на эти деньги можно жить.

Лефи маот и лефи кесэф: два принципа дележа

В случае с тремя вдовами в логике мишны теряются оба Талмуда и все следующие комментаторы поголовно — просто не могут понять её логики. Третий случай (наследство триста, делят 50:100:150) — на первый взгляд, это пропорциональный раздел: пропорция дележа 1:2:3, делим триста на шесть частей и распределяем. Это пример раздела *лефи маот* (*маа* — деньги, хотя само слово означает греческий обол) — пропорционально вкладу. Это знакомая всем дележка при банкротстве акционерного общества: каждый получает пропорционально вложенному.

Второй принцип — *лефи кесэф*: бесспорную часть отдаём тому, кому она причитается; спорную часть делим поровну. Это тот самый принцип из мишны о плаще. Применим его к нашему случаю с тремя вдовами при наследстве в сто. Та, которой должны сто, говорит: «Это всё моё»; та, которой должны двести, говорит: «Эта сотня — моя»; третья, которой должны триста, говорит: «Это всё моё». Все претендуют на всю сотню — поэтому делят поровну. Понятно.

При наследстве в двести: первую сотню все три претендуют целиком (поровну — по тридцать три с третьей). А вторую сотню? Вторая говорит: «Вся моя»; третья говорит: «Вся моя»; первая претендовать на неё уже не может (свой контракт в сто она исчерпала). Происходит дележка, в результате которой каждая доводит свою сумму до пятидесяти, а на оставшийся остаток претендуют двое в равных степенях. Это получает довольно красивое объяснение для первых двух случаев, но третий случай не описывается так никаким способом. Не получается сквозного правила на все три случая — каждое решают по-своему. Именно это возмущает всех, и Талмуд в том числе.

6-5. Минимальная сумма и форс-мажор

Кончается это совершенно роскошным заявлением: договорились, что будут делить подобным образом, а приведённое в мишне — пример, которым должен руководствоваться суд. Такое объяснение никому не нравится: мишна не занимается приведением примера, она обычно даёт правила. По этому поводу есть несколько решений; самое простое: когда невозможно поделить наследство, дав каждому, кто сколько хочет, есть некоторая минимальная сумма, которую нужно дать всем. Идея такого братского порядка высказана в Талмуде. Минимальная

сумма — пятьдесят денариев. Это очень бедная жизнь семьи (женатого человека с ребёнком) примерно на два месяца. Здесь у нас одинокая женщина, которая может жить на эти деньги примерно два месяца.

В первом случае есть только сотня — даже минимальную сумму никому выдать не можем. Выдаём что есть: каждой поровну. Принцип равной дележки при отсутствии достаточного — соответствует множеству случаев в Талмуде. Я привожу средневековый *респонс* с подобной дележкой: ограбили караван, кто-то спас деньги от разбойников; делят поровну. Если один вёз товара на миллион, а второй — на сто, спасённые деньги делят поровну, а не пропорционально вложенному. Справедливость этого решения очевидна почти всем: если где-то была катастрофа — действует первобытный коммунизм. Такая же идея равной дележки применяется при катастрофе, при стихийном бедствии: всех кормят одинаково, всем дают одинаковые палатки и одеяла, независимо от того, кто бедный, а кто богатый.

Во втором случае (наследство двести) каждой выдаём по пятьдесят как минимум; остаток в пятьдесят — спорный между двумя женщинами с большими контрактами; по принципу мишны Бава Меция делим пополам. Каждой добавляется по двадцать пять — итого по семьдесят пять. В третьем случае (наследство триста) каждая получает по пятьдесят как минимум; на оставшиеся сто пятьдесят претендуют две, и здесь — впервые! — переходят к *лефи маот*: пропорционально контрактам. Примирить три случая каким бы то ни было образом я не могу. Именно сюда приходит лауреат Нобелевской премии и пытается понять, как это получается.

Примеры

Решение Аумана: теория игр в Талмуде

Что предлагает Исраэль Ауман? Он предлагает раздел по правилам математической теории игр⁷¹. Существует такая наука — довольно развитая сегодня теоретически. Не знаю, насколько она хороша в приложениях; приложение теории игр к политике, к примеру, выглядит не очень. Поэтому политикам применять выводы этой теории я не рекомендую — будет очень плохо. Тем не менее, Ауман предлагает способ решения, при котором все три случая мишны получают сквозное объяснение.

Объяснение Аумана мне не нравится, потому что он вводит слишком много дополнительных факторов. Как математику читать его интересно — в этом что-то есть; как комментатору — не интересно и не нравится.

Метод младшего долга и распределение остатков

Сейчас прочту пример из глубокого средневековья: каким образом делят имущество. На имущество есть некоторое количество претендентов — например, заимодавцы с равными правами по времени. Если при разделе наличного имущества на число заимодавцев получается сумма наименьшего долга или менее, то делят поровну. У нас три человека: один хочет сто, один — двести, один — триста. Если поделить сто на троих, не хватит даже на наименьшую — поэтому всё делят поровну.

Если результат превышает наименьший долг, часть имущества делят поровну, а остальное делят тем же способом. Самый удобный пример: долг был сто, двести и семьсот, осталось шестьсот. По системе младшего долга всем дают по сотне, и один уходит. Осталось триста. Один претендует на двести (то есть ещё на сотню), другой претендует на все триста. Тот, кто претендует на сотню, получает свою сотню и уходит. Он получил двести; а оставшиеся двести получает тот, кто должен семьсот. Дальше оговаривается: «А некоторые учат, что имущество следует делить пропорционально сумме долга» — к этому я склоняюсь, когда речь идёт о движимом имуществе.

Социальное государство и «обиженные богатые»

⁷¹ R. J. Aumann & M. Maschler, «Game Theoretic Analysis of a Bankruptcy Problem from the Talmud», Journal of Economic Theory 36 (1985): 195–213. Авторы показали, что три решения мишны Ктубот 10:4 соответствуют значению так называемой «нуклеолы» (nucleolus) кооперативной игры о банкротстве.

Социалистический метод дележа долга и денег, подлежащих разделу, является основой подхода современных социальных государств. Государство получает деньги в виде налогов. Не говорю о странах, где все платят одинаково — своего рода подушную подать (в наше время такого, наверное, нигде нет), а о большинстве государств, граждане которых платят налоги по-разному. Государство всюду говорит: «Есть некоторый минимум услуг, который мы обязаны предоставить всем, независимо от внесённой гражданами суммы». Что мы делаем с остатком? Современное социальное государство исходит из чисто социалистической идеи: «Деньги, которые мы взяли на социальные нужды, мы хотим поделить поровну, а не по взносу каждого». Эта система принята во всех социальных государствах сегодня — в зависимости от меры социализма в разных странах. В Швеции — в большей степени, в США — в намного меньшей.

Либо вторая возможность: дележ сначала между всеми по минимуму, а остатки — либо пропорционально богатству (*лефи маот*), либо по системе Рамбама с выравниванием, где младшие богачи получают своё, сильно обижая старших. Идея, что самого богатого можно обидеть, видна у Рамбама⁷². В стране, гордящейся самым несоциалистическим устройством, самая мощная подоходная шкала: чем больше зарабатывает человек, тем больше налогов платит. В США законодательство менялось, но до 1960-х годов начиная с некоторой суммы налог становился таким, что лучше вообще не работать. В Швеции, начиная с некоторой суммы, пиковые маргинальные ставки на богатых в 1970-х доходили до 87 % для подоходного налога и в сумме с местными налогами могли превышать 100 % — пресловутый «казус Астрид Линдгрэн» 1976 года⁷³.

Сегодня в политэкономии есть индекс, говорящий о разбросе доходов между населением: считается, что чем меньше разброс, тем лучше. Но ситуация, когда разброс между самыми бедными и самыми богатыми стремится к нулю, идеалом не является: никто не готов жить при военном коммунизме, когда эта разница вообще исчезает. Те страны, где был принят военный коммунизм, или те, кто после чрезвычайных положений прибегал к подобным мерам, как только немного богатели, тут же от него сбегали — все понимают, что так жить нельзя.

6-6. Заключение: пропорционально кошельку или нуждам

В принципе дележа лежат две разные идеи: пропорционально кошельку и пропорционально нуждам. Когда речь об авторах Талмуда — были они социалистами или нет, — замечу, что я читал несколько книг о социалистических взглядах авторов Талмуда (написанных в первой половине XX века, когда идея социализма была очень модной). Сейчас, наоборот, принято искать в Талмуде капиталистические источники — что тоже не очень справедливо. Это не столько социализм, сколько социальное общество — где никто не должен умирать с голоду (по мере возможности общества). Дальше живут либо пропорционально доходам — *лефи маот*, — либо по системе скашивания доходов супербогатых в пользу среднего класса.

Идея, что можно взять у самых богатых в пользу средних, хорошо просматривается в большом количестве респонсов. Решить, какой случай правильный, я не берусь. Похоже, большинство склоняется к тому, что после покрытия необходимого для всех делят пропорционально кошельку без скашивания, потому что это наиболее логичный путь — именно в смысле логики, а не справедливости.

⁷² Рамбам, Мишне Тора, Гилхот Малве ве-Лове, 20:4 — обсуждение порядка раздела при недостаточности имущества.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Mishneh_Torah%2C_Creditor_and_Debtor.20.4

⁷³ «Казус Астрид Линдгрэн» 1976 года — это знаменитый общественно-политический скандал в Швеции, вызванный абсурдной налоговой системой. Обнаружив, что из-за высоких ставок и социальных сборов её налоги составили 102% от заработка, 68-летняя писательница опубликовала разгромную сатирическую сказку, которая пошатнула позиции правящей партии.

7. О налогах

В прошлый раз мы говорили о разделе имущества. Сегодня логично продолжить про другое разделение, которое можно обозначить как налоги. О чём пойдёт речь, сложно обозначить единым словом: есть общественные расходы и есть налоги. Разницу между ними довольно трудно провести, но всё, что человек платит вместе со всей общиной, мы будем пока обозначать общим словом «налог».

Когда человек платит общественные, государственные, городские или общинные налоги, что он получает? Подразумевается, что он что-то получает взамен — как минимум, его не посадят в тюрьму за неуплату. Но прямой связи между получаемым обслуживанием и налогами нет: невозможно сказать, сколько каждый человек получает от государства за выплаченные налоги.

Дорожные сборы любят собирать в виде дополнительного сбора при покупке бензина. Здесь вроде бы это справедливо: тот, кто не пользуется дорогами, бензин не тратит. Но сегодня эта система явно даёт трещину: владельцы электромобилей дорогами пользуются, а дорожного сбора не платят. У меня есть тяжёлое подозрение, что за электромобили платят в Израиле почти пятикратно меньше, чем за бензиновые двигатели.

В разных странах есть налог на образование (в Израиле такого нет). В Советском Союзе существовал налог за бездетность⁷⁴: человек, у которого никогда не было детей, должен был платить прилично — некоторое количество процентов от зарплаты. Официально утверждалось, что эти средства направляются, в частности, на содержание и развитие системы образования. В Америке налог на образование чаще всего общинный — сама община решает, сколько брать; и он абсолютно не пропорционален числу детей. Если человек хочет жить в определённом квартале в США, он должен платить иногда очень высокий образовательный налог, даже если у него нет детей. Это, как правило, способ избавиться от бедных людей в данной общине.

7-1. Библейский полшекеля и общественные жертвы

Чаще всего налоги взимают по возможности человека платить, а не по выгоде. Если не говорить про пол шекеля с головы как налог на содержание Храма (на самом деле он шёл не на содержание Храма, а на общественные жертвоприношения), то существует жёсткое правило сбора одинаковой суммы в пол-шекеля со всех: богатый не даст больше, бедный не даст меньше⁷⁵. Это обычно называют подушной податью — шла она конкретно на повседневные жертвы в Храме. Хватало богатых людей, которые хотели иметь право купить общественную жертву, чтобы она была принесена от их имени на их деньги; верхушка коѓаним в конце эпохи Второго Храма очень хотела принять такую идею, но ей не позволили. Идея жертвоприношения от всех в равной степени оказалась важнее и справедливее.

7-2. Царское право Шмуэля и налоги Эзры

Следующий эпизод в Талмуде, где говорится о налогах, — так называемое царское право, которое в научной литературе называют *мегилат Шмуэль*⁷⁶. Когда люди решили выбрать царя, с этого момента он имеет право набирать армию; для этого ему нужны деньги — поэтому с этого момента он имеет право взимать налоги. Так как царь существует не только в военное, но и в мирное время, он имеет право собирать деньги на администрацию, и на него возлагаются полицейские функции. На всё это нужны деньги; не сказано, по каким правилам и принципам он их собирает.

Ещё в одном месте упоминаются налоги — это в книге Эзры, но я не буду с этим связываться: это, скорее, тема персидского права.

⁷⁴ Налог на бездетность («налог за отсутствие детей») существовал в СССР с 1941 по 1992 год; в современной РФ такого налога нет.

⁷⁵ Шмот 30:11–16 (заповедь о пол шекеля). Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Exodus.30.11-16>

⁷⁶ Шмуэль I, гл. 8 (царское право). Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/I_Samuel.8

7-3. Талмуд: иноземные налоги — *таска ве-карга*

В Талмуде налоги появляются в связи с несколькими темами. Первая — выплата налога властям, причём иноземным. Мишна и оба Талмуда написаны во время иноземной власти. Есть приличная разница между Вавилонским Талмудом и источниками, близкими к Мишне. Источники, ближе к Мишне (до конца II века), обсуждают положение в Земле Израиля. Есть два основных налога, упоминаемых иностранными словами: *таска ве-карга*. Один — подушная подать (*лефи гулголет* на иврите), считают её по головам; второй — налог на землю. Такие налоги были во всех странах, они упоминаются в обоих Талмудах — с тонкой разницей.

Пример

Аурум коронариум и анекдот префекта Сирии

В налоговой системе древнего времени было много вариантов. Один из них называется специальным словом *клила* — на латыни *аурум коронариум*. Теоретически он возлагался на подданных, чтобы отметить то или иное событие в жизни текущего монарха (в Римской империи всё-таки были императоры, а не монархи: «только у варваров есть цари, а у нас император»).

Вопрос:

— А какая разница между царём и императором?

Лектор:

— Император был «первым среди равных» — так теоретически утверждала римская история императорской власти. Это длинная мрачная тема. Есть несколько популярных книг, где это разбирается, например, «Зверь из Бездны» Александра Амфитеатрова⁷⁷. Суть: царь — тиран, а император подчинён закону. Формально почти весь период существования Западной Римской империи Рим был на бумаге республикой. Римские императоры — главы армии, собирающие под одну крышу невероятное количество титулов; они пишут о себе: «Мы не какие-то варвары, чтобы иметь царскую власть, — корону мы не носим». Но коронный налог *аурум коронариум* возлагается по случаю того или иного успеха императора. На бумаге это «добровольный дар от общества императору», но всегда собирался чиновниками насильственным образом; в конце концов он превратился в ежегодный налог.

Я люблю цитату одного из префектов Сирии. В Сирии всегда были префекты, в Палестине иногда префекты, иногда прокураторы. Разница в праве управления войсками: префект имеет военную власть так же, как и гражданскую; прокуратор — только гражданскую. Когда одному префекту Сирии говорили о налогах, он сказал: «Будь моя воля, я бы наложил налог на воздух, которым вы дышите».

7-4. Враждебность к римским налогам в Мишне

В источниках Святой Земли практически все налоги, которые платят римлянам, рассматриваются как нечто враждебное. Кто-то говорит: «Они построили бани, мосты и дороги», — и это правда. Куда приходили римляне, всюду строили бани, мосты, дороги, акведуки. Этим сильна Римская империя. По идее, местное население должно было быть благодарным за это. Для сравнения, многие европейские колониальные державы Нового времени в Африке и Азии уделяли значительно меньше внимания созданию общественной инфраструктуры для местного населения.

Когда вы читаете отзывы мудрецов о римлянах в источниках I и II веков (период Мишны), то вместо благодарности за дороги, мосты и акведуки они говорят только отрицательное: для них Римская империя — враждебное государство. Как высказался рабби Шимон бар Йохай: «Они построили рынки, чтобы посадить на них проституток, построили бани,

⁷⁷ Александр Амфитеатров (1862–1938), русский писатель и журналист; «Зверь из бездны» — обширное историко-биографическое сочинение о римских императорах I века (1903–1911).

чтобы услаждать себя, построили мосты, чтобы собирать подати»⁷⁸. Чем древнее источник, тем хуже отношение к налоговым делам, потому что они выплачиваются врагам.

7-5. Сасанидская Персия и освобождение *талмидей хахамим*

Когда речь идёт о налогах в Вавилонском Талмуде, к ним относятся как к чему-то справедливому: нет враждебного отношения. Налоги в Сасанидской Персии (если не считать разных эксцессов) были, как правило, справедливыми — на евреев не возлагали больше, чем на других. В Талмуде есть упоминание: «Мудрецы — *талмидей хахамим* — свободны от выплаты налогов». Это римское правило: служители культа, учёные и (обратите внимание!) философы, — это римская формулировка — свободны от налогов. Подобное правило было и в Сасанидской Персии: «Учёные и деятели культа свободны от налогов». Еврейские мудрецы были свободны от подушной подати и там, и там.

7-6. Книга Эстер: евреи как отдельная община Персии

Тут есть важная особенность Персидской империи, которой не было в Римской. Эту особенность евреи будут нести за собой по всем краям, куда они придут. Обычное налоговое правило: подушную подать и подобные налоги, возлагаемые на всех, община просит возлагать не на людей, а на общину.

В книге Эстер, кроме её религиозного содержания, есть исторический факт: евреи признаны по всей Персидской империи отдельной общиной, где бы они ни находились. Обычно общины в Персидской империи были привязаны к местности, а евреи признаны отдельной общиной независимо от провинции. Это очень важный момент, который евреи будут стремиться продолжать и дальше.

7-7. Экзиларх и *ар-раис аль-яхуд*

Из книги Эстер мы знаем, что первым главой еврейской общины Персии был Мордехай. И потом, как бы ни называлась территория Персии — и до арабского завоевания в 632–651 гг. н. э., и потом вплоть до 1948 года новой эры, — во главе еврейской общины Персии стоял человек, который назывался *ар-раис аль-яхуд* (по-арабски *раис* — то же, что *рош*, глава) или *рош га-гола* на иврите. Этот титул принято переводить на русский язык греческим словом «экзиларх» — глава общины. Он считался крайне высокопоставленным чиновником администрации в Вавилонии у Сасанидов и впоследствии во всех мусульманских образованиях. Более того, он считался одним из самых знатных людей в смысле родословных, потому что род вавилонского экзиларха восходит аж к царю Давиду.

Почему он столь важный чиновник? Потому что именно через него собираются налоги с еврейской общины. Это правило евреи пытались потом перенести во все страны. Когда они вели переговоры с тем или иным княжеством или королевством — допустим, с Речью Посполитой — о въезде, всегда одним из важнейших правил было: «Налоги с нас вы собираете не с каждого человека, а с общины». У нас сохранились жалованные грамоты, на основании которых евреям дают право проживания. Это важнейший аспект для организации общины — поскольку даёт право перераспределения налога внутри общины. Государство говорит: «У вас в общине живёт тысяча налогооблагаемых душ, соответственно, с вас такая-то сумма с головы». Община выплачивает эту сумму, но собирает её с членов общины по своим внутренним правилам.

Пример

Я приведу образец, на который всегда ссылаются, когда речь о распределении и сборе денег в общественную кассу. Это отрывок в самом начале трактата «Бава Батра» об обязанностях соседей по содержанию общего двора⁷⁹. Я уже описывал восточный двор. Поскольку

⁷⁸ Шаббат 33Б. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Shabbat.33b.5>

⁷⁹ Мишна Бава Батра 1:5 (стена двора и городская стена).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Batra.1.5

дома построены закрытым четырёхугольником, а двор окружён стеной и окна выходят вовнутрь, двор представляет собой в некотором смысле крепость. Это именно на Востоке. В Италии строительство проходило иначе. В Риме регулярно выходили законы, ограничивавшие высоту зданий, сдаваемых по квартирам, потому что владельцам хотелось как можно больше квартир туда втиснуть; последний из таких законов ограничивал высоту домов в Риме семнадцатью метрами — это порядка пяти-шести этажей.

Мишна гласит: «Если обвалилась стена двора до высоты в четыре локтя (это два метра), всех жителей двора обязывают принимать участие в восстановлении стены». Все жители в равной степени собирают деньги на ремонт общей территории. «Жителей этого двора заставляют принять участие деньгами для строительства сторожки». При входе в большой двор обычно стояла сторожка, куда сажали сторожа (или по-французски консьержа). Ни один житель не мог сказать: «Мне сторож не нужен, я денег не дам». Также была дверь во двор; даже если житель говорит: «Я её никогда не закрываю», ему отвечают: «Ты всё равно должен заплатить».

Дальше — «просто песня»: «Заставляют строить городскую стену, ворота и засовы». Каждого заставляют принять участие деньгами в строительстве. Сколько человек должен пробыть в городе, чтобы стать горожанином, на которого эту обязанность возложат? Двенадцать месяцев. «А если он купил дом для проживания или снял жильё на двенадцать месяцев, то тут же становится горожанином и должен нести расходы». В логике мишны расходы на строительство городских стен и ворот ничем не отличаются от расходов на стену коммунального двора: коммунальный двор — маленькая коммуна, город — большое коммунальное хозяйство.

7-8. По душам или по имуществу: диалоги Элазара и Йоханана

В Талмуде упоминается важный момент: не всем городам нужна городская стена, а только тем, что близки к границам. Городская стена не нужна городу глубоко внутри страны: там нет внешних угроз от бандитских шаек. А близким к границе нужна стена, ворота и засовы — для защиты от бандитов (это полицейская вещь). На экскурсии по старому Иерусалиму гид расскажет, что стена вокруг старого города (построенная в XVI веке султаном Сулейманом Великолепным) — не военная, а полицейская: для защиты от арабских (бедуинских) шаек, которые непрерывно грабили город. Но эта стена сыграла роль и в нескольких войнах, поэтому имеет военное значение.

Дальше в Талмуде задаётся вопрос. Рабби Элазар спрашивает у рабби Йоханана: «Когда собирают деньги на городскую стену, засовы и ворота — собирают *лефи нефашот* (по душам) или согласно имуществу?» Рабби Йоханан ответил: «Согласно имуществу», то есть согласно благосостоянию. Талмуд замечает, что это правило «прибито гвоздями». Дошёл и второй вариант диалога: тот же вопрос — «согласно близости к городской стене или согласно имуществу?» Рабби Йоханан: «Согласно близости к городской стене»⁸⁰. В двух диалогах предложены три варианта: по имуществу или по душам, по деньгам или по близости к стене. В вопросе о близости к стене речь идёт о полицейской стене.

7-9. Меири и Абулафия: разбойники против войны

Стена защищает от грабителей: чем больше интересант нуждается в защите, тем больше он получает выгоды от стены. Понятно, что стена больше необходима тем, кто богаче. Сама же земля в данном случае не имеет отношения к делу. Об этом говорят Меири и рабби Меир бен Тодрос га-Леви Абулафия (один из них жил в XII–XIII веках, второй — в XIII–XIV вв.). Они проводят разницу между войной и грабителями: во время войны идёт разрушение недвижимости, а грабители интересуются только движимостью, которую можно украсть; недвижимость им не украсть — слишком тяжело.

⁸⁰ Бавли Бава Батра 7б–8а (диалоги о сборе на городскую стену).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Batra.7b-8a

Из первого вопроса (по душам или по имуществу) вытекает ответ — по имуществу: грабители представляют не столько опасность для жизни, сколько для имущества. Идея налога — сколько выгоды получает человек.

Во втором вопросе тема постройки стены на подушные взносы даже не поднимается. Очевидно: при отсутствии городской стены первыми страдают жители домов у границы. Если два дома принадлежат людям одинакового достатка, платят больше владельцы того, что ближе к стене. При этом богатый, живущий дальше, платит больше, чем бедный, живущий ближе. Идея поголовной платы здесь полностью отвергнута.

Примеры

Караван, проводник и корабль в бурю

Талмуд проверяет своё мышление на двух похожих вариантах. Первая ситуация: по пустыне идёт караван, на который напали разбойники и требуют выплатить сумму, чтобы караван мог продолжить путь. Как делить подать — по головам или по имуществу? Ответ очевидный: по имуществу — и не по общему, а тому, что в этом караване. На сколько ты везёшь товаров и денег, в той мере ты и участвуешь⁸¹.

Вторая ситуация: по пустыне идёт караван, он заблудился, надо нанять проводника. Как распределить плату проводнику между путешественниками? Ответ: по головам. Аргумент важный: там, где есть опасность для жизни, платят по головам; там, где опасность только для денег, платят по деньгам.

Третий пример из того же Талмуда: корабль, наполненный товарами, попал в бурю на море. Сначала бросают балласт, а потом и товары — лишь бы облегчить корабль. Как участвовать в расходах? По весу товара. Если выкинули тонну, считают, у кого сколько было, и соответствующим образом делят расход. И потрясающее высказывание: «И не отступают от обычая, принятого у моряков», — то есть у моряков такой довольно очевидный обычай. Если в другое время морской обычай будет иным, то будут поступать по новому обычаю.

Хазан и плата за его пение

Чтобы немного разбавить эти сложные рассуждения, приведу случай-анекдот, проливающий свет на логику в налогообложении. Уже упомянутому рабби Меиру бен Тодросу га-Леви Абулафии задали два вопроса. В одном городе хотят нанять *хазана* (кантор по-русски — тот, кто ведёт молитву перед общиной). Первый вопрос: как распределить плату кантору между людьми? Второй: чтобы нанять общественного учителя в школу маленького города, нужно ли распределять его зарплату на всех жителей поровну или собирать только с родителей учащихся?

Учитель в маленьком городе

В больших городах этой проблемы нет: в каждом классе достаточно учеников, и можно требовать плату с родителей. В маленьких городах в школе мало учеников; с родителей трудно собрать деньги на нормальную плату учителю. Если нет налоговой системы, мы будем вынуждены закрыть школу. Был задан вопрос: как распределить деньги? «Мой ребёнок не ходит в школу, поэтому несправедливо, чтобы я платил за чужих детей. Почему вы хотите возложить налог на содержание школы на всю общину, а не только на родителей?»

Абулафия начинает ответ с простого аргумента: если говорим о высокой справедливости, всю сумму надо делить подушно — все платят в равной степени. И даже в маленьком городе сумма зарплаты учителя распределяется между всеми. Когда же речь о хазане, поющем в синагоге, ситуация ещё смешнее: голос *хазана* звучит одинаково для бедного и для богатого, все получают удовольствие от пения в равной степени.

⁸¹ Бавли Бава Кама 116б (караван и разбойники).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.116b

Вопрос:

— Как это в равной степени? Есть такой голос, что ты еле его терпишь.

Лектор:

— Все присутствующие получают удовольствие — или страдания — в равной степени. Преимущества или ущерб получают только некоторые, кому медведь на ухо наступил: они не испытывают страдания от плохого пения, но и не получают удовольствия от хорошего, поэтому это вполне компенсировано. Почему бедный должен платить *хазану* меньше, чем богатый? Логика отсутствует. Очевидно, что должно быть в равной степени.

7-10. Простой и красивый хазан: *тамид* и *мусаф*

Рабби Меир Абулафия говорит так: деньги, которые платят кантору, делятся на две части. Одна идёт за счёт ежедневной молитвы — плата за «обязанность». Вторая — это «жертвы», которые каждый человек приносит уже сам. Когда берут со всех поровну — это вторая часть зарплаты кантора. Он приводит аналогию с жертвами: *тамид* — постоянная утренняя и вечерняя жертва; *мусаф* — дополнительные жертвы праздников; а дальше были жертвы по желанию.

Так и здесь, когда берут с каждого понемногу, — это минимальная часть работы кантора. Если кантор у вас *хазан нашут* — простой хазан, занимающийся только религиозными обязанностями (на иврите *хават га-дат*), то плату ему распределяют по всей общине, считая всех, кто стал *бар мицва*. Это простой хазан, который может прочесть молитву чётким голосом, но красоты от него не требуется. На это все платят поровну. Но если хотим, чтобы хазан пел красиво, и чтобы это было на славу общины, тогда богатые люди заплатят этому хазану в полной мере, и эти деньги распределяются по имуществу.

Примеры

Хазаны общин: хасиды, миснагеды, Шуберт

Вопрос об оплате хазана появлялся и после Абулафии — у Рашба и многих других. В будни кантору не платят: красивый голос там никому не нужен. В большинстве сегодняшних синагог Израиля молитву читает кто-то из общины, а не профессиональный кантор. Кантор по будням — большая редкость. Есть общины, где кантор поёт каждую субботу: в так называемых хоральных синагогах — например, в Москве на улице Архипова, в самой знаменитой синагоге в Будапеште; такие синагоги были также в Одессе, Киеве и Праге. В Италии в каждой синагоге по субботам должен быть концерт чуть ли не в обязательном порядке.

Хасиды сильно попортили канторам жизнь: у хасидов канторы были практически отменены. У миснагедов канторы ценились высоко. У миснагедов народные мелодии в канторском пении были запрещены по обычаю: если бы кантор попытался спеть молитву на мотив народной песни, его бы оттуда выкинули. Там предпочитали классические мелодии. Венская община заказывала сочинение мелодий для молитв кантора лучшим композиторам своего времени — например, Шуберту. Заказать музыку крупному композитору (для богатой общины) было пара пустяков, так было принято.

Рашба и французская взятка перед Пасхой

Рашба — рабби Шломо ибн Адерет (1235–1310) — однажды рассказали об одной ситуации во Франции. Каждый год местные католические священники и власти перед христианскими праздниками запрещают евреям держать свои скотобойни (*ихиту*), продавать своё вино и держать свои хлебопекарни. Каждый год перед их праздниками (упоминается *авода зара* — думаю, это христианская Пасха) приходится их подкупать, чтобы «заткнуть им рот». Это местный налог на еврейскую жизнь. Официально такое было запрещено: на большинстве французских территорий в средние века евреи являются имуществом короны — прямыми налогоплательщиками короля, они находятся под прямым покровительством его величества. Но отступлений от этого правила хватало: такую «дойную корову» хочется доить всем.

Какой-то богатый человек говорит: «Почему вы распределяете эту взятку согласно имуществу, ведь богатый ест столько же хлеба и мяса, сколько и бедный? Я требую, чтобы платили подушно». Тогда не приходил в голову косвенный налог. Мой сосед — большой экономист-практик — в таких случаях говорит про очевидное решение: распределить деньги, заплаченные в качестве взятки, как косвенный налог на мясо, вино и хлеб. Тогда выплачиваете деньги согласно потреблению. Но в те времена косвенные налоги не очень любили; только на соль был косвенный налог и очень редко на другие товары. В XVII веке в Польше (Польская конфедерация, включавшая Литву, Беларусь и большую часть Украины) существовала система косвенного налога на *ихиту* — мясной сбор.

7-11. Цари возлагают налог на кошельки

Во Франции же собирали деньги с общины. Богатый аргумент — «он два обеда не съест» — выглядит справедливым. Но последовал потрясающий ответ рабби Шломо ибн Адерета: деньги надо распределять согласно имуществу. Почему? Надо принимать во внимание способность людей платить. Так как бедным очень трудно платить и выделять из скудных средств на взятки, мы распределяем эти деньги, исходя из имущества.

Этот аргумент имеет опору в Талмуде. Вопрос: взятка платится для спасения имущества еврейской общины или для спасения жизни? Если речь о спасении жизни — как в истории о заблудившемся караване, — все нанимают проводника и платят поровну. Если же взятка — для спасения имущества, расходы распределяют по имуществу. Прямая цитата Талмуда: «Цари и князья возлагают налог только на *баалей кисим* — хозяев кошельков». Их интересуют только деньги, они возлагают налог не на людей, а на кошельки — поэтому платят согласно кошельку. Когда речь идёт о защите еврейских пекарен, виноделен, мясных лавок и других хозяйственных предприятий, очевидно, что предметом заботы является прежде всего имущество. Следовательно, и связанные с этим издержки должны распределяться пропорционально имущественному достатку членов общины. Это правило о распределении расходов согласно имуществу будет работать там, где речь о спасении имущества, и до XIX века оно более-менее соблюдалось. Первый, кто как-то пошатнул это правило и стал смотреть в другую сторону, был Нода бе-Йеѓуда — рабби Йехезкель Ландау⁸². Но об этом я буду рассказывать в следующем раз.

⁸² Рабби Йехезкель бен Йеѓуда Ландау (1713–1793) — главный раввин Праги, автор сборника респонсов «Нода бе-Йеѓуда» («Известный в Иудее») в двух частях.

8. О налогах — продолжение

Сегодня мы продолжим начатую в прошлый раз тему — мы говорили о налогах. В основном — о налогах в Талмуде; постепенно они переходили дальше. Главная идея, сохраняемая практически всегда по всем общинам того времени, в том, что налоги, которые евреи должны властям, собирает вся община. Ни один конкретный человек не ответственен перед местными властями за налоги — община разбирается внутри себя. Даже сумму подушной подати власти предъявляют всей общине, а потом её перераспределяют внутри. Обычно власти так или иначе оценивали возможности общины и просто называли сумму.

8-1. От имущественного налога к подоходному

Сегодня мы поговорим о происходящем внутри общины. По обычаю, налоги распределялись внутри общины в соответствии с имуществом каждого человека. Никаких подоходных налогов тогда не было. Подоходный налог был введён только в самом конце XIX века — и с большим трудом. Огромное количество людей возражало против подоходного налога, в основном из соображений, что после его введения государство начнёт лезть в частный бизнес, что и произошло естественным образом. Демонтаж империи Моргана⁸³ и всевозможные законы против вертикальной монополии связаны, в основном, именно с налоговыми делами: государство считало, что его обделяют.

Пример

Российская империя: купеческие гильдии и евреи

До этого налоги взимались с имущества. Например, в Российской империи с купцов налоги взимали в соответствии с их гильдией (всего было три гильдии). Купец заявлял, что он принадлежит к такой-то гильдии, и в соответствии с заявленным платил налог. Если поближе к еврейским делам, то еврей, имеющий возможность выплачивать эти суммы, даже не будучи купцом, объявлял себя купцом первой гильдии — и тогда получал право жить по всей территории империи, то есть не обязан был жить в черте оседлости. Это были очень большие суммы, поэтому далеко не все могли их себе позволить.

Объяснение: более-менее все представляют, какая сумма какую прибыль может принести. В те времена это было вполне естественным. Но всегда вопрос: как взыскивать эти деньги и каким образом мы их определяем?

8-2. Что считается имуществом

Тут начинается действительная проблема: что считать имуществом, а что нет. Для определения налоговых дел имуществом считалось то, что приносит доход. Лучше всего разбирать на примере старинных ответов по поводу налогов.

8-3. Украшения: от Ѓая Гаона до Австрии XV века

Рав Ѓай Гаон в X–XI веках пишет, что украшения не являются имуществом в налоговом смысле⁸⁴. Естественно, речь идёт об украшениях и драгоценностях, которыми человек украшает себя, а не о тех, кто торгует драгоценными камнями. Для рава Ѓая Гаона очевидно, что золотой перстень на пальце — не имущество.

Постепенно эта история начинается отменяться. Когда Раши задают вопрос о налогах и об украшениях, он пишет, что золотые и серебряные украшения и драгоценные камни подлежат налогообложению, но оцениваются в половину их стоимости. В большинстве общин налог составляет десять процентов от объявленного к налогообложению имущества; стоимость

⁸³ Подоходный налог не только перераспределил богатство, но и позволил правительству создать Федеральную резервную систему (ФРС), отобрав у Моргана статус главного кредитора страны.

⁸⁴ Рав Ѓай Гаон (~939–1038), последний из великих гаонов, глава академии в Пумбедите.

украшений и золотой посуды делится пополам перед тем, как из неё вычитают десятую часть. Так рассуждал Раши, который умер в начале XII века.

Спустя три века в еврейской общине Австрии встречаем такое постановление: «Платят налоги со всех украшений, какими бы они ни были, прикреплены они к одежде и поясу или нет. Мы опасаемся мошенничества — что человек начнёт покупать драгоценные вещи в момент уплаты налога и так избежит налога».

Примеры

Уловки против налогов: слитки и дырявые монеты

Ещё раньше мы читаем потрясающие факты: «Они берут серебряный слиток, делают в нём выемку и пьют из него как будто из серебряного бокала, называя его украшением. Или делают дырку в золотых монетах, изображая из них монисто (ожерелье), чтобы таким образом избежать уплаты налога».

8-4. Одежда и свадебные платья

С одеждой довольно забавно: отношение к её налогообложению меняется со временем. Практически все говорят, что одежда не является имуществом, подлежащим налогообложению. Но в домах есть одежда в качестве вложения денег: её купили не для того, чтобы носить, а, чтобы в случае чего продать. Пример — свадебное платье. Этот вопрос регулярно обсуждается, особенно в восточных общинах: свадебные платья хранили дома не как память, а для продажи или сдачи в аренду. Старинные свадебные платья дороже нынешних — благодаря материалам (золото, украшения, дорогая ткань). В йеменской общине свадебное платье было обычно чуть ли не одним парадным нарядом для всей семьи: его надо видеть — оно всё раскрашено золотом и золотыми монетами, собранными в монисто. Такое платье может подлежать налогу хотя бы в половину своей стоимости.

8-5. Книги — не облагаются ради учёбы

К имуществу относятся и книги. Даже после изобретения книгопечатания книги стоили безумно дорого — их не зря приковывали цепями к столам. Европейские манускрипты с красивыми буквицами в начале каждого абзаца являлись произведениями искусства; такое оформление было особенностью только европейского книжного дела. На Востоке (а евреи продолжали жить восточной жизнью даже в Европе) книги были, скорее, бытовым предметом, а не произведением искусства: их часто писали скорописью и не пытались украсить. Библиотека в Париже в двести томов — гордость французских королей XI века — вызывает усмешку на Востоке: библиотека Кордовы к тому моменту насчитывала тридцать тысяч томов. Впрочем, на Востоке иногда книги тоже оформлялись очень богато, но это всегда были парадные или дарственные экземпляры.

Тем не менее книги не облагались налогом от слова вообще. Аргумент, который приводят все раввины, — чтобы поощрять людей покупать книги: написанная книга хранится дома и её, скорее всего, читают. Существуют многочисленные высказывания о праведности человека, приобретающего книги и дающего их читать другим. Пишут совершенно откровенно: «Мы запрещаем обкладывать налогом книги, чтобы люди нанимали писцов, которые будут писать им книги».

8-6. Паломничество и виноградники: рабби Йосеф Тов Элем

Налогом не облагалась сумма, на которую человек собирался совершить паломничество в Святую землю. Это праведное дело, оно из налоговой суммы исключалось.

Когда мы говорим о плантациях — садах или виноградниках, обнаруживается странный факт: в старых французских (иногда в итальянских) книгах обсуждается вопрос: входят ли в налоговую сумму виноградники и сады? Весьма авторитетный источник — рабби Йосеф Тов

Элем⁸⁵ — пишет, что работа в сельском хозяйстве с виноградниками и садами весьма рискованная: грады, наводнения, засухи и прочие стихии, — поэтому стоимость земли, которую человек обрабатывает, налогом облагать нельзя. Сельскохозяйственные орудия (ярмо, плуг, лари, амфоры) тоже не облагаются. Точно так же нет налога на сельскохозяйственную землю.

8-7. Германский поворот: земля как имущество

В Германии об этом же уверенно упоминают все авторитеты — с теми же доводами. В Германии убеждены, что налогу должно подлежать только имущество, которое участвует в торговых операциях. Так как земля не является предметом торговых операций, её нельзя включать в облагаемую сумму.

Но времена меняются: через некоторое время в той же Германии это отменяется и утверждается обратное — доходы с виноградников огромные, непредсказуемо высокие, а земля постоянно дорожает. Поэтому объявить землю необлагаемым имуществом нельзя. И мы видим тот самый ход: при переходе от одной системы к другой поначалу собирается половинный налог.

Сейчас прочитаю один текст: «Если случится, что владельцу такого виноградника или другой сельскохозяйственной земли придётся заплатить большой налог, невозможно освободить стоимость его садов от налога». Автор ссылается на слова хозяина: «Налогу подлежит только то, чем он торгует, а он не торгует ничем, кроме урожая. Его имущество — урожай». Жёсткий ответ: «Если человек заявляет, что ему нечем платить, пусть продаст землю. Земля — такое же имущество, её можно продавать и покупать». Подозреваю, что это испанское влияние: когда это пишется, в Испании еврейская община ещё была. В Испании уверенно объявлялся постоянный налог на виноградники в виде полутора денариев на каждый кусок земли.

8-8. Дом: жильё не облагается

Регулярно обсуждаются дома. Дом, где человек живёт, не служит для извлечения дохода, поэтому в налоговую сумму не входит. Мы говорим о 1470-х годах — это XV век. В этих книгах регулярно цитируются установленные в общине обычаи. Почти во всех общинах постановлено, что утварь, одежда и книги, которыми пользуются в доме, и дом, в котором человек живёт, в налоговые суммы не входят. Дальше обсуждается: служит ли дом для жилья (тогда свободен от налогов) или человек в нём не живёт и сдаёт его. Старые германские авторы пишут: «Нет никаких налогов на все земельные владения», но затем переходят к любопытным вещам: «Всякая вещь, которую возможно продать, является налогооблагаемой». При этом про дом отдельный разговор: даже если человек продаст дом, в котором живёт, выручка не входит в налоговую сумму, потому что на эти деньги он купит другой дом.

До недавнего времени и в Израиле это правило было простым: не облагается налогом дом, в котором человек живёт. Если человек прожил в нём достаточно долго и продал, вырученные деньги налогом не облагаются — ему надо будет купить другой дом. Это касается единственного жилья. Если у человека больше одного жилья, тогда вступают в силу правила о доходах с продажи. Закон с тех времён практически не менялся: он соответствует здравому смыслу. Разумеется, сейчас мы не говорим о коммунальных налогах, которые, естественно взимаются именно с жилья.

8-9. Займы и невозвратные долги

Долго и серьёзно обсуждается пункт про займы. По старым еврейским правилам человек не платит налог с долга — если у него есть долг, он не облагается. Если же он даёт в долг, начинается самое интересное. Поначалу существовали замечания: в основном немецкие и австрийские евреи живут с ростовщичеством, поэтому деньги, данные под проценты, входят в налоговую массу. «Сама сумма, которую дали под процент, входит в налоговую часть», добавляется: «Налог берётся только с полученных процентов, а с ещё не полученных — нет».

⁸⁵ Рабби Йосэф Тов Элем (Бонфиль; ~990 — после 1050) — один из крупнейших французских раввинов первой половины XI века; жил в Лиможе и Анжу.

Странно, но регулярно налоговые дела касаются имущества, которое ещё не получено. Например, когда молодые люди женятся и получают подарки от родителей, дедушек и бабушек: даже если эти подарки обещаны, но не получены, они входят в налоговую сумму. Существует правило: «Если у человека нет денег дома, но он их где-то прячет, эти деньги подлежат налогу». Налог платится с основного капитала, а не с доходов. По мнению Маѓаршадама (рабби Шмуэль ди Медина (1505–1589), главный раввин Салоник, автор «Шеелот у-тшувот Маѓаршадам»), нормальный годовой доход — порядка двадцати процентов с капитала.

Если человек хочет списать с налоговой суммы невозвратные долги, он должен публично объявить об этом всей общине. Только тогда он получает право на списание. Дальше: тот, кто это объявил, должен дать клятву, что больше не будет предпринимать действий по взысканию долга без ведома общины. Он имеет на это право, но будет действовать как представитель общины. Если община потрудится и получит эти деньги — две трети достаются общине и только треть заёмщику. Обратное положение несимметрично: если человек сам должен, эта сумма списывается с налога сразу.

8-10. Два способа оценки имущества

Как определить, сколько у человека есть имущества? Все основные тексты, которые вы найдёте в респонсах, книгах вопросов и ответов (*шейлот ве-тшувот*), — это споры об оценке имущества. Есть два основных способа, иногда комбинирувавшиеся. В любой общине есть уполномоченные общиной лица, которые ведут общинные книги и указывают, кто какой налог должен платить. Два метода: имущество либо оценивают уполномоченные общиной лица, либо это заявляет сам хозяин имущества — иногда под клятвой, иногда без неё.

В деревне или маленьком городе все всех знают, поэтому легко представить, кто сколько имущества имеет.

Примеры

История Реувена и пятисот рейхсталеров

Реальная история. Реуен говорит: «Всё, что у меня есть, — пятьсот рейхсталеров». Представители общины: «Мы требуем от тебя клятвы, что у тебя пятьсот, потому что, по нашей оценке, у тебя точно тысяча, а скорее, три тысячи». После длинных споров его заставили признать тысячу. Он ходит по всем улицам и проклинает эту налоговую кампанию: у него столько нет, его заставили, ему теперь придётся платить сто рейхсталеров налога вместо пятидесяти. Налоги собирают по старой оценке, новую оценку несколько лет не делают. После начинается новая. Реуен заявляет: «Вы же сами сказали, что у меня тысяча, а у меня только пятьсот». Ему отвечают: «Как ты можешь? Мы знаем, на какую широкую ногу ты живёшь. В этом году ты выдал замуж дочь — свадебные расходы только в тысячу встали». Долго-долго спорил, его убедили признать семьсот пятьдесят. Когда вроде согласился, ему сказали: «Ты несколько лет назад показывал тысячу, поэтому давай тысячу».

Семь тысяч после смерти и Йосеф Мокир Шабат

Когда человек умер, проводится опись имущества (наследственное дело). У него обнаружили имущества на семь тысяч — а налог он семь лет платил с тысячи. У раввина спрашивают: «Нужно ли считать, что он внезапно так разбогател в последний год?» Потрясающий ответ: «Мы в чудеса не верим, а исходим из здравого смысла. Вряд ли он поймал рыбу, как Йосеф Мокир Шабат»⁸⁶. Это классическая история про Йосефа, который за огромные деньги купил рыбу в честь субботы, чуть ли не разорился. Когда её потрошил, нашёл в ней перстень с огромным камнем (вряд ли бриллиант: их тогда не было; ценили другие камни). Благодаря этому перстню Йосеф разбогател. Раввин говорит: «Из этого мы не исходим — считаем, что его имущество было большим».

⁸⁶ Бавли Шабат 119а (история Йосефа Мокир Шабат).
Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Shabbat.119a>

Дальше начинается чтение, достойное всякой радости и уважения для современного человека: как считать налог за семь лет. Человек считает сложные проценты — что это имущество не в один год было найдено. Например, у него была тысяча, потом доход вырос; соответственно, увеличился и *керен* — главный фонд. С него опять берётся больший доход, и так он растёт; каждый год надо снимать эту разницу. Длинные сложные расчёты, которые сегодня мы делаем приблизительно в том же стиле; учитывая, что ответ написан в XVI веке, это бездна удовольствия.

«Базар» с налоговым ведомством общины

Все разговоры с налоговым ведомством еврейской общины — замечательный базар (спор). Либо человек сам объявляет, сколько у него, и тогда чиновники начинают спорить и говорят: «Что ты говоришь? Мы потребуем клятву». А тогда люди очень не любили лишний раз клясться. Существуют истории, когда человек готов заплатить больше, лишь бы не клясться.

Внутриобщинные налоговые инспекторы лютуют и требуют признать больше. Человек: «Больше нет». Потрясающая ситуация: пришли к человеку и сказали: «Мы оцениваем твоё имущество в тысячу». — «Какая тысяча? У меня столько нет». Начинается торг: чиновники снижают сначала до пятисот, потом до трёхсот. Человек: «У меня и половины этого нет». Чиновники радостно записывают ему сто пятьдесят рейхсталеров (при прочих равных пятнадцать пойдёт в налог). Человек в суде: «Я сказал, что у меня и половины от трёхсот нет. У меня нет этих ста пятидесяти». Не помогло — признали, что есть сто пятьдесят. Были люди, уклонявшиеся от налогов «честными» путями.

Сефер Хасидим, *херем* и плата честно

Надо читать такую прелесть, как Сефер Хасидим — книгу рабби Йефуды га-Хасида (~1140–1217): «Кто платит налоги честно и истинно — получает долю в райском саду. А те, кто не платит налоги по истине и честно, получают долю своих товарищей в Аду». Обычно всякие налоговые дела во всех общинах оформляются постановлением, которое называли *херем* (отлучение от общины). На самом деле это постановление, по которому все, кто его нарушит, отлучаются от общины — им запрещено входить в синагогу и многое другое. Херема боялись не только по социальным причинам, но и по причинам мистического плана. Йефуда га-Хасид продолжает: «Если община постановила херем — заплатить столько-то, и некоторые не дают честно, а некоторые дают честно, то они меняются своими долями в Раю и в Аду».

8-11. Расходы общины: ров миньян ве-ров биньян

Кроме налогов, в любой общине есть ещё расходы на разные нужды, которые регулярно оформляются не как налоги, а как сборы по случаю. Относительно собрания общины есть классическая формула: *ров миньян ве-ров биньян* — большинство по количеству и большинство по строениям. Имеется в виду голосование по вопросам, связанным с расходами (а не с налогами): расходы общины решаются двумя голосованиями. Одно — по большинству членов, второе — по большинству денег общины. Если угодно, еврейская община всегда была двухпалатной: одна палата пропорциональна имуществу, вторая — численности. Это не нынешние двухпалатные парламенты, разделённые по территориальному принципу и по большинству населения.

Пример

Ночная стража: поровну или пропорционально

Какие сборы платят поголовно? В городе понадобилась стража на улице (дело происходит в древнем средневековье). Решение общины: в ночной страже участвуют все жители по очереди, независимо от доходов. Через некоторое время совет общины постановил: давайте просто нанимать стражников. Все равно большинство нанимают (их за себя). И тут начался спор: кто сколько будет платить за стражу.

Аргумент бедных: в таких расходах, разбросанных на всю общину, богатые должны платить больше, а бедные — меньше. Ответ: пока мы ходили поголовно, все поровну несли эту ношу — поэтому все должны платить одинаково. Кто откроет налоговую ведомость такого города, увидит, что *дмей имира* (плата за охрану) стоит отдельным пунктом. Спор кончился тем, что решить не смогли. Рабби Исраэль Иссерлейн (1390–1460), австрийский раввин, пишет на эту тему простенький ответ: «Те, кто говорят, что поровну, правы в своём роде; их аргумент с ними. Но все знают, что такого сорта расходы несут пропорционально имуществу, а не по головам». Почему все знают? «Все знают, и точка». Он даже не находит нужным аргументировать.

8-12. Определение бедного и шкала: *мараведи* в Испании

Нужно определение бедных и богатых, кто из них сколько платит. Обычно в каждой общине была формула приблизительно такого сорта (Испания XV века): «Мы постановляем, что тот, у кого нет имущества на четыреста мараведи, вообще ничего не платит». Человек, у которого нет четырёхсот мараведи, вообще не платит налог на имущество, потому что он бедный⁸⁷.

Шкала налогообложения совершенно расходится с современными представлениями: «Если у него есть четыреста один мараведи — он платит налог со всего этого имущества». То есть если исходить из одной десятой, получается примерно сорок мараведи. По сегодняшнему устройству обычно есть минимальный доход, с которого налог не платится; есть страны, где такого нет. Когда говорится, что с такой-то суммы налог не платится, а с большей платится (например, до тысячи долларов налога нет, а с тысячи до трёх тысяч — десять процентов), просто эту первую тысячу вычитают: с неё налог не платится, а только с превышения. Во всех респонсах, которые я видел, сумма указана так: либо налог не платится вовсе, либо платится сразу со всего.

8-13. Источники: «Трумат га-дешен» и «Аводат маса»

Не буду читать длинный текст о том, каким образом у кого делают налогообложение. В книге «Трумат га-дешен»⁸⁸ самый длинный ответ — именно про налогообложение, где подробно собраны все данные. Есть прекраснейшая турецкая книга 1532 года, где автор поместил все правила налогообложения (туда же добавил постановление города Измира о налогах) — это очень ценный материал. Книга называется «Аводат маса»⁸⁹; она простая и довольно краткая, но полная — там много очень удачных материалов. На этом, я думаю, о налогах хватит.

⁸⁷ Я не знаю, какие именно мараведи имеются в виду в том году. Вряд ли первоначальные золотые денарии (по 4г золота): тогда имущество составляло бы около полутора килограммов золота — слишком много. Скорее, биллонные. По прикидкам сумму в золоте надо делить примерно на шестьдесят, тогда выходит около унции золота. Точный коэффициент перевода менялся из года в год; в какой-то момент мараведи стали медными, а потом и вовсе условной счётной единицей (как ливры во Франции).

⁸⁸ «Трумат га-дешен» — сборник из 354 респонсов рабби Исраэля Иссерлейна (Австрия, XV век); один из важнейших источников ашкеназского галахического права позднего средневековья.

⁸⁹ «Аводат маса» — османско-еврейский сборник по законам общинного налогообложения первой половины XVI века; включает в т. ч. постановления (такканот) общины Измира и Салоник.

9. Забота о пропитании

Сегодняшняя тема: мне показалось полезным рассказать о том, что говорят о заработках классические источники в отношении харедим.

9-1. Мир ешив и его специфика

Исторически мир ешив — это очень специфический мир, в какой-то мере замкнутый на себя; такое положение продолжается с древних времён. История изменения школ в народе Израиля — длинный рассказ; есть огромное количество литературы и исследований. С каким скрипом и в хедерах (школах для маленьких), и в более старших школах продвигались светские дисциплины — удивительно: я читал древние (XII–XV веков) уставы (*таканот*) французских и итальянских еврейских школ. Самое известное — французское постановление XV века, требующее обязательного обучения всех школьников до одиннадцати лет (мальчиков, разумеется) письму, арифметике, и языку окружающего народа, то есть французскому. Светские предметы в религиозных школах учили.

Мир ешив очень специфический: у человека, который там учится, ни на что другое не остаётся времени. Здесь начинаются проблемы, актуальные до сих пор. Илон Маск пытается убедить, что надо прекратить финансирование гуманитарных колледжей: они не дают профессии и не позволяют выпустить человека в мир, где зарабатывают деньги. Применительно к миру ешив: нетрудно прикинуть, сколько нужно раввинов в Израиле — немного. Но в ешивах учится очень много народу.

9-2. «Торато умануто»: Тора как ремесло

Учащиеся ешив учатся на человека, который называется *торато умануто* — буквально «Тора — его ремесло» (*уманут* — «ремесло»). Если по окончании ешивы человек не начинает заниматься профессиональной деятельностью, связанной с учёбой (а таких в процентах ничтожное количество), начинается проблема с отношением к ремеслу и *хайей-парнаса*, жизнеобеспечением.

Если мальчик в ешиве показывает хороший результат и хочет продолжать этим заниматься, он фактически обречён на бедность; по-другому быть не может. Когда эти мальчики женятся, им надо кормить семьи и зарабатывать на жизнь — что входит в полное противоречие с тем, к чему их готовили. Существует огромное количество текстов на тему: обязан ли человек зарабатывать?

9-3. Религиозный долг: учиться по минимум

Ни у кого из авторов этих книг нет сомнений, что человек должен учить Тору — какое-то время любой работающий человек должен уделить ей. В Талмуде есть высказывание: «Утром выучить или прочитать пару стихов из Танаха, вечером выучить или прочитать пару текстов Мишны — и тогда твой долг ежедневной учёбы Торы выполнен»⁹⁰. Чтобы продемонстрировать, как это работает, есть несколько утренних благословений на изучение Торы. За ними идёт стандартный текст во всех *сидурах* (молитвенниках): четыре стиха из Торы — благословение коёнов, небольшой отрывок из Мишны и небольшой отрывок из Талмуда на тему той же Мишны. Прочитавший это выполнил свой долг учиться на сегодня. Этого маловато, но сойдёт.

9-4. Рабби Шимон бен Элазар: «Не видел оленя-мясника»

Вопрос неожиданный и перевёрнутый: есть ли религиозный долг трудиться, или труд — это проклятие, когда ради пропитания приходится что-то делать, но чем меньше, тем лучше. Обычно приводят отрывок в конце трактата «Кидушин»: рабби Шимон бен Элазар говорит:

⁹⁰ Минимум ежедневного изучения Торы — Бавли Менахот 99б.

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org.il/Menachot.99b>, Мехильта де-рабби Ишмаэль, Бешалах, Ваяса 3.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Mekhilta_DeRabbi_Yishmael%2C_Tractate_Vayassa.3.5

«Никогда в жизни я не видел, чтобы олень работал мясником, чтобы лев работал грузчиком, чтобы лиса работала продавцом в магазине — все они получают пропитание без страданий. Но они ведь созданы только для того, чтобы служить мне, а я создан для того, чтобы служить своему Создателю. Как эти существа, созданные только для меня, получают пропитание без забот, так и я, созданный, чтобы служить своему Создателю, тем более должен получать пропитание без забот. Но я — человек — испортил свои дела и сделал трудным своё пропитание, поэтому вынужден трудиться»⁹¹.

Когда мы читаем такие тексты, всегда полезно иметь в голове мысль: какой мир автор считает идеалом? Автор этого текста идеальным миром считает райский сад — Ган Эден, где человек получал пропитание без трудов: кушал фрукты с деревьев и ни в чём не нуждался. Сегодня приходится трудиться — потому что человек проклят. Но Тора была дана после изгнания из райского сада.

9-5. Мидраш рабби Меира: труд — это благо

У мидрашей такого сорта есть дублеты в разных сборниках агады. В мидраше это звучит так: «Велик труд (*млаха*)! Много живых созданий создал Всевышний в Своём мире, но труд предоставил только людям и никому иному». И рабби Меир говорил: «Никогда я не видел льва, работающего грузчиком, и медведя, работающего мясником, и лису, которая работала продавцом, или кого-то ещё из животных, которое занимается трудом. Почему же людям дан труд? Не потому, что они ничтожны, а потому, что труд — это великое благо»⁹². Выражение «медведь — мясник» в мидраше лучше, образнее и точнее, чем «олень — мясник». Думаю, Талмуд скопировал неудачный вариант агады.

Пример

«Счастье ремесла»: Высоцкий, Твардовский, Мандельштам

Если вы немного знакомы с европейской культурой, то с середины XX века в русской литературе (не советской, потому что это встречается у самых разных авторов) регулярно появляется понятие «счастье ремесла». «Не изведали счастья ремёсел», — это сказал Владимир Высоцкий. У Александра Твардовского есть несколько стихотворений на тему гимнов труду — какое это счастье. У Осипа Мандельштама вы тоже это находите: жил тяжело, с ремеслом было не очень — но он понимал, что ремесло — это счастье.

9-6. Все праотцы трудились

Должен ли человек трудиться? Если он разбогател — зачем ему работать? Те, кто уверен, что человек должен трудиться, обычно говорят: «Все наши праотцы трудились». Праотец Яков говорит Лавану: «Я изо всех сил служил тебе. Днём меня пожирал зной и мороз по ночам». О начале нынешнего человечества (от Ноаха) говорится: «Ноах был *феллах* (крестьянин, земледелец)». В комментарии Онкелоса (Таргуме) к Ноаху применяется арамейское слово *фалах* — «трудиться, работать»; *феллах* — «крестьянин» — означает трудягу. На Востоке так называют крестьян; *феллах* — арабское слово, путешествующее по всем языкам, а на самом деле это арамейское *феллах*. В Таргуме Ноах называется крестьянином-феллахом — так переводится ивритское *иш адама* (человек земли). И что он сделал? — посадил виноградник.

Самый знаменитый раввин всех времён — Моше Рабейну: в начале жизни был принцем в Египте, потом стал пастухом у своего тестя. Если брать пример с праотцов, они все трудились; Йосеф трудился. В Талмуде большинство мудрецов были ремесленниками: Гиллель рубил дрова; рав Гуна был водоносом; рабби Йоханан Сандлар — по поводу его прозвища ведутся споры — был ли он сам башмачником или это профессия от предков; рабби Йеѓошуа был кузнецом; упомянутый рабби Меир был профессиональным писцом — переписчиком

⁹¹ Мишна Кидушин 4:14 (рабби Шимон бен Элазар).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Kiddushin.4.14

⁹² Параллель в мидраше: «велик труд» — Опар мидрашим, Мидраш гадоль у-гдола, гл. 14.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Otzar_Midrashim%2C_Midrash_Gadol_u%27Gedolah.30

книг; кто-то из мудрецов был землемером; у одного известного аморая была потрясающая профессия — он был цирюльник. И когда Рамбам пишет, что мудрец не должен получать зарплату от общины, а должен жить на свои деньги, в качестве аргумента он приводит этот список.

Этому противопоставлено не безделье: мысль о том, что человек будет бездельничать, для всех мудрецов одинаково невыносима. В психиатрии XIX века был специальный термин «слабоумие рантье» — подразумевающий очень вредный образ жизни, приводящий к слабоумию. Сегодня этого термина уже нет, но все понимают, что такая жизнь разрушительна.

9-7. Талмуд Нида: как разбогатеть

Если я бросил учёбу, то ради богатства. Этот взгляд не замечен и его нельзя произносить вслух — это мои комментарии. Известное место в Талмуде, трактат Нида: «Что должен делать человек, чтобы разбогатеть?»⁹³ Если переводить на современные термины: он должен увеличивать оборот, у него должен быть большой оборот денег. И ещё: «Он должен вести свой бизнес надёжным образом», то есть иметь хорошую репутацию. Хороший оборот и хорошая репутация. Далее следует продолжение: «Многие так поступали, и им это не помогло. Что же делать человеку: пусть просит милости от Того, Кому принадлежит богатство».

Талмуд не любит говорить лозунгами и не любит однозначных выводов. «Три вещи связаны с обычными делами на земле. Что сделать человеку, чтобы набраться мудрости?» — «Пусть больше сидит и учится, пусть меньше трудится». Отвечают на это: «Многие так поступали, и им не помогло. Просить надо милости от Того, Кому принадлежит мудрость». Вывод: «Без труда над учёбой мудрости не достичь, но и без благословения Свыше этого недостаточно». Богатство даётся как бы не по трудам, а по благословию, но без трудов оно не даётся точно.

9-8. Рабейну Там и Меири: труд — это заповедь

Известный мудрец Рабейну Там⁹⁴ пишет простую вещь: «Торговые дела, то есть работа по бизнесу, считаются заповедью, и можно отплывать на корабле даже накануне субботы». Это связано с тем, что человек, отплывающий по торговым делам, занимается заповедным делом — ведь трудиться есть заповедное дело. Существует правило: «Тот, кто занят заповедью, свободен от исполнения других заповедей».

Меири также пишет, что труд — это заповедь, благородное дело. И все они делают удивительную ссылку: «Человек назван сотрудником Всевышнего в этом мире, поэтому обустроить этот мир, то есть заниматься трудом, — это заповедное дело». Существует обсуждение: ремесленники не обязаны вставать в знак почтения к мудрецам во время работы. Почему? Потому что они заняты в это время заповедью — трудом. Меири говорит: помните, что труд — это заповедь; у того, кто трудится, должна быть *кавана* (внутренняя мысль), что он исполняет заповедь, как сказано: «Шесть дней — работай»; «трудиться надо с уважением к труду — но без фанатизма».

Пример

Бахья ибн Пакуда

Автор «Ховот га-левавот» — рабейну Бахья ибн Пакуда⁹⁵ — ещё один из любимых моих авторов; стилистически он невыносим. Не читайте его, если не любите такую арабскую восточную стилистику — когда всё перечисляется подробно, монотонно и педантично. Если бы

⁹³ Бавли Нида 70б (как разбогатеть). Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Niddah.70b>

⁹⁴ Рабейну Там — рабби Яаков бен Меир (~1100–1171), внук Раши, один из крупнейших тосафистов Северной Франции.

⁹⁵ Рабби Бахья бен Йосеф ибн Пакуда (Сарагоса, ~1050–1120), автор философско-этического труда «Ховот га-левавот» («Обязанности сердец»), написанного на иудео-арабском.

не его занудный стиль, цены бы ему не было. Он говорит: «Пусть человек занимается ремеслом, имея в виду, что он служит Создателю, который дал заповедь заниматься устройством мира и исправлением его». Труд, по его мнению, — заповедь.

9-9. Спор рабби Ишмаэля и рабби Шимона бар Йохая

Третий вопрос: труд — благородное дело, а учить Тору — ещё благороднее. Как их совместить? Цитата приводится всеми. Трактат Брахот: рабби Ишмаэль говорит: «Сказано: «Не отойдёт книга Торы от уст твоих». И сказано: «И соберёшь урожай свой». Как их совместить?» Ответ: «Надо делать, как положено: сеять урожай, собирать урожай и т. д.». Это сказал рабби Ишмаэль. Рабби Шимон бар Йохай говорит: «Разве может человек пахать, когда пришло время пахать; сеять, когда пришло время сеять; жать, когда пришло время жать; веять, когда дует ветер? Что же будет с Торой, если человек всем этим будет заниматься? Но когда евреи выполняют волю Всевышнего, то их работа — всё, что необходимо для пропитания, — создаётся чужими руками; а когда не выполняют волю Всевышнего, их пропитание не создаётся чужими руками»⁹⁶.

Когда рабби Ишмаэль говорит: чтобы человек мог кормиться, он должен трудиться; и хорошо, когда в свободное от трудов время еврей занимается Торой. Рабби Шимон бар Йохай: нет, надо всё бросить, с Небес всё дадут, и всё будет хорошо. Потом сказал Абайе (сильно позже — века через три): «Многие поступали как рабби Ишмаэль и успешно, и многие поступали как рабби Шимон бар Йохай и безуспешно». Это ушат холодной воды: «Тем, кто занимается и ремеслом, и Торой, всё удаётся».

Сказал Рова в ешиве своим ученикам: «Прошу вас не показываться мне на глаза в нисан и в тишрей»⁹⁷. Месяц нисан — время самых напряжённых сельскохозяйственных работ в Земле Израиля, а месяц тишрей — сбор урожая и подобные дела. В период сбора урожая регулярно требуются все имеющиеся руки — работайте, чтобы у вас не было проблем с пропитанием в течение года.

9-10. Мехильта: Тора дана евшим ман

В галахическом мидраше Мехильта тот же рабби Шимон бар Йохай говорит: «Тора дана только тем, кто ест *ман* (*ман* — манна небесная в пустыне). Ибо как человек может заниматься Торой и не знать, откуда придут еда и питьё, откуда придут одежда и покрывала?» Тора дана только тем, кто ест ман. Это жёсткое высказывание состоятельным людям. Правда, он добавляет: «Вторые за ними — это те, кто ест *труму*». Для рабби Шимона бар Йохая речь идёт о коганам, которые имеют право на бесплатную еду от всего народа Израиля⁹⁸.

9-11. Упование, врачи и Рамбам

Если открыть любую книгу про *битахон га-Шем* (упование на Всевышнего), увидим: верьте во Всевышнего, и Он поможет — это правильный взгляд. Аналогия приводится из обсуждений про врачей и болезни: нужно ли обращаться к врачам или надо надеяться, что болезнь пройдёт сама? Во всех книгах позднего средневековья считается, что уверенность в том, что Всевышний пошлёт пропитание, стоит наряду с уверенностью в том, что Всевышний пошлёт излечение.

Со времён Талмуда идёт обсуждение: где мы учим из Торы, что можно лечиться и лечить? Сказано, что человек, который нанёс ближнему телесный ущерб, должен оплатить лечение. Отсюда вывод: нужно лечиться и нужно лечить. Существует совершенно фантастический спор: не является ли обращение к врачу демонстрацией недостаточной веры в то, что Всевышний излечит? Рамбам в неожиданном месте пишет: «Нормально, когда при болезни, которая называется голодом, человек старается найти лекарство, которое называется едой».

⁹⁶ Бавли Брахот 35б (спор рабби Ишмаэля и рабби Шимона бар Йохая).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Berakhot.35b>

⁹⁷ Там же

⁹⁸ Мехильта де-рабби Ишмаэль, Бешалах, Ваяса 3 (Тора дана евшим ман).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Mekhilta_DeRabbi_Yishmael%2C_Tractate_Vayassa.3.5

Иными словами, Рамбам утверждает: совершенно нормально, что человек, болеющий любой болезнью, должен искать и найти излечение. Конечно, надо молиться, но одно другому не противоречит от слова вообще.

9-12. Рабби Авра́ам, сын Рамбама: трезвый взгляд

Есть автор, в популярной литературе редко упоминаемый: её автор рабби Авра́ам, сын Рамбама⁹⁹. У него есть книга «Сефер га-маспик ле-овдей га-Шем» («Книга, достаточная для служителей Всевышнего»). Рабби Авраам, сын Рамбама, — блестящий автор. Цитирую: «Вера во Всевышнего и уверенность в Нём состоит в том, что человек во всех вопросах полагается на Всевышнего, а не на повседневные средства. Если человек заболел, ему надо знать, что он может выздороветь непосредственно по велению Всевышнего».

Перед человеком стоит выбор: опираться на чудеса, которые посылает Всевышний, или оставаться в рамках природы и надеяться на простые действия? Дальше следует ответ: «Тот, кто возлагает все свои надежды на чудеса, не обращаясь при этом к обычным природным средствам, не обладая достаточно высоким уровнем духовности, и, если ему не было откровения свыше (что ему пошлют пропитание чудесным образом), — он не имеет оснований надеяться на прямую поддержку Небес. Он просто невежда, который желает того, чего он недостоин, и виновен в наглости, ведущей к поношению Имени Всевышнего».

Вопрос:

— В этих спорах никто не приводил в пример поведение Якова перед встречей с Эсавом, когда он сначала всё сделал и только потом молился?

Лектор:

— Есть норма в вопросах о количестве и качестве. В конце предпоследней главы книги Ко́гелет написано: «Точно так же, как не знаешь ты путей ветра... так не познать тебе дела Бога, который всё создаёт. С утра сей семя своё и вечером не давай отдыха руке своей, ибо не знаешь, что удастся — это или то, или оба равно хорошо»¹⁰⁰.

Все согласны: любая деятельность должна быть с верой в то, что результат зависит от благословения Свыше. Человек, который делает что-то без молитвы об успехе, глубоко не прав. «Тот, кто не молится о пропитании, — это *мехасрей-эмуна*, человек, у которого недостаток веры». Даже если человек хорошо зарабатывает, он обязан молиться. Из истории мы знаем, что Яков перед встречей с Эсавом предпринял всевозможные меры. И после этого, понимая, что этих мер может не хватить или они избыточны, он надеется на Всевышнего. Это правильное положение.

9-13. Заключение: «Нефеш га-Хаим» Воложинского ребе

В какой-то момент человек выбирает: продолжать жизнь в ешиве — но, если у него нет источников дохода, ему будет сложно. Помним высказывание Рашби — рабби Шимона бар Йохая, который говорит: «Человек должен всё бросить и заняться учёбой». Об этом очень много у Воложинского ребе. Но он же говорит, что заниматься Торой может только тот, кому посылают пропитание Свыше. Неважно, каким образом — это могут быть родители, спонсоры. В какой-то момент человеку этого мира приходится решить: работать или не работать.

Я понимаю, что «*Талмуд Тора ке-негед кулам*» («Изучение Торы превосходит всё» — цитата из утренних благословений на изучение Торы); тем не менее, я считаю, что человек должен трудиться, потому что таков его долг Свыше. Главная настольная книжка мира ешив называется «Нефеш га-Хаим» — «Душа Хаима» или «Живая душа»¹⁰¹. Имеется в виду книга

⁹⁹ Рабби Авра́ам бен га-Рамбам (1186–1237) — единственный сын Маймонида, нагид (глава) еврейской общины Египта; автор труда на иудео-арабском, известного на иврите как «Сефер га-маспик ле-овдей га-Шем» («Книга, достаточная для служителей Всевышнего»).

¹⁰⁰ Ко́гелет (Экклесиаст) 11:5–6. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Ecclesiastes.11.5-6>

¹⁰¹ «Нефеш га-Хаим» — главное произведение рабби Хаима из Воложина (1749–1821), основателя Воложинской иешивы и ученика Виленского Гаона; издана сыновьями автора в Вильне в 1824 году.

рава Хаима из Воложина — настольная книга мира ешив о том, как жить по Торе. Главная её идея: «Наше время — другое. В наше время всюду бесится чёрт, который заведует забывчивостью. Если люди не будут заниматься Торой день и ночь, то она пропадёт. Каждый человек, который приходит в мир Торы, спасает душу от Ада, и он точно попадёт в Рай. Поэтому всякий уходящий из мира Торы — даже за ремеслом — это трагедия».

Что до меня: я исхожу из того, что человек создан по образу и подобию Божьему, что означает, что человек в какой-то мере — творец; поэтому любой ремесленник — творец. Занятие ремеслом — исполнение предначертания человека в том смысле, что он образ и подобие Божие. К моменту, когда сказано, что Бог создал человека по Своему образу и подобию, мы про Бога знаем единственное — что Он Творец. Поэтому для человека образ и подобие Бога состоит в том, что он тоже творец. Я считаю, что *млаха* (труд) — это очень высокая идея; но это моя позиция, и я не могу её навязать другим. В харедимном мире вам просто скажут: «В наше время всё по-другому».

10. Инфляция по Галахе

Тема, на которую мы поговорим сегодня, обозначена словом «инфляция», но в тех еврейских книгах, где это описывается, слово «инфляция» не используется. Обычно используется другое словосочетание: «изменение ценности денег или монет». Имеются в виду два возможных варианта: в какой-то момент деньги становятся дешевле или деньги становятся дороже.

10-1. Три функции денег и Талмуд

Прежде чем говорить на эту тему, мне придётся вернуться к началу — к общей теории, которую все прекрасно понимали с древнейших времён. По поводу трёх функций денег обычно ссылаются на Джеффри Кроутера (1907–1972), британского экономиста, автора «An Outline of Money» (1940). Под словом «деньги» я имею в виду монеты, банкноты и подобное (а не абстракцию). У денег три функции: первая — оценка (измерение ценностей); вторая — средство платежа и обмена; третья — средство сохранения или накопления имущества. Кроутер пропускает четвёртое свойство, которое вводит Маркс, — деньги как капитал, инструмент. Это другая интересная тема, она сюда не попадает.

Все эти темы у нас в Талмуде разобраны. Талмуд во многих ракурсах затрагивает прежде всего денежные отношения. Принято считать, что деньги постепенно появились лишь в Европе как признак высокой цивилизации. На самом деле в современной Европе деньги появляются довольно поздно: примерно во времена Карла Лысого (IX век) — это эпоха восстановления Европы после Тёмных веков. Безусловно, такого рода общие высказывания следует несколько ограничить, например, и в IX в. в международной торговле Европе вполне ходили византийские золотые монеты и вполне европейские серебряные марки. Но это средства оплаты очень крупных покупок. На Востоке же денежные отношения и деньги существовали с античных времён — в виде чеканных денег или слитков.

Талмуд написан в денежном мире, где понимание некоторых аспектов немислимо без денег. Деньги казались настолько естественной вещью, что в Устной Торе и в мидрашах свободно рассказывается, что во времена Авраама и Йосефа уже чеканили монеты. Хотя археология говорит, что в те времена монеты ещё не чеканили, а пользовались слитками разной формы. Например, серебряный слиточек в виде гирьки или в виде черепашки: на шарике делали пять или шесть надразов и ударяли молотком — получалась черепашка; такая форма очень удобна, можно лапки отламывать. Деньги именно как монеты с начеканным профилем — это первые лидийские монеты (примерно VII–VI веков до н. э.), что было намного позже. Тем не менее, для Талмуда мир без денег существовать не может.

10-2. Деньги как мера оценки: обмен коровы на осла

Любимая фраза из Талмуда: есть три вещи, которые если бы они не были задуманы Всевышним, то их обязательно надо было бы придумать; одна из них — деньги. Первое свойство денег как единицы оценки появляется в обсуждениях обмена. Рова — один из основных героев Талмуда — говорит: «Мы рассказываем не о дураках, а о нормальных людях, поэтому прежде, чем провести обмен, все прикидывают в деньгах, чему этот обмен равен»¹⁰².

В качестве примера меновой сделки Талмуд очень любит говорить про обмен коровы на осла, хотя понятно, что хорошая корова дороже хорошего осла (если речь не идёт о племенных животных). Любая меновая сделка проходит через денежную оценку. Это только дети меняют марку на марку, а взрослые смотрят стоимость марки по справочникам. Рабби Йеѓуда га-Наси говорит: «Когда человек хочет сделать обмен, нужно обязательно оценить в деньгах, сколько стоит одно и сколько стоит другое». Точно так же Талмуд уверен, что все оценки ущерба должны проводиться обязательно в деньгах.

10-3. Деньги — не предмет обмена

¹⁰² Бава Мециа 47А. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.47a.7

Вторая тема — деньги как средство обмена — начинается с железного утверждения: деньги не предмет обмена. Если в бартере с одной стороны стоят деньги, а с другой стороны — вещь, то это не бартерная сделка, а сделка купли-продажи автоматически. Здесь известное обсуждение в мишне в трактате Бава Меция, в главе про золото, по поводу того, что является вещью¹⁰³. При купле-продаже Талмуд всегда исходит из того, что одна сторона платит деньгами, а вторая отдаёт вещи. Сказанное касается даже обмена денег, скажем с валюты на валюту. Одна валюта должна выступать как товар, а не как деньги.

10-4. Спор Рабби о золоте и серебре

Возникает интересная проблема: человек покупает золотую монету на серебряные. Что можно о ней сказать: здесь человек платит золотом и покупает серебряные монеты, или, наоборот, серебром покупает золотую монету? И сегодня это актуальная тема для юристов. И можно привести несколько примечательных американских историй периода введения центрального доллара во время Гражданской войны, или периода запрета обращения золота периода 1933-1974 гг.

В этой главе Талмуда сообщается, что автор текста — Рабби Йеѓуда га-Наси — в молодости считал, что деньгами является золото, а серебро как бы постольку поскольку. На базаре золотыми монетами рассчитываться неудобно, монеты как бы разбивали на части и поэтому считали в серебре. В старости, когда Рабби уже писал Мишну, он считал, что настоящие деньги — это серебро, а золотые монеты — средство хранения денег. Спор о том, являются ли настоящими деньгами золото и серебро, существовал намного раньше — ещё во времена Храма; это спор дома Шама с домом Гиллеля. Возможно, спор состоит в том, что один говорит о деньгах высшего сословия (это золото), а второй — о деньгах среднего и низшего сословий, для которых основными монетами являлись серебряные.

В XIX веке в Англии знать всегда определяла своё состояние в фунтах стерлингов, которые были золотыми монетами (их называли гинеи — такая монета на шиллинг дороже фунта). Остальные сословия определяли своё состояние и доходы в шиллингах — серебряных монетах. Здесь разница чисто классовая.

10-5. Серебро как «настоящие деньги» в позднем Талмуде

На протяжении истории после Мишны Талмуд считает, что настоящие деньги — это серебро, а золото — скорее средство хранения. Начиная с некоторой поры, в Римской империи с золотом расставались очень тяжело. Люди продавали золотые монеты неохотно и редко: человека должно было сильно прижать. Продавали обычно на чёрном рынке, потому что государственная цена никак не соответствовала реальной цене золота.

Когда оценивалось состояние в Римской империи, ссылались на медные монеты — это древний способ. Капиталы или доходы оцениваются в деньгах, которых не существует. В романе «Три мушкетёра» регулярно упоминается доход в столько-то ливров. А в тот момент нет такой монеты — ливр; ливры давно не чеканят. Но для оценки все пользуются этой условной монетой — хороший пример оценочного свойства денег, где оценочных денег может даже не существовать. Скажем, в Испании такой счетной единицей в какой-то момент становится мараведи.

Пример

Деньги как средство хранения: Шмуэль и закопанная банка

Последнее свойство денег — средство хранения, но в Талмуде описано не то средство хранения, про которое мы думаем. Талмуд рассматривает деньги как предмет, и идея денег как средства хранения — это идея хранения предмета. Например, человек собрался в путешествие, ему нужны съестные припасы. Что проще: тащить с собой еду или обменять её на деньги, а

¹⁰³ Мишна Бава Меция 4:1 (золото и серебро).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.4.1

потом обменять назад? Другой пример: как перевезти мебель из одной страны в другую? Здесь продать, в другой стране купить. Мебель будет храниться в деньгах, за которые мы её продали.

Когда речь идёт о сохранности денег, у Талмуда есть бессмертное высказывание Шмуэля (один из первых амораев — настолько уважаемый, что ему даже титула не нужно): «Деньги хранятся не иначе, как закопанными в земле»¹⁰⁴. Напоминает шутку в стиле Льюиса Кэрролла о том, что в старину человек складывал деньги в трёхлитровую банку, закапывал её в землю и говорил: «У меня деньги в банке».

10-6. *Цура*: чеканка делает монету деньгами

Талмуд не считает деньгами то, что не является монетой. Классическая золотая римская монета аурес — золотой денарий — весит как два серебряных: около семи грамм. Перед вами такая монета и слиток золота того же веса — это одно и то же или нет? Для Талмуда очевидно: монета — это деньги, а слиток — это вещь. Главным определением денег является чеканка, изображение (*цура* на языке Талмуда). Именно чеканка приделывает к монете ноги; главное свойство монеты в том, что она переходит из рук в руки. Что заставляет монету так легко переходить? Наличие изображения на ней.

Талмуд регулярно употребляет термин *насха*, имея в виду кружочки металла из серебра или золота, на которых нет чеканки; обычно по весу они равны монете. По формулировке Раши: «*даато шель коне аль га-цура*» — «покупателя интересует, чтобы на монете была чеканка»¹⁰⁵. Чекан власти делает монеты деньгами.

10-7. Деньги — это то, что объявила деньгами власть

Деньги — это то, что власть объявила деньгами. Без власти деньги не существуют. Для Талмуда очевидно, что деньги делает деньгами стоящая за ними власть, которая может заставить ими пользоваться. По этому поводу возникают тяжёлые размышления. Современные раввинские исследования на тему биткоинов: люди поглупее старательно обсуждают, могут ли существовать деньги, не имеющие материального выражения, а только цифровое; а люди поумнее пытаются понять, можно ли считать биткоины деньгами, ведь за ними не стоит власть. Биткоины имеют ценность, поскольку кто-то когда-то заявил, что это деньги. Сказанное мной не является ни критикой, ни одобрением биткоина.

Пример

Плохие монеты и приём по чеканке

В момент возникновения металлических денег появляется понятие «плохие монеты» — именно монеты, а не плохие деньги. Подразумеваются монеты, на которых стёрлось изображение или его почти не видно. Золото, серебро и медь — мягкие металлы, изображения стираются. Теоретически в момент, когда чеканка полностью стёрта, монета должна быть изъята из обращения. Если говорить о серебряной монете, она может стереться и полегчать до одной пятой (или одной шестой веса, в зависимости от того, как считать); тем не менее её рыночная стоимость в нашей стране останется неизменной.

Несколько раз в Талмуде упоминается, что разные монеты, вышедшие из употребления в той или иной стране, продолжают ходить в Мейшане. Это берег Персидского залива; здесь идёт крупная международная торговля с Аравией и Индией, в Мейшане ходили любые монеты по договорённости. Рав Папа говорит: «Тот, кто не принимает плохую монету, называется *нефеш ра`а* — нехорошим человеком»¹⁰⁶. Монету принимают до тех пор, пока она не станет

¹⁰⁴ Бавли Бава Меция 42а (Шмуэль о хранении денег).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.42a

¹⁰⁵ Формулировка Раши «*даато шель коне аль га-цура*» — Раши к Бавли Бава Меция 45б.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Rashi_on_Bava_Metzia.45b.4.2

¹⁰⁶ Высказывание рава Папы о приёме плохой монеты — Бавли Бава Меция 52б.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.52b

совсем уже негодной. В анекдоте о том, как бесплатно выпить вина, рав Нахман рекомендовал брать с собой именно такую совсем стертую монету.

Что им было очевидно: начеканенная стоимость на монете указана обычно выше количества металла в ней. Когда мы говорим про изменение стоимости металлических денег, регулярные изменения списывают на то, что в них стало меньше серебра. Но всем было очевидно, что настоящая стоимость монет состоит не столько в количестве металла, сколько в отпечатанной на них чеканке. Главное достоинство монет в том, что их много, и они одинаковые. Правило Талмуда: у монет нет признака — все одинаковые, и узнать монету в лицо невозможно.

10-8. Деньги как «эйн бо мамаш»

Талмуд уверен, что деньги — вещь, не имеющая под собой реальности («эйн бо мамаш»): это не материальная вещь, поскольку вся сила денег зависит от того, что сказал царь, а царь может в любой момент деньги отменить. Именно поэтому деньги не могут быть вещью для обмена. Когда вы обмениваете корову на осла, кто-то получил корову, а кто-то получил осла. А когда вы меняете корову на деньги, вы получаете царское утверждение, что на эти деньги вы сможете купить другую корову. А царь сегодня сказал так, завтра скажет по-другому. Деньги — это как бы не совсем настоящая вещь; всё, что за ними стоит, — это закон.

Пример

Бумажные деньги в Европе и афера Лоу¹⁰⁷

С конца XVIII века в Европе появляются бумажные деньги. Первыми бумажными деньгами в Европе считаются банкноты, выпущенные шведским Стокгольмским банком приблизительно в 1660 году¹⁰⁸. Но они недолго продержались. Потом было много попыток напечатать деньги, включая аферу Джона Ло. Лишь в XVIII–XIX веках бумажные деньги постепенно завоевали доверие и стали неотъемлемой частью финансовой системы большинства европейских государств. В исторической перспективе это сравнительно недавнее явление: массовое использование бумажных денег насчитывает всего два-три столетия.

10-9. Бумажные деньги и обручение

В еврейской литературе с самого появления бумажных денег возник вопрос. Что Талмуд знает про бумагу в смысле денежных отношений? Он знает про долговые обязательства. Долговое обязательство — это бумажка, на которой написано, что кто-то кому-то должен деньги. Возникает вопрос: можно ли обручиться с невестой, выдав ей вексель, то есть бумагу, на которой написано, что такая-то фирма или такой-то богатый человек выдаст предъявителю столько-то серебряных монет? Будет ли считаться, что я передал невесте вещь, и брак действителен?

Талмуд категорически отвечает: «Нет», и есть два соображения. Такая бумага не является деньгами, а является доказательством, что мне такой-то должен деньги. Это не сами деньги, а доказательство долга. Заплатить обязательством звучит хорошо. А расплатиться доказательством, что мне такой-то должен, уже плохо. В терминах Талмуда: правильная сделка должна происходить с тем, что имеет *гуфо мамон* — объективную стоимость, не зависящую от разговоров вокруг этого.

Учащиеся ешив твёрдо выучили из трактата «Кидушин», что бумажные деньги как векселя не имеют отношения к теме, что это не деньги, — на самом деле неверно: они неправильно понимают тему обручения, которое должно проходить не деньгами, а вещами. Эти люди привыкли к формуле «*прута о шаве прута*» — «грош или равное грошу». А имеется в

¹⁰⁷ Система Ло или Лóу — во Франции времён регентства Филиппа II Орлеанского название финансовой системы, выстроенной в 1716—1720 годах шотландским экономистом и спекулянтом Джоном Ло (1671—1729) и закончившейся финансовым кризисом в стране, разразившимся после её краха.

¹⁰⁸ Stockholms Banco под руководством Йохана Палмструха выпустил «*kreditivsedlar*» в 1661 году — первые европейские бумажные деньги современного типа; банк обанкротился через несколько лет.

виду не столько монета, сколько вещь с минимальной оценочной стоимостью; обручение надо делать вещью. А вексель — это не вещь, он является судебным доказательством.

10-10. Хатам Софер: банкнота — это деньги

Главным человеком, кто пытался доказать, что банкноты являются настоящими деньгами, был Хатам Софер¹⁰⁹. Он умер в 1839 году. Жил в городе Прессбург (сегодня Братислава, столица Словакии). Австрия начала печатать настоящие бумажные деньги приблизительно в 1860 году. По идее, Хатам Софер не должен был заставить настоящие бумажные австрийские деньги. Но задолго до этого самые уважаемые банки крупных городов Австрии начали печатать банковые билеты — банкноты. Первоначально это был вексель, не требующий подписи при передаче.

Возьмите банкноты почти любой страны мира, и обнаружите, что на них стоит подпись. На израильских банкнотах стоит факсимильная подпись «*нагид банк Израэль*» — главы банка Израиля. Это обязательство банка, и какое-то ответственное лицо банка должно было подписать. Когда к Хатаму Соферу стали приставать с вопросом, является ли банкнота деньгами, он заявил: «Так как мы все обязаны принимать силу закона, соответственно, это настоящие деньги»¹¹⁰. Бумажными банкнотами, по его мнению, можно, например, выкупать первенца — а первенца выкупают обязательно пятью тетрадрахмами, обязательно серебром.

Хатам Софер пишет: «Всё население страны обязано принять эти бумаги по правилу «*дина де-малхута дина*» — по царскому закону, который надо исполнять». В качестве доказательства он приводит довод, что в серебряных монетах точно так же нет столько денег, которым они равны: на монете написано, что она стоит рубль, на самом деле она даже близко этого не стоит, но мы считаем серебряные монеты нормальными деньгами. То же касается банкнот: на них есть та самая *цура* — рисунок. Ему возражает другой замечательный автор: «Так как сторублевая банкнота обошлась государству ровно в такую же цену, что и рублёвая, то разница между ними только в цифрах, поэтому это никак не деньги».

В Израиле ещё до создания Государства Израиля рав Иерусалима Цви Песах Франк¹¹¹ постановил, что бумажные деньги — это деньги «*ле-холь давар*», они подходят для всех случаев жизни: ими можно совершать все предписанные религией действия. Тем не менее, первенцев выкупают только серебром, да и во время обручения никому не придет в голову передать невесте монету в 10 шекелей или банкнот в 200 шекелей.

Пример

Инфляция до бумажных денег: история гроша

Мы настолько привыкли, что все проблемы инфляции (или дефляции) связаны с бумажными деньгами, что забываем: на самом деле проблемы инфляции были задолго до этого, когда Европа ещё о бумажных деньгах не думала. Любимый пример: монета под названием грош — это первоначально итальянская гросса. Это была очень большая серебряная монета, по стоимости первоначально сравнимая с фунтом стерлингов (фунт стерлингов — это название монеты). История гроша — это история одной огромной дорожной монеты, которая за двести лет превратилась в то, что мы называем грошом — полкопейки. При присоединении Царства Польского было постановлено чеканить монету грош в полкопейки; на ней было написано дробью: 1/2 копейки.

10-11. Серебро Римской империи и торговля с Востоком

¹⁰⁹ Рабби Моше Софер (Шрайбер) (1762–1839), главный раввин Прессбурга (ныне Братислава), один из крупнейших галахических авторитетов нового времени; основатель прессбургской иешивы.

¹¹⁰ Респонс Хатама Софера о бумажных деньгах — Респонсы Хатам Софер, Йоре Деа 134.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Responsa_Chatam_Sofer%2C_Yoreh_De'ah.134

¹¹¹ Рабби Цви Песах Франк (1873–1960) — главный раввин Иерусалима с 1936 года, автор многотомного собрания респонсов «Гар Цви».

В Талмуде чаще обсуждается не падение стоимости, а рост стоимости монет. В III и IV веках регулярно были эксцессы различных императоров, пытавшихся вернуть к норме монетную систему, испорченную их предшественниками. Предшественникам не хватало денег, и они чеканили дополнительные. Чем в Римской империи был ограничен выпуск серебра? Обычная причина инфляции — государство выпустило слишком много денег. В Римской империи проблема была в другом: император был бы рад выпустить очень много серебряных денег, но у него не было серебра — серебряные копи Римской империи к этому моменту уже исчерпались. Поэтому императорам приходилось снижать количество серебра в монетах. Внутри страны проблемы нет. Но приходится торговать с соседями: уже во II–III веках Римская империя не могла жить без хорошей торговли с Востоком, включая Китай и Индию.

Пример

Шёлк и платяная вошь

Они привыкли потреблять кучу китайских и индийских товаров — китайский шёлк и индийские пряности. Шёлк — это, конечно, роскошь, но одно из главных его достоинств в том, что на нём не может жить платяная вошь. Извините за приземлённую тему: в наше время мы забыли про эту проблему, но сестра моей бабушки рассказывала, как довольно приличное время спустя после войны могли остановить любого человека в конторе с требованием предъявить одежду на наличие платяных вшей. Именно после войны платяная вошь была проблемой, с которой боролись серьёзными постановлениями — с обязательным проглаживанием всех одежных швов.

В Римской империи эта проблема стояла в полный рост, и весьма желательным был шёлк, на котором такая тварь жить не может. Шёлк умели делать теоретически только в Китае, на практике — ещё в куче мест, например, в Вавилонии (более низкого качества; скорее это были очёски из китайского материала). Римская империя хотела, чтобы её монеты имели хождение — хотя бы и весовое — везде. В отношениях между странами, если чью-то монету не принимают, как она есть, её начинают мерить на вес. И в результате римская монета регулярно чудовищно падала в цене. Например, разница между шекелем Мишны и шекелем Талмуда регулярно оценивается как восьмикратная.

10-12. Рав и Шмуэль: что делать с отозванной монетой

Существует огромное количество респонсов, связанных с изменением ценности монет. Спор: человек дал в долг ближнему в такой-то монете, а монета стала недействительной или прекратила хождение. Рав — первый аморай в начале III века — говорит: «Должен отдать ту монету, которая имеет хождение в это время». Это вечный спор Рава и Шмуэля. Шмуэль говорит: «Иди потратить её в Мейшане»¹¹². Мейшан — то самое место, где ходили абсолютно разные деньги — центр международной торговли с экзотическими странами.

Что произойдёт, если шах-ин-шах (титул персидского правителя; Рав и Шмуэль — времена Сасанидов в Вавилонии) скажет, что эта монета больше не имеет хождения, и велит населению сдать монеты? Дальше начинается обсуждение: новая монета того же достоинства или другого? Повлечёт ли изменение цен появление новой монеты? Будут вводиться всевозможные понятия. Эта тема изменения стоимости монет при сделках обсуждалась ещё долгое время. В Израиле пик обсуждения — тяжелейшая инфляция первой половины 1980-х годов прошлого века, после которой деноминация прошла, по-моему, в десять тысяч раз — сразу списывали с денег четыре или больше нулей. В 1980-е годы этим темам были посвящены многочисленные обсуждения среди раввинов и специалистов по еврейскому праву, поскольку необходимо было определить, каким образом исполнять денежные обязательства в условиях стремительного обесценивания национальной валюты.

¹¹² Спор Рава и Шмуэля о монете, прекратившей хождение, — Бавли Бава Кама 97а–97б.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Kamma.97a, https://www.sefaria.org.il/Bava_Kamma.97b

11. Инфляция по Галахе, продолжение #1

Я хочу продолжить про изменение ценности монет: чтобы перейти к современности, нам надо понимать историю разных аспектов, поскольку всё это базируется на старых представлениях. В связи с обсуждением про золото и серебро вспомнились некоторые истории про монеты Востока. Мы настолько привыкли обсуждать денежные отношения в европейских традициях, что напрасно забываем про Восток. В тот период, когда европейцы пребывали в дикости — в так называемые тёмные средние века, — Восток процветал, монетное обращение и денежные отношения там продолжали античные традиции. Под античными я подразумеваю традиции приличных империй вроде Римской или Сасанидской (которая состояла из Вавилонии и Персии).

11-1. Восток до X века: серебро и золото отдельно

В отношении хранения денег на Востоке: долгое время мы предполагали, что золото — деньги для хранения, а серебро — для обращения. На Востоке приблизительно до X века серебро и золото существовали отдельно. В мусульманских хрониках до X века, когда говорится про имущество, есть отдельное указание, сколько у человека серебряных денег и сколько золотых. Эти деньги существуют в очень разных системах. Между Византией и Сасанидами был заключён договор: Персия чеканит серебряные деньги, но не золотые, а Византия не чеканит серебряные, зато чеканит золотые. Подобный договор о чеканке некоторое время существовал между Византией и французскими королями.

Вопрос:

— То есть, золото — это не деньги, а вложение денег?

Лектор:

— Да, абсолютно верно. Мы говорили в прошлый раз о трёх свойствах денег, в том числе об их вложении и хранении. По Византийской империи видно, что у них золото является, скорее, деньгами и служит для обмена — в противоположность Римской и Сасанидской империям, где золото было средством хранения денег. Такое различие довольно долго продолжалось.

11-2. Постановление гаонов: ответственность движимым имуществом

Основу современного еврейского закона заложили гаоны (они же отметили изменения в окружающей обстановке), которые жили приблизительно с VI века до конца X века. Денежные отношения стали сильнее даже, чем в римскую и сасанидскую эпохи. Гаоны издают постановление (приблизительно второй половины VIII века — около 760 года), которое дальше всюду применяется: должник несёт ответственность не только недвижимым имуществом (землями), но и движимым, то есть деньгами¹¹³. Это сильное изменение ситуации: денежные отношения побеждают существовавшие прежде. По закону Талмуда должник имел возможность расплатиться любыми вещами на указанную сумму.

Примеры

Распределение еврейских общин накануне Крестовых походов

Когда мы переходим к более-менее обозримым временам — к Крестовым походам и к Саладину¹¹⁴, то есть к XI–XII векам, — то в это время примерно девяносто процентов евреев

¹¹³ Постановление гаонов о взыскании долга с движимого имущества — приписывается рав Йеѓудаю Гаону (~760г.); в современной литературе называется «такканат га-геоним би-метальтели»; легло в основу позднейшего галахического права.

¹¹⁴ Салах ад-Дин Юсуф ибн Айюб (1138–1193), известный в Европе как Саладин, — мусульманский полководец курдского происхождения, основатель династии Айюбидов, правившей Египтом, Сирией, Ираком, Хиджазом и Йеменом.

проживают на мусульманской территории. В европейской части (включая Киевскую Русь и западнославянские земли) евреев процентов десять (а может быть, и меньше). К тому моменту известны довольно крупные торговые еврейские дома в Праге, в Киеве и в ганзейских городах.

Саладин и Египет: курс золота к серебру

В некоторых странах на территории бывшей Сасанидской империи всё ещё ходят серебряные дирхемы, а в странах западнее основное хождение имеет золото (терминологически: золото — это динары, а серебро — дирхемы). При Саладине было сильное обнищание Египта. До Саладина в Египте основной монетой была золотая. К тому моменту устанавливается чёткий курс золота к серебру, который держится в мусульманских странах почти до середины XX века: примерно от 1:12,5 до 1:15. В Римской империи официально объявленный курс золота к серебру был 1:12,5. Это соотношение очень долго держалось. Где-то во второй половине XX века серебро окончательно прекращает считаться драгоценным металлом.

В Египте постепенно денег стало не хватать, в золото стали примешивать всё больше меди, и кончилось всё тем, что золотую монету стали считать медной. В какой-то момент торжественно объявлено, что магрибинский динар (египетский динар) больше не имеет хождения, и документы в этой монете нельзя даже предъявить к иску. Это связано с тем, что каждый эмир или султан чеканил свою монету и вытворял с ней что хотел. Это то, что Талмуд называет *дина де-малхута* — *дина* (закон царства — это закон для нас): царский закон обязателен к исполнению, главным образом в финансах. Внутри своей страны царь делает с деньгами всё, что хочет.

Бисмарк и 83 княжества Германии

До великого канцлера Бисмарка (конец XIX века) в каждом из восьмидесяти трёх германских княжеств существовала своя монета. Понятно, что такие мелкие княжества не могут существовать без торговли с соседями. Внутри своего княжества князь имеет право делать всё, что хочет, но при развитой торговле через границу его деньги очень быстро прекращают принимать и соседи, и собственные подданные.

11-3. Денар цури и денар мдина: восьмикратная инфляция

Талмуд хорошо знает историю инфляции, потому что чётко различает термины *динар цури* и *динар мдина*. *Динар цури* — тирский динар, серебряная монета, чеканившаяся в городе Тире; долгое время считалась образцовой. Она упоминается в Мишне как основной вариант денег. Серебряные монеты чеканило ещё множество городов Римской империи, получивших на это право; они более-менее соответствовали греческой драхме. Дидрахма и тетрадрахма (двойная и четверная драхма) были основные крупные римские монеты, хотя их названия — греческие. Талмуд называет такую монету *селá*, а в Римской империи она называется тетрадрахмой.

Когда Талмуд говорит о денарии, подразумевается *денар мдина* — провинциальный денарий (или провинциальная драхма), монета, в восемь раз меньшая по серебру. Восьмикратная инфляция — известное место. Из рассказанного выше ясно, что перевод один к восьми чистая условность, реально курсы могли изменяться кратно.

11-4. Талмуд об улучшении, а не об ухудшении монеты

Основное обсуждение Талмуда посвящено не ухудшению монеты, а улучшению. Это связано с тем, что после превращения очередных монет в ничто, периодически появлялся римский император, начинавший чеканить хорошую монету. Такое начинание сильно рекламировалось: императору чуть ли не памятники ставили. Так было в III–IV веках: довольно часто появлялись императоры с лучшими намерениями, особенно в начале правления. Как и сегодня: когда приходит новый правитель, он долго рассказывает о замечательных и грандиозных планах. А потом мы пользуемся тем, что он сделал в начале.

Была монета «денарий» или «драхма» (читатели Талмуда предпочитают слово «динар», хотя его тогда ещё не было). По указу их императорского величества вышли новые денарии, к

которым было добавлено серебра. Обычный вопрос: сколько денариев делают из фунта серебра? Талмуд регулярно считает, что фунт — это сто денариев, но на самом деле — девяносто шесть. В те времена очень любили числа, кратные шести (которые хорошо делятся на два и три). Из этой системы мы унаследовали двенадцать часов и триста шестьдесят градусов. Стоимость монеты увеличилась — это означает, что из фунта серебра делают меньше монет, чем раньше (а римский фунт принято считать в 327,45 грамм, хотя такая точность подозрительна).

11-5. Спор Равы и рав Хисды о новой монете

Появляется вопрос Равы и рав Хисды (это переход к IV веку н. э.). Их диалог: «Человек взял в долг в старых деньгах. Тут вышли новые деньги, а старые изъяты из обращения (но название всё то же). Теперь в них больше серебра. Как должен расплачиваться должник? Он должен отдать динары по числу, написанному в долговом документе?» Рав Хисда отвечает: «В этом случае отдавать долг следует по числу монет»¹¹⁵. Если в обязательстве написано «сто денариев», отдавать надо сто денариев — хотя в фунтах серебра это намного больше.

Здесь возникает очевидная проблема. Есть закон, запрещающий процент, — *рибит кцуца*, основной запрет Торы. В еврейском финансовом праве есть возможность заключать любые договоры даже в обход закона Торы. Например, можно сказать: «Посторожи мой чемодан», а человек ответит: «Я постою рядом, но не буду сторожить по закону Торы». Это законно: законы о сторожах действуют по умолчанию. Но против закона о *рибит кцуца* договориться нельзя. Запрет процента с самого начала противоречит хорошей торговле в крупных сделках. Сегодня многие мусульманские авторы пытаются доказать, что мусульманский банк даёт беспроцентные займы. Но он делает примерно то же, что и еврейское право: проценты в этих банках просто иначе называются и иначе оформляются.

11-6. Цены, *саль книйот* и пересчёт долга

В ситуации, где рав Хисда сказал «отдаст по числу», возникает проблема: заимодавец получает больше серебра. Талмуд вводит дополнение и задаёт вопрос: «Что произошло с ценами на рынке в результате замены монет? Ценники остались прежними или нет?» Цены могли поменяться от внешних обстоятельств: плохой урожай — стали выше, хороший — ниже; либо новая монета лучше старой — и цены автоматически упали. Талмуд уверенно обсуждает: если монета изменилась путём изменения количества серебра в ней, то изменились ли цены на рынке? Хотя нигде прямо не сказано, по источникам речь идёт именно о ценах на товары повседневного спроса. Это нечто вроде того, что в Израиле называется *саль книйот* — потребительской корзиной. На сколько поменялась цена этой корзины — это и есть определитель инфляции.

У мудрецов есть нечто подобное, хотя нигде прямо не упоминается: основная привязка идёт к стоимости пшеницы (*перот* — продукты). В обычной ситуации без катастроф цена на пшеницу определяет все потребительские цены на рынке. Привожу блистательный анализ рава Аши¹¹⁶, одного из физических редакторов Талмуда. Рав Аши говорит: «Подешевели продукты. Если они подешевели из-за монет, то вычитают из суммы долга. Если цены упали из-за рыночных курсов, ничего не вычитают, а выплачивают по количеству монет». Это весьма современная идея: появление новой монеты определяют не только по монете, но и по курсу цен продуктов на рынке.

11-7. Деньги: содержание серебра и печать царя

Талмуд говорит: «Но ведь сами монеты подорожали». Талмуд чётко формулирует, что деньги определяются не столько содержанием серебра в монете, сколько печатью царя. Это

¹¹⁵ Бавли Бава Кама 97а–97б (Рава и рав Хисда о новых монетах).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Kamma.97a-97b

¹¹⁶ Рав Аши (~352–427) — глава академии в Суре, один из главных составителей Вавилонского Талмуда; именно он начал систематическую запись Талмуда.

абстракция, имеющая, однако, реальную стоимость в серебре. Разница с современными деньгами очень простая: банкнотами Российской империи вы расплатиться нигде не можете, а монеты до XIX века какую-то собственную стоимость имели.

Я всегда привожу обратный пример: американский цент до 1982 года чеканился из почти чистой меди. Эта монета по весу меди стоит сейчас примерно восемьдесят центов. Если её переплавить и продать как медный лом, это станет очень доходным делом, хотя запрещено американским законом.

Бывает обратная ситуация: курс серебряной монеты намного ниже её заявленной стоимости. На Востоке бывали периоды, когда в Багдаде и даже в Мекке фальшивые дирхемы шли за половину стоимости настоящих (причём все знали, что они фальшивые) — но не из-за серебра, а потому что они имели какую-то стоимость. Люди продолжали принимать их, потому что деньги всё равно были нужны.

11-8. Правило одной пятой: рабби Авраам бен Давид из Поскьеры

Любая монета, которая ходит по рукам, стирается. Её время от времени обгрызают: хитро вывернутые люди отрезают кусочек серебряной монетки, потом эти кусочки сплавляют. Такое мероприятие карается смертной казнью — и в Риме, и в Европе. Когда металлургия стала лучше, для защиты был придуман *гурт* — либо надпись, либо рёбра по краю монеты, чтобы сразу было видно, что от неё откусили кусок.

Мудрецы говорят: «Если монета меняется в пределах одной пятой веса, то это нормально». Более того: нормально, если цена на рынке меняется в пределах одной пятой стоимости товара. Идёт длинный разговор о счёте мудрецов: от одной четвёртой до одной шестой; колебание в этих пределах считается естественной нормой. Например, рабби Авраам бен Давид из Поскьеры¹¹⁷ пишет: «У всех монет есть разница в весе из-за того, что они трутся и стачиваются. Если изменился вес монеты, не повлияв на рыночные цены, то в пределах одной пятой можно не обращать внимания»¹¹⁸.

Если новая монета лучше всего на одну пятую веса, тогда с этим изменением можно не считаться, и долг отдадут по прежнему числу монет. Если же новая монета повлияла на рынок и цены упали, тогда пересчитывают по нынешнему курсу. Если в новую монету добавлено серебра больше, чем на одну пятую, или если изменились цены и продукты стали дешевле — должнику пересчитывают долг.

11-9. Гаоны VIII века: Реувен, Шимон и привязка к золоту

Реальность сильнее любых теорий. Цитирую гаонов приблизительно VIII века: «Реувен одолжил Шимону тысячу пятьсот серебряных денариев, которые в то время стоили пятнадцать золотых». Денарий шёл по курсу один к ста. Курс золота к серебру тех времён мы хорошо знаем: он должен быть от 1:12 до 1:15, а здесь 1:100 — денарии были те ещё. В документах написано про сделки на сасанидской территории, где сделки проводятся в серебре. Правильнее писать «дирхемы», но в еврейской литературе это слово не любят и продолжают писать «денарии».

В момент займа золото шло 1:15, и долг в золотых равен ста, но в документе написано «тысяча пятьсот дирхемов». Когда пришло время расплачиваться, цена дирхемов упала: золотой стоит двадцать дирхемов. Соответственно, тысяча пятьсот дирхемов — это уже не сто, а семьдесят пять золотых. Реувен (заимодавец) говорит Шимону: «Ты мне должен сто золотых, по нынешним временам — две тысячи дирхемов». Шимон возражает: «Написано тысяча пятьсот, тысячу пятьсот и верну». Вопрос посылают в иешиву Вавилона. Ответ по оригиналу: «Если власти уменьшили вес монеты или содержание серебра, и вместо серебра добавили

¹¹⁷ Рабби Авраам бен Давид из Поскьеры (Раавад III, ~1125–1198) — провансальский галахический авторитет, автор знаменитых критических комментариев к «Мишне Тора» Рамбама.

¹¹⁸ Замечание Раавада из Поскьеры о пределе одной пятой — Хидушей Раавад к Бавли Бава Кама 97б.

Источники: <https://hebrewbooks.org/pdfpager.aspx?req=14814&st=&pgnum=63>,
<https://hebrewbooks.org/pdfpager.aspx?req=14814&st=&pgnum=64>

медь, Реувену следует взять от Шимона по тому курсу серебра, который равнялся тысяче пятистам дирхемам на момент взятия долга». Долг в серебряных дирхемах нужно перевести в золото.

Перед нами случай прикрепления курса денег к золоту — при том, что в этих краях золото имеется, но не является ходовой монетой. Через два века после этого письма золото станет основной ходовой монетой (в приличных кругах, а не у нищих на рынке).

Примеры

Адам Мец: эмир, поэт и серебро

У Адама Меца¹¹⁹ есть чудесный пример: когда эмир хотел вознаградить поэта за прекрасные стихи (как правило, касыды, восхваляющие эмира), он платил ему серебром, чтобы это не выглядело покупкой стихов, а было именно вознаграждением. Эмир делает это серебром, а не золотом, потому что золото — это деньги. Но это произойдёт только через двести лет после нашей истории. У гаонов же золото неожиданно оказывается ориентиром.

Хатам Софер о банкнотах и поправке на одну пятаю

Я уже говорил, что первый, кто авторитетно пишет о хождении бумажных денег, — Хатам Софер. В его время банкноты были скорее деньгами банков, чем государственными, но тех банков, которые позже станут государственными. Хатам Софер замечает, что с банкнотами поправка на одну пятаю не работает: курсы банкнот не колеблются в пределах одной пятой — нет такого, что в результате потрёпанности банкнота потеряла в цене или весе. Мы легко берём в руки потрёпанную сотенную купюру; смотрим только, на месте ли номера и читабельны ли они, и не фальшивая ли купюра. Хатам Софер пишет: «Даже если курс бумажных банкнот, принятых в наше время, изменился, но это не отразилось на цене продуктов, изменился только биржевый курс»¹²⁰.

Биржевые курсы и автобусный билет

Жители нашего реального государства прекрасно знают, что каждое утро куча народа смотрит на курс валют: сколько сегодня дают шекелей за доллар, евро или фунт. Я застал период, когда в Израиле шекель был привязан целиком только к доллару, а потом он стал привязан к корзине валют. Регулярно и нормально, что шекель падает или растёт. Эти колебания курса отражаются на рыночных ценах, но далеко не сразу. Когда я приехал в Страну, автобусный билет стоил шестьдесят агорот, а сегодня билет на автобус стоит в десять раз дороже — как минимум, произошла десятикратная инфляция. Тем не менее, биржевые колебания не отражаются непосредственно на ценах (то же самое было в XIX веке у Хатама Софера).

Хатам Софер пишет: если не произошло изменения цен на продукты, нас ничто больше не волнует, и мы платим не по объявленному курсу, а по серебряному содержанию. У него в голове была железная привязка банкнот к серебру. При изменении курса мы платим по сумме денег. И только если, например, банкноты такого-то банка окончательно будут выведены из обращения, тогда платим по соответствующему курсу серебра — и в пользу должника, и в пользу займодавца. Главная защита от инфляции, которую ставит Талмуд, — это защита через стоимость продуктов первой необходимости.

11-10. Рабейну Альфаси и деньги «на вес»

¹¹⁹ Адам Мец (1869–1917) — швейцарский востоковед-арабист, автор фундаментального труда «Die Renaissance des Islams» («Мусульманский Ренессанс»).

¹²⁰ Респонс Хатама Софера о банкнотах и поправке на одну пятаю — Респонсы Хатам Софер, Йоре Деа 134. Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Responso_Chatam_Sofer%2C_Yoreh_De'ah.134

Есть ещё одна тема, в которую я не буду глубоко входить. Она связана с рабейну Альфаси¹²¹, запредельным галахическим авторитетом, который был из Феса. Основной современный закон в «Шулхан Арух» определяется по мнению трёх авторов: Рамбама, рабейну Якова бен Ашера (это автор «Арбаа Турим», Европа) и рабейну Альфаси. Это три главных столпа галахи; были ещё авторитеты — в частности, сам автор «Шулхан Арух» рабби Йосеф Каро¹²².

Рабейну Альфаси написал краткий Талмуд для домохозяина: вычеркнул все споры, отступления, агаду и оставил только то, что имеет отношение к закону. Скажем, Рамбам, жалуясь на тяжёлую жизнь, перечисляет все свои дела и пишет: «По субботам даю урок по Альфаси для домовладельцев». Альфаси обсуждает, что происходит, если в документе упомянуты деньги по весу. Деньги — это не про вес, а про печать на них. Поэтому деньги на вес — что-то загадочное. Надо читать комментаторов: рабейну Йосефа ибн Мигаши¹²³ (учителя отца Рамбама), Хида¹²⁴, рав Авраама Леви из Египта (XVII век) — у них в голову плохо влезает, что такое деньги на вес; они считают, что речь о выплате серебром по весу или о *асимоне* (на иврите так называется монета без чекана — просто серебряный жетон соответствующего веса).

11-11. Магриб и гиперинфляция

История как научная дисциплина — сравнительно молодое явление. Трудно согласиться с мнением Мирча Элиаде¹²⁵, что история, как наука возникла лишь в XIX веке, хотя именно в XIX столетии интерес к историческим исследованиям действительно достиг небывалого размаха. Уже в XVII веке стали вести настоящие исторические исследования. В огромной мусульманской империи, простиравшейся от нынешнего Марокко до восточной границы нынешнего Ирака, чеканили монеты, которые принимали просто на вес. Мы читаем потрясающий документ: за золотой динар дали сначала двадцать пять, а потом и сто пятьдесят дирхемов — это уже не о стоимости динаров, а о стоимости серебра и золота в этих монетах. В документах в течение длинного времени стали проставлять не только цены в серебряных дирхемах, но и вес серебра. Эта реальность была хорошо забыта, и её пришлось восстанавливать историкам — особенно по Магрибу.

Бывают ситуации, когда деньги уже начинают давать на вес. Это знают те, кто помнит историю стран с гиперинфляцией: Германию 1920-х годов с фантастическими ценами или Советский Союз того же периода. Я приехал в одну из стран бывшего Советского Союза и сообщил жене, что стал миллионером: на десять долларов получил полтора миллиона в местной валюте. Сегодня у нас больше не знаний, а информации.

В следующий раз мы перейдём к нынешней ситуации в Израиле. Эта тема была чрезвычайно актуальной в период большой инфляции 1980-х: долг в сто шекелей сегодня (большие деньги тогда) через полгода или даже месяц мог превратиться в полтинник. Возможна ли сделка типа «отдашь по биржевой котировке золота» или «отдашь по курсу доллара»? И сюрприз: для Талмуда уже сделка «я тебе дал золотую монету, ты мне отдашь через месяц золотую монету» оказывается проблематичной. Серьёзный вопрос: насколько законна операция «я тебе одолжил унцию золота, вернёшь унцию золота»? Это актуально и сегодня.

¹²¹ Рабби Йицхак бен Яков Альфаси (Риф, 1013–1103) — родился в Алжире, жил в Фесе и Лусене (Испания); автор «Сефер га-галахот» — конспективного изложения Талмуда.

¹²² Рабби Йосеф бен Эфраим Каро (1488–1575), родился в Толедо, жил в Цфате; автор «Шулхан Арух» («Накрытый стол»), главного кодекса галахи нового времени.

¹²³ Рабби Йосеф бен Меир га-Леви ибн Мигаши (1077–1141) — выдающийся галахический авторитет из мусульманской Испании, ученик Альфаси и учитель отца Рамбама.

¹²⁴ Рабби Хаим Йосеф Давид Азулай (Хида, 1724–1806) — крупнейший сефардский галахист и библиограф, выходец из Иерусалима.

¹²⁵ Мирча Элиаде (1907–1986) — румыно-американский историк религии и культуры.

12. Инфляция по Ѓалахе, продолжение#2

Я продолжаю с того места, где остановился. Для лучшего понимания, какое к нам имеет отношение, сказанное в предыдущей лекции, дам немного хронологии в истории денег. Вначале деньги — это просто серебро. Для обозначения денег есть разные слова, но основное слово на иврите — *кесеф*. *Кесеф* в дословном переводе — «серебро». Когда монет ещё не было, а серебро уже было деньгами, его просто брали на вес. Потом для удобства стали чеканить монеты — они могли не иметь названий, но их вес был известен; монета — это вес драгоценного металла в ней. Впоследствии (по-моему, в начале II века до н. э.) появились медные монеты.

Вопрос:

— Простите, я хотела сказать, что по-французски серебро и деньги — это одно и то же слово. Вы думаете, что есть влияние?

Лектор:

— Конечно, во многих странах слово «серебро» означает деньги. В русском языке слово «деньги» заимствовано из тюркских — это «таньга» в оригинале¹²⁶. Исконно русскими названиями денег можно считать слова «рубль» (от «рубить» — отрубали часть от слитка серебра) или «полтина» (половина рубля). В восточных странах монеты обычно называются по весовым единицам: *динар* и *дирхем* — это обозначение весовых единиц (термины *ратль* и *мишкаль* — это весовые категории монет). С той эпохи идёт определение денег по весу драгоценных металлов. Медные деньги называются по-другому, но они с самого начала так задумывались.

На старинных деньгах номинал чеканится, как правило, очень редко (хотя не всегда: на медных римских монетах часто появляется пометка о номинале). Например, все знают, что такое венецианский дукат или флорентийский флорин — поэтому что-то писать на них (кроме герба правящего дома) было не нужно. Сила Флоренции была в том, что все знали: содержание золота во флорине ни в коем случае не уменьшается. То же касается венецианского дуката, который очень долго держался как основная золотая монета всего западного и восточного мира; он с самого начала чеканился как эквивалент византийского *солида*.

Пример

Фальшивые деньги и Паустовский

Я с большим удовольствием читаю старинные респонсы о фальшивых деньгах. В арабском мире был установлен даже курс фальшивых денег — но не во время хаджа¹²⁷; во время хаджа фальшивые деньги не принимались, в остальное время принимались по установленному курсу. Кому интересно, отправляю вас к моей любимой книге Паустовского «Книга скитаний»: рассказывая о пребывании в Киеве, он произносит коронную фразу: «Фальшивых денег было так много, а настоящих так мало, и поскольку деньги были необходимы, люди договорились принимать фальшивые деньги как настоящие».

В некоторых старинных респонсах (германских от XIII века) я просто не могу определить, о каких монетах идёт речь: авторы называют деньги своим термином, принятым в этом городе, и никакие справочники не помогают опознать монеты.

12-1. Бумажные деньги: от вексельного обязательства к деньгам

В XVIII веке появляются деньги, для которых номинал важнее содержания. В последней четверти XVIII века начинают хождение бумажные деньги — сначала как банковые обязательства без указания предъявителя (нечто вроде переводного ордера). В Ѓалахе вначале бумажные

¹²⁶ Историк славянских языков Макс Фасмер (1886–1962) считает, что слово «деньги» происходит от тюркского «тенге» или хазарского «тамга» — печать, клеймо. Деньги — это кусочек металла с чеканкой.

¹²⁷ Время хаджа — период с 1 по 12 число месяца Зу-ль-хиджа мусульманского лунного календаря; может выпасть на любое время солнечного года.

деньги пытались оценить именно как вексельное обязательство, поскольку на них писалось, что они обеспечиваются государственным золотом (как было до конца советской власти). Но довольно быстро бумажные деньги оторвались от этой идеи. На банкнотах России XIX века стояла надпись, что банкнота равняется стольким-то рублям серебром, — но мы регулярно читаем (даже в художественных книгах), что бумажные деньги шли по курсу две трети, а иногда половины от той же суммы в серебре: им не особо доверяли.

Самые серьёзные люди того периода (Хатам Софер) считали, что это настоящие деньги — раз эти бумаги выпускает национальный банк. Предположение, что за бумажными деньгами стоит золото, долго держалось до Ямайского соглашения 1973 года¹²⁸, когда деньги были окончательно отвязаны от золота. В книгах всё ещё пишут об окончательной отвязке денег от золота в 1973 году, забывая, что Международный валютный фонд впоследствии опять признал золото средством международного расчёта — то есть вернул золото в статус денег. Лихая теория денег, бытовавшая с лёгкой руки школы Фридмана¹²⁹, наткнувшись на реалии, начинает потихоньку трещать.

12-2. Бней йокра ве золь: Рашба и Хазон Иш

Важная теория, на которую долгое время будут опираться. Примерно в XIII веке ученик Рашба¹³⁰ категорически пишет: «Подорожание или подешевление зависят только от рыночных цен на продукты, но никак не зависят от денег, потому что деньги не относятся к категории, которая может подорожать или подешеветь (*бней йокра ве золь*)». Так все будут писать вплоть до XX века. Например, той же теории придерживается один из самых уважаемых людей — Хазон Иш¹³¹: «Что бы ни происходило с деньгами, мы к ним не относим понятия «подорожание» и «подешевление», что неудобно для международных отношений, но удобно внутри страны».

12-3. Талмуд: Рав и дочь рабби Хии

Считается, что вопросы подъёма и падения ценности монет — так, чтобы на самой монете это не отразилось, — практический Талмуд не обсуждает. Цитирую буквально: «Почему в Талмуде мы не находим закон о монете, которая подешевела или подорожала бы без того, чтобы в ней увеличилось или уменьшилось содержание серебра? Потому что во времена Талмуда этого не было: любое изменение цены монеты было всегда связано с изменением её веса». Это верно, если говорить о содержании серебра. Основная монета Римской империи того периода — серебряная. Это фиксирует Мишна именно на момент своей письменной фиксации. Рабби Йеѓуда га-Наси утверждает, что основная римская монета — серебряная.

В Талмуде есть одно место, которое всегда все изучают. Отрывок из трактата «Бава Меция»: «Рав взял в долг деньги у дочери рабби Хии»¹³². Рабби Хия — банкир, меняла. Меняла в Талмуде — это и квалифицированный финансист, занимавшийся ссудами банковского типа: он не просто менял деньги, а пускал их в оборот. Рабби Хия был меняла высшей категории — лицензированный, говоря современной терминологией. Рав (полное имя — Аба бар Айбу или Аба Ариха, Аба Долговязый, но в Талмуде его обычно зовут просто Рав) взял в долг динары, а потом динары подорожали. Речь о золотых динарах: в Римской империи золотые монеты долго не меняли золотого содержания, а в серебряные регулярно добавляли медь. Курс серебра к золоту 1:12,5 долго оставался неизменным; в золотом денарии (*аурес*) было двадцать пять

¹²⁸ Имеется в виду Ямайская международная конференция 1976 года (соглашение фактически вступило в силу в 1978 году), отменившая привязку валют к золоту через доллар. Сам разрыв доллара с золотом произошёл 15 августа 1971 года («шок Никсона»), а формальный переход к плавающим курсам — в марте 1973-го.

¹²⁹ Имеется в виду теория монетаризма, основателем которой считается американский экономист Милтон Фридман (1912–2006); по этой теории правительство поддерживает экономическую стабильность, ориентируясь на темпы роста денежной массы.

¹³⁰ Рашба — рабби Шломо бен Авраѓам ибн Адерет (~1235–1310), глава барселонской иешивы, ученик Рамбана; крупнейший галахический авторитет испанского еврейства.

¹³¹ Рабби Авраѓам Йешаяѓу Карелиц (Хазон Иш, 1878–1953) — крупнейший галахический авторитет литовского еврейства XX века, после переезда в 1933 году жил в Бней-Браке.

¹³² Бавли Бава Меция 75а (Рав и дочь рабби Хии). Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.75a

серебряных денариев, а золотой денарий был в два раза тяжелее серебряного. Подорожание золотых денариев означает только то, что в серебряные денарии от души добавили меди.

Рав пришёл к рабби Хии и спросил: «Как платить? Я взял по курсу двадцать пять, а теперь золотой на чёрном рынке стоит двадцать семь». Рабби Хия ответил: «Заплати хорошими» — то есть верни золотыми денариями. Рабби Хия считает, что золото — это деньги: у людей высшего класса деньги, которыми они оперируют, — это золотые, а серебро — разменная монета. Если ты одолжил сто золотых, верни сто золотых. Но у основной части населения деньги — это серебро. По теории дешевеют и дорожают не деньги, а товары; не может быть, чтобы подешевели или подорожали деньги. На улице никто не скажет, как подешевели деньги, а скажет: как подорожали помидоры. Если деньги — серебро, а золотые монеты — не деньги, тогда золотые монеты — это товар.

12-4. *Сэа бе-сэа*: запрет одолжить меру за меру

По прямому постановлению мудрецов есть операция, называемая «одолжить *сэа бе-сэа* — меру за меру». *Сэа* — корзина (8,3 – 8, 75 литра, в зависимости от системы мер) обычно зерна. Существует запрет мудрецов одалживать меру за меру: возможно, со временем зерно подорожает, и выяснится, что человек получил процент, который запрещён.

Одолжить меру за меру дозволено в соседских отношениях по мелочи: «Дай мне стакан муки или два яйца, я тебе завтра отдам». Запрещены крупные операции между торговцами — кроме варианта, при котором они разрешены: «Дай мне зерна на такую-то сумму». В этом случае мы превращаем зерно в деньги: «Я тебе должен зерна на сто шекелей». Если мы считаем, что золотые монеты — товар, который может дешеветь или дорожать, одалживать золотые монеты должно быть запрещено по тому же закону. Если бы рабби Хия считал золото товаром, вся эта сделка должна была бы проходить по-другому.

Любопытный закон Талмуда: «Некто одолжил меру зерна без определения цены. Если зерно подешевело, должник должен отдать столько мер, сколько взял. Если зерно подорожало, отдаёт по цене зерна на момент одалживания»¹³³. Заимодавец не должен выигрывать на этой операции, он может только проиграть. Из этого правила есть два исключения: если у заимодавца на складе уже есть это зерно (тогда можно одолжить именно по весу) или если есть твёрдая рыночная цена. Твёрдая рыночная цена — это когда никто не ожидает её изменения в период между началом и концом сделки.

Пример

Доллары в Израиле: запрет и обходы

В дни моей молодости мы одалживали деньги в шекелях. Доллары были запрещены к обращению внутри Израиля: никто не имел права иметь доллары. Обменные пункты находились на каждом углу — все незаконные, но благополучно просуществовавшие до отмены запрета. Раз в год на них совершала налёт полиция. Когда я обнаружил, что обменную лавку, с которой я привык иметь дело, накрыла полиция, мне ответили: «Не волнуйся, она завтра откроется. Там же». И она открылась, там же.

Деньги было принято одалживать так: «Дай мне столько-то шекелей на столько-то долларов США». При этом всегда задавался вопрос: есть ли у человека доллары? Если человек показывал, что у него есть хотя бы один доллар, сделка становилась законной — поскольку внутри Израиля доллары не деньги (они запрещены к обращению). Соответственно, сделка через доллары означает покупку товара: «Я тебе должен отдать столько же товара, сколько взял». Требование — чтобы у человека такой товар имелся. У всех была долларовая бумажка дома именно для таких действий.

12-5. Турецкая революция 1585 года и Бродель

¹³³ Мишна Бава Меция 5:9 (закон о *сеа бе-сэа*).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.5.9

История обсуждения этих вопросов набирает огромный полёт мыслей в XVI веке. Практически все авторы, пишущие на эту тему, так или иначе связаны с турецкой торговлей: в 1585 году в Турции произошло двукратное падение местной валюты (уточнение: 1582 у де Медины, 1585 в чеканке; общепринятая дата большой османской девальвации серебряной акче — 1584/1585, при султане Мураде III, когда содержание серебра в акче было снижено примерно вдвое). Султан воевал, ему были нужны деньги; стали чеканить монету с прежним названием, но в ней стало почти в два раза меньше серебра. Из фунта серебра стали чеканить не четыреста пятьдесят монет, а восемьсот. Турция жила благодаря международной торговле; местная валюта не могла существовать в отрыве от котировки. Тогда в Турции были три основных монеты — *куруш*, *акче* и *пара*. Это мероприятие султана вызвало огромную серию обсуждений в респонсах.

Примерно в это же время то же происходило с ценами в Испании, Германии и Польше — так называемая «революция цен». Фернан Бродель¹³⁴ объясняет её тем, что в Европе появилось очень много серебра из Южной Америки, и власть имущие получили возможность чеканить много монет. Власти наткнулись на интересное открытие: покупательная способность денег зависит не от их серебряного содержания, а от покупательной способности населения. Революция цен XVI века задела всех, кроме русских: в России (тогда ещё не империи) её не заметили — что показывало сильную оторванность российского рынка от западноевропейского.

12-6. Рабби Шмуэль де Медина и янычары

Один из самых уважаемых людей той эпохи — рабби Шмуэль де Медина¹³⁵ — пишет: «Это истина — то, что случилось в 1582 году с изменением куруша или акче. Что случилось с серебряными и золотыми деньгами? Начались скандалы и споры всевозможного типа между торговцами. Я-то думал, что торговцы сами смогут навести порядок в расчётах, чтобы избежать ссор. Но они так не сделали; каждый повернулся в свою сторону. И поэтому я вынужден сказать, что я об этом думаю». В его других письмах: «Должник, который должен был товарищу сто акче или курушей по торговой сделке или по займу, говорит: "Можешь кричать, что я тебе должен сто курушей, но эти сто курушей сейчас равны девяноста, и я тебе больше не дам"».

Чуть позже султану в Египте опять очень понадобились деньги, и он опять убавил серебро в монете. Эта история кончилась через пять лет грандиозным бунтом, когда янычары отказались получать деньги в новой валюте, а требовали удвоить выплату. Двое основных людей, писавших по этому поводу, согласились друг с другом: перед нами классическая проблема Талмуда — когда власти уменьшили весовое содержание серебра в деньгах, цены поднялись пропорционально, соответственно платить надо по стоимости денег, а не по их числу, то есть привязать долги к стоимости рыночных товаров.

12-7. Германия и Испания против Прованса: Меири

В 1230-е годы ученика Рашба спросили: «Кто-то кому-то должен был сотню, и монета упала в цене. Если не добавили к монете серебра — монета осталась неизменной, — то как надо отдавать долг?» Ответ: человек отдаёт ту сумму, которую одолжил. В том же XIII веке рабейну Ашер¹³⁶ пишет в Германии: «Если монеты подорожали или подешевели, и есть взаимные претензии, то несмотря на то, что деньги подорожали, заплатить надо по числу денег, указанных в договоре». Он добавляет: «У нас в Германии не бывает, чтобы монеты были признаны не ходящими: они все имеют хождение. Но эта больше, а эта меньше — как хотят, так и ходят».

¹³⁴ Фернан Бродель (1902–1985) — французский историк школы «Анналов»; учитывал экономические и географические факторы при анализе исторических процессов.

¹³⁵ Маѓаршадам — рабби Шмуэль бен Моше ди Медина (1505–1589), главный раввин Салоник; автор сборника «Шеелот у-тшувот Маѓаршадам».

¹³⁶ Рабейну Ашер бен Йехиэль (Рош, ~1250–1327) — крупнейший галахический авторитет ашкеназского еврейства; родился в Германии, бежал в 1303 году от преследований, главный раввин Толедо до своей смерти.

В Германии действительно была удивительная ситуация: каждое княжество чеканило свою монету, и они ходили по всем германским княжествам. В средневековье никто не знает такой мешанины денег, как в Германии и Испании. Казалось бы, всё связано с древностью, но появляется человек, который всё испортит — потому что станет очевидно: то, что происходит с деньгами, — это разный взгляд на мир, а не только реалии. Это рабби Менахем Меири из Прованса. Он уверенно говорит, что отдавать долги нужно по стоимости денег: *им нитвасеф эрех* — «если добавилась стоимость»¹³⁷.

Все эти люди живут в одно время, и реалии должны быть сходными — в Испании, Провансе и в Германии. Тем не менее, Германия и Испания в один голос: «Как бы ни изменилась монета, отдавать надо по числу монет, указанному в документе». В то же время Меири в Провансе уверенно пишет: «Нет, отдавать надо по стоимости денег». Эта история про то, как отдавать — по числу или по стоимости, — потянется до нашего времени.

12-8. Маѓаршал и Маѓаршак: один спор в одной общине

Сказать, что у нас установлены обычаи по странам, тоже невозможно. В Польше такой авторитет, как Маѓаршал¹³⁸ — рабби Шломо Лурия — уверенно говорит: «Если изменились цены, то платить надо по стоимости денег, а не по количеству монет». В то же время другие пишут: «Нет, надо платить по количеству денег». Я приводил пример рабби Шмуэля де Медина, который говорит, что отдают по стоимости; но почти его современник Маѓаршак¹³⁹ — рабби Шломо ʿа-Коэн из тех же Салоник — считает, что платят по числу.

В содержательной части все будут вращаться именно вокруг этой темы: отдаём по числу или по стоимости? И то, и другое имеет основание в Талмуде. Главная их проблема: власти вроде бы официально не объявили об изменении стоимости монеты, но она как бы уменьшается сама. Власти из-под полы уменьшают количество серебра в монете. Зайдите на сайт монетных коллекционеров и посмотрите цветные фотографии монет: вы увидите, как одна и та же монета с течением времени из серебряной всё краснеет и краснеет (наверное, от стыда), пока не превращается в медную.

12-9. XVI век: «маленькая» инфляция в полтора процента

Учтите, что значит сильная инфляция по тем временам. То, что я рассказывал у Маѓаршадама, когда султан в один день изменил монету в два раза, — это эксцесс. Но в XVI веке революция цен дала инфляцию приблизительно в один-полтора процента годовых. Сегодня большинство теоретиков-экономистов считают, что государство должно поддерживать инфляцию в полтора процента годовых, чтобы люди не накопили слишком много денег и им не было слишком хорошо. На самом деле это идеальное состояние, которое теоретики приписывают рынку: эту инфляцию даже надо искусственно поддерживать. Но в те времена инфляция в один-полтора процента годовых (а за сто лет набегает двести семьдесят процентов — трехкратное изменение стоимости денег) воспринимается тяжело. Я говорю про торговцев, а не про простых людей: те помнят, что в детстве хлеб стоил дешевле, но им это не так страшно.

12-10. Рабби Моше Иссерлес: золото становится деньгами

В «Шулхан Арух» сказано, что одалживание разрешено только теми деньгами, которые имеют обращение. И тут же замечание рабби Моше Иссерлеса¹⁴⁰ из Польши: «В наше время золотая монета полностью равна серебряной, и у нас принято разрешать брать золотыми, а

¹³⁷ Позиция Меири «по стоимости денег» — комментарий «Бейт ʿа-Бхира» к Бава Кама 97б.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Meiri_on_Bava_Kamma.97b

¹³⁸ Маѓаршал — рабби Шломо бен Йехиэль Лурия (1510–1573), крупнейший ʿалахический авторитет польского еврейства, автор «Ям шель Шломо».

¹³⁹ Маѓаршак — рабби Шломо ʿа-Коэн (1530–1602), крупнейший ʿалахический авторитет Салоник; автор сборника респонсов в четырёх частях.

¹⁴⁰ Рабби Моше бен Исраэль Иссерлес (Рамо, 1530–1572) — главный раввин Кракова; автор «Маппа» — глоссы к «Шулхан Арух», адаптирующей сефардский кодекс к ашкеназской ʿалахической традиции.

отдавать серебряными»¹⁴¹. К этому месту примечание следующего поколения: «Во времена Талмуда золото не было деньгами, а в наше время золото — деньги». Во времена Иссерлеса золото было больше деньгами, чем серебро: то, что происходило с серебром, уму непостижимо. Главная идея, по которой Иссерлес написал примечания к «Шулхан Арух», в том, что его сильно задевало начавшееся монетное безобразие в Польше, и среди торговцев золото стало считаться основной монетой.

12-11. Аккредитивы и обмен валют

Интересный вопрос об аккредитиве при переводе денег из города в город. Аккредитив — это бумага, по которой переводятся деньги: ты отдаёшь деньги здесь, а получаешь по этой бумажке в другом месте. Это было принято ещё в Римской империи. Но возникает проблема: аккредитив выписан на одну сумму в первом месте, а получить деньги во втором месте надо в другой валюте. Получается, что произошла купля-продажа денег. Например, я в Венеции обменивал венецианские дукаты на аккредитив, по которому мне должны выплатить турецкие пиастры в Александрии. Рассматривать ли эту сделку как покупку пиастров со всеми вытекающими последствиями — или как «одолжил-отдал»? Количество обсуждений на тему обмена валют зашкаливает, поскольку возможны изменения стоимости валют с двух сторон.

Примеры

Израильские обмены 1980 и 1985 годов

В Израиле произошли два обмена денег: первый в 1980 году, второй в 1985-м. В 1980-м произошёл обмен израильской лиры на шекель: десять к одному (за десять лир давали один шекель). В 1985-м за тысячу шекелей давали один новый шекель. Таков был уровень инфляции: суммарно один шекель к десяти тысячам за пять лет. Это далеко не мировой рекорд. Мировые рекорды инфляции уверенно держит Зимбабве — это не перебить уже никому, даже советской инфляции периода НЭПа, когда цены в рублях превратились в цены в миллионах. Слово «лимон» — это миллион рублей. Одновременно в Германии была такая же галопирующая инфляция марки.

Проблема была в том, что до этого образовалась куча долгов и займов: ипотечная покупка квартир, долги банкам, оформленные ещё в старых лирах или старых шекелях. Все займы оформлены в шекелях; перевод лир в шекели был закреплён законом и судом. Закон устроен так, что должник должен отдавать по числу одолженных шекелей. Куча приобретённых квартир — люди получали письмо из банка: «Бумага, конверт и марка этого письма стоят уже приблизительно столько, сколько вы платите в месяц по ипотеке. Зайдите, наконец, и погасите ваш долг». Долг превратился в копейки. Банки умоляли людей отдать долги.

Эфраим Залман Маргулис о банкнотах

Иногда случались истории, что векселя данного банка или аккредитивы данного банка больше недействительны. Между простым векселем и банковским билетом есть приличная разница: вексель обычно именной, и при передаче нужна передаточная запись, что он передан другому лицу. Банковский билет — документ совершенно другого типа. И вот он подешевел или подорожал. Что делать? Ответ читаем у Эфраима Залмана Маргулиса¹⁴²: «Главное, что в отличие от серебряных монет, банкноты непрерывно падают и поднимаются. С тех пор, как по обычаю мира все сделки, долги и обязательства пишутся теперь в банкнотах, нам не следует их рассматривать как серебряный эквивалент: в момент сделки серебро или золото вообще не упоминались, не упоминался и курс банкнот по сравнению с серебром по решению торговой палаты города Вены».

¹⁴¹ Шулхан Арух, Йоре Деа 165 (одалживание разными монетами; глосса Рамо).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Shulchan_Arukh%2C_Yoreh_De%27ah.165

¹⁴² Рабби Эфраим Залман Маргулис (1762–1828) — галицийский раввин из Бродов, основатель банкирского дома; один из первых галахических авторитетов, систематически рассматривавших статус банкнот.

Маргулис продолжает: «Вы не можете сказать, что эти банкноты являются продуктом или плодом, — они будут считаться настоящими деньгами, какой бы курс по отношению к серебру ни публиковался. И расплачиваются ими не по утреннему курсу в газетах, а по числу, указанному в документе». Также: «Если утром выяснится, что его величество отменил эти монеты вообще, тогда должник должен расплатиться по курсу, хотя он всё время меняется. При всех изменениях должник платить должен поштучно (*как в 1985 году в Израиле — сколько записано, столько и нужно отдать*). Тем не менее, если в документе не указано, что делать в случае отмены этих банкнот вовсе, то это форс-мажор, который не надо предусматривать в документах, и расплачиваться придётся по стоимости».

Современная привязка: к корзине и к строительству

Чем ближе мы подбираемся к серьёзным инфляционным процессам, тем больше убеждаемся: решение отдавать по курсу или платить поштучно зависит, как ни странно, не от реалий, а от представления человека о том, как устроен закон. Если изменение курса является каждодневной реальностью, то человек может сделать привязку, и она будет законной. Привязка делается к золоту или к серебру (но обычно к золоту — в начале XX века). Все согласны: при наличии серьёзных инфляционных процессов документ предусматривает какую-то привязку. Если в документе ничего не написано, вопрос только один: по умолчанию привязка сделана или нет?

Например: «С тех пор деньги упали в три раза, и оказывается, он мне должен в три раза меньше; он хочет отдать по числу, а в долговой расписке написано, что он должен сто рублей». Ответ: «Какой же ненормальный в наше время не предполагает привязки к золоту?» Или наоборот: «В наше время, если он хотел вернуть не сто, а реальную стоимость, он должен был оговорить это в документе». В Америке долгое время никому не приходило в голову делать привязки к инфляционному проценту: указывали долг и, если нужно, какой-то процент. Никто не закладывал резкое падение доллара. Я не знаю, откуда взялась легенда об отсутствии инфляции в Америке в 1950-е, — она была, и она отслеживается по каталогам магазинов, в которых указана стоимость товаров.

После того как доллар и все прочие валюты по стоимости прекратили соответствовать золоту, к чему привязывать — никто толком не знает. В Израиле приняты две привязки. Первая — к потребительской корзине (в которую входят не только продовольствие, но и телефоны, билеты в театр, транспорт). Вторая — к строительной корзине, к стоимости построения квадратного метра жилья. Насколько это законно по галахе — отдельное и сложное обсуждение. Может быть, расскажу его в следующий раз.

Меня всегда удивляет: думаешь, что люди по реалиям гибко меняют закон. Но из приведённых сегодня цитат видно, как в одних и тех же случаях авторы, живущие одновременно, дают разные решения. Оказывается, нельзя просто махнуть на закон и сказать: «Это можно, поскольку как же нам без этого жить теперь?» Многие считают, что закон выше этого.

13. Инфляция по Галахе, конкретные случаи

Мне кажется, пришло время подвести некоторые итоги, чтобы продвинуться дальше: я хотел бы перейти к более современным авторам, у которых представление о деньгах куда более современно, однако все они должны на чём-то основываться. Давайте подведем промежуточный итог.

13-1. Четыре эпохи в истории денег: от слитка к биткоину

В истории самих денег было четыре этапа. Первоначальные деньги — это монеты с собственной стоимостью, по сути, слитки, где разница между деньгами и стоимостью золота, серебра или меди (бывала и торговля медными слитками — очень тяжёлыми) практически отсутствует. Где-то с III века до новой эры появляются монеты с номиналом, но номинал соответствует количеству драгоценного металла. Первые лидийские золотые монеты задают эталон, на который ориентируются флорины, дукаты, *солиды* разных стран — основные золотые монеты от Персии до Англии.

Потом правителям эта идея понравилась, и удержаться от соблазна добавить в серебряную драхму медь, а в золотую монету — серебро — было трудно. Золото подделывать тяжело: оно очень тяжёлый металл, по удельной плотности всё остальное намного легче. Серебро же подделывали с удовольствием. Двойственность монеты — ее собственная ценность и объявленный властями номинал — есть основная проблема Талмуда.

Где-то к XVIII веку содержание драгоценных металлов в монетах превратилось иногда в очень смешную вещь. Я всегда привожу пример гроша: первоначально это *гроссо* — большая серебряная монета (по серебряной марке, около 300 граммов серебра). Та же монета породила турецкий *куруш* (искажённое «грош»), русский грош и другие, превратившись в мелкую разменную. В XIX веке появилась грандиозная мысль: можно чеканить деньги, писать на них номинал и не заботиться о содержании драгоценных металлов. Написано «рубль» — значит рубль; сколько стоит сама монета — пусть болит голова у монетного двора. К XX веку полноценные серебряные монеты практически уже не ходили.

Следующий этап — банкноты, первоначально векселя: государство готово эти банкноты в любой момент обменять на золото и серебро, хранящиеся в национальном банке. Сегодняшние же деньги завершаются заявлением Хазон Иш¹⁴³: «Монета — это всякая вещь, о которой договорились жители страны продавать и покупать ею, оценивать всё, что продаётся на рынке, и это стало принято в стране». Деньги — это вообще вопрос договорённости.

У Хазон Иш есть целая книга, посвящённая многим законам, среди прочего — законам *рибит* (процента). Он пишет: во времена Эзры шекель в следующих поколениях был чистым весом серебра — по весу, не монетой. Тем не менее, Тора признаёт меновую ценность серебра по весу: функции денег как средства обмена и оценки Тора признаёт.

Вопрос:

— А какой был эталон веса? Мы привыкли, что эталон хранится в Париже. А как тогда было?

Лектор:

— Сколько граммов в ячменных зёрнах — отдельная проблема. Возьмём современную меру — карат: вес одного карата 0,2 грамма, это международно признанная единица. Карат — от *церагония*, латинского названия рожкового дерева, которое в Израиле растёт; у него длинные сладковатые стручки, а высушенные зёрнышки внутри более-менее одинаковые — их можно использовать как гирьку. Точно так же ячменное зерно использовали как гирьку.

¹⁴³ Рабби Авраѓам Йешаяѓу Карелиц (Хазон Иш, 1878–1953) — крупнейший галахический авторитет литовского еврейства XX века.

В книге «Шиурей Тора»¹⁴⁴ есть таблица, в которой раввины разных стран, в основном с XVI по XIX век пытались измерить вес такого количества зёрен, которое указано в Торе и Талмуде для установления мер. Разброс получился очень значительный: к XIX веку прошла большая селекция зерна, оно стало покрупнее. Есть традиция, на которую можно опереться: мудрецы говорят, что шекель Торы по весу равен римскому *дупондию* — двум римским динариям, а священный шекель — четырём римским динариям. Из римского фунта делают 96 динариев; вес римского фунта мы знаем, поэтому делим на 96, умножаем на 4 и узнаём вес священного шекеля.

13-2. Биткоин: деньги или нет?

Хазон Иш открыл ворота для того, чтобы сегодня серьёзные раввины обсуждали, являются ли деньгами биткойны — частные компьютерные деньги. Нет, не являются: биткойнами в магазине не расплатиться. Они могут быть средством сохранения и спекуляции, но не выполняют функций денег по покупке и оценке. Не хватает и договорённости на них покупать и продавать. Тем не менее, идёт серьёзное обсуждение, можно ли выкупать первенца (что стоит пять шекелей — около 70 граммов серебра, может быть, меньше) банковым переводом. Хазон Иш утверждает, что Тора установила: платить надо серебром, и эту операцию нужно проводить обязательно в серебре. Он задаётся потрясающим вопросом: если деньги — то есть монеты или банкноты — исчезнут, как мы будем выполнять заповеди, связанные с выплатами (например, вор должен заплатить столько-то)?

13-3. Временной разрыв и проблема процента

Когда деньги используются как средство обмена прямо на месте, никаких проблем нет — это договорённости между людьми, цена определяется рынком. Вопрос всегда в отложенных платежах. Если происходит временной разрыв — я сегодня плачу, потом получаю товар, или наоборот, или одалживание денег, — время является ключевым фактором. Один из признаков запрещённого процента — *агар нетар*, обозначающий процент, который взимается за время: человек хочет получить плату за время, пока деньги были у одолжившего. Этот термин — «плата за время» — почему-то не появляется в еврейских проповедях, хотя в христианских часто.

Все понимают, что деньги весной и деньги осенью — разные деньги. Весной голодное время, цена на зерно высокая; в сентябре — низкая, потому что урожай только что собрали. Деньги, одолженные весной, как бы сильно увеличены: на те же деньги осенью можно купить больше. Бывает и наоборот. Ключевой вопрос: что дешевле, а что дорожает? Гемара его не обсуждает, кроме исключительных ситуаций. С точки зрения Гемары и всех еврейских авторов, многократно повторяется (тем же Хазон Иш): мы никогда не признаём, что деньги меняют стоимость. Стоимость меняют товары.

Эта идея несколько смущает: моих экономических представлений об инфляции хватает, чтобы понимать, что деньги тоже меняют стоимость. Любопытная вещь идёт в *респонсах* XX века. Есть две волны респонсов на изменение стоимости денег в сторону ухудшения. Первая — революция цен XVI века, особенно жёсткая в Османской империи. Вторая — авторы XX века, столкнувшиеся с жуткой инфляцией в Советской России (НЭП, миллионные купюры — галопирующая инфляция) и в Веймарской Германии и Австрии (в мемуарах математика Давида Гильберта есть упоминание, как «университет существовал тем, что глава банка Германии тайно сообщал нам вечером, какой курс будет завтра»). Хазон Иш застал инфляцию в подмандатной Палестине при англичанах.

13-4. *Сэа бе-сэа*: запрет одалживать меру за меру

¹⁴⁴ «Шиурей Тора» — труд рабби Авраама Хаима Наэ (1890–1954), раввина в Иерусалиме, посвящённый стандартизации мер длины и веса в галахе.

Постановление мудрецов: запрещено одалживать *сэа бе-сэа* (*сэа* — мерная корзина около 8,3 литра)¹⁴⁵. Запрещено одолжить мешок зерна и сказать: «Ты вернёшь мне такой же мешок». Базируется на простой идее: мешок зерна, который ты потребуешь вернуть весной, будет в два раза дороже. А мы сказали, что меняется стоимость товара, а не денег. Если же одолжил «зерна на сто шекелей» — это разрешено: мы превратили зерно в деньги, оценили в денежном эквиваленте.

Есть ещё два разрешения: если у тебя уже есть это зерно (на складе), или если на рынке твёрдо установлена цена. Если же одолжил без определения цены: «если зерно щ, должник отдаёт столько мер, сколько взял; если подорожало — отдаёт по цене зерна на момент одалживания». Заимодавец не должен выигрывать на этой операции.

13-5. Хариф: «ходячие» деньги в Талмуде

Деньги — это то, что ходит на рынке. Талмудический термин *хариф*: они должны хорошо обмениваться на товары. С английским совереном даже в XIX веке нельзя было пойти на базар и купить пучок спаржи: сдачу не дали бы. Это слишком серьёзные деньги — недельный, а то и двухнедельный заработок рабочего. Соверены — деньги, но они плохо ходят. Деньги — это то, что умеет ходить.

13-6. Талмуд об улучшении монеты, а не об ухудшении: Альфаси

Талмуд обсуждает практически только одну ситуацию: человек одолжил, скажем, сто денариев; когда пришло время платить, выяснилось, что денарии стали хорошими и из непонятно, какого металла, превратились в настоящее серебро. Прекрасный пример из XVI века: *ктуба*, написанная в монетах, чеканившихся в городе Хеврон. До султана дошло, что это за монеты, и он их изъяс, прислал новых мастеров и стал чеканить новые — без хевронских названий. Вопрос: изменилась ли стоимость брачного контракта? Ответ радует глаз: «Мы не слепые и видели, что хевронская монета идёт и портится. По этому поводу, наверное, когда он писал, что хочет платить хевронской монетой, именно это он и хотел — заплатить в конце испорченной монетой».

Альфаси отвечает, почему Талмуд обсуждает почти исключительно улучшение монеты: если деньги стали лучше, отдавать те же деньги может быть запрещено по закону о проценте. Если же в деньгах стало меньше серебра, то с точки зрения закона о проценте проблем нет. Я как-то всегда тупо это пропускал. Это к тому, зачем читать хорошие книги. Одна из главных книг нашего поколения по законам процента — «Брит Йеѓуда»¹⁴⁶ (рабби Яакова Йешаяѓу Блау): «Дело не только в том, что мы хотим избежать запрещённого процента, но и в том, что человек не хочет, чтобы у него остались в руках деньги, которые ему не принадлежат». Это у него в законах *рибит* прописано. В результате мы понимаем обратную сторону монеты: если монета ухудшилась, то заплатить точно прописанную в договоре сумму, по крайней мере, не порядочно, хотя закон о ростовщичестве нарушен не будет.

Альфаси утверждает, что закон одинаковый по поводу «монета станет дороже» и «станет дешевле». С этим согласны все. То есть в случаях, когда Талмуд говорит «выплачивать по числу монет», это касается и инфляции, и обратного процесса дефляции, касается — и заимодавца, и заёмщика.

13-7. Закон вора и испорченная монета

Есть ещё одна, менее известная в этом контексте, тема. Мишна говорит: вор украл монету, и она повредилась — нужно заплатить столько, сколько она стоила на момент кражи. Точно так же, если он украл мешок картошки, картошка сгнила — вернуть надо по стоимости

¹⁴⁵ Мишна Бава Меция 5:9 (запрет *сэа бе-сэа*).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.5.9

¹⁴⁶ «Брит Йеѓуда» — фундаментальный труд по законам галахического процента (*рибит*) рабби Яакова Йешаяѓу Блау (1928–2005), Иерусалим, многократно переиздавался начиная с 1970-х годов.

на момент кражи. Идея проста: если вещь всё ещё в распоряжении у вора, он должен её вернуть; если она у него испортилась или сломалась, он должен выплатить её стоимость такой, какой она была на момент кражи.

Украл монету, и она вышла из обращения. Возвращает ли он эту монету (со словами «вот твоё перед тобой») или её стоимость? Здесь Рош¹⁴⁷ — ещё один ашкеназский супер-авторитет отвечает: если бы монета даже осталась у обворованного, она всё равно стала бы негодна, поэтому вор отдаёт ему испорченную монету. Здесь есть важный спор: вышла ли монета из обращения совсем или ещё хоть как-то ходит. Если совсем нет — её надо считать испорченной; если хоть как-то ходит, возвращает ту же монету.

13-8. Два решения: Рош (по числу) и Маѓаршадам (по стоимости)

Произошли два разных решения. Один подход принято приписывать Рошу, рабейну Ашеру: всегда возвращают по числу. Маѓаршадам — рабби Шмуэль ди Медина¹⁴⁸ — утверждает, что так торговлю вести нельзя. Он находит обоснование в Тосафот: если изменились цены, а торговля при таких условиях невозможна (никто не будет торговать, если при выплате окажется меньше, чем заплатил), то возвращать надо по текущей стоимости¹⁴⁹. Большинство, в том числе «Шулхан Арух», упоминают, что платить надо по количеству монет, а не по стоимости.

Идёт большой спор «Шулхан Арух» и Рамо¹⁵⁰: можно ли применять закон, что платить по покупательной способности. Это в торговых сделках и в долговых документах — вопрос об умолчании, потому что в документах может быть прописана разная вещь.

13-9. Компромисс (*нишара*) как стандарт суда

Маѓаршадам сделал важную оговорку: так как авторы не могут прийти к единому решению, любое судебное решение по такому делу является решением «в сомнении» (*сафек*). По этому поводу требуется *нишара* — компромисс между сторонами. Это идёт настолько активно, что в некоторых общинах со времён турецкой инфляции даже установлено постановление: при любых изменениях стоимости монеты собирается суд, который решает, как расплачиваться. Решается конкретное дело, но оно становится прецедентом для всех.

13-10. Привязка к золоту: ограничения Талмуда

Самая древняя попытка — привязка к золоту. Мудрецы резко выступили против и сказали, что золото в данном случае товар. Поэтому если в долговой записи указано «ты мне должен пять золотых», это то самое одалживание товара за товар — запрещено постановлением мудрецов; кроме условий, разрешённых Талмудом (у тебя есть подобное на складе или твёрдая цена на рынке).

Сама привязка к золоту всегда существовала. Потрясающее обсуждение из турецкой практики: Реувен продал лавку Шимону за 12 000 серебряных, И Шимон, покупатель уплатил 100 золотых — по тогдашнему курсу. Позже покупатель решил вернуть лавку прежнему владельцу, и они написали документ: лавка возвращается за те же 12 000 серебряных. Спустя годы Реувен, прежний владелец лавки, а теперь ее покупатель пришёл с 12 000 серебряных, но ему ответили: «Эти 12 000 сегодня стоят гораздо меньше, ты должен пересчитать в серебро 100 золотых, с которых всё началось» — то есть 22 000, примерно на 80% больше. Если, кому-то

¹⁴⁷ Рабейну Ашер бен Йехиэль (Рош, ~1250–1327) — крупнейший галахический авторитет ашкеназского еврейства; родился в Германии, был главным раввином Толедо.

¹⁴⁸ Маѓаршадам — рабби Шмуэль бен Моше ди Медина (1505–1589), главный раввин Салоник; крупнейший сефардский галахист эпохи османской инфляции 1580-х годов.

¹⁴⁹ Основные респонсы Маѓаршадама об инфляционной выплате — раздел «Хошен мишпат», сборника «Шелот у-тшувот Маѓаршадам», 75.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Responsa_Maharashdam%2C_Choshen_Mishpat.75

¹⁵⁰ Рамо — рабби Моше бен Израэль Иссерлес (1530–1572), главный раввин Кракова, автор глоссы «Маппа» к «Шулхан Арух».

интересно, то р. Аарон Сасон постановил, что Шимон имеет право не продавать лавку, хотя его аргументацию излагать долго, а потому не здесь.

Примеры

Когда султан молчит, а монета сама портится

Всё, что сказано по этому поводу в Талмуде, относится к ситуации, когда царь приказал по всему его царству принимать новую (худшую) монету как старую. По принципу *дина де-малхута дина* (государственный закон есть закон) — если закон равен для всех, царь у себя дома ведёт себя как хозяин. Но в нашей ситуации царь вообще никакого указа не дал: монеты сами такими стали.

Лучший пассаж — у р. Моше Бенбенешти (1606-1677; Стамбул). То, что стоило 80 серебряных, теперь стоит 120, потому что серебряные деньги сильно потеряли стоимость. Его величество утверждает, что с деньгами ничего не случилось, и обещает казнить каждого, кто не будет принимать деньги по старой цене. И только торговцы тайком ведут расчёты по реальному курсу. Когда султану доложили, он промолчал. А затем, услышав про реальный курс 120 при официальном 80, его величество (за каждым упоминанием которого автор автоматически ставит «*ярум годо*» — «да возвеличится его слава!») решил очень просто: ему выплачивают по курсу 120, а сам он платит по курсу 80. Ничего не узаконив. Непонятно, можно ли здесь применить Закон Талмуда. Потому что Талмуд обсуждает ситуацию, когда император официально объявил о стоимости денег, а здесь ничего такого не произошло — оно само произошло. В конце концов, все знают, что его величество знает реальный курс, хотя и не узаконивает его. Впрочем, вы будете долго смеяться, в СССР 80-х годов XX официальный курс доллара США был порядка 75 копеек, а при продаже американских товаров государство официально устанавливало цены по черному курсу 3 рубля за доллар, хотя нигде не признавалось, что черный курс существует.

Маѓаршадам, Лионская биржа и привязка к золоту

Какие есть опции? Маѓаршадам говорит уверенно: по курсам, прекращайте этот маразм; если деньги поменялись, давайте платить по покупательной способности. На самом деле он ориентируется на золото — курс золотой монеты устанавливался Лионским рынком¹⁵¹. С Маѓаршадамом согласны не все: рабби Йосеф Каро¹⁵² (живший раньше турецкой бури 1580-х) предпочитает считать, что деньги не меняются. Маѓаршадам же эту бурю застал — и его аргумент стал рабочим.

Польский злотый и доллар после Первой мировой

Первый *псак* (решение) о привязке к другой валюте, который я нашёл, — польский. После Первой мировой войны инфляция коснулась всех стран; довоенные займы стали проблемными. Псак: если дело шло во время инфляции и все знали, что деньги падают, — платят по числу денег, как написано в документе («сто должен — сто и плати»), хотя эти сто могут превратиться в гроши. Но если речь шла о нормальном займе, и инфляция, последовавшая за этим, есть обстоятельство неодолимой силы, в документе не предусмотренное, — мы можем пересмотреть. Это соображение Маѓаршадама используется очень активно.

Польский случай: одолжили злотые, ему хотят вернуть те же злотые. Человек говорит: «Когда я тебе одалживал, за доллар давали пять злотых, а сегодня за доллар дают шесть». Раввин отвечает: вы в документе про доллары ничего не написали, доллар у нас в стране не ходит; если бы вы тогда же купили доллары и сейчас требовали вернуть доллары, было бы о чём говорить. Привязка займа к доллару оговаривается теми же условиями, что привязка к

¹⁵¹ Лионские ярмарки в XV–XVII вв. служили одним из главных финансовых центров Европы, где формировались курсы серебра и золота для всей западноевропейской торговли; впоследствии «Crédit Lyonnais» — крупнейший французский банк, основан в 1863 году.

¹⁵² Рабби Йосеф бен Эфраим Каро (1488–1575), автор «Шулхан Арух»; жил в Цфате, а до этого — в Турции и на Балканах.

золотым монетам: на тебе уже есть доллары — или курс доллара установлен на рынке (государственном или чёрном). Если курс установлен и держится, то при резком изменении курса считается, что произошёл форс-мажор, и привязка к реальным обстоятельствам становится возможной.

Моше Файнштейн о лире и долларе

Моше Файнштейн¹⁵³ — величайший *посек* второй половины XX века. Когда речь шла о займах, оформленных в израильских лирах, он в конце жизни лиры пишет: «Что мы можем поделать, если народ настолько не доверяет лире, что никто в лирах ничего не считает — никаких долгов, никаких крупных сделок, всё считают в долларах? Мы должны согласиться: лиры для крупных сделок не существуют, и при займах никто не имеет в виду лиры». Когда он видит документ, в котором долг указан в лирах, он говорит: значит, человек хочет получить столько лир, сколько указано — иначе он бы написал в долларах.

Мадад: потребительская корзина и недоверие раббанута

Отсюда плавно переходим к идее корзин. В Израиле есть закон о корзине; он регулярно уточняется. Раббанут Израиля (раввинский суд, не Верховный) очень кривовато глядит на эту штуку, которая называется *мадад* (потребительский индекс). Если думать над тем, что они пишут, они мучаются «теорией заговора»: они просто не доверяют официально объявленному *мададу* — считают это сплошным мошенничеством. О корзине — потребительской и строительной — несколько слов скажу в следующий раз.

¹⁵³ Рабби Моше Файнштейн (1895–1986) — крупнейший галахический авторитет («посек га-дор») второй половины XX века; жил в Нью-Йорке; автор многотомного собрания респонсов «Игрот Моше».

14. Инфляция по Галахе, конкретные случаи, продолжение #2

Добрый всем вечер. В прошлый раз мы остановились на вопросе, связанном с тяжёлой инфляцией. История была такая: в начале 1990-х в России женщина попросила друзей купить в Америке зонтик. Они привезли. Когда она пришла его забрать (через какое-то время), выяснилось, что цена зонтика в долларах при переводе в рубли стала намного больше — настолько, что женщина за такие деньги, наверное, не согласилась бы зонтик покупать. Должна ли она была заплатить — и по какому расчёту: первоначальному или текущему? Дело происходит в России и в рублях.

Такие истории требуют квалифицированного разбора человека уровня судьи. Среди раввинов есть учёные, есть практики, есть судьи: это разные дипломы (*смиха* практикующего раввина и *смиха* судьи).

14-1. Маѓаршадам и Йосеф Каро: два подхода

На момент договорённости понятно, что сделка более-менее заключается в долларе (друзья ехали покупать зонтик в Америке), хотя сумма называется в рублях. У нас два взгляда. Основной представитель первого — Маѓаршадам¹⁵⁴, рабейну Шмуэль ди Медина — крупный раввин Салоник (на тот момент это Турция Османской империи). Он считает, что при тяжёлом изменении курса валют платить надо по покупательной способности, то есть учитывать изменение денег. В каком-то смысле это закон Талмуда: если монета изменилась настолько, что это отразилось на стоимости вещей, то платить надо исходя из текущей стоимости вещей, а не из числа денег, обозначенных в контракте.

Эту позицию не разделяет автор «Шулхан Арух» рабби Йосеф Каро¹⁵⁵. С Маѓаршадамом считается рабби Моше Иссерлес¹⁵⁶ (Рамо), польская школа. Большинству же постановление Маѓаршадама не нравится: согласных с ним мало. Большинство более-менее согласно с Йосефом Каро: деньги возвращаются по числу, указанному в документе.

14-2. Просроченный долг как поворотная точка

Главная проблема: должен ли применяться закон о выплате процента, если деньги изменились? Те, кто считает, что платить надо по сумме, указанной в договоре, а не по изменению денег, не относят это к ситуации с просроченным долгом. Большинство в случае, когда долг просрочен, начинают соглашаться, что тогда платить нужно с учётом инфляции — потому что инфляционный убыток в этом случае вызван должником.

В истории с зонтиком, если бы заказчица выплатила долг сразу же или в близкое время, то были бы основания говорить: «Мы договаривались в рублях — сколько рублей обещала, столько и дам». Но, даже если сделка заключалась в рублях, а время было просрочено, и инфляция была вполне галопирующей, то отдавать надо по курсу на момент выплаты, а не по курсу на момент заключения сделки. Постановления суда, которые я видел в 80-х годах прошлого века, склоняются именно к такому взгляду.

К этому периоду относится прекрасное по красоте и очевидности заявление: «Мы понимаем, что государство (в данном случае Государство Израиль) против и хочет, чтобы все сделки совершались в шекелях; но мы понимаем, что все серьёзные сделки заключаются в долларах, пусть даже власти с этим не согласны». Не помню, в каком году в Израиле прекратили публиковать цены на квартиры в долларах и стали публиковать в шекелях, — это произошло лет десять назад. До этого автоматически все цены, скажем, на квартиры назывались в долларах, вплоть до публикаций в газетах.

¹⁵⁴ Маѓаршадам — рабби Шмуэль бен Моше ди Медина (1505–1589), главный раввин Салоник; крупнейший сефардский галахист эпохи османской инфляции 1580-х годов.

¹⁵⁵ Рабби Йосеф бен Эфраим Каро (1488–1575), автор «Шулхан Арух»; жил в Цфате.

¹⁵⁶ Рамо — рабби Моше бен Израэль Иссерлес (1530–1572), главный раввин Кракова; автор «Маппа» — глоссы к «Шулхан Арух».

14-3. Итог — нормальная экономика: привязка запрещена

Подведу итог. Практически все авторы считают: в период, когда денежное обращение и экономическая ситуация в стране в норме, сделки, заключённые в шекелях или рублях, берутся как есть, при том, что есть инфляция. По крайней мере, теория Международного валютного фонда долго рекомендовала странам небольшую инфляцию — от половины до полутора процентов годовых. Это инфляция есть; но когда всё в порядке, привязка долга к чему бы то ни было должна быть запрещена. Это мнение большинства: мнение Маѓаршадама в стране с нормальной экономикой по большинству мнений не применяется.

Примеры

Галопирующая инфляция: история

Есть периоды галопирующей инфляции, где ситуация совсем другая. Здесь вступают в силу ссылки на здравый смысл: все понимают, что деньги в начале года и в конце года — разные. Я не предрекаю в Европе галопирующую инфляцию (Боже упаси), не предрекаю катастроф по типу германских после Первой мировой войны или советских до НЭПа и периода НЭПа. Я надеюсь, что за это время финансовая часть экономической науки сделала большие успехи, и в случае угрозы во главу национальных банков назначат профессиональных руководителей.

Но события по типу итальянских в период 1975–1985 годов прошлого века, где инфляция порядка двадцати процентов годовых была нормой, и итальянская лира с 250 за доллар скакнула к 600 с чем-то за доллар¹⁵⁷, я не исключаю в текущих реалиях. Это не предсказание, а указание на возможность. Поэтому темы становятся снова актуальны.

Привязка к золоту и её современные ограничения

Когда Маѓаршадам говорит о привязке, он всё время говорит о привязке серебряной монеты к золотой. Он считает золотую монету абсолютом — и это правда: практически ни одна страна, выпускавшая хорошо известную золотую монету (флорентийский флорин, византийский *солид*, в Османской империи золотая монета типа алтын) не покушалась на её содержание. Когда содержание золота немножко падало, его быстро возвращали назад: монета должна быть уверенно ходящей.

Сегодня привязка к золоту — это не та опция: золото стало биржевым товаром, его курсы непрерывно меняются от любых слухов, поэтому надёжной привязкой быть перестало. Когда-то золото менялось редко и чуть-чуть; скорее менялись курсы валют по отношению к золоту. Сегодня это не так. К чему привязываться — большой вопрос, который есть во всех странах.

Мадад (индекс потребительских цен): израильская корзина и недоверие раббанута

В Израиле есть закон о *саль га-мицрахим* — корзине потребностей. Я в этом случае согласен с большинством авторитетов раввинского мира, которые относятся к *мададу* плохо. Аргументы: во-первых, саму корзину регулирует не то министерство, которое отвечает за валютные дела (министерство финансов), а министерство торговли — это разные министерства.

Во-вторых, раввинов смущает следующее. Когда Талмуд говорит, что изменение монеты повлекло изменение цен на рынке, всегда есть вопрос: цены на рынке — на какие товары? Талмуд не указал. Имеются в виду все товары — или хлеб, вино, масло (товары первой необходимости; масло — это ещё и освещение)? Прекрасная фраза из одного из обоснований решения раввинского суда: «По закону Торы мы не можем ставить долг в зависимости от стоимости товаров; и тем более — в зависимости от *мадада*, корзины потребностей, которую уста-

¹⁵⁷ Итальянская инфляция 1970–1980-х: пиковые годовые темпы достигали 21,2% в 1980 году; курс лиры к доллару упал с ~600 в 1973 году до ~2200 в середине 1980-х (приведённые лектором цифры — порядок-приближение).

навликает правительство, — потому что для правительства размеры корзины зависят от игрушек и всевозможных *люксов* (предметов роскоши)». Привязка должна была бы делаться только относительно того, что на иврите называется *дварим хиюним ле-хайей нефеш* — «вещи, необходимые для жизни».

Допустим, в корзину сегодня входят театральные билеты, книги, мобильные телефоны (которые ввели в корзину, на мой вкус, очень рано — когда они были стопроцентным предметом роскоши). Сегодня, наверное, придётся включать, потому что без мобильного телефона жить уже невозможно: у меня недавно отказались принять наличные за то, что у меня с собой не было мобильного. Принцип *мадада* раввинам нравится; не нравится, что в его расчёт входят предметы роскоши. Поэтому в постановлениях раввинских судов (*псаках*), когда приходится привязывать что-то к инфляционным процессам, как правило, говорят о половине *мадада* — делят его пополам.

14-4. Повышение цен и инфляция: в чем разница

Вопрос:

— Напомните, пожалуйста, разницу между инфляцией и повышением цен.

Лектор:

— Пример. Если повысились цены на углеводороды (нефть, газ) — все цены вырастут. Они автоматически растут ступенчато: не в один день. Все цены, кроме тех, которые государство напрямую контролирует, поднимутся постепенно. Но это не шекель стал плохим — это цены выросли. Это не инфляция, это рост цен.

Шекель стал плохим — это когда государство начало печатать деньги в невероятных количествах. В прежние времена для печати новой серебряной монеты приходилось понижать содержание серебра в монете. Это отражалось на внешней торговле: монеты любой страны ходили во многих странах, крупные торговцы спокойно принимали монеты любой страны. Внутри страны царь по принципу *дина де-малхута дина* (государственный закон есть закон) постановляет, что подданные должны продолжать пользоваться монетой по прежней цене, как будто ничего не изменилось. Внутри страны этот номер проходит. Но на внешней торговле это отражается, и цены на товары извне внутри страны вырастут — никуда они не денутся. Цены на импортные товары в свою очередь повлияют на внутренний рынок, что вызовет рост цен на все товары, чтобы по этому поводу не думали власти. Это и есть инфляционный процесс.

То же самое — когда государство начинает печатать деньги и «сбрасывать их с вертолётов», по выражению одного крупного экономиста XXI в., то в результате избыточных денег у населения, неоправданных произведённым товаром, начинается инфляция. Инфляция — это операции с деньгами, которыми занимается государство. Когда вы видите, что все цены ежегодно вырастают на двадцать процентов, дело уже не в ценах, а в деньгах.

14-5. Хазон Иш о резкой переоценке (Йоре Деа 74)

У уже упомянутого Хазон Иш есть совершенно прекрасная глава о деньгах — комментарий к Йоре Деа, параграф 74, пункт 5¹⁵⁸. Там пишутся разумные вещи: если деньги сильно теряют в цене, он предлагает считать (даже если государство предлагает считать их теми же деньгами), что государство изъяло одни деньги и ввело другие. — Подождите, ведь это же те же банкноты. — Банкноты те же, а смысл у них другой; поэтому можно считать, что одну монету изъяли и ввели другую. Подход неожиданный, хотя на бытовом уровне вполне оправданный, особенно когда речь идет о больших временных промежутках. Скажем, никому не придет в голову считать, что шекель 1990 г. и шекель 2225 года — это один и тот же шекель, хотя за это время банкноты не менялись и никаких грандиозных изменений курса не было. Как считать, что шекель тот же, если раньше билет на автобус стоил 0,8 шекеля, а сейчас 8.

¹⁵⁸ Шулхан Арух, Йоре Деа 74 (Хазон Иш, комментарий).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Shulchan_Arukh%2C_Yoreh_De%27ah.74

14-6. Если инфляция перейдёт порог: куда сдвинется галаха

Если при некоторых обстоятельствах, всем будет понятно, что государственная валюта — не совсем валюта, и все де-факто считают между собой в чём-то другом (как в России в начале 1990-х считали в «у. е.» — «условных единицах», где «у. е.» равнялось одному доллару), могут начать считать по-другому: ввести условный жетон, золотой жетон такого-то веса. Возможно всё. Цитата из постановлений раббанута — только тот, кто задерживает выплату, попадает под привязку, но и то не самым прямым способом.

Если инфляция перейдёт разумный предел, превышающий терпение населения, мнение Маѓаршадама, боюсь, станет чуть ли не основным: невозможно требовать, чтобы торговцы продавали в убыток, разоряясь от инфляции. Итак, две позиции. В норме любая привязка запрещена. При галопирующей инфляции почти все, кто её переживал, говорят: национальную валюту считаем несуществующей, смотрим, к чему она де-факто привязана.

14-7. Форс-мажор и долги до и во время войны

Есть ещё ситуация форс-мажора. Австрийские *псаки* — постановления раввинских судов — о выплате долгов различают принципиально: долг образован перед войной или во время войны. Во время войны инфляция была очень тяжёлой (в Советском Союзе в 1941–1945 годах она была не слабой — не случайно произошёл обмен 1947 года с деноминацией рубля). Если долг возник во время войны, и в документе не оговорены привязки, исходим из того, что сколько денег в договоре прописано, столько в цифрах и нужно отдать: «Вы знали, что у нас инфляция, но ничего — значит, отдают по числу».

Если же долг возник до войны (там я ссылаюсь на австрийские респонсы после Первой мировой), а инфляция, последовавшая после, есть форс-мажор, то нужно договариваться. По «Брит Йеѓуда»¹⁵⁹ и большинству источников в этом случае нужно искать *пшара* — компромисс, потому что просто вернуть совсем не ту сумму, которая была исходной, невозможно.

Примеры

Где сегодня граница «приличной» инфляции

Сегодня в странах, где инфляция приличная, надо считать. Что считается приличной инфляцией? С моей точки зрения, инфляция за два года с 30 до 35 за, например, доллар США, — ещё не та, хотя это, больше 8%. Скачек с 70 до 100 за два года — это уже двадцать процентов в год — разница не столь велика в процентах, но почему-то народ считает, что это будет много. Но я не *рав посе́к*, я могу высказать своё мнение, но оно ни к чему не обязывает и не может являться руководством.

Ѓоцаа ла-поэль и закон Талмуда

Я нашёл замечательную статью на тему, которую раньше учил, но не видел такой красоты: автор сравнивает законы Талмуда о том, что можно отобрать у человека (что не подлежит конфискации за долги), с реальным законом о *Ѓоцаа ла-поэль* — израильскими коллекторами. Известно, что работники этой конторы получают доплату «за позор» (*дмей бизайон*) — её (доплату) делают людям той профессии, в которой они стесняются признаваться публично. Это очень любопытная тема, которой я планирую заняться в следующий раз.

¹⁵⁹ «Брит Йеѓуда» — фундаментальный труд по законам галахического процента (*рибит*) рабби Якова Йешаяѓу Блау (1928–2005), Иерусалим.

15. Конфискация по Галахе

Сегодня мы обсудим довольно любопытную вещь — статью, которую я нашёл, и которая мне показалась очень интересной: автор сравнивает закон Талмуда о взыскании долга с несостоятельного должника с текущими законами Израиля. Автор статьи — Рафаэль Геффен¹⁶⁰.

Если читать русскую, английскую, американскую литературу XIX — первой половины XX века, то регулярно появляется тема несостоятельного должника, чьё имущество распродаётся с молотка. Сочувствие по мысли всех авторов у нас должно быть на стороне должника. Это правильно: законы Торы требуют большего сочувствия именно к должнику.

15-1. Отличие еврейского права от европейского и мусульманского

Есть специальные законы, запрещающие настойчиво преследовать должника, и закон, прямо запрещающий преследовать явно несостоятельного должника. В еврейском праве нет такой замечательной идеи (принятой в Европе) о заключении должников в тюрьму — «долговой ямы» в русском кодексе еврейское право не знает. К мусульманским странам слово «средневековье» применять неправильно — там нужна другая хронология; но в тот период должника можно было бить, выбивая долги. В Европе сажали в тюрьму. Еврейское право не знает таких форм взыскания.

Тем не менее, заповедь платить по долгам есть, и есть суды. Книга Дварим (Второзаконие): «*Шофтим ве-шотрим титен леха бе-холь шеарэйха*» — «Судей и стражей поставь себе во всех твоих вратах»¹⁶¹. *Шофтим* — судьи; *шотрим* — в современном иврите *шотер* значит «полицейский», но мне всегда казалось, что первоначально подразумевались судьи-писцы (*шотер* от *штар* — документ; *миштар* — «режим, власть» — это бюрократическая система). Раши, комментируя слово *шотер*, говорит именно об исполнительном органе суда: суд должен иметь власть исполнять своё решение. Т.е. *шотер* это что-то вроде судебного исполнителя сегодня.

15-2. Рамбам и его «наставники»: Альфаси и ибн Мигаш

Рамбам в законах о должниках описывает классический случай: у должника было движимое или недвижимое имущество, но иноверцы располагают его векселями, а он говорит: «Всё моё имущество в залоге у иноверцев. Если евреи заберут это имущество в погашение долга, инородцы схватят меня за долги, которые я им должен, и я попаду в плен — то есть сяду в долговую яму». «Мои наставники, — продолжает Рамбам, — учили, что его не слушают: долг взыскивают евреи, а если придут иноверцы и возьмут его в плен — весь народ Израиля обязан его выкупить»¹⁶².

«Мои наставники» у Рамбама — очень интересный термин: своими наставниками он называет людей, у которых он не учился. Есть линия преемственности: рабби Ицхак Альфаси из города Феса; его ученик — рабби Йосеф ибн Мигаш¹⁶³; их ученик — рабби Маймон бен Йосеф (это отец Рамбама). Рамбам учился, в основном, у отца, но своими учителями называет именно эту пару — Альфаси и ибн Мигаша. То есть он находится в положении внука и правнука по линии учеников.

¹⁶⁰ Рафаэль Геффен — современный израильский исследователь сравнительного галахического и гражданского права; ряд его статей о законах конфискации и взыскания долгов опубликованы в академических сборниках, в том числе в журнале «Тхумин».

¹⁶¹ Дварим (Второзаконие) 16:18. Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Deuteronomy.16.18>

¹⁶² Рамбам, Мишне Тора, Гилхот Малве ве-Лове 1:7.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishneh_Torah%2C_Creditor_and_Debtor.1.7

¹⁶³ Рабби Йосеф бен Меир га-Леви ибн Мигаш (1077–1141) — выдающийся галахический авторитет из мусульманской Испании, ученик Альфаси и учитель отца Рамбама.

15-3. Выкуп пленных: социальная сеть общины

Надо сказать, что при чтении респонсов, часто не замечают, что тема «выкуп пленных» регулярно относится не к плененным в результате военных действий или захваченным пиратами, а выкуп должников из тюрьмы. У того же Рамбама в законах о помощи бедным сказано: «Нет большей заповеди, чем выкуп пленных. Если некто продал себя и своих детей иноверцам или взял у них заём, и его взяли в плен или арестовали за долги, то первый и второй раз его выкупают, а третий раз не выкупают; однако его детей выкупают после смерти отца»¹⁶⁴. То есть разница в праве с европейским и мусульманским — существенная — в еврейском праве тюрьма за долги вещь неприемлемая. Во всех общинах, куда приходили евреи, у них был договор с властями: между евреями применяются свои законы, не государственные¹⁶⁵.

Пример

Раббанут и власти: вечный взаимный скепсис

Привычка мышления накладывает отпечаток на отношения: некоторое подозрительное отношение раввинов к властям сохраняется по нынешний день, в том числе по отношению к израильской власти — особенно у харедимной общины и более традиционалистских групп. Это подозрение симметричное: люди вне харедимного мира относятся к харедим так же, на уровне бытового антисемитизма. «Евреи всё время подозревают власти, что они задумывают что-то нехорошее, а власти всё время считают, что евреи что-то задумали». Это не хорошо, но это так. Даже Верховный раввинский суд относится с большим подозрением к процедурам взыскания долгов государственных судов: они жёстче, чем у раввинских.

И статья Геффена пытается объяснить, что, в общем, подозрение беспочвенное. Когда-то у евреев было крайне передовое законодательство об обращении с должником — на фоне Римской империи и всей последующей европейской истории до конца XIX века (когда долговые ямы ещё существовали) оно было, безусловно, передовым. С тех пор европейское законодательство сильно смягчилось; израильское — тоже. Сравнение лишь подтверждает это.

15-4. Мишна Арахин: что оставляют человеку, давшему обет

Я начну с текста и покажу, с чего всё начинается. Это Мишна в трактате «Арахин» (Мишна записана около 220 года н. э., но в трактате «Арахин» — законы храмовые, которые после разрушения Храма стали неактуальны, поэтому там часто обсуждаются вещи древнее времени записи). Некто дал обет — посвятить храмовой казне (*бедек га-байт*, «содержание Храма») некоторую сумму. Например, он сказал, что хочет пожертвовать свою стоимость (стоимость человека прямо в Торе зависит только от возраста и пола). Стоимость взрослого мужчины — 50 серебряных священных шекелей; это приличная сумма, приближающаяся к трёхмесячной минимальной зарплате.

У человека таких денег нет, а обет есть. Мишна вводит процедуру «*месадрин*» (буквально «упорядочивают»; это принято переводить «оценивают» или «накладывают взыскание»)¹⁶⁶: «Ему оставляют пищи на 30 дней, одежды на 12 месяцев, постель с бельём, сандалии и тфилин. Ему — но не его жене и сыновьям. Если он мастеровой — оставляют ему два орудия каждого вида; например, плотнику — два топора и две пилы. Рабби Элизер говорит: если он крестьянин — оставляют ему пару быков; если ослитник — осла».

Вопрос:

— Откуда вообще пошла традиция давать обеты, которые на самом деле всем только мешают?

¹⁶⁴ Рамбам, Мишне Тора, Гилхот Матанот аниим 8:10–15 (выкуп пленных).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishneh_Torah%2C_Gifts_to_the_Poor.8.10

¹⁶⁵ В Европе должность главы восточной общины принято переводить греческим словом «*экзиларх*» (*преш га-лута* на арамейском). Род экзиларха считался одним из самых благородных в мусульманском мире.

¹⁶⁶ Мишна Арахин 6:3 (что оставляют давшему обет). Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Arakhin.6.3

Лектор:

— Первый обет в Торе — это обет Якова у Бейт-Эля: «Если будешь хранить меня в дороге, дашь мне хлеб и одежду и вернёшь меня домой, я отдам Тебе десятину от всего»¹⁶⁷. В Талмуде есть пассаж: «Евреи — это те, кто в час опасности дают обеты». Это традиция, идущая ещё до возникновения народа Израиля. Тора ведь аккуратно к этому относится: открывает возможность снятия обета (*ѓатарат неदारим*).

Классический пример нечеткого обета — обет Йифтаха принести в жертву первого, кто выйдет из ворот его дома. Первой вышла его дочь. Талмуд ехидно замечает: «Хорошо, вышла дочка — но, если бы вышла свинья, что бы ты делал?» — потому что у Йифтаха заведомо нет сомнений, что свинью в жертву принести нельзя, а дочку почему-то можно. Раввин в момент произнесения такого обета должен был хвататься за голову и сказать: «Нет, обет недействителен по исходной формуле».

15-5. Несостоятельный должник: Талмуд приравнивает к давшему обет

В Мишне нет высказывания о том, что делать с несостоятельным должником. Талмуд считает это общим местом: по любому письменному долгу, если не сказано иное, можно конфисковать любое недвижимое имущество (включая то, что в Талмуде уже называется *ипотекой* — конкретный залог недвижимости, совершенный после образования долга). Но если у человека недвижимости нет?

Талмуд ещё не пользуется фигурой конфискации движимого имущества: знает её, но не любит. Постановление гаонов (около VIII века) велит вначале расплачиваться деньгами, а потом и движимым имуществом — но возлагает обязанность распродать имущество на самого должника. Только в крайнем случае распродажу проводит суд. В Талмуде идёт спор, касается ли мишна «Арахин» только давшего обет — или так же должников. Спор кончается практически единогласно: закон один и для давшего обет, и для несостоятельного должника. Этот закон становится руководством у Рамбама: «Должник поступает в том же порядке, что и при оценке обетов».

15-6. Одежда, еда и достоинство: Маѓарам и Раавад из Барселоны

Когда мы говорим, что должнику оставляют пищу и одежду, надо аккуратно произносить «оставляют». Идея же такова: суд конфискует всё, а потом из конфискованного выдаёт. То есть «оставление» — это не «не конфискуют», а «выдают обратно».

Что значит «одежда на 12 месяцев»? Если должник одет в одежду стоимостью 10 000 при долге в 1000 — снимают эту одежду и облачают его в «достойную его». Рабби Акива и рабби Ишмаэль говорят: «Весь Израиль достоин такой мантии», то есть оставляют ему его одежду, даже если она была у него наподобие царской. Мудрецы говорят: «Одежду, достойную его». Что значит «достойную его»? Здесь начинается интересный спор.

Маѓарам из Ротенбурга¹⁶⁸ пишет: если должник был богат и привык к богатым расходам на еду, дают ему то, к чему он привык. Если был бедный — только то, что обычно для бедных. Против него — крупный авторитет рабби Аѓарон ѓа-Леви — он пишет, что оставляют еду как для среднего человека, даже если должник был очень богат, но не меньше. И даже если до этого человек ел как нищий и носил заплатанную одежду, ему дают именно среднюю — потому что пока он не платил долг, он принуждал себя сокращать расходы; а когда у него ничего не осталось, нет причины экономии.

Это не только вопрос об уважении, но о психическом состоянии. С точки зрения р. Меира из Ротенбурга, бедный, который ел хлеб с солью, и теперь ест хлеб с солью, — ничего страшного. Но так издеваться над богатым нельзя. Позиция р. Аѓарона ѓа-Леви поначалу вызывает

¹⁶⁷ Берешит (Бытие) 28:20–22 (обет Якова в Бейт-Эле). Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Genesis.28.20-22>

¹⁶⁸ Рабби Меир бен Барух из Ротенбурга (Маѓарам, ~1215–1293) — крупнейший галахический авторитет ашкеназского еврейства XIII века, глава многих его учеников и преемников.

удивление — как это? Положение бедного после банкротства улучшается? И все же в израильском законе формула воспроизводит идею р. Меира из Ртенбурга: «30 дней пропитания ему и его семье — пищей, привычной ему». Это слово в слово галаха «Шулхан Арух».

15-7. Кровать, белье и базовая мебель

В Земле Израиля и в Вавилонии было категорически не принято спать на полу. Спали только на кровати (сетчатый матрас на деревянной основе). Странствующие студенты времён Талмуда возили с собой переносные сборно-разборные кровати. Когда нищий парень женится на девушке-сироте, община им дарит кровать — обязательная вещь.

Кроме того, ели тоже лёжа — на ложе. Поэтому в этот пункт мишны включают не только кровать для сна, но и ложе для трапезы. В «Шулхан Арух» это превращается в стол и стул. То есть базовая мебель, на которой сидят и на которой едят, должна оставаться у должника.

15-8. Кухонная утварь и Тора о залоге

Прямой закон Торы (*машкон*, залог за долг)¹⁶⁹ запрещает брать в залог предметы, на которых готовится еда. Пример Торы — домашняя крупорушка (*рехаим*) — два каменных жернова с зубцами. Талмуд задаёт вопрос: касается ли это конфискации имущества? Большинство считает, что это разные законы: насильно взять в залог нельзя, но если хозяин сам несёт в ломбард, проблем нет, — это его вещь, что хочет, то и делает. А тем самым можно конфисковать. В одном еврейском суде, например, постановили, что новую газовую плиту должник должен либо вернуть продавцу, либо продать в зачёт долга. Дорогую кухонную утварь конфисковать разрешают.

По израильскому закону это нельзя: «жизненно необходимые для должника предметы взыскать нельзя» — газовую плиту в том числе. То есть в этом отношении израильский закон даже мягче талмудического. Но Талмуд в своё время был одним из самых мягких законодательств вообще.

15-9. Тфилин как одежда; священные книги и ханукия

Тфилин Талмуд считает одеждой: приличный человек ходил в *тфилин*, не снимая их. Чем значительнее человек, тем больше у него *тфилин*. По еврейскому праву бокал для *кидуша* (он, кстати, не является священным предметом) конфискуют, а вот по израильскому — нет. То же касается серебряной *ханукии* и подобных дорогих предметов: для зажигания *ханукальных свечей ханукия* не нужна, можно использовать подсобные материалы.

Книги должника — даже священные — изымают («Шулхан Арух» совершенно фантастический) и забирают даже свиток Торы как любое другое имущество. Если должник — учёный (*талмид хахам*), для него книги — инструмент ремесла. Но «в наше время в библиотеке и синагоге есть неплохая библиотека, поэтому почему они должны быть у тебя дома?» — поэтому их изымают.

15-10. Орудия ремесла: пара быков и крестьянин-арендатор

Рабби Элизер в мишне говорит: пара быков у крестьянина — орудие ремесла, осёл у ослятника — тоже орудие. Мудрецы считают это имуществом: под крестьянником почти наверняка имеется в виду арендатор. Хозяин земли почти всегда становится лендлордом на своей земле; ближайшая аналогия — английские фермеры-арендаторы у лендлордов с непрерывной арендой десятков поколений. После периода «огораживания» в Англии многие арендаторы потеряли фермы; те, кто пережил, держали аренду из поколения в поколение. Со времён Второго Храма очень мало случаев, когда человек обрабатывал свою землю: владелец земли владел большим участком и поэтому сам её обработать не мог, сдавал в аренду. Крестьянин с парой быков несравненно более ценный работник, чем тот, которому хозяин должен

¹⁶⁹ Дварим (Второзаконие) 24:6 (запрет брать в залог жернова).
Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Deuteronomy.24.6>

предоставить орудия. К тому же контракт с арендатором со своими орудиями труда несравненно лучше контракта арендатором без орудий.

Где граница между «инструментом» и «имуществом»? Это пограничная ситуация. Израильское законодательство решает её по числу работников: если станком может пользоваться сам или с помощью двух наёмных работников, это инструмент; если требуется больше — имущество. Но капиталист тут скажет: «Оставьте, пожалуйста, мой миллиард — я из денег делаю деньги, это моё ремесло». Ни в одном суде этот номер не пройдет: всё-таки разница между деньгами как инструментом и деньгами как капиталом понятна всем.

Примеры

Буэнос-Айреса 1970 года: холодильная камера мясника

Замечательная история о несостоятельном должнике в 1970 году в Буэнос-Айресе¹⁷⁰. Должник — мясник; вопрос о конфискации огромной холодильной камеры (она и сегодня недешёвая, а в 1970-м была серьёзной инвестицией). Мясник утверждал: это орудие ремесла, оставьте. Раввин ответил: «Никто тебе не мешает работать по старинке — забил животное и продал в день забоя» (*В Англии в 50-е холодильников было мало, в Америке довольно много, а в других странах ещё меньше. Я помню жизнь в нашей семье ещё без холодильника: когда в магазин отправлялись ежедневно*) — «Ну, начинай торговать так же». Камеру постановили конфисковать.

Сегодня, я думаю, ни один раввин такого аргумента бы не выдвинул: сегодня невозможно сказать, сколько мясо может храниться без холодильника. Израильское законодательство в этом смысле тоньше: расписано по числу работников, и оно в целом мягче галахи.

Жильё на 12 месяцев и израильская ипотечная реформа

Основное мнение: единственное жильё подлежит конфискации с разумной оговоркой — должнику следует предоставить возможность 12 месяцев жить в нём. Всё, что не является единственным жильём, конфискуется без оговорок. Это галаха. Современное израильское законодательство: было изменение в пользу заимодавца. Прежний закон требовал, чтобы исполнители нашли должнику крышу над головой, и у банков были серьёзные проблемы с ипотекой — выселить не платящего жильца было сложно. Кнессет советовался с банками; в результате выселение несостоятельных должников было облегчено — особенно по ипотечным суммам. После этого банки стали намного легче давать ипотеки. Вроде бы от этого население выиграло, К чести израильской законодательной власти на самой заре мирового «ипотечного кризиса» 2008 оно успело издать законы, позволившие «отыграть назад» некоторые ипотечные сделки без значительного ущерба для покупателей.

Вопрос:

— А если у него есть второе жильё, и он его сдаёт, — почему нельзя? Это же средство производства?

— Лектор:

Это рассматривается как имущество, а не как вещь, необходимая для проживания, и подлежит конфискации. Любая недвижимость, кроме жилья, по более старому галахическому закону является автоматическим залогом по сделке («непоименованный заклад»): любая твоя недвижимость, которую найду, я через суд могу забрать в оплату долга, если ты сам не платишь. Конфискация движимого имущества — новшество периода гаонов или чуть раньше.

¹⁷⁰ В Аргентине существует национальный раввинат и даже армейский раввинат; в Буэнос-Айресе живёт одна из крупнейших еврейских общин Латинской Америки.

Сравнение с советским УК и заключение

Советское законодательство о конфискации (УК 1926 года и новый УК 1961 года) было сходно с классическим еврейским правом. Что сейчас делается в России — не знаю, но вряд ли стало жёстче. У нас в стране произошло одно ужесточение — закон о выселении жильцов в пользу заимодавцев. Но в общем по совокупности сегодня израильское законодательство мягче ґалахи.

16. Действителен ли незаконный договор

Тема сегодняшнего занятия — серия проблем, где в юридическом действии присутствует преступление. Одно из самых известных явлений: *мицва га-баа бе-авера* — заповедь, исполнявшаяся через преступление. Человек вроде бы выполняет заповедь, но при этом совершает преступление. Классический пример: в праздник Суккот есть заповедь о четырёх видах (*арбаа миним*), но человек не хочет или не может купить себе этот «набор» — и крадёт его. Можно ли считать, что он выполнил заповедь?¹⁷¹

Второй классический пример — наёмный убийца. Один человек нанял другого убить третьего, и они составили договор. Должен ли наниматель заплатить наёмному убийце? Действителен ли этот договор? В третьем примере сказано: «Я тебе дам миллион при условии, что ты съешь свинину». Если он съест — должен ли первый дать миллион? Я привожу самые крайние примеры. Решение тут не очевидно. Есть и более простые: «Я дам тебе в долг при условии, что ты мне заплатишь такой-то процент». Давать в долг под процент запрещено, — но действителен ли договор?

Это большой комплекс проблем, регулярно встающий во всех юридических системах. В Израиле в 1990-е годы был реальный случай: один человек взял задаток за убийство, а потом отказался убить — объект был слишком хорошо охраняем. Задаток он отказался вернуть, ссылаясь на расходы по разведке подходов и на стоимость своего времени. Жалоба в полицию выглядела чудом из чудес.

16-1. *Эйн шалиах ли-двар авера*: ответственность нанимателя

Все современные юридические системы считают, что наниматель убийцы виновен более, чем сам убийца. В Талмуде, наоборот, виновен будет только убийца: *эйн шалиах ли-двар авера* — «нет посланца для преступления»¹⁷². Чтобы понимать: законы о наказании за наём убийцы — недавние. Не уверен, что в XIX веке хоть в одном уголовном кодексе предусматривалась ответственность за наём убийцы. Максимум — «убийство по предварительному сговору» (шайка), когда нанимателя считают соучастником. Для отдельной ответственности нужно было принять новое законодательство — что было сделано почти во всех странах совсем недавно.

В Талмуде наниматель — очень нехороший человек, но что с ним делать — это решает не суд, а исполнительная власть (в Талмуде она называется царской). Талмуд знает ситуацию, когда объявляет: дело не судебное, а исполнительское. Классический пример — когда Сангедрин рассматривает огромное количество политических убийств в самом начале новой эры и заявляет: «Это вышло за пределы судебной темы, теперь этим должна заниматься исполнительная власть. Мы готовы рассматривать дела об убийстве как редкое явление; когда речь о массовом явлении, суд отказывается считать это исключительным». Похожим образом в зонах стихийных бедствий власть казнить и миловать, защищать от мародёров передаётся командирам охранных отрядов.

Примеры

Рашба и плата проститутке (*этнан зона*)

Отличный пример обнаружен в респонсе Рашба — рабби Шломо бен Аврагам ибн Адерет (1235–1310). Человек пошёл к проститутке и обещал ей заплатить. Для оплаты услуг проститутки на иврите есть специальное слово *этнан* (дар, подарок), которое не используется ни для какой другой платы. В Торе: *этнан зона* — «дар проститутке». Закон Торы: «*этнан зона*

¹⁷¹ Бавли Сукка 30а (*мицва га-баа бе-авера* и краденый лулав).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Sukkah.30a>

¹⁷² Бавли Кидушин 42б (*эйн шалиах ли-двар авера*).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Kiddushin.42b>

нельзя пожертвовать Храму»¹⁷³. Психология, стоящая за этим, у наших мудрецов описана точно: «Праведная проститутка может потратить половину зарплаты на благотворительность и половину на себя». Но это не такая большая религиозность — мы знаем достаточно уголовников, бывших столпами синагог.

Вопрос раввину: если человек обещал заплатить проститутке за её услуги, нужно ли это делать? Ответ: «Тот, кто обещал заплатить деньги женщине *бе-этнан* — за половые услуги — и получил эти услуги, без сомнения, должен ей заплатить. И это закон»¹⁷⁴.

Праведные ли деньги: Буэнос-Айрес и синагога «Рахель имейну»

Существуют длинные истории про то, что эти деньги регулярно отказывались брать. Иногда могли закрывать глаза. Классический пример — Буэнос-Айрес. Обычно все хорошо знают американскую еврейскую мафию 1920–1930-х годов; в Буэнос-Айресе еврейская мафия тоже была очень заметной в 1920–1930-е и даже немного позже. Количество приехавших в Аргентину евреев зашкаливает; еврейская община здесь до сих пор довольно серьёзная.

В Буэнос-Айресе было довольно много еврейских сутенёров. Их регулярно отказывались брать в синагоги, к женщинам той же профессии тоже относились плохо. В результате появилась отдельная синагога для сутенёров и проституток — синагога «*Рахель имейну*» (имени нашей праматери Рахели)¹⁷⁵. Когда говорят: «*Бейт га-кнессет Рахель имейну*», все понимают, о чём речь. У сутенёров и проституток были деньги, но их не брали — пришлось создать свою синагогу.

В нормальный период эти деньги не берут. Но в периоды общественных потрясений — Штаты в 1920–1930-е, Буэнос-Айрес в тот же период, юг России в 1918–1925 годах, — когда проблема из юридической превращается в социальную, относятся к этой теме легче. Кстати: если мужчина дал такой женщине деньги вперёд, а она отказала ему после получения денег, она должна вернуть их — теоретически даже через суд.

16-2. Спор Абайе и Равы: «сделанное сделано»

Талмуд часто называют спорами Абайе и Равы — они близкие родственники и спорят постоянно. Абайе сказал: «Про всякую вещь, о которой в Торе сказано «не делай», — если сделал, то сделанное сделано». Рава: «Ничего не сделано»¹⁷⁶. Грубый пример: человек нашёл в субботу золотую монету, поднял и унёс. Стала ли она его? В субботу переносить монеты запрещено. Можно ли сказать: «Что сделано, то сделано»? Ещё проще: один в субботу продал другому автомобиль. Сделка действительна? Абайе: «Да, машина продана и куплена». Рава: «Милостивый сказал, что такие сделки в субботу запрещены, поэтому она недействительна».

Классический пример: по закону Торы в случае изнасилования девицы насильник обязан на ней жениться (с её согласия и/или согласия её отца), а развод запрещён. Но они хотят развестись, и муж дал развод по всем правилам. Действителен ли такой развод? По Раве — нет, поскольку человек, давая развод, нарушает закон Торы. По Абайе — развод действителен, но тот, кто так сделал, обязан жениться снова. Это процедура *га-махазир грушато* — «возвращающий разведённую». Аргумент Абайе железный: «Если действие в Торе запрещено и за него предусмотрено наказание, нелогично предполагать, что это действие не произошло. Если оно не произошло — за что же наказывать?»

Проще: в субботу по правилам *ихиты* человек зарезал здоровую курицу. Если бы это было в будни, курица была бы кошерной. По формуле спора, Абайе должен сказать «*ихита* действительна» (иначе нельзя сказать, что он нарушил субботу), а Рава — «не кошерна». На

¹⁷³ Дварим (Второзаконие) 23:19 (запрет жертвовать «этнан зона»).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Deuteronomy.23.19>

¹⁷⁴ Респонс Рашба о плате проститутке — Шеелот у-тшувот га-Рашба, часть 1, п. 302. Источник: <https://hebrewbooks.org/pdfpager.aspx?req=1376&pgnum=122>

¹⁷⁵ Имеется в виду общество «Цви Мигдаль» и связанная с ним синагога «Авода Йешара» в Буэнос-Айресе, действовавшие с конца XIX века до 1939 года; «Рахель имейну» — народное название.

¹⁷⁶ Бавли Тмура 4б–5а (спор Абайе и Равы о «сделанное сделано»).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Temurah.4b>

самом деле здесь все согласны, что курица кошерна. Объяснение: если совершённое действие нельзя отменить, то сделанное сделано (вернуть курицу к жизни нельзя). Второе соображение: нет закона, прямо запрещающего резать курицу в субботу; есть общий запрет «убийства» в субботу. От того, что он сделал это кошерным образом, относительно закона субботы ничего не изменилось.

Если мальчик родился в субботу, обрезание делают тоже в субботу — на восьмой день (если нет противопоказаний). Делать обрезание в субботу запрещено, кроме этого случая. Если ребёнок болел, и обрезание перенесли на две недели, а потом сделали в субботу — действительно ли оно? Или нужно в ближайший будний день сделать *ѓатафат дам брит* (символическое кровопускание из того же органа)? По обоим соображениям обрезание остаётся действительным: совершённое необратимо, и нет отдельного запрета совершать обрезание в субботу.

16-3. *Рибит кцуца*: незаконно полученная мантия

Перейдём к финансам. Заключена сделка, в которой прямо прописан *рибит кцуца* (заранее определённый ростовщический процент). На это есть прямой запрет Торы. Действительна ли сделка? Талмуд начинает интересный спор. Человек передал другому мантию (*глима* — парадное субботнее одеяние) в виде процента за долг: «Я тебе дал тысячу, ты мне вернул тысячу. И вот у тебя на прилавке лежит очень красивый халат с драконами — я его хочу. Ты мне отдашь его за долг». Следует ли отобрать у получателя этот халат? Талмуд отвечает: «Да, чтобы окружающие не сказали, что он носит халат, полученный ростовщическим образом»¹⁷⁷.

Отсюда вывод: если бы не соображение «чтобы не сказали», халат был бы куплен ростовщиком — нечестно, но приобретён, владение перешло. Хотя сделка совершена запрещённым на сто процентов образом, по факту владения халат должен принадлежать ростовщику. С точки зрения мудрецов переход денег и владения состоялся. Ровно так же с украденным предметом: пока у вора стоит, например, золотой подсвечник, формально он не его, — но факт воровства изменить нельзя. В Торе есть вторая заповедь — «верни украденное»; эта заповедь возникает после факта владения.

16-4. *Умдена и дин ѓонаа*: одна пятая

Мы здесь ориентируемся на представление людей о том, как проходит честная сделка: *умдена* — оценка общего мнения людей. Хороший пример — закон *дин ѓонаа*: запрещает продавцу обманывать покупателя больше, чем на двадцать процентов от цены. Если реальная стоимость зонтика — 10 шекелей, запросить 12 — ещё куда ни шло, а 13 — уже мошенничество¹⁷⁸. Покупатель прекрасно знает, что продавец всегда пытается получить больше; это в пределах нормы. Завышение цены туда-сюда на двадцать процентов терпимо. В вопросе об украденной вещи работает то же соображение: человек, у которого украли, очень нескоро смирится с тем, что вещь не его, — и пока он надеется, она как бы должна к нему вернуться. Поэтому сделка с запретом действительна, но та её часть, которая недействительна, должна быть возвращена.

16-5. *Матне аль ма ше-катув ба-Тора*: рабби Меир и рабби Йеѓуда

Сделка возвращается в другую область: *матне аль ма ше-катув ба-Тора* — «человек поставил условие, запрещённое Торой». Самый классический пример: «Я тебе одолжу с условием, что ты мне заплатишь процент». Действительна ли сделка и условия? Здесь спор. Чем хороши споры Талмуда? Они заставляют подумать, что, может быть, оба правы; нам надо просто решить, как мы на практике себя ведём, но правоту мы оставляем за обоими. Учеников

¹⁷⁷ Бавли Бава Меция 61б–62а (передача процента вещью).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.61b

¹⁷⁸ Мишна Бава Меция 4:3 (закон *ѓонаа*).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Bava_Metzia.4.3

ешивы долго приучают: когда есть спор авторитетных людей, решать его не надо — лучше разобраться в мотивах всех спорящих.

Обычный пример Талмуда: «Я на тебе женюсь при условии, что ты съешь свинину». С точки зрения рабби Йеѓуды условие действительно: если женщина съест свинину, брак заключён; если нет — не заключён. С точки зрения рабби Меира — *тнао батель* (условие недействительно), но сделка действительна: брак заключён, свинину есть не надо¹⁷⁹. Тот же принцип в стандартной сделке: «Я тебе продам пачку иголок при условии, что не применяется закон *ѓонаа*». По рабби Меиру — сделка действительна, а условие — нет.

16-6. Брак без содержания и без супружеских отношений

Все чуть-чуть сложнее: где запрет — в условии или в сделке? Одно дело: «Я на тебе женюсь» — разрешено, «если ты съешь свинину» — запрещено. Другое — «Я на тебе женюсь при условии, что я не обязан тебя кормить, одевать и исполнять супружеские отношения». Большинство считает: что касается «кормить и одевать» — это действия мужа в пользу жены, она имеет право от них отказаться. Это будет действительный брак, потому что женщина — хозяйка своего нынешнего и будущего имущества. Это «сделка с изъятием», нормальное явление в финансовых сделках.

Но супружеские отношения — отдельное дело. С точки зрения еврейского права, брак без этой части — не настоящий брак (даже у католиков теоретически брак без консумации можно считать не состоявшимся). Условие «без супружеских отношений» делает брак не браком, поэтому это условие у нас автоматически отменяется: при нормальном браке муж должен это исполнять.

16-7. Йовель и продажа родового надела

По финансовому праву люди имеют право договариваться о чём угодно, кроме случаев, когда действие ограничено прямым законом Торы. В Торе каждый пятидесятый год называется юбилейным — *йовель* (*йовель* на иврите и «юбилей» по-латыни — разные явления; в современном иврите *йовель* = 50 лет; *хаџи-йовель* = 25). В юбилейный год родовые наделы должны возвращаться в род¹⁸⁰. Сделка всегда совершается через вычисление, что у покупателя как бы аренда до юбилейного года. Это касается только родовых наделов, не обычных земельных участков.

Если в сделке прямо прописано, что родовой надел продан с тем, чтобы юбилей не имел силы, — сделка действительна, а условие нет: в юбилейный год надел перейдёт к прежнему хозяину.

16-8. Заём с условием процента: сделка действительна, условие нет

Аналогично, когда в сделке прямо прописан определённый процент: сделка действительна, процент платить не нужно. Все авторы рассуждают так: человек, согласившийся на процент, был вынужден на него согласиться (нужны деньги). Когда дело доходит до выплат, он возвращает заём вместе с процентом, а получатель процента должен ему этот процент вернуть.

Дополнительное соображение средневековых авторов: человек возвращает заём с моральной лёгкостью — он понимает, что отдаёт чужие деньги. А процент он не готов простить, потому что считает, что ростовщик получил его ни за что. Эта глубокая убеждённость трудна для современного читателя: процент по займу плотно вошёл в нашу жизнь — в Америке с конца 1950-х, у нас со второй половины 1960-х. История появления процентов — это, в первую очередь кредитные карточки. В 1930-е годы наличие у человека чековой книжки — показатель

¹⁷⁹ Мишна Кидушин 3:4 (условные сделки и *тнао батель*).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Mishnah_Kiddushin.3.4

¹⁸⁰ Ваикра (Левит) 25:8–17, 23–28 (закон о йовеле).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Leviticus.25.8-17>

богатого человека. В 1980-е любой человек в Израиле имел чековую книжку. С 1990-х появляются кредитные карточки у всех. Где кредитная карточка, там кредит; где кредит, там банки берут проценты.

Это не запрещённый Торой процент по сделке: банк при переводе денег между мной и продавцом берёт за услугу. Раньше банк официально брал какую-то сумму с продавца — а иногда и с продавца, и с покупателя. Сегодня люди легко прибегают ко всевозможным рассрочкам, не обращая внимания на проценты. Считать, что человек, заплативший процент, страдает (заплатил лишнее), и по суду надо вернуть, — мощный средневековый аргумент. Заём действителен, даже если в документе прямо прописан процент: считается, что обе стороны совершили преступление, но сделка действительна.

Подведём итог. С наёмным убийцей и проституткой ответ один: да, должен заплатить. С процентом — то же самое: сделка действительна. Но получивший ростовщический процент должен его вернуть. Здесь начинается разговор об условиях, в который я не буду углубляться — это уже было бы слишком.

17. Сделки с неевреями

Сегодня обсудим одну вещь в законах имущественного права — отношения с неевреями. Тут надо сразу оговориться. Наше представление: Тора дана народу Израиля, а не всем людям. Из этого следует, что 613 заповедей Торы касаются народа Израиля и обязывают его, но не других. Если бы речь шла о религиозно-церемониальных, обрядовых отношениях с Богом, проблем бы не было: у вас своя религия, у нас своя.

Проблема в том, что законы Торы охватывают все стороны жизни, в том числе финансовое право. Есть законы о займах, сделках, возврате долгов и об ущербах разной степени. Если все эти законы Торы касаются только евреев, то возникает вопрос: что происходит, когда во взаимоотношения вступает другая сторона — нееврейская? Кто что обязан и кто что должен?

При этом надо понимать. Вавилонский Талмуд, на основании которого мы делаем выводы о еврейском практическом законе, существует в Сасанидской Персии, где еврейская община живёт весьма отделённым образом — есть еврейские города, очень еврейские; внутри себя евреи имеют собственные суды и обычаи. Тем не менее они входят в финансовые отношения с окружающими. Чем эти отношения регулируются?

17-1. Дат и шева мицвот бней Ноах

Если христианин (на русском или английском) спрашивает «какой ты веры?», он подразумевает религиозную принадлежность («во что ты веруешь?»), то у еврея спросят, какой у тебя *дат*. *Дат* — слово персидское, встречается в книгах Танаха персидской эпохи (например, в Мегилат Эстер). *Дат* — слово персидское, встречается в книгах Танаха персидской эпохи (например, в Эстер). *Дат* — это просто закон. Какого ты закона? Этот вопрос о законах у евреев напряжённее, чем у христиан.

Известная вещь: *шева мицвот бней Ноах* — семь заповедей потомков Ноаха¹⁸¹, данные всем людям. Четыре из них гласят: у них (у неевреев) должны быть справедливые законы, им запрещены половые преступления, убийство и воровство. В пункте «должны быть законы» употребляется именно слово *дин*, которое в еврейских источниках означает финансовые законы. Неевреи должны установить судебную систему и законы для регулирования финансовых отношений между собой¹⁸².

17-2. Какие законы должны быть у инородцев?

Инородцы должны иметь справедливые законы — но они могут не совпадать с еврейскими. Талмуд исходит из абстрактной справедливости: понятия о ней более-менее очевидны всем, могут быть по-разному оформлены, но никто не говорит, что они должны быть именно такие, как еврейские. Что такое справедливый закон? Невнятная вещь; никто не пытается дать критерий. Например, регулярно упоминается равный для всех закон (с оговорками о статусе): запрещено воровать — это кажется очевидным.

В еврейском праве есть правило: под закон о воровстве не попадает обман на одну *пруту* (минимальную медную монету)¹⁸³. Талмуд считает, что евреи прощают друг другу такие мелкие вещи, а гой относится к этому намного жёстче.

Вопрос:

— Знаменитое жульничество: сотрудник банка округлял какие-то центы. Как к этому относиться? С каждого по копеечке, а суммы были колоссальные.

¹⁸¹ Бавли Сангедрин 56а–б (семь заповедей сыновей Ноаха).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Sanhedrin.56a-b>

¹⁸² Цитата из Рамбама, «Мишне Тора», Гилхот Мелахим 9:14: «В каждом городе должны они назначить старейшин и судей, которые судили бы на основании этих заповедей».

¹⁸³ «Прута» — древнейшая еврейская медная монета самого малого достоинства, выпускалась с середины II века до н. э. (Хасмонеи) до конца I века н. э.; в Государстве Израиль «прута» — название мелкой разменной монеты 1949–1956 годов, преемницей которой стала агора.

Лектор:

— С каждого даже меньше, чем по копейке. По еврейскому праву ни один обворованный клиент не может подать иск на него: в деле нет даже одного гроша. Но никто из клиентов и не пострадал: если бы это округлял банк, дробная часть всё равно пошла бы в банк. Поэтому единственный, кто может вчинить иск, — это банк, который был обворован на крупную сумму.

Когда евреи и неевреи живут вперемешку, у них на низких уровнях совпадают народные верования. У евреев и у белорусов в доме живут одинаковые домовые. Например, общая примета: нельзя возвращаться домой, иначе дороги не будет (если вернулся — посмотри в зеркало). Русский опознаётся по тому, что убирает пустые бутылки со стола; у евреев есть аналогичное правило, основанное на цитате из Книги Царей. Кто у кого заимствовал — судить трудно.

Когда можно махнуть рукой на мелочь — это степень национальной «расхлябанности» в финансовых вопросах. У римлян считалось: «мы, римляне, очень надёжны, в отличие от греков». Евреи в книгах характеризуются как *ли-швах* (с похвалой): прощают всё, что меньше гроша. Гои же не такие — даже одного гроша не прощают. Это, видимо, личный опыт автора в связи с персами.

17-3. Два свидетеля vs один: процедурные различия

В еврейском праве действует правило двух свидетелей: истинность фактов в уголовном и финансовом праве устанавливается показаниями двух свидетелей. Документам мы доверяем, но в документах должны быть подписи двух свидетелей. Есть исключения, официально объявленные смягчением (в семейном праве — например, доверие женщине, утверждающей, что её муж умер).

Все считают нормальным, что у неевреев хватает одного свидетеля. В еврейском уголовном праве (как и в старинном римском) обвиняемого судят как вещь — его собственные показания никого не интересуют, кроме как для интерпретации фактов. Невозможно построить дело на личном признании обвиняемого. В нееврейском праве собственных показаний может быть достаточно.

17-4. Царский суд и судебная власть: две ветви вместо трёх

Еврейское уголовное право предполагает: наряду с судами по еврейскому праву существует *царский суд*. В еврейской системе правило Монтескьё¹⁸⁴ о трёх ветвях власти превращается в две — исполнительную и судебную (она же законодательная). Законодательной властью занимаются сами юристы и судьи: верховный суд — он же верховный законодатель.

У исполнительной власти есть свои судьи, не следующие классическому еврейскому праву. Религиозный суд требует двух свидетелей убийства и предупреждения убийцы; иначе он обязан сказать, что убийца невиновен. Но царь имеет право выносить смертный приговор «чтобы исправить мир». Регулярно встречаются наказания в случаях, когда религиозный суд осудить не может. Это называется пожизненное заключение, к которому приговаривает не Сангедрин, а царский суд (в условиях того времени смерть в заключении наступала очень быстро. Еще в XIX веке даже в США в некоторых штатах срок такого пожизненного заключения исчислялся в среднем четырьмя-пятью годами).

17-5. Момент совершения сделки: вещь или деньги

Регулярно при обсуждении Талмуд обращается к тому, как принято у неевреев. Чаще всего сравнивают еврейское право с классическим римским, благо это вещь хорошо изученная. Нередко это спорно: где Вавилония или Персия, и где римское право (это Византия). Я как-то с удивлением обнаружил утверждение, что уполномоченные лица (*дин илихут*) —

¹⁸⁴ Шарль Луи де Монтескьё (1689–1755) — французский философ-правовед эпохи Просвещения, сформулировавший в труде «О духе законов» доктрину разделения власти на три ветви.

якобы не существующая в римском праве вещь. Удивлён до глубины души: *мандатарий*¹⁸⁵ — это хорошо разработанное понятие.

Главный вопрос — момент, с которого нельзя отказаться от сделки. В еврейском праве при движимом имуществе: человек купил вещь в тот момент, когда потянул её к себе. Спор Реш Лакиша и рабби Йоханана: всегда ли так? Есть мнение (по-моему, основное), что это позднее постановление, а раннее требование (и требование Торы) — что сделка совершается передачей денег¹⁸⁶. У инородцев правило другое: в тот момент, когда продавец взял деньги, сделка совершена. Это разница.

Еврей и нееврей совершают сделку купли-продажи: еврей считает, что сделка совершена при передаче вещи; нееврей — при передаче денег. Когда же сделка совершена реально? Утверждается: согласие сторон не требуется одновременно — достаточно, чтобы оно произошло. Допустим, еврей продаёт что-то нееврею. Нееврей дал деньги — с точки зрения еврея сделка ещё не совершена; с точки зрения нееврея — завершена. Еврей отдаёт нееврею вещь — с точки зрения еврея сделка завершена. То есть сделка завершена в разные моменты для каждой стороны, но в конце мы её считаем совершённой.

Примеры

Покупка лома с идолом

Классическое следствие в Талмуде. Еврей покупает у инородца-идолопоклонника металлический лом и находит в нём идола (актуальный предмет языческого культа). Кто определяет, что является предметом идольской службы? Кто определяет, что является предметом идольской службы? Сами иноверцы. Если еврей становится владельцем такого предмета, он обязан его уничтожить и не может извлечь из него выгоду (например, переплавив).

Если еврей уже заплатил, а с точки зрения нееврея груды лома стала еврейской, то с еврейской точки зрения сделка ещё не завершена — еврей может в этот момент отказаться или исключить идола. Если еврей уже потащил вещь к себе, а денег не заплатил, — с точки зрения нееврея сделка ещё не завершена, а с точки зрения еврея уже завершена: идол ему принадлежит, и он обязан его уничтожить, и от сделки отказаться не может¹⁸⁷.

Местные обычаи и наём работников

Когда юристы читают лекции юристам, они говорят о праве, а не о морали. Но люди живут «не только под судом» — они живут по этим законам. Представления о справедливости определяются существующими у них законами и регулярно становятся стилем жизни. В финансовом еврейском праве есть очень важная вещь: законы данной местности и обычаи данной местности.

В Бава Меция: человек нанял подённых работников и сказал им начинать затемно и кончать после наступления темноты. Мишна: «Там, где принято начинать затемно или кончать с наступлением темноты, не имеют право их заставить»¹⁸⁸. Где, — определяет местность найма. Если человек пришёл из одной местности в другую нанять работников, они говорят: «Когда мы нанимались, мы нанимались по правилам нашей местности».

То же касается еды: «Там, где принято выдавать пищу — должен выдавать. Там, где принято выдавать сладкие фрукты на десерт — обязан». Финансовые сделки определяются «как

¹⁸⁵ В римском праве «мандатарий» (*mandatum*) — поверенный, действующий по поручению другого лица; договор, по которому одна сторона безвозмездно принимала обязательство выполнить определённые действия в пользу другой.

¹⁸⁶ Бавли Бава Меция 47б–48а (спор Реш Лакиша и рабби Йоханана о моменте сделки).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.47b-48a

¹⁸⁷ Случаи покупки лома с идолом — Бавли Авода Зара 71б и параллели.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Avodah_Zarah.71b

¹⁸⁸ Бавли Бава Меция 83а (наём работников и местный обычай).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.83a

принято»; это подразумевается по умолчанию. Кому интересно — рекомендую «Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство» Афанасия Фета (Шеншина)¹⁸⁹: помещик подробно описывает, как нанимается русская бригада, что приходится оговаривать питание работников (приварок, кислое и т. д.), — и как многое определяется именно местностью. Есть стихи Жемчужникова — «искупят прозу Шеншина стихи пленительные Фета», — это одно лицо.

17-6. Дина де-малхута дина: царский закон есть закон

Когда суд рассматривает сделку, он оценивает (*умдена*) по здравому смыслу, что имели в виду стороны. На антверпенской бриллиантовой бирже даже неевреи друг с другом регулярно заключали сделки о купле-продаже камней через платок — *киньян судар*¹⁹⁰. Это была чисто еврейская сделка, но и неевреи к ней прибегали — это нормальные заимствования.

Талмуд прибегает к правилу Шмуэля: *дина де-малхута дина* — «царский закон есть закон»¹⁹¹. Слово *дин* здесь — именно финансовый закон. Это правило относится только к финансовым законам — постановлениям царя. За тем, что деньги имеют такую-то номинальную стоимость (независимо от собственной), стоит только слово царя. Если вы ему не доверяете — придётся уехать из страны: не доверять слову царя в Римской и Сасанидской империях карается смертной казнью.

17-7. Земля: три года против сорока

В еврейском праве срок владения землёй — три года: если человек три года живёт и получает доход, и никто не возражает, считается, что он честно её приобрёл. В персидском праве этот срок — сорок лет; при меньшем периоде требуется документальное доказательство. Талмуд признаёт: так как царь постановил срок в сорок лет, мы исходим из этого срока в сделках с землёй на царской территории.

В Талмуде есть тема «подчинения земли». В Персии было два типа налогов: один — земельный (с виноградника, например, по галахической дискуссии — пятикратный по сравнению с пшеницей). Земля подчинена налогу: при неуплате власть может конфисковать землю или (чаще) сдать её в аренду, чтобы арендная плата шла в счёт долга. Но в Персии земля была гарантом и подушного налога — это уже совершенно неочевидная вещь, которой, кажется, нигде больше не было. С этого момента в еврейском праве при покупке земля не полностью принадлежит продавцу: появляется обязательство, связанное с владельцем, а не с землёй. И опять — *дина де-малхута дина*.

17-8. Ограничение «дина де-малхута»: следует ли население закону?

Здесь начинается фантастическое «но». Идея «царский закон есть закон» в еврейском праве понимается оригинально: дело не только в том, что его величество издал закон, а в другом: следует ли население этому закону? Если дружно следует — еврейский суд исходит из того, что стороны при любом споре исходят из этого закона. Если же население закон игнорирует (как говорится: «суровость законов компенсируется необязательностью их исполнения»), еврейский суд получает преимущество: он может проделать номер, который никакому нееврейскому судье недоступен.

Нееврейский суд не может сказать: «Конечно, его величество принял закон, что его талеры столь же замечательны, как ганноверские. Но мы должны с прискорбием сказать: они столько не стоят, и поэтому мы решаем не так, как в указе». Такой судья лишится должности.

¹⁸⁹ Афанасий Афанасьевич Фет (Шеншин, 1820–1892) — русский поэт; «Жизнь Степановки, или Лирическое хозяйство» — сборник его очерков о ведении сельского хозяйства, опубликованный в 1862–1871 годах.

¹⁹⁰ «Киньян судар» (приобретение через платок) — один из способов вступления во владение по галахе: приобретающий берёт принадлежащий собственнику платок и возвращает его; платок служит символическим замещением продаваемой вещи. В Танахе подобная процедура описана в книге Рут 4:7 — передача башмака при сделке с землёй.

¹⁹¹ Бавли Гитин 10б; Бава Кама 113а–б (*дина де-малхута дина*).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Gittin.10b>

А еврейский суд скажет что-нибудь в стиле: «Мы отлично понимаем, что здесь имеется в виду» — никто прямо не скажет, что указ не исполняется, но суд исходит из этого.

17-9. Поручитель (*арев*): различие еврейского и римского права

В еврейском законе есть фигура *арев* — поручитель по долгу: который платит только в том случае, если должник оказался несостоятельным. Если у должника есть имущество, заимодавец не имеет права обращать иск на поручителя. Поручитель — последний бастион. В римском праве (по крайней мере до Юстиниана в VI веке) правило было простым: заимодавцу всё равно, с кого получать; он мог сразу перевести долг на поручителя, а тот пусть судится с тем, кому давал поручительство.

Возникает проблема: еврей занимает у нееврея под проценты (это разрешённая сделка — запрет процента касается евреев между собой), а еврей-поручитель ручается за этот долг. Если дело пойдёт по еврейскому праву (сначала к должнику, потом к поручителю), все отношения поручителя — с инородцем; поручитель не берёт проценты, но говорит товарищу-еврею: «Я заплатил твой долг в двести — и теперь ты мне должен двести». Если же по нееврейскому праву (заимодавец сразу обращается к поручителю), то поручитель оказывается в роли требующего процент. Поэтому Талмуд запрещает быть поручителем в таких сделках, кроме случая, если нееврей готов принять закон поручительства в плоскости еврейских правил¹⁹².

17-10. Посланец (*илихут*) и обручение

В еврейском праве сделка посланца (*дин илихут*) не оформляется и не оплачивается: с момента оплаты посланец превращается в наёмного работника со всей ответственностью. Так как законы о посланце в римском и персидском праве сильно отличаются от еврейских, инородца нельзя назначать посланцем для еврейских действий. Общее правило: «Человек не может быть посланцем в вопросах, которые не может совершить сам».

Например, обручение (*кидушин*) — специфическая еврейская вещь; римское право не знает фигуры обручения, у инородцев есть понятие сразу брака — причём обязательно консумированного. Поэтому попросить инородца совершить обручение еврей не может: его действие силы иметь не будет.

С точки зрения нееврея обручённая невеста — не жена; для него она и не запретная (ему запрещены половые преступления только с мужней женой). С точки зрения еврейского права связь с обручённой девицей — классическое половое преступление, караемое смертной казнью. Если иноверец вступил в половую связь с обручённой еврейкой по обоюдному согласию, теоретически смертной казни подлежат и девушка, и любовник. Иноверец говорит: «В чём моя вина? Эта девушка для меня не мужняя жена, и я впервые слышу про такую фигуру». Разница в законах сильно смягчается тем, что суд обязан судить по здравому смыслу сторон. Многие вопросы становятся проще, как только мы начинаем в еврейском суде судить таким способом. На этом я хочу сегодня закончить.

¹⁹² Запрет быть поручителем в займе еврея у нееврея под процент — обсуждается в Бавли Бава Меция 71б и параллелях.

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org.il/Bava_Metzia.71b

18. Существует ли дискриминация в финансовых отношениях с неевреями?

18–1. Постановка проблемы: дискриминация в Вавилонском Талмуде

Я хочу начать с простой вещи и попытаться разобраться с ситуацией, в которой мы находимся. Дело в том, что в Вавилонском Талмуде — а он является основой для построения всей дальнейшей галахи, — много высказываний, связанных с отношениями к финансам гоев, или, сформулируем точнее, инородцев. Я имею в виду те высказывания, где инородцы являются дискриминируемыми.

Однозначно есть явная галахическая дискриминация по отношению к инородцу. Например, по еврейскому классическому закону находку следует вернуть владельцу — с разумными оговорками: владелец должен уметь как-то описать вещь, привести разумное обоснование, что это именно его вещь. Допустим, он ищет не просто кошелёк, а кошелёк зелёного цвета с коричневой кнопочкой. Этого достаточно — указать какие-то признаки. Плюс действуют такие разумные ограничения, что забота о возврате находки не должна превышать стоимость находки, и тому подобное. Но в общем случае найденную вещь надо вернуть. Это библейский закон. При этом он, например, не касается инородцев: потерянные ими вещи не обязательно возвращать. За исключением случаев, которые порождают серию исключений и о которых я буду много говорить отдельно. В общем же случае закон разрешает присвоить такую находку.

18–2. Закон *ѓонаа*: запрет обмана в торговле

Я привожу те примеры, которые одно время можно было найти в интернете (сейчас их труднее найти, их не так откровенно публикуют) — подборка постановлений, писем, высказываний, где приводятся примеры якобы дискриминации евреями инородцев. Если бы авторы этих постановлений знали, как это выглядит на практике, цены бы им не было; но для них такие вещи слишком сложны.

У евреев есть закон *ѓонаа* (нечестная выгода, прибыль). Закон *ѓонаа* гласит: если продавец, владелец лавки, пытается покупателя-растяпу обмануть, то есть завысить цену товара больше, чем на одну пятую стоимости, то закон требует вернуть эту сумму (формулирую в общем виде, не входя в подробности).

Закон исходит из того, что все спокойно относятся к колебанию цен в пределах одной пятой: люди прекрасно знают эти колебания. В конце концов, пройдите по магазинам, и вы обнаружите, что цены на один и тот же товар могут колебаться довольно сильно (если производитель не указывает цену товара — в Израиле на товаре может быть наклейка «рекомендованная цена для продажи, столько-то». Редкая, кстати, довольно вещь, но бывают такие наклейки). Колебание в одну пятую туда-сюда — совершенно в пределах нормы.

18–3. Запрещает ли Тора воровать или грабить у нееврея?

Есть удивительный спор: запрещает ли Тора воровать у нееврея или грабить нееврея? Замечу, что есть много авторов, которые различают это и считают, что закон Торы запрещает воровать у всех, включая неевреев, а грабить нееврея закон Торы не запрещает.

Для тех, кто не знает разницы, поясню: воровство — это тайное похищение имущества, а грабёж — это открытое похищение имущества (если с угрозой оружия и в компании, то это уже называется бандитизм; это чисто уголовная терминология). Учитываем, что при чтении Талмуда надо научиться чувствовать, где слово *гезель* употребляется в общем смысле присвоения чужого имущества, а где в частном смысле — как конкретно грабёж. Удивительно, что заметное количество авторов считают, что прямой закон Торы запрещает воровать, но не запрещает грабить (я не говорю «разрешает», но «не запрещает» — это тонкость; это разные вещи: разрешает или не запрещает).

18–4. Помощь при разгрузке животного и закон *цаар баалей хаим*

Ещё пример. Закон Талмуда требует от еврея помочь брату-еврею разгрузить его животное. А нужно ли помогать гою — это большой вопрос. Как ни странно, этот вопрос зависит от того, требует ли Тора милосердно относиться к животным. Есть такой спор в Талмуде, который называется *цаар баалей хаим* (жалость, милосердие ко всему живому). Спор называется *им цаар баалей хаим деорайта*: если запрет причинять страдания животным — прямой закон Торы, то вы обязаны помочь разгрузить животное, упавшее под ношей, независимо от того, кому оно принадлежит. Если такого закона нет — а это спор в Талмуде, который не решён, хотя *ѓалаху* постановляют, что *цаар баалей хаим деорайта*, — то закон Торы запрещает причинять животным страдания. Имеются в виду страдания без выгоды для человека: не моральной выгоды, а физической. В конце концов, есть животных никто не запрещал, как мы говорили.

18–5. Закон о проценте: *ле нохри тоших*

И, конечно, закон о проценте, который содержится прямо в Торе — прямой закон Торы: «*ле нохри тоших*» — «а с инородца бери процент». Это прямой закон.

לְנָכְרִי תִשָּׂיֵךְ וּלְאַחִיךָ לֹא תִשָּׂיֵךְ לְמַעַן יִבְרָךְ ה' אֱלֹהֶיךָ בְּכָל מַשְׁלַח יָדְךָ עַל הָאָרֶץ אֲשֶׁר אָתָּה בָּא שָׁמָּה לְרִשְׁתָּהּ.
Источник: [Дварим 23:21 \(Sefaria\)](#)

Перевод: «Иноземцу можешь давать в рост, а брату твоему не давай в рост, чтобы благословил тебя Господь, Бог твой, во всяком деле руки твоей на земле, в которую ты идёшь, чтобы овладеть ею».

Таких законов достаточно много. Есть ещё отдельное обсуждение темы, которая называется *низкей мамон* — это ущерб, причинённый не самим человеком, а его имуществом. Например, мой бык забодал чужого быка, или моя коза съела вашу капусту.

Это странно звучит для не-юристов: ущерб, причинённый моим имуществом, а не мною. Я съел капусту у соседа, или мой козёл съел капусту у соседа — это разная история. Стоит вопрос о том, как происходит компенсация такого сорта ущерба. То, что такие ущербы надо компенсировать, не обсуждается; вопрос — как и в каких случаях.

Это вообще целый трактат Талмуда — имущество и ущербы, причинённые имуществом. Кстати, в имущество входит и огонь — огонь, разожжённый мною и поджёгший чужое имущество. Это долгое обсуждение, это законы Торы.

18–6. Возврат находки нееврею: внимательная формулировка

Еврей не обязан отдавать нееврею найденный кошелёк. Сформулируем это постановление так — внимательно слушайте, такие вещи неаккуратно произносить нельзя. Закон Торы требует отдать находку еврею, и всё, точка: «брату твоему» — это закон, регулирующий отношения между евреями. Возникает вопрос: обязан ли я это сделать? — там не сказано, что я не имею права отдавать находку нееврею.

Талмуд интересно ставит этот вопрос. Почему я возвращаю найденный зонтик? Я нашёл симпатичный зонтик и пытаюсь вернуть его потерявшему. Я пишу объявление на столбе, что найден зонтик, который будет возвращён владельцу *аль пи симаним* (согласно его описанию) — если он укажет, какой зонтик потерял (скажем, трижды складной и зелёный). Если же его потерял нееврей — обязан ли я трудиться, чтобы вернуть ему такую же вещь? Тора об этом вообще не говорит.

Посмотрим мои мотивы. Если я делаю это, потому что я порядочный человек и считаю, что возвращать вещи нужно, — меня так воспитывали не только моя еврейская мама и мой раввин, а и в школе мне так говорили, — то я возвращаю находку не потому, что я исполняю законы Всевышнего, а потому, что я так воспитан. То есть мотивы, которые стоят за моим поведением, — это не мотивы праведности, а мотивы воспитания. Вопрос: насколько это хорошо? Вот где проблема.

Те, кто говорят, что не надо возвращать находку нееврею, всегда указывают: если ты возвращаешь что-то неевреям, то у тебя нерелигиозный мотив для возвращения. Есть ещё одно

очень важное соображение, о котором я сегодня собираюсь говорить и которое всё резко меняет. Я в данном случае рассказываю законы Талмуда для того, чтобы понимать, о чём мы говорим.

18–7. Сравнение библейских и талмудических законов

Есть Талмуд и его законы. Давайте сравним с библейскими законами. Полностью соглашусь с заданным вопросом о симметрии: симметрии нет, потому что еврейский закон не может обязать нееврея вернуть еврею. Я именно эту сторону и буду обсуждать.

Сразу отвечу, чтобы не было больше вопросов на эту тему: да, надо возвращать потерю; да, у гоя нельзя воровать; да, гою нельзя обсчитывать. Практически все согласны, что есть запрет обманывать в торговых делах — как евреев, так и неевреев. Это «ровное место», что это запрещено: неважно, взрослого или малолетнего, еврея или нееврея — это неважно. Это общее постановление *ѓалахи*. Обсуждение может быть только одно: каков закон Торы.

Я хочу показать другую вещь. Когда вы читаете законы — в книге Ваикра (Левит), начиная с 19-й главы принято считать, что там обсуждаются храмовые законы. Но те, кто говорит, что там храмовые законы, забывают, что с 19-й главы начинается то, что в научной литературе называется *сефер ѓа-кдуша* — свиток святости. И известная фраза «возлюби ближнего, как самого себя» сказана именно в этой книге, в этих главах.

Например, там сказано: «не крадите и не отрицайте» и «пусть не обманывает человек ближнего своего».

לא תגנובו ולא תשטו ולא תשקרו איש בעמיתו.

Источник: [Ваикра 19:11 \(Sefaria\)](#)

Перевод: «Не крадите, и не отрицайте, и не обманывайте друг друга».

Обратите внимание: «не крадите и не отрицайте» — в том, что вам в руки попала чужая вещь. К вам приходит сосед и спрашивает: «Не у тебя ли мой баран?» — а ты говоришь: «Нет, такого не было». — «А блеет там кто?» — «А кому ты больше веришь, мне или глупому барану?». Так, по-моему, было у Маршака.¹⁹³ Кстати, он очень любил еврейские сказки в русские стихи перекладывать. Маршак Самуил Яковлевич ведь начинал свою творческую биографию как еврейский поэт.

Вопрос:

— Во времена Вавилонского Талмуда разве были зонтики?

Лектор:

— Там были не зонтики, там был хлеб и много всяких вещей. Зонтиков там не было — зонтики в Европе появились намного позже. Зонтик я привожу как предмет, который постоянно теряют. Зонтик в Талмуде не упоминается нигде и никогда. Зонтик появляется — даже не помню, когда, но это уже не раннее средневековье в Европе; в Китае они появились намного раньше, а в Европе довольно поздно¹⁹⁴.

18–8. Библейский закон: книга Ваикра, глава 25

Я хочу привести некоторые примеры, чтобы было понятно, что происходило в библейские времена, и тогда мы поймём, что происходит в Талмуде. Я хочу начать с демонстрации того, что мы имеем в библейском законе, что происходит в Вавилонском Талмуде, и в чём разница; почему такая разница.

Книга Левит/Ваикра, 25-я глава, 35-й стих:

יִמּוֹךְ אֲחִיד וּמָטָה יָדוֹ עַמּוֹךְ וְהִזְקָתָּ בּוֹ גֵר וְתוֹשֵׁב וְחִי עַמּוֹךְ. אֶל תִּקַּח מֵאֲתוֹ נֶשֶׁךְ וְתִרְבִּית וְיִרְאֶת מֵאֲלֶיךָ וְחִי אֲחִיד עַמּוֹךְ. אֶת כֶּסֶףךָ לֹא תִתֵּן לוֹ בְּנֶשֶׁךְ וּבְמִרְבִּית לֹא תִתֵּן אֵלָיךְ.

¹⁹³ Речь идёт о стихотворении Самуила Маршака «Про двух соседей».

¹⁹⁴ Принято считать, что на Востоке (в Китае, Индии или в Египте) зонты появляются в XI веке до н. э. Первоначально они защищали не от дождя, а от солнца. Во всех этих странах зонт был признаком высокого положения человека: только правители и вельможи имели право на ношение зонтов.

Источник: [Ваикра 25:35–37 \(Sefaria\)](#)

Перевод: «Если обеднеет брат твой и опустятся руки его рядом с тобой, поддержи его — пришелец он или поселенец — и пусть живёт с тобой. Не бери у него проценты и лихвы, и страшись Бога твоего, и пусть живёт брат твой с тобой. Серебра твоего не давай ему в рост, и за лихву не давай еды твоей».

Гер ве тошав — вот это термины оригинала. *Гер ве тошав* — в большинстве случаев в Писании, особенно в Хумаше (в Пятикнижии Моисея), — это инородец, который не стал евреем, но поселился в Эрец Исраэль, получив вид на жительство. Такой гастарбайтер, но не обязательно: он может быть вполне состоятельным человеком, который получил вид на жительство. Сегодня слово *гер* употребляется только в значении человека, принявшего иудаизм. В Торе *гер* — это регулярно поселенец. Условия вида на жительство — это принятие семи законов бней Ноах, но там чуть сложнее. Понятно, что он не обязан соблюдать кашрут и субботу, но при этом не может делать капище и держать в своём доме идола, то есть были ограничения.

Сказано, что, если обеднел *гер ве тошав* — поселенец-инородец, его надо поддерживать. «Не бери с него *нешех ве тарбит* — не бери с него проценты и лихвы, побойся Бога. И пусть живёт брат твой с тобой».

אַתְּ כִסְפֶּךָ לֹא תִתֶּנּוּ לוֹ בַּנֶּשֶׁךְ וּבמַרְבִּית לֹא תִתֶּנּוּ אֶלָּא: אֲנִי יְהוָה אֱלֹהֶיךָ אֲשֶׁר-הוֹצֵאתִי אֶתְּךָ מִמִּצְרַיִם לַתֶּלֶךְ
לְךָ אֶת־אַרְצְךָ כְּנֹעַן לַהֲיוֹת לְךָ אֱלֹהִים:

«Денег своих, — серебра на самом деле, — не давай ему в рост, и еду не давай, чтобы он вернул с лихвой. Я *га-Шем* Элогейну — твой Бог, который вывел вас из земли Египетской, чтобы дать вам землю и быть вам Богом».

Аргумент «Я Бог, который вывел вас из земли Египетской» — здесь важный момент, потому что обычно это аргумент: «ты знаешь душу пришельца, инородца, который живёт в твоей земле, ибо сам ты был пришельцем в земле Египетской». Ты знаешь его душу — то есть в данном случае проблемы, которые у него есть.

Дальше идут законы о евре, который продал себя в рабство по бедности, — отдельный разговор. Но обратите внимание: закон, запрещающий давать в долг под процент, как бы говорит, что *гер ве тошав* тоже попадает в категорию людей, кому надо давать в долг без процента. Но дальше говорится: «*ле нохри тоших*» — «но инородцу давай с процентом». И тут вопрос: что за инородец имеется в виду? Есть закон, который не только позволяет это, но и глагол стоит в каузативном залоге¹⁹⁵ — если вам нужна научная терминология. Каузатив — это когда один заставляет другого что-то сделать. В русском языке это глагол типа «кормить»: «я ем, но я его кормлю». В русском языке обычно эти глаголы бывают с разными корнями, а в иврите их можно от одного корня построить. Каузатив легко строится от того же корня: я пишу — *котев*, я диктую для написания — *махтив*. В иврите есть простые формы для построения залогов; их называют биньяны, но это залого. В иврите они зависят не от корня, а от построения, есть такие грамматические формы.

לְנָכְרִי תִשָּׂיֵךְ וּלְאֶחִידָא לֹא תִשָּׂיֵךְ לְמַעַן יְבָרֶכְךָ יְהוָה אֱלֹהֶיךָ בְּלֹא מִשְׁלַח יָדְךָ עַל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר־אַתָּה בֹּאֲשָׁמָה לְרִשְׁתָּהּ:
Дварим, 23:21: Иноземцу (*нохри*) можешь давать в рост, а брату твоему не отдавай в рост, дабы благословил тебя Господь Бог твой во всяком начинании руки твоей, на земле, в которую ты входишь, чтобы овладеть ею.

18–9. Кто такой *нохри*: версия Шадаля

Кто такой *нохри*? Мы обнаружили, что пришелец и поселенец не *нохри* в этом законе, если читать *ки пишут* — по прямому смыслу того, что есть в Торе. Получается, что пришелец и поселенец — а это неевреи — не *нохри* в рамках этого закона. Тогда кто такой *нохри*?

¹⁹⁵ Иначе это называют понудительный или побудительный залог. В иврите такая форма глагола (биньян) называется *гифиль*.

Мы настолько привыкли, что *нохри*, *бней нохар* — это инородцы, что всё время забываем: вообще, например, в книге Дварим: «*ве нохри*» — это слово — «инородец, который придёт из дальней страны».

Есть комментарий Шадаля (рабби Шмуэль Давид Луццато, комментатор Нового времени), который довольно уверенно слово *нохри* производит от слова «*лимкор*» — «продавать», то есть это торговец. На самом деле, откуда в Земле Израиля, в библейской Земле Израиля, возьмётся инородец, упомянутый здесь? Ответ: это приезжий — не тот, кто здесь живёт, а приезжий. На интуитивном уровне (я не утверждаю, что это *ѓалаха псука*, в данном случае я занимаюсь комментированием текстов Торы) по самому естественному комментарию получается следующее: когда в Земле Израиля «*ѓа-коль ке тikuно*» — «всё происходит как положено», то на пришельцев и поселенцев — на инородцев — распространяются те же законы, что и на евреев, например, в отношении процентов. Кто в исключении? Приезжий из чужой земли.

18–10. Рабство в Торе и закон о беглом рабе

Давайте проверим, насколько это правильно. Есть критерии, правилен ли наш общий взгляд. Тут всегда проблема — мы из казусов (слово «казус» у юристов не оскорбление, а стиль мышления) и из серии примеров применения закона пытаемся понять общий смысл и общую направленность закона.

Тут мы вспоминаем очень любопытный закон. Библия признаёт существование рабства: в той же 25-й главе книги Ваикра приведены законы о рабстве. Законы рабства приведены и в книге Шмот/Исход, где сразу после Синайского откровения идёт блок законов, и там есть упоминания о рабах и законы о рабах. Еврейское право признаёт рабство. Единственная тонкость в том, что различается рабство еврея у еврея и рабство нееврея у еврея — это разные вещи. Раб-еврей не может быть вечным рабом: он выйдет на свободу либо в седьмой год, либо в юбилейный год. Не входя в тонкости, это каждый 50-й год — единая дата, когда все рабы-евреи выходят на свободу. О рабах-нееврейях закон другой: они могут переходить по наследству и не выпускаются на свободу — у них нет статуса временного рабства. Мы имеем дело с обществом, которое знает, что такое рабовладение и кто такие рабы. Если открыть Талмуд, обнаружатся законы о том, что делать с беглым рабом: его надо вернуть хозяину и так далее. Статус раба есть.

Один из самых замечательных законов в том же отрывке — в той самой двадцать пятой главе книги Ваикра — это стих 47:

«Если разбогатеет пришелец или поселенец (они регулярно называются *гер ве тошав*; я подозреваю, что это один термин), который живёт с тобой, а твой брат обеднеет рядом с ним, и «*нимкар*» — будет продан этому пришельцу-поселенцу, — то его следует выкупить».

Кто должен выкупать? У нас здесь социализм — только такой анархо-социализм. Его должен выкупать один из его братьев или дядя, или двоюродный брат, или кто-то из родных, если у него есть на это деньги. «Пусть рассчитается с купившим его от того года, когда он ему продался, до юбилейного года по числу лет».

וְאִם תִּשְׁיֵג יָד גֵּר וְתוֹשֵׁב עִמָּךְ אֶחֱיד עִמּוֹ וְנִמְכַּר לְגֵר תוֹשֵׁב עִמָּךְ אוֹ לְעֶקֶר מִשְׁפַּחַת גֵּר.

Источник: [Ваикра 25:47 \(Sefaria\)](#)

Перевод: «И если достигнет рука пришельца или поселенца у тебя, а брат твой обеднеет рядом с ним и продастся пришельцу-поселенцу, что у тебя, или потомку семьи пришельца...»

На самом деле это правило то же, что и при продаже земли — при продаже наследственных, родовых владений: они не могут быть проданы навеки; они продаются из расчёта, что каждый юбилей - в 50-й год, вернутся хозяевам. Точно так же еврей, оказавшийся в рабстве у пришельца или поселенца (у человека с видом на жительство), выходит на свободу в тот самый юбилейный год — то есть здесь мы должны рассчитаться с неевреем. Мы не можем просто объявить, что он не имеет права держать наших людей в рабстве; мы должны с ним честно рассчитаться.

К этому закону мы вернёмся, а сейчас рассмотрим другой закон. В книге Дварим есть потрясающий закон о беглом рабе, «который сбежал к тебе в страну», — то есть именно раб-

«нехар», из чужого народа сбежал в Святую землю (в Землю Израиля). Прямой закон Торы запрещает его выдавать владельцу. Если раб убежал от еврея или даже от пришельца, который здесь живёт (не нохри, не инородец из другой дальней земли, а свой, местный), — то ему раба надо вернуть. А если он из чужой страны — возвращать его прямым законом Торы запрещено. Прямой закон Торы — это, если хотите: «с Дона выдачи нет».

לא תסגיר עבד אל אֲדֹנָיו אֲשֶׁר יִנָּצַל אֵלָיךָ מֵעַם אֲדֹנָיו. עִמָּךְ יֵשֵׁב בְּקִרְבְּךָ בְּמָקוֹם אֲשֶׁר יִבְחַר בְּאַחַד שְׁעָרֶיךָ בְּטוֹב לוֹ לֹא תוֹנֶנּוּ.

Источник: [Дварим 23:16–17 \(Sefaria\)](#)

Перевод: «Не выдавай раба господину его, который спасся к тебе от господина своего. У тебя пусть живёт он, среди тебя, в месте, которое выберет в одних из ворот твоих, где ему хорошо, — не притесняй его».

Все любят, конечно, говорить о том, что запрет на ссуды под процент сильно мешает экономике, но мало кто догадывается, насколько закон о невыдаче раба мешает политике и дипломатии. Мы знаем много договоров о дружбе и сотрудничестве между древними странами; в них обязательно присутствует пункт о взаимной выдаче рабов — это чуть ли не обязательный пункт договора о дружбе и сотрудничестве. Поэтому наличие такого закона — о невыдаче раба — уже показательно.

18–11. Экономическое равенство в библейском законодательстве

К чему я веду? К тому, что в библейские времена, в практических экономических вопросах и в вопросах финансовых отношений, было не сильное различие еврея от нееврея. Соседи, включая пришельцев, имеют такие же экономические права, что и евреи: эти права очень сходны. Законы же о том, что с гоями всё должно быть по-другому, касаются только совсем иностранцев. Если слово «нохри» переводить не как «инородец», а как «иностранец», то всё сразу встанет по-другому. Получается, что библейский закон в экономическом отношении различает евреев (и вообще жителей Земли Израиля) и иностранцев. И здесь есть логика: иностранцу я не обязан давать в долг просто так — он сюда приехал по торговым делам, иначе что бы ему здесь делать. Все подобные законы установлены в этом ключе.

После этого предусловия — я внимательно стараюсь читать то, что написано — мы видим, что библейский закон исходит из равенства в каком-то смысле. Исключение происходит там, где речь идёт о чисто религиозных законах. Например, в пасхальном, храмовом *седере* запрещено участвовать необрезанным (включая евреев) и инородцам (включая обрезанных). Почему? Потому что это чисто религиозное мероприятие. Точно так же жертвы за грех, приносимые в Храме, приносят только евреи. Неевреи могут принести жертву в Храме, но это всегда жертва *недава* — доброхотная жертва. Если есть разница, то она лежит именно в религиозной плоскости.

18–12. Эпоха Эзры и формирование двух Талмудов

Когда мы возвращаемся к Мишне и к двум Талмудам, мы обнаруживаем совершенно другие реалии. Совершенно другая реальность состоит в том, что в отношениях между евреями и неевреями начинает пролегать пропасть. Это то, что дальше чётко сформируется в Вавилонском Талмуде. Кстати, в Иерусалимском Талмуде это сформулировано ещё более сурово. Учтите, что Иерусалимский Талмуд сформирован в ещё более тяжёлом нееврейском окружении. Он писался не в Иерусалиме: в период создания Иерусалимского Талмуда евреям в Иерусалиме было запрещено не только находиться, но даже приезжать туда. Он формировался в Тверии и далее. Иерусалимский — это только название. В старых книгах он регулярно называется Талмуд Святой земли, а не Иерусалимский (не во всех книгах, но всё-таки).

Тут мы вдруг понимаем очень важный момент: начиная с Эзры и далее ситуация в Земле Израиля в отношениях с неевреями сильно меняется. Я прекрасно понимаю, что говорю: религиозные люди не любят говорить об изменениях в иудаизме со времён Эзры и далее, потому что учёный народ XIX века много чего напридумывал в этой области, причём глупого — не потому что они были глупые, а потому что эта наука ещё в пелёнках была. Учитывайте, что в

XIX веке историческая наука ещё в пелёнках лежала, и количество глупостей, тогда наговоренных, зашкаливает. Не потому, что это делали глупые люди, а потому, что — как сказано: «работа первооткрывателей неуклюжа», это важный фактор. Если интересно, это высказывание Литтлвуда, крупного математика XX века.

К несчастью, многое из тогдашних глупостей вошло в массовое сознание, их повторяет множество людей, а изживаются такие вещи долго. Хотя все учёные уже давно говорят другое. Но со времён Эзры евреи попали в уникальную ситуацию: они вроде поселились в Земле Израиля (это началось со времён Эзры и продолжилось во времена Хасмонеев, только чуть-чуть в другом обороте), но оказались здесь не хозяевами, а стали жить в условиях принудительного добрососедства или чаще «злососедства» с другими народами. События, которые привели к Великому восстанию 66 года н. э., закончившемуся разрушением Храма, имеют длинные предпосылки в сложных отношениях с греческим населением городов в Земле Израиля; это история.

Так в чём разница между библейским законом и законом двух Талмудов и Мишны? Разница очень простая: у нас есть две общины, и еврейская община оказывается меньшинством (а даже если большинством, то не всегда подавляющим), которая находится — по представлению евреев — в недобрососедском окружении. Это важный момент. Отношения не были добрососедскими.

Простой и довольно известный пример. В Новом Завете есть рассказ о добром самаритянине. Для человека, знающего тогдашние реалии, это выглядит как рассказ о добром нацисте времён Второй мировой войны. Это надо ставить в историческую канву. Самаритянин воспринимается (и не без основания) как человек, который еврея скорее убьёт, чем окажет помощь, особенно если никто его не видит. Вот таково было это окружение.

С этого момента начинается совершенно другая история взаимоотношений с неевреями. Библейские законы о пришельцах с видом на жительство стали неприменимы — просто по реальным обстоятельствам. Законы, которые читаются в двадцать пятой главе книги Ваикра, неприменимы по техническим причинам. И общие, и ґалахические вещи потеряли симметрию. В результате два Талмуда формируются в двух существенных предположениях: они формируются при жизни в галуте, при этом евреи — это религиозное и национальное меньшинство.

18–13. Еврейская идентичность: семья, а не национальность

Я хочу сразу оговориться, когда говорю о национальности. Евреи воспринимают национальность (я не говорю о современных представлениях разных людей: они странные бывают), традиционно евреи воспринимают еврейскую национальность как семейные отношения. Всякий, кто родился в этой семье, безусловно принадлежит к семье — даже если он преступник, каким плохим бы он не был, он всё равно член семьи. Преступник он или не преступник — он свой; никуда не денешься: это семейные отношения. В семью можно принять человека со стороны: иногда через брак, а иногда он просто пришёл, был принят, живёт с нами, стал членом семьи — не он, так его дети или его внуки стали членами семьи. Это семейное отношение. Многие сегодня любят обсуждать это с точки зрения генетики — и зря: евреи себя воспринимают не столько как национальность, сколько как семью. Именно поэтому передача еврейства идёт по женской линии: еврей — это тот, кто родился в семье. Кстати, евреи считают, что у гоев национальность передаётся по мужской линии.

Евреи оказываются в меньшинстве. Когда мы видим формирование ґалахи, в ней присутствуют такие тенденции: нужно сохранять свою религиозную и культурную идентификацию — евреи определяют себя как отделённую сущность. Так евреи воспринимают себя практически до конца Нового времени — до конца Нового европейского времени (Новое европейское время я датирую от Великой французской революции 1789 года; счёт Нового европейского времени нужно вести именно от неё, а не от английской революции 1640 года. В еврейской истории так более правильно). До этого евреи считают, что они окружены недоброжелательным окружением, но при этом зависят от этого окружения и нуждаются в его поддержке. Я специально подчёркиваю эти две вещи.

Примеры

Замечу одно соображение, которое многие стали подчёркивать, начиная с Шафаревича; он не еврей, хотя фамилия похожа, но это не от имени Шифра, а от польского слова. Шафаревич пытался доказать, что евреи всегда пытались сделать гадость большому народу. Ничего подобного. Он просто путает историю российских евреев с историей евреев Европы. Это разные вещи. В Германии и в Австрии (в Большой Германии) евреи почти всегда были на стороне властей: они считали, что только власти помогают еврейской общине защититься от местного населения; наличие власти — это сдерживающий фактор. Евреи почти всегда на стороне властей. Почему? Потому что в Мишне в Пиркей Авот сказано, что надо молиться за здоровье властей, за царство — *би-шлома шель малхут*: «Молись за здоровье царства, потому что, если бы не оно, один человек проглатывал бы другого живьём». Это надолго зафиксировало такое отношение к властям: мы их не любим, но считаем их необходимыми. Почему? Для защиты от всех окружающих — для защиты конкретного человека.

רבי חנינא סגן הכהנים אומר, הוי מתפלל בשלומה של מלכות, שאלמלא מלכות, איש את רעהו חייב בלעו.

Источник: [Пиркей Авот 3:2 \(Sefaria\)](#)

Перевод: «Рабби Ханина, заместитель первосвященника, говорит: молись за благополучие царства, ибо, если бы не страх перед ним, человек проглатывал бы своего ближнего живьём».

Довольно смешно читать, например, рабби Моше Файнштейна, когда он пишет об американцах. Он жил в России, а потом переехал в Америку в 30-е годы. Я застал ещё его *псак*, его постановления для русских евреев, когда мы посылали ему запросы, и он отвечал на них — на нужды советских еврейских общин. Например, был запрос о гойском молоке из Советского Союза. Он прислал разрешение, учитывая молочные фабрики — разрешение на гойское молоко. Он дожил до этих времён. Он пишет, что американцы применяют смертную казнь к убийцам не потому, что ненавидят убийц, а потому, что боятся за себя. Он тонко понимающий обстановку человек. Сам он, конечно, считает, что убийца заслуживает смертной казни по определению, потому что убийца теряет право на жизнь. Он подходит к этому вопросу совершенно по-другому, чем американцы. Но то, что американцы так думают, по его мнению, это та самая мысль из Пиркей Авот.

Евреи относятся к окружающему миру так: он нам враждебен, но мы в нём нуждаемся — для чего? Не просто для того, чтобы жить с него, а для защиты от него же. Это тонкость, которая есть в обоих Талмудах. Это двойственное отношение нужно чувствовать. Когда речь доходит до вынесения решений, эта двойственность проявляется регулярно.

18–14. Подарок Раву: рождение принципа *ми-шум эйва*

Приведём пример из области денег. Есть прямой закон Талмуда (трактат Авода Зара), который запрещает принимать у неевреев подарки в честь их праздника. Имеется в виду не светский праздник (светских праздников у неевреев тогда было довольно мало; хотя были — например, день рождения его величества, по этому поводу собирали дополнительный налог на подарок его императорскому величеству. Подарок здесь — чистая фикция, фактически налог; это в Земле Израиля). Имеются в виду дни нееврейских праздников в честь языческих богов. Есть отдельный трактат Талмуда, в котором обсуждается, по каким признакам мы определяем, религиозное это мероприятие или нерелигиозное. И там нужно знать некоторые обычаи. Сегодня я бы сказал, что это некоторое подспорье в понимании религиозной жизни эллинистического мира. Некоторые вещи в голову бы не пришли, если бы я не читал об этом в Талмуде, что было так. Они же всё-таки знают это — это их реалии.

Запрещено принимать подарки у неевреев в честь их праздника. В современной терминологии я бы сказал, что еврей не должен принимать подарки на Рождество — если считать, что Рождество — религиозный праздник. Если только мы не находимся в Америке, где, по моему, религиозная основа праздника куда-то пропала (как мне кажется, по крайней мере, я там не живу — мне это кажется по тому, как это отражено в культуре). Принимать подарки к таким праздникам нельзя.

Раву был прислан подарок от знакомого гоя в министерской должности. Учтите, что верушка еврейского мира всегда имела отношения с некоторым слоем чиновного аппарата — это было и во времена Мишны, и до самых недавних времён. Этот нееврей прислал ему в подарок свёрток серебряных монет. Принимать или не принимать? Прямая галаха запрещает принимать этот подарок. И там сказано, что его надо принять «*ми-шум эйва*» (во избежание вражды). Это выражение здесь произносится первый раз. Есть ещё выражение «*ми-шум даркей шалом*» — из-за мира и добрососедства; а второе — *ми-шум эйва* — из-за возможной обиды. Не на меня лично, а на нас — на всю еврейскую общину. Поэтому такой подарок нельзя отвергать. Понятно, что приславший подарок оскорбится, и у нас станут натянутые отношения. Это соображение — когда мы вынуждены поступать не так, как положено по галахе, ради того, чтобы не напрягать отношения. Иногда мы делаем это ради добрососедских отношений, а иногда — во избежание вражды.

Закон *ми-шум эйва* позволяет сгладить отношения там, где нас не поймут, если мы начнём вести себя иначе. У рабби Моше Файнштейна есть сквозная идея о зеркальности закона. Эта идея в первый раз прозвучала в устах Хатам Софера. Хатам Софер (его фамилия Шрайбер, по-немецки «писец») — венгерский еврей, жил с 1762 по 1839 год, то есть два века назад. Это как раз Новое время. Он родился до начала Нового времени — в 1762 году; Новое время наступит ещё через 27 лет. Он рождается и образование получает до начала Нового времени, а живёт уже в Новом времени. Я его цитировал, когда речь зашла о банкнотах, о денежной силе банкнот. Признак Нового времени: банкноты появляются на рубеже Нового времени как массовое явление — не как векселя, а как массовое явление. Хатам Софер — один из первых раввинов, кто на эту тему пишет. И именно он выдвигает идею зеркальности законов — это переворот в галахе.

18–15. Тосафот и торговые отношения с христианами

До Хатам Софера, до Нового времени, практически вся *псика*, все галахические постановления об отношении с неевреями очень слабо меняются. Их содержание регулярно диктуется торговыми отношениями с неевреями. Например, что постановляют Тосафот (основные герои Тосафот — это внуки рабби Шломо Ицхаки, внуки Раши, то есть XII век) по следующему вопросу. В Мишне (трактат Авода Зара) запрещено торговать с неевреями за три дня до их праздника. Имеются в виду не просто неевреи, а идолопоклонники. Здесь нужно заметить, что некоторые законы этого сорта касаются уже не инородцев, а идолопоклонников. Цензура подложила нам «большую свинью»: когда мы читаем еврейские источники, каждый раз надо думать, что произошло, кто здесь цензор и что было в оригинале. Цензура очень не любила слов «*нохри*» или «гой» в законах и заменяла их подряд на «акум» — идолопоклонник. В результате иногда трудно понять, что имеется в виду: где речь про отношения с инородцами, а где именно с идолопоклонниками. По этому поводу закон о торговле за три дня до праздника явно имеет в виду отношение к язычникам, к языческим народам. Торговать с ними в это время запрещено.

Возникает вопрос о христианах: можно ли торговать с христианами за три дня до воскресенья и три дня после воскресенья — закон одинаковый: три дня до праздника и три дня после праздника. Жить в стране, где все христиане празднуют воскресенье, не торгуя с местным населением, просто невозможно (торговать в само воскресенье тоже тогда было бы запрещено).

Когда вы читаете Тосафот и их постановление на эту тему, вы понимаете, что их школа — начиная с Раши — фиксирует как данность некоторые вещи. Галаха в Тосафот регулярно нужна просто для того, чтобы сказать: «мы так делаем». Потом они пытаются объяснить: «как мы дошли до жизни такой». Но хорошо видно, что вначале идёт «мы так делаем», а потом — «почему мы так делаем». В Тосафот это хорошо видно: это финансовые отношения с неевреями.

Например, на вопрос: вроде бы у нас в Талмуде есть постановление, что давать деньги под процент неевреям тоже запрещено. То есть, Тора говорит: «иностранцу/нохри давай в

рост», — и вдруг в Талмуде появляется запрет на это действие. Почему? Потому же, почему запрещено воровать.

18–16. Спор танаев: почему мы не воруем?

Есть спор: почему я не ворую. Это спор у танаев¹⁹⁶ — авторов Мишны — о том, почему я не ворую. Первое мнение: я не ворую, потому что в Торе сказано «не укради»; если бы это не было сказано, я бы крал. Второе мнение: даже если бы в Торе не было сказано этого, я всё равно бы не крал, исходя из естественной совести. Как у Канта: звёздное небо над нами и нравственный закон внутри нас. Дело не только в законах Торы — есть и нравственный закон (с точки зрения Канта, органически присущий душе человека; не знаю, так ли это, но тем не менее).

Это спор в Талмуде: почему мы не воруем? Теперь вопрос: можно ли воровать у гоев? С точки зрения тех, кто говорит, что грабёж неевреев не запрещён Торой напрямую, тут есть тонкость: что значит «не запрещён»? Можно утверждать, что в рамках уголовного и гражданского права здесь нет нарушения. Но беда в том, что здесь есть религиозное преступление. Отметим: есть уголовное и гражданское право, и есть религиозное право — это три области, и они разные.

Когда мы обсуждаем, можно ли воровать у нееврея, вопрос упирается в наше понимание запрета «не укради».

18–17. Десять заповедей по Ибн Эзре: конституционное законодательство

Ответ содержится в том, как Ибн Эзра комментирует Десять заповедей. Учтите, что у Десяти заповедей — Декалога, Десяти речений, — есть две линии комментариев. Есть комментарии Раши, и есть линия комментариев Ибн Эзры, которая мне очень нравится. Ибн Эзра комментирует Десять заповедей как конституционное законодательство. Это не конкретные законы, это конституционные законы. Конституционные законы — это законы непрямого действия по определению. Есть определение: конституционный закон не может быть законом прямого действия.

Лучше взять пример с «не убей» — это проще всего. Ибн Эзра поясняет, что убить можно действием и бездействием, можно словом и молчанием — всё это запрещено. То же самое с «не укради»: это обман, грабёж, воровство, молчание. Всё это воровство с точки зрения Ибн Эзры. Только очень грамотные люди, хорошо знающие Раши, воспринимают этот текст по-другому. Весь мир воспринимает текст именно так, как я сказал, потому что это выглядит самым естественным.

Запрет красть — это запрет религиозный, среди прочего. Поэтому, когда мы обсуждаем, можно ли украсть, запрещает ли Тора красть у нееврея, и обсуждаем Талмуд, мы обсуждаем чисто юридическую сторону вопроса — гражданское и уголовное право. Кстати, воровство, с точки зрения Талмуда, скорее лежит в области гражданского права, а не уголовного. Это надо учитывать. По-моему, библейские законы воспринимают воровство, скорее, как гражданское право: незаконный переход имущества, которое требуется вернуть назад, или там, где появляются штрафы. В еврейском представлении о мире уголовное право появляется там, где появляются штрафы; до этого это чисто финансовые отношения двух людей. Даже если в рамках финансового права Тора нигде не написала, что запрещено грабить гоев, в религиозном праве она это записала — вот где проблема.

18–18. Запрет принимать роды у идолопоклонницы

Перейдём к примеру, с которого я начал. Прямой закон Мишны запрещает евреям выступать в роли повитухи (акушерки сегодняшним языком) при рождении идолопоклонника. Здесь мы чётко знаем, что это не происки цензуры — это оригинал. Почему так? Потому что

¹⁹⁶ Танаи (*танаим*) — законоучители эпохи Мишны (I—II веков) в талмудическом иудаизме, учителя Устного Закона. Слово «тана» по-арамейски — «учитель». Эпоха танаим продолжалась около 210 лет (10–220 годы). Завершилась эпоха во времена рабби Йефуды га-Наси, составителя и редактора Мишны.

ты помогаешь появиться на свет ещё одному идолопоклоннику. Там прямо так и написано. Речь идёт точно не про иностранца или инородца, а именно про идолопоклонника. Дальше можно решить эту проблему и разрешить еврейским повитухам принимать роды, признавая вслед за Тосафот (или вслед за Талмудом), что все гойи в наше время не идолопоклонники. Талмуд говорит, что они не идолопоклонники: *эла мин'гаг авотей'гем бе ядей'гем* — они не идолопоклонники: «они следуют обычаям своих предков». Зачем это сказано? В тот момент, когда сказано, что они не идолопоклонники, а у них просто такая традиция, разрешено многое. Но мы видим, что у них (у зороастрийцев-огнепоклонников) есть, например, день в году, когда запрещено зажигать или гасить огонь — это чисто религиозное мероприятие, связанное с культом огня. Ответ: нет, это обычай. С этого момента многое можно разрешить.

К этому месту, где запрещено помогать рождаться инородцу, есть симметричный закон: запрещено еврейке звать повитуху из неевреев. Почему? Потому что обязательно придавит ребёнка. Точно так же — аналогичные законы — запрещено бриться у инородца-брадобрея. Почему? Потому что обязательно зарежет. Но в публичном месте можно: там он убить побоится.

Пример

Можно долго издеваться над подозрениями, что гой обязательно хочет убить еврея. К несчастью, у меня было тяжёлое детство — я читал много всяких книжек, в том числе «Тысячу и одну ночь» целиком, все восемь томов. Там есть несколько сказок про то, как мусульманин сумел убить еврея и отобрать все его деньги; причём в этих сказках положительным героем является мусульманин. Я читал, как ни странно, сказки народные — итальянские, те, которые не для детей публикуются, а для взрослых; и братьев Гримм, тоже в недетских версиях. Во всех этих сказках сюжет о том, как здорово убить евреев и всё у них украсть, — распространённый мотив. Опасливое отношение евреев к окружающим народам очень естественно. Самое интересное, что точно такое же зеркальное отношение есть у гоев в отношении к евреям: «Уважаемые христиане, не зовите евреев-врачей: обязательно придавят или отравят», — и так далее. Три, по-моему, было буллы от римских пап на эту тему. Три — это только доказывает, что их не исполняли: если бы исполняли и одной хватило бы.

18–19. Лечение нееврея за плату: закон Рамбама

Дальше следует совершенно потрясающая вещь. Может ли еврей принимать роды у идолопоклонницы? Если за деньги, то да. Почему? Следует фантастический ответ: *ми-шум эйва* — из-за того, что будут шероховатости в отношениях. Ответ вроде бы очевидный: для заработка, что за странный вопрос. Но ответ другой: *ми-шум эйва*. Если человек, который профессионально занимается лечением, откажет инородцу в лечении (он не обязан к нему ходить, но, если откажет в лечении), это вызовет напряжённое отношение. Рамбам вслед за Талмудом говорит чётко: нельзя лечить идолопоклонников даже за плату. Если же еврей боится их или опасается ухудшения отношений — *эйва*, — то может лечить за плату.

Здесь возвращение к библейскому закону: нееврея-пришельца — того, о ком сказано в 25-й главе книги Ваикра, заповедано поддерживать; поэтому его лечат даже бесплатно — так пишет Рамбам. Это соображение будет молчать до Нового времени: оно станет расхожим штампом, но не будет работать. Из-за того, что у нас могут начаться напряжённые отношения с неевреями — из-за шероховатости, *ми-шум эйва*, — профессиональный врач не может отказать гою в лечении. Обратите внимание: не потому, что он боится лично за себя, а потому, что боится ухудшения отношений между еврейской общиной и гойским окружением. Так говорит Рамбам. Он не говорит о прямой опасности для данного врача. Одна опция — что ему говорят: «не вылечишь — зарежу!». Это неинтересный случай: в нём можно сделать почти всё, кроме трёх вещей¹⁹⁷. (Кстати, о несимметричности закона: под угрозой жизни еврею запрещено убивать, а гою можно убивать при угрозе жизни. Когда человеку говорят: «или убей его, или я

¹⁹⁷ Еврейский закон разрешает нарушение почти всех запретов, если есть прямая угроза жизни, кроме трёх вещей: идолопоклонства, убийства и разврата.

тебя зарежу», — еврею запрещено убить, а гою разрешено убить, так в галахе. Там несимметричный закон совершенно).

Это соображение мы находим уже в Талмуде: идея состоит в том, что мы заботимся об общинных интересах — стараемся сделать постановление и применять закон так, чтобы не возникла шероховатость в отношениях. Поэтому понятно, что еврейский врач откажет, когда речь идёт про бесплатно: за бесплатно ведь и гойские врачи отказывают. Обратим внимание, что Рамбам говорит: бедного пришельца лечат даже бесплатно, потому что это обязанность врача лечить.

Но почему гою нельзя лечить бесплатно, а за деньги можно? Идолопоклонника вроде бы лечить не положено — и за деньги тоже не положено. Но если я опасаясь, что у нас начнутся шероховатости в отношениях — не между этим гоем и мной, а между общинами, — то можно. Это идея Рамбама, и дальше она будет работать.

18–20. Заключение: Хатам Софер и Новое время

Я хочу здесь остановиться, потому что подошёл к теме Нового времени, где всякие финансовые отношения с неевреями начнут работать именно в свете этих соображений. И первый, кто начинает применять эту идею, — это упомянутый Хатам Софер, первый крупный посек Нового времени, человек, который осознаёт, что живёт в Новом времени. Это очень важно. Почему он такой важный человек? Потому что он осознаёт, что живёт в Новом времени.

Я не знаю, формулирует ли он это словесно, но всё его *псика* — все его постановления — осознанно опираются на это понимание. И нас будут интересовать его постановления; на сегодня я прекращаю дозволенные речи — уже много времени.

18–21. Дополнение: возврат потери нееврею и хилуль *ѓа-Шем*

Вопрос:

У нас был спор о том, что до сих пор есть такие постановления, по которым вещь, потерянную неевреем, возвращать ему даже не то что не нужно, а наоборот — обязательно не нужно: ты обязан взять её себе. Приводят разные каббалистические соображения — что, если еврей забирает эту вещь себе, он как бы её возвышает, и тому подобное.

Лектор:

Сформулирую так. Вещь, потерянную неевреем, возвращать ему не нужно; более того, есть некоторая проблема с этим возвращением. Закон Торы обязывает возвращать потерю еврею — обязывает; а про гоев закон Торы ничего не говорит вообще. Отсюда вывод Талмуда — довольно очевидный: гою потерю возвращать не обязательно. Замечу: нет запрета возвращать; не сказано, что это запрещено, а сказано, что не обязательно. Это разница.

Дальше начинается тонкость. У большинства авторов — особенно сильно это видно у харедимных авторов, потому что кантовская мысль про нравственный закон внутри нас им поперёк горла, она им просто перпендикулярна, — они считают, что у еврея совесть должна быть внешняя, а именно — укорененная в текстах Торы, в текстах еврейского закона. Это понятие внешней совести: совесть должна находиться в еврейском законе, а не в душе. Точнее, в душе, но в душу надо сначала поместить Тору.

Получается следующее: когда я возвращаю нееврею потерю, я возвращаю её не потому, что меня Тора обязала, а потому, что у меня такая мораль. Моё возвращение будет действием не религиозного плана. А это плохо. Когда я возвращаю еврею, я знаю — и горжусь, что делаю это потому, что я религиозный человек. А когда возвращаю гою, я показываю, что возвращаю просто потому, что мне так приятно или удобно, или меня так воспитали.

— Это то, что называется *мар'ит аин*¹⁹⁸ (внешняя видимость неблагоприятных действий)?

Лектор: Нет, это возникает в другом месте. Дальше галаха говорит: если в этом есть *хилуль ѓа-Шем* (богохульство, осквернение имени Всевышнего) — если люди начнут говорить, что

¹⁹⁸ *Мар'ит аин* (дословный перевод — «видение глазом») — общий принцип в иудаизме, согласно которому запрещено любое действие, способное навести других людей на мысль, что человек нарушает закон.

евреям Бог приписывает обирать гоев (именно так), — это поношение имени Всевышнего, и потерю надо вернуть. Появляется второе соображение — соображение осквернения имени Всевышнего: если человек считает, что такая вещь выйдет наружу — что еврей не вернул потерянное, — и от этого пострадает доброе еврейское имя в мире, то возвращать нужно. Галаха такая.

Соображения *хилуль га-Шем* (профанация Имени Всевышнего) здесь очень сильны. Во всех этих законах даже те, кто разрешает ограбить нееврея, всегда говорят про *хилуль га-Шем* — будет ли это поношением имени Всевышнего. Тем более что в европейском законодательстве до Нового времени ещё не было закона о возвращении потери. Он поздно появляется в европейском законодательстве. Если вам говорят, что по каббале возвращать не надо, учтите, что соображения *хилуль га-Шем* здесь очень сильны.

18–22. Что такое *мар'ит аин*

Мар'ит аин — это надо объяснить. *Мар'ит аин* (буквально — «смотрение глазом») — это когда люди, глядя на какие-то твои поступки, могут подумать, что ты нарушаешь закон (хотя это вовсе не так). Когда твои поступки могут плохо выглядеть со стороны.

Скажем, почему нельзя пить рыбью кровь? Вообще-то можно. Запрещено пить кровь теплокровных животных. Рыба не теплокровная — её кровь пить можно. Но чего только люди не подумают, когда увидят тебя за этим делом. Поэтому не надо этого делать. Я привожу пример такого сорта запрета. В Песах положено выпить четыре бокала красного вина, но сказано, что в местности, где гойи глупые, лучше пить белое¹⁹⁹.

¹⁹⁹ Речь идет о до сих пор распространенных наветах что евреи на свою Пасху употребляют кровь неевреев («кровавые наветы»).

19. Можно ли воровать у нееврея, продолжение

19-1. Введение: от лечения неевреев — к истории галахи

Добрый всем вечер. В прошлый раз шёл разговор о дозволенности лечить неевреев. Здесь нужны два дозволения: можно ли это делать вообще, и можно ли — в субботу. Подводя итоги, мы сказали, что есть тонкость: нам придётся обратиться к тому, что можно назвать «историей галахи»: как менялось отношение с нееврейским окружением во времени.

19-2. *Нохри*: иностранец или инородец?

Судя по тому, что мы читаем в самой Торе (как, например, регулярно делает Ибн Эзра), и взяв законы о процентах, я очень аккуратно скажу: в высказывании «бери [процент] с *нохри*» слово *нохри* надо понимать не как «инородец», а как «иностранец»²⁰⁰. Это важная тонкость: тогда из самого контекста следует, что *геру* — человеку, живущему в Израиле с законным видом на жительство (а не временно прибывшему торговцу) — надо давать в долг без процента.

19-3. Изолированное меньшинство во враждебном окружении

Ситуация изменилась, когда евреи стали меньшинством даже в своей земле (большинство евреев до разрушения Второго Храма живёт на своей земле — например, при римской Иудее). Дальше оба Талмуда исходят из того, что евреи — изолированное меньшинство во враждебном окружении (в Вавилонии или в Эрец Исраэль — неважно). Это самовосприятие переходит из Талмуда в книги *поским* (галахических авторитетов) — в книги *ришоним* (XI — середина XVI века) и обоснованно, потому что имело исторические основания. Сейчас некоторые израильские авторы пытаются доказать, что евреи в Европе были в каком-то смысле равны христианам, — но это не имеет ни малейшего обоснования. Такое отношение присутствует до периода эмансипации (Великая французская революция, 1790-е годы).

19-4. *Мишум эйва*: страх враждебности vs *пикуах нефеш*

В Талмуде появляется принцип *мишум эйва* («из-за враждебности» — подразумевается враждебность неевреев)²⁰¹. Запрещено принимать роды у идолопоклонников (потому что «ты умножаешь число идолопоклонников в мире»), но за деньги это можно делать — *мишум эйва*. Почему не из-за *пикуах нефеш* (спасения жизни)? Ответ даёт рабби Яир Хаим Бахрах²⁰²: когда мы говорим про опасность для жизни, она должна быть очевидной и непосредственной, а не отдалённой. Иначе и переходить дорогу было бы нельзя. В современной медицинской галахе ориентир — переход дороги: пластические операции разрешают, потому что они «не опаснее перехода дороги».

Мишум эйва — это враждебность, способная привести к погрому или ухудшению положения всей общины. Тонкость: здесь мы регулируем действия частного лица из соображений блага всей общины. В галахе такие аргументы не любят — но в этом месте они есть.

19-5. Эмансипация и Хатам Софер: повитухи с фирманом

Когда начинается современный мир, такие законы меняются. Я предпочитаю избегать слова «демократия» в узко-политическом смысле и говорить о либерализме — идее всеобщего равенства перед судом и законом, о разрушении национально-сословных различий. Французская революция, объявляя об эмансипации евреев, отменяет сословные и религиозные различия (Наполеон потом отыгрывает несколько назад, создавая французский раббанут).

²⁰⁰ Дварим (Второзаконие) 23:21 (заём «нохри» под процент).

Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Deuteronomy.23.21>

²⁰¹ Бавли Авода Зара 26а (мишум эйва и помощь при родах).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/Avodah_Zarah.26a

²⁰² Рабби Яир Хаим Бахрах (1638–1702) — еврейский талмудист и каббалист, родом из Лейпника (Моравия), главный раввин Вормса; автор знаменитого сборника респонсов «Хават Яир».

Первый галахист, кто начинает об этом писать, — Хатам Софер. Он отвечает на вопрос: в турецкой земле министр внутренних дел потребовал, чтобы все повитухи (низшее звено медицинских работников) обязательно получали *фирман* (государственный диплом). Во многих деревнях нет других повитух, кроме еврейских. Может ли еврейка оказывать помощь роженицам — в будний и в субботный день? В будний день Хатам Софер отвечает сразу: профессионал берёт деньги за работу; прямой закон Талмуда говорит, что повитуха может помогать рожать неевреям *мишум эйва*, если это делается за плату.

Пример

Рамбан-врач и аргумент Тосафот

Известный пример от Рамбана — рабби Моше бен Нахмана²⁰³, который тоже был врачом — занимался женской медициной (известно, что он помогал жене какого-то князя при бесплодии). Никаких проблем с этим не было. Ответ на вопрос «можно ли лечить неевреев» восходит к Тосафот (внуки Раши): когда Талмуд запрещает помогать умножению идолопоклонников, это говорилось, когда врачей и повитух было мало; в наше время у них хватает своих, так почему еврей не может выйти на этот рынок и заработать?

19-6. Суббота и нееврей: средневековая отговорка

Следующий вопрос: можно ли еврейскому врачу ехать к больному нееврею в субботу? По закону Талмуда субботу ради нееврея нельзя нарушать по простому аргументу: «Вы прекрасно знаете, что мы не работаем в субботу». С точки зрения всех средневековых *поским* этот аргумент работает. Хатам Софер задаётся вопросом: насколько он перестаёт работать?

19-7. Магарам Иссерлейн: пожар и круговая порука

Аргумент Хатама Софера: в средневековье был общий *псак* по всем европейским городам — евреи в случае пожара выходят помогать тушить даже в субботу, даже нееврейским соседям, и даже если нет прямой опасности для еврейского квартала. Аргумент рабби Исраэля Иссерлейна²⁰⁴ (это не Моше Иссерлес — это на два века раньше): пожары положено выходить тушить всем — все жители повязаны круговой порукой. Закон средневековых городов действительно повязывал коллективной ответственностью всех жителей за пожары.

Хатам Софер считает: ситуация та же. Если у врача есть законный способ отказаться (например, «у меня сейчас здесь пациент») — можно не ехать. Но больниц тогда было ещё мало; больницы в современном смысле в Европе появляются позже (в Англии общественные больницы стали значимы после Крымской войны 1853–1856 годов). На Востоке всё было иначе: Рамбам был заведующим общественной больницей для бедных в Каире и санитарным врачом города.

19-8. Моше Файнштейн в Америке: симметрия

Появление больниц породило новую проблему — она начинает обсуждаться только в 1930-е годы XX века. Её обсуждает рабби Моше Файнштейн²⁰⁵. Хафец Хаим — Исроэль-Меир Кофэн Пупко (1838–1933), автор «Мишна Брура», — также прибегает к аргументу пожаров²⁰⁶. Файнштейн исходит из того, что в Америке евреи продолжают жизнь общины во враждебном

²⁰³ Рамбан, рабби Моше бен Нахман (Нахманид, 1194 — после 1270) — один из величайших галахических авторитетов, комментаторов Танаха и Талмуда, каббалист; родился в Жироне (Испания), последние годы жил в Земле Израиля.

²⁰⁴ Рабби Исраэль бен Петахья Иссерлейн (1390–1460) — крупнейший галахический авторитет ашкеназского еврейства XV века, автор сборника респонсов «Трумат га-дешен»; не путать с Моше Иссерлесом (Рамо), который жил на век позже.

²⁰⁵ Рабби Моше Файнштейн (1895–1986) — крупнейший галахический авторитет («*посек га-дор*») второй половины XX века; родился в Российской империи, всю взрослую жизнь прожил в США.

²⁰⁶ Хафец Хаим — рабби Исроэль-Меир га-Коэн Пупко (1838–1933), крупнейший раввин и моралист российского и польского еврейства; автор «Мишна Брура» — комментариев к «Шулхан Арух», и труда «Хафец Хаим» о законах злословия.

окружении. Поэтому еврейский врач, отказывающийся лечить неевреев в субботу, — это проблема не его лично, а всей общины. Вопрос ставится только так: либо еврей работает врачом и в дежурство лечит всех, либо не работает врачом.

Файнштейн пишет: «отказ евреев обслуживать неевреев чреват двумя проблемами — симметричной реакцией врачей-неевреев к еврейским больным и ухудшением отношений с окружающими. Будут испорчены отношения с этим народом и его властями. И народ возмутится». Этот аргумент — с народом и властями — очень американский. В контрактах большинства американских врачей-евреев есть оговорка, что они не работают в Йом Кипур и в Песах. В Израиле такая оговорка невозможна по понятным причинам — здесь все хотят отдыхать в Йом Кипур и Песах.

19-9. Логика «вы нас не поймёте»: договорная честность

Появляется идея симметрии: наличие государственного диплома (*фирмана*) — контроль государства за всеми врачами; с этого момента евреи могут не бояться обратиться к врачам-неевреям, но в ответ обязаны сами оказывать неевреям такие же услуги. Здесь есть важная тонкость: симметрия не в смысле «вы к нам хорошо, и мы к вам хорошо», а в смысле «так как вы не делаете разницы между людьми разных религий, то и мы не можем — хотя с удовольствием продолжали бы это делать, но не делаем, поскольку вы этого не поймёте». Логика: мы это делаем не потому, что считаем вас хорошими, а потому, что в противном случае, вы сочтёте нас плохими, а мы себе такого не можем позволить.

19-10. Мендельсон, Лессинг и эмансипация

Первый еврейский философ Нового времени — Моше (Мозес) Мендельсон²⁰⁷, Моше из Дессау. Еврейская философия благополучно существовала со времён рава Саадии Гаона (умер в 942 году) до рабби Йосефа Альбо²⁰⁸; затем прекращает существование и начинается заново у Мендельсона. Он активно говорит, что теперь, когда появляются идеи всеобщего равенства, мы должны со своей стороны эмансипироваться в нееврейском обществе. Его ученики пошли ещё дальше: уже в XIX веке сторонники реформ в иудаизме старательно пишут, что евреи должны как можно скорее отказаться от всего еврейского, чтобы гои нас полюбили. Идея ответных шагов появляется и у Готхольда Эфраима Лессинга²⁰⁹ (он не еврей).

Эти соображения не повлияли на стиль постановлений *ѓалахи*. *ѓалаха* не любит «рубить сплеча»; не любит высказывать новые принципы, по которым можно начать решать все законы по-новому. Когда вы встречаете автора, утверждающего, что в современном мире действует такой-то принцип — и на этом основании надо пересмотреть многие *ѓалахи*, — знайте: это не наш человек.

19-11. Воровать у нееврея: религиозный долг

Теперь к вопросу: можно ли воровать у неевреев? Здесь вопрос оказался намного проще. Основная *ѓалахическая* мысль исходила из двух вещей: поскольку мы в вашем суде получим, скорее всего, иное отношение, и в нашем суде отношение будет в нашу пользу — это идея Талмуда. Изменения в финансовых законодательствах окружающих народов влекут за собой изменения в *ѓалахе*. Простой пример: сегодня никакое дело о наследстве раббанут не примет, пока не получит от всех наследников бумажку, что наследство делится поровну между мальчиками и девочками (хотя по закону Торы и Талмуда девочки не являются наследниками — они имеют право на приданое из наследственной массы, если не замужем).

Большинство авторов согласны: воровать нельзя — и у неевреев в том числе. Рав Хаим из Воложина в сборнике своих респонсов на вопрос, что пусть воровать нельзя, но можно ли

²⁰⁷ Мозес Мендельсон (1729, Дессау — 1786, Берлин) — еврейско-немецкий философ, переводчик библейских текстов, основоположник движения *ѓаскала* (еврейское Просвещение).

²⁰⁸ Рабби Йосеф Альбо (~1380–1444) — испанский раввин, философ и проповедник, автор «Сефер *ѓа-Иккарим*» («Книга основ», 1425), посвящённого основам еврейской веры.

²⁰⁹ Готхольд Эфраим Лессинг (1729–1781) — немецкий поэт и драматург эпохи Просвещения, основоположник немецкой классической литературы; близкий друг Моше Мендельсона.

обсчитывать или обманывать при расчётах, скромненько спрашивает: «А чем это отличается от воровства?» — и отвечает: «Очевидно, что обманывать при расчётах нельзя точно так же».

Если мы говорим о евреях как о семье, включается *готтентотская мораль*²¹⁰: воровать нельзя, когда речь о своих. Можно ли воровать у чужих? Ответ большинства: нельзя — потому что воровать вообще нельзя; это запрет на само действие, а не на его признаки.

19-12. Десять заповедей: ошеломление язычников

Мой учитель как-то объяснил вещь, которую я не понимал, пока он не сказал. Почему гои, услышав про Десять заповедей, набросились на них как на горячие пирожки? Что произвело такое впечатление? Десять заповедей так восприняты были по простой причине: вещи, которые в Риме или в Греции воспринимались как запреты уголовные или судебные (*бейн адам ла-хаверо* — отношения между людьми) — что воровать нельзя, убивать нельзя, — вдруг приобрели статус религиозного долга. Сама эта идея — что воровать или врать в суде запрещено как религиозный долг — была сногшибательной для гоев.

В римском суде для свидетелей и ответчиков было безумное количество клятв. В еврейском праве свидетель не даёт клятвы. У Моше Файнштейна есть респонс о том, на какой книге должен клясться еврей в американском суде — это зависит от штата. В еврейском праве свидетель клятвы не даёт по понятным причинам: говорить в суде правду — его религиозный долг. Если у вас нет религиозного долга говорить правду, с чего мы должны считать, что клятва для вас окажется весомей? Единственный случай, когда от свидетеля можно потребовать клятву, — когда он говорит, что ничего по делу не знает.

19-13. Обсчёт нееврея и общественная норма

Воровать нельзя, потому что это религиозный долг. Не общественное отношение, не общественный договор. В истории с врачами идея общественного договора смутно проглядывает: «мы — все врачи, мы лечим всех». В истории с воровством всё проще: воровать нельзя, и точка.

При покупке товара: если продавец обсчитался в вашу пользу, обязаны ли вы указать ему? Ответ зависит от того, хозяин обсчитался или наёмный работник: если работник — должны указать, если хозяин — можете не указывать (если вы праведник — надо указать). Евреи всегда различают закон и мораль. В отношении обсчёта нееврея: обсчитывать нельзя — это то же воровство. Если нееврей обсчитался в вашу пользу, обязаны ли вы указать? В общем, нет. Подразумевается: «Выйди на улицу и посмотри, как торговцы ведут себя друг с другом». Когда происходят обчёты, продавцы в частных лавках обычно бывают только довольны.

У неевреев не применяется *дин г'онаа* — закон о двадцатипроцентном пределе при увеличении цены продавцом при покупке заурядного товара. Хотя напрямую обсчитывать нельзя, обманывать в ценах нельзя. А вот «заболтать и заторговать» — так это и у еврея с евреем случается.

Пример

Амстердамская биржа и французские корабейники Наполеона

Амстердамская биржа драгоценных камней всегда была образцом честности. Там много евреев работало; в честности постоянных продавцов сомнений быть не могло (залётные мошенники бывают везде, где крутятся драгоценные камни). Постоянные торговцы — евреи или неевреи — все мелочны до последней копейки. Если продавец сообщает достоинство камня, оно будет равно тем, что эксперт за ним признает. Конечно, в этих вещах есть гибкость: «голубая вода» бриллианта зависит от эксперта. Но это правила игры, которые все знают; из правил игры выходить нельзя, независимо от того, с кем имеете дело.

²¹⁰ Готтентотская мораль — выражение, описывающее двойные стандарты: оценка действий в зависимости от выгоды для оценивающего. Связано с анекдотом о готтентоте, который ответил миссионеру: «Если сосед украл у меня корову, это зло; если я украл у соседа корову, это добро».

Пример показательный. Франция, период императора Наполеона. Евреи там — основные корабейники, скупающие в деревнях продукты и поделки и привозящие туда городской товар (ножи, иголки, металлические изделия). Количество статей во французской прессе о том, что деревенское население стелает под иглом «евреев-корабейников», зашкаливало (как жалобы, что евреи спаивают Польшу, — хотя корчмы принадлежали панам, а не евреям). Жалобы дошли до Наполеона, который разослал по всем департаментам Франции проект указа о запрете евреям торговать во французских деревнях. В ответ он получил число писем по числу департаментов: «Идея правильная, евреи редкостные негодяи, но мы просим оставить их в нашем департаменте — деревня без них не проживёт; они единственные, кто готов такими вещами заниматься».

В финансах принцип «по принятой в данной местности норме» виден намного раньше, чем во врачебных делах. Общее этическое правило простое: «все так делают». Тосафот неоднократно говорят: *кулей альма гахи авди* — «все так делают». Галаха меняется не резко: немножко здесь, немножко там — а потом в какой-то момент пишут: «поскольку уже все так делают, не о чем говорить».

19-14. Заключение: грабёж, моряки и молитва вора

Вывод простой: неевреев обсчитывать нельзя, воровать у них нельзя. Грабить, естественно, нельзя — что евреев, что неевреев. Кто там писал, что в Германии по субботам грабили на двадцать процентов меньше? Это говорит о доле евреев, занимавшихся грабежами на большой дороге. Иврит как воровской сленг был в Германии уже с XVI века (по сохранившимся судебным книгам).

Воровать нехорошо, грабить нехорошо. Означает ли это, что евреи этим не промышляют? Промышляют. Все ли евреи грабители? Нет. Одобряют ли раввины грабёж? Не одобряют. Раввинам не нравится идея, что человек промышляет грабежом. Кстати, проблема, что раввин отказывается у грабителей принимать деньги на синагогу, действительно была — грабители очень обижались. Грабители тоже были люди религиозные. Талмуд говорит, что самые религиозные люди — это моряки. Понятно почему. И сказано, что вор, когда тайком пробирается в дом, у Господа просит помощи²¹¹ — и это правда. Хотя это нехорошо: и воровать нехорошо, и молиться о помощи в воровстве нехорошо, — но молиться о помощи как бы обязательно.

²¹¹ Бавли Брахот 63а (вор молится Господу о помощи). Источник на Sefaria: <https://www.sefaria.org/Berakhot.63a>

20. Сколько стоят храмовые жертвы

20-1. Введение: бухгалтерский подход к Храму

Тема, о которой я сегодня собираюсь говорить, лежит скорее в плоскости бухгалтерии или финансов, поскольку нам предстоит кое-что посчитать. Это не столько экономика, сколько именно бухгалтерия, и сводится она к теме, которой почему-то занимается совсем немного исследователей, — экономике, связанной с Храмом.

Я прекрасно понимаю, что Храм — место высокодуховное, и предполагается, что, когда мы его обсуждаем, он должен быть выше презренных земных дел. Однако обращаю внимание на то, что в книге Шмот, в конце истории строительства Мишкана (Скинии), Моше даёт подробный отчёт о расходах — это недельная глава Пкудей: сколько он получил разных средств и материалов и на что их потратил. Отсюда выводится правило: человек, получающий в своё распоряжение общественные средства, должен о них отчитаться. Поскольку отчёт по расходам на строительство Скинии приведён в качестве священного текста, это становится существенной частью библейской темы²¹² (как, например, расходы на содержание Храма, на ремонт Храма — есть даже горделивая запись: «я починил пролом в Храме»).

«Вот итоги работ Мишкана, Мишкана Свидетельства, которые были подсчитаны по слову Моше; работа левитов под рукою Итамара, сына Агарона-священника» (Шмот 38:21).

Учтём, что Храм — сооружение весьма большое, и его содержание стоит денег. Но мы говорим не об этой стороне вопроса — не о стоимости содержания Храма и не о стоимости его строительства. По поводу строительства: много лет назад один из израильских строительных подрядчиков объявил, что он жертвует камни на строительство Храма; эти камни стоят дорого. Речь сегодня не о строительстве, а о самом святом — о стоимости жертвоприношений. Эту тему мы разделим на две части: общественные жертвоприношения, которые приносятся от имени общества, и жертвоприношения, которые приносят частные лица, и во что это обходится частному лицу.

20-2. Общественные жертвоприношения за год

Чтобы более-менее понимать, как это устроено, я сделаю некоторые перечисления — посмотрим, как выглядят именно общественные жертвы. Для удобства данные оформлены в виде таблицы; они несколько условны.

Жертвы	быки	бараны	ягнята	козлы	мука	масло	вино
Гамид			730		730	182,5	182,5
Мусаф (сб)			104		104		
Мусаф (новый месяц)	24	12	84	12	180	37	37
Мусаф (Песах)	14	7	49	7	105	21,58	21,58
Омер			1		2	0,25	0,25
Мусаф Шавуот	2	1	7	1	15	3,08	3,08
Шавуот, два хлеба	1	2	7+2	1	16	3,41	3,41
Мусаф Рош га-Шана	1	1	7	1	12	2,58	2,58
Мусаф Йом Кипур	1	1	7	1+2	12	2,58	2,58

²¹² Источник в Sefaria: [Шмот 38:21–31](#) — отчёт о строительстве Мишкана.

אַלֶּה פְּקוּדֵי הַמִּשְׁכָּן מִשְׁכַּן הָעֵדוּת אֲשֶׁר פָּקַד עָלָיו מֹשֶׁה עֲבֹדַת הַלִּוִּים בְּיַד אִיתָמָר בֶּרֶאֱהֲרֹן הַכֹּהֵן.

Каждый день в Храме приносились ежедневные жертвы — утренняя и вечерняя; их было две, и каждая состояла из одного барашка (на самом деле это не ягнёнок, а барашек: он старше месяца, но младше года).

Таблица составлена из расчёта количества дней солнечного года, поскольку по лунному считать неудобно: лунный год короче солнечного на 10–11 дней, причём есть длинные годы и короткие. Мы исходим из солнечного года в 365 дней, и соответственно на каждый день нужно по два барашка — итого 730 в год.

Вместе с ними приносится минха — хлебная жертва, а также возлияние масла и вина.

20-3. Единицы измерения: *сэа* и *ѓин*

Объёмы в таблице даны в единицах *сэа*. Замечательный исследователь Даниэль Шпербер²¹³, занимающийся экономикой и автор одной из самых авторитетных книг в этой области — «Roman Palestine 200–400: Money and Prices» (Римская Палестина 200–400 гг., деньги и цены), с огромным количеством таблиц, взятых из еврейских и сравнительных источников, — считает, что *сэа* соответствует римскому модиусу²¹⁴. Я не вполне уверен в этом, но он утверждает, что они близки. *Сэа* составляет приблизительно 8,3 литра — то есть, чтобы перевести её в литры, надо умножать на 8,3.

В субботу есть дополнительные жертвы — Мусаф; если приносят по два барашка, то на год нужно 104 барашка (52×2), и к ним мука, масло и вино.

Количество масла и вина выражают в единицах *ѓин*. Это библейская единица, приблизительно равная четырём литрам, — то есть умножаем на 4, чтобы перевести в литры.

Я не собираюсь досконально исследовать всё это — речь идёт о порядках величин. Самое большое количество барашков — это ежедневная жертва (730 голов) и Мусаф праздника Суккот (около сотни голов на 8 дней Суккот), плюс субботние и прочие. Если всё сложить, барашков нужно 1103 в год при таком расчёте. Не люблю чрезмерную точность, будучи по одному из образований математиком; пусть будет около 1100 барашков.

Козлов приносят по праздникам — по одному в каждый праздник и по одному в новомесячье: в году 12 козлов по числу месяцев. Песах празднуют семь дней — соответственно по одному козлу в праздничные дни.

Бараны приносятся редко — это праздничное жертвоприношение, по одному барану; в Шавуот и Суккот приносят по два барана (есть отдельная жертва, длинный разговор о её устройстве).

Быки — также праздничная жертва: два быка в дополнительной ежемесячной жертве, в Суккот — 70 быков, и это наибольшее число (в деньгах это много).

При пересчёте в литры получается порядка 4 тысяч литров муки, около полутора тысяч литров вина и столько же масла. Грубо говоря, полторы тонны вина — это немного: расчёт на год. Представим себе француза, выпивающего полбутылки вина в день — за год он выпьет 180 бутылок по 0,75 литра, то есть около 150 литров на человека в год. Полторы тысячи литров — это как десяток таких людей за обедом. В Израиле, конечно, пьют меньше; но нас интересует именно порядок величин.

Это жертвы общественные. Они общественные в том смысле, что ежегодно собирают пожертвования на Храм — по полшекеля библейских с человека, и всё перечисленное должно приобретаться на эти деньги.

²¹³ Daniel Sperber — израильский раввин и профессор, специалист по Talmud и еврейской истории. Изучает, как еврейские законы и обычаи формировались в реальной жизни. Сочетает традиционное знание с академическими методами.

²¹⁴ Из Википедии: римский модий (modius) — мера объёма для сыпучих тел (в основном зерна), равная примерно 8,74–8,75 литра. Была одной из основных единиц измерения для зерна в Римской империи. Еврейская *сэа* — мера объёма для сыпучих тел и жидкостей; по одной оценке равна 13,184 литра, по другой — 12,6 литров.

20-4. Стоимость продуктов и животных в днях работы

Поймём, много это или мало в деньгах. Очень трудно сказать, что много, а что мало; для этого есть ещё одна замечательная таблица.

	На динар	В днях
Сэа пшеницы	1 ($\approx 8,3$ л)	
Вино (лог/л)	6 (≈ 2 л)	
Масло	3 (≈ 1 л)	
Вязанка дров	2	
$\frac{1}{2}$ шекеля		2
2 голубя	4	
Ягнёнок		4
Баран		8
Телёнок		20
Бык		100

Сэа пшеницы — это упомянутая единица в 8,3 литра. В Мишне основой для расчёта минимального заработка служит дневной заработок поденного рабочего — неквалифицированного работника, нанимаемого, например, для работы в поле. Он зарабатывает один динар в день — серебряный римский динарий, или одна драхма (в данной системе измерения; не пускаюсь в обсуждения драхм различных греческих городов).

Один динарий — это минимальная зарплата за один рабочий день в описываемое время, то есть в период Храма.

Что можно купить на этот динар? Восемь литров зерна. Восемь литров зерна почти равны (минус 10%) семи с половиной литрам муки: из литра зерна получается около 600 граммов муки. Сегодня мы отвыкли от расчёта в литрах, но ещё в XIX веке муку покупали мерными сосудами, по объёму. На один динарий получалось около 5 кг муки в день.

Вино: на эти деньги можно было купить около двух литров. Вино было дешёвым. Кстати, в наших краях его не пили чистым — разводили примерно в три раза.

Масло стоило немного дороже: на дневную зарплату — один литр (в наших краях это, естественно, оливковое масло; другого здесь не знали). Есть длинный рассказ о том, в каких странах какое растительное масло употребляли; например, практически всё растительное масло, потреблявшееся в Египте, закупали у нас, потому что в Египте с оливками было плохо.

Полшекеля, который человек должен был заплатить на общественные жертвы, — это два дня работы. Полшекеля — это библейская половина шекеля; во времена, о которых мы говорим, в динариях это два динария, дидрахма. Соответственно, два дня работы.

Что входит дальше в этот список? Если человек собирался принести жертву, во сколько ему это обходилось? Минимальная жертва — два голубя (один голубь в жертву никогда не приносился, всегда пара). На дневной заработок можно купить четыре пары голубей. Барашек — четыре дня работы; баран — восемь дней; телёнок — двадцать; бык — сто дней работы, это уже дорого.

20-5. Минимальный заработок и налог в полшекеля как мера бедности

Чем любопытна эта таблица? Мы лихо подсчитали, что налог на общественные жертвы — два дня работы. Но учтите: на этот динарий, который зарабатывал поденный работник, едва-едва удавалось свести концы с концами.

Эта таблица интересна тем, что вина, конечно, можно купить много на дневную зарплату — но беда в том, на что вы тогда будете жить: от этих денег ничего сверху толком не остаётся. Налог в две дневные зарплаты — это уровень потенциальной катастрофы.

Примеры

Когда я был довольно мелким, мой папа объяснял, что я неправильно считаю, когда сравниваю цены (я пытался сравнивать цены в Америке и в России — не помню, в связи с чем). Я ещё школьник был, не старших классов. Он сказал: считать надо оставшиеся деньги — то есть из ежемесячных доходов вычитать минимальную стоимость жизни, и уже остаток имеет смысл рассматривать и сравнивать.

Экономическое сравнение: помнит ли кто-то ипотечный кризис в Израиле в 2002 году? Кризис начался с того, что подняли банковскую учётную ставку — совсем немного, на полпроцента; но выяснилось, что эти полпроцента, которые теперь приходится платить дополнительно за ипотеку, «ломают спину верблюду»²¹⁵. Множество плательщиков ипотеки сразу оказались несостоятельными. То же и здесь: когда человек тратит эти деньги, у него ничего не остаётся, — это и есть бедность.

20-6. Доходы рабби Меира как сравнение

Чтобы было с чем сравнить: есть мидраш, который приводит доходы и расходы рабби Меира. Рабби Меир был суперквалифицированным писцом; его доход в 15 раз больше того, что я только что приводил. Около четверти уходит на материалы, необходимые писцу, — пергамент, чернила и тому подобное; а чистый доход — около 10 динариев в день (в десять раз больше базового). Он считал, что живёт счастливо. Квалифицированный мастерской получал примерно в 6 раз больше базового, так что ему жить намного легче — хотя расходы у него тоже иные. Подавляющее большинство (занятые в строительных работах, сельские жители) живёт на этот один динарий в день. Месячный заработок при этом считают исходя из 25 рабочих дней в месяце.

Если всё это взять и прикинуть, получается немного. Все животные общественной жертвы плюс возлияние вина и масла плюс зерно стоят порядка 20 тысяч динариев в год — то есть 20 тысяч минимальных рабочих окладов в год.

20-7. Пересчёт на современные деньги

Есть одна задачка, к которой никто не знает, как удобнее подступиться. При таких расчётах сразу хочется сравнить с современными деньгами. Существует одна очень важная работа, на которую все ссылаются, но мне она не нравится: её автор пытается сравнивать по покупательной способности — что можно купить на динарий тогда и на доллар сегодня. Мне это не близко, потому что нам нужно гораздо больше всего, чем людям тогда. В расходную статью поденного работника Палестины римского периода не входит холодильник, а сегодня жизнь без холодильника представить трудно. И таких различий много.

Что касается соотношения цен между мясом и растительной пищей — все таблицы, которые я видел (по Европе, по Российской империи), показывают примерно одинаковую структуру. Зная цену зерна, обычно легко вычислить цены на мясо, растительное масло и многое другое. Долгое время структура цен оставалась более-менее неизменной с точностью до страны (с нюансами: в России, например, потребляли больше ржи, чем пшеницы).

Что изменилось с тех пор? Две вещи, которые мы здесь не учитываем: сильно упала стоимость яиц и курятины — они стали гораздо дешевле в XX веке. Кто там выдвинул лозунг «курица в каждом котле» из американских президентов?²¹⁶ Но до этого фразу про курицу в каждом котле произнёс Генрих IV, французский король; смысл её был совершенно другим, потому что курица в его время — это «жар-птица в каждом котле», в те времена очень дорогое блюдо. А вот в 1920-е и особенно в 1930-е годы это уже реальность, и курятина стала дешевле

²¹⁵ Намёк на восточную поговорку: «последняя соломинка, которая переломила спину верблюду».

²¹⁶ Традиционно фраза про курицу в каждом котле приписывается президенту Герберту Гуверу и Республиканской партии во время предвыборной кампании 1928 года. До этого её произнёс французский король Генрих IV, выражая надежду, что в его королевстве ни один крестьянин не будет настолько беден, чтобы не иметь курицы в своем горшке.

мяса — переход, связанный с пищевой промышленностью. Также сильно упала стоимость пшеницы; тонна пшеницы сегодня на фьючерсах — порядка 250 долларов.

Как пересчитать в современные деньги? Мне нравится подход «в лоб»: минимальная зарплата — один динарий в день. В Израиле минимальная зарплата — порядка 40 долларов в день (около 5 долларов в час, $5 \times 3,5 \approx 17$). Скажем, минимальная зарплата — 50 долларов в день. Тогда 20 тысяч динариев умножаем на 50 и получаем миллион долларов. Столько ежегодно стоят общественные жертвоприношения.

20-8. Хлеба подношения и крупчатка

Счёт не вполне правильный, он многого не учитывает. В таблице сказано, что муки требуется около 4 тонн в год. Но есть ещё хлеба подношения, которые кладут на жертвенник ежедневно, — 12 хлебов в день, и хлеба эти очень большие. На них требуется около 8 с лишним тонн зерна.

При этом мука, требующаяся для храмовых хлебов — всех без исключения, — гораздо дороже белой муки, продающейся в магазине, даже высшего сорта. Это куда более дорогая мука, которая называется крупчаткой. Самый удобный источник — энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, там она ещё описана. После революции в России её практически уже не было; сегодня такая мука есть только в Польше и в Чехии, остальные страны не знают этой муки. Брокгауз и Ефрон пишут, что за границей этой муки не знают. Она слаще обычной, и на неё годится грубо одна пятая часть зерна — мука, которая делается из зародыша будущего зерна. В зерне есть зародыш и питательные вещества для него; зародыш — около одной пятой.

Поэтому, когда мы читаем, каков был выход муки для Храма из зерна, получается одна треть от объёма зерна, около 30%, тогда как должно быть 80–90% (в зависимости от сортности).

Это мука довольно крупного помола, с ней надо работать аккуратно: нужно очень хорошо знать старинные рецепты, включая порядок действий и температуру выпечки. По современным рецептам ничего из этой муки испечь не удастся. Это дорогая мука, и именно она идёт на Храм, а не современная.

Муки на хлеба подношения требуется больше, чем на ежедневные жертвы, — примерно вчетверо больше.

20-9. Масло для меноры

Масло для меноры мы тоже забыли посчитать: для неё было необходимо приличное количество масла — около 100 литров в год. Масло для меноры идёт на освещение; в наше время освещение стоит дёшево, особенно с появлением современных ламп. Но ещё в первой половине XX века освещение стоило дороже отопления. Именно поэтому шла борьба за то, чтобы работать только в течение светового дня, и все эти штуки с переводом часов — для того, чтобы работодатели могли сэкономить на освещении.

Если освещаться маслом, это дорого. Замечу, что были особые требования к маслу для освещения: оно требуется высочайшего уровня, высочайшей чистоты — рафинированное, говоря современными терминами. Рафинированное масло — относительно недавняя вещь.

Пример

Те, кто жил в Советском Союзе, помнят: до середины 1970-х купить растительное масло без осадка было практически невозможно. Сейчас проблема изменилась: я с удивлением обнаружил, что, когда хотят сделать масло с осадком — для тех, кто утверждает, что оно более полезное и экологически чистое, — в него просто добавляют осадок. Проще сделать рафинированное и потом добавить осадок — довольно смешная ситуация. То же касается тростникового сахара (коричневого): его выгоднее фальсифицировать, потому что рафинированный делать дешевле. Ситуация изменилась — всегда помните про изменения.

Но масло это стоит дорого. Ещё раз: то, о чём я говорю, — это расходы из общественной кассы, с этих двух динариев — дидрахмы (если вас интересует конкретное название монеты, это дидрахма или два динария, две драхмы).

20-10. Сбор полшекеля и обмен монет

Полшекеля — библейские полшекеля; в Талмуде они называются шекель. Здесь надо аккуратно читать: когда вы читаете в Талмуде про шекель, имеется в виду монета в два динария или дидрахма.

Эту монету собирали добровольно, точнее — добровольно-принудительно. Теоретически, если человек не сдавал деньги на общественные жертвы (эти два динария), его можно было принудить — вплоть до конфискации части имущества. Кто по закону был обязан давать эти деньги? Все взрослые мужчины. Но на практике известно, что эти деньги регулярно давались за женщин и детей тоже. Этот налог люди давали радостно — никто не хотел его не дать; надо быть в совсем отчаянном положении, чтобы не отдать. Жертвы общественной службы приносятся за всех, и все принимают в них участие: овечка, которая каждый день приносится в жертву, приносится также и мною, поэтому я участвую в ней деньгами. Был тяжёлый спор между раббанитами и саддукеями: саддукеи считали, что эти жертвы можно жертвовать частным образом, а раббаниты были категорически против — все должны приносить эти жертвы в равном количестве. Все с удовольствием участвовали.

Деньги давали римскими монетами, но фактически — местными монетами соответствующего веса. В те времена монеты легко ходили между странами: все знали приблизительное содержание серебра, у всех в голове были огромные таблицы, особенно у меня. В Талмуде упоминаются и зуз, и динар: зуз — это сасанидский динар, чуть-чуть другого веса по сравнению с римским, но совсем капельку. Талмуд уверенно объявляет, что это одно и то же — динар или зуз, не уточняя, какой именно.

Монеты собирали; если везти было далеко, например, в Сасанидской империи их меняли на дарики — золотые монеты, удобные в транспортировке. Происходил ещё один обмен, и после этого золотые монеты везли в Храм²¹⁷.

20-11. Куртаж (колбон) при обмене

При обмене вообще-то платился промен. Существует большой спор, чему он равен; по всей видимости, основная ставка — пол-обола, то есть 1/24 стоимости монеты, или примерно 4%. Если человек не мог выдать конкретную монету, он мог дать её стоимость любыми деньгами, чтобы выйти на эту монету; при этом он платил 4% куртажа — промена; на иврите это называется *колбон*.

Кто был менялой — спорная вещь; видимо, это были уполномоченные Храмом лица. И в чью пользу шли эти 4% — любопытнейший спор, существующий и сегодня: шли ли они в пользу Храма или это были деньги, на которые существовали менялы. Учтите, что они накапливались в значительную сумму.

20-12. Соль для жертвоприношений

Что ещё стоит денег в Храме? Жертвы — это сравнительно неинтересно, хлеба подношения — это просто. Но есть три вещи, которые многие не замечают и обычно забывают посчитать.

Для существования Храма нужна была соль в больших количествах, потому что закон таков: любую жертву следует солить — это прямой закон Торы. Причём солили её довольно сильно. Соль для любой жертвы шла из общественной кассы. Храмовый хлеб (для храмовых целей) обязательно шёл с солью — в приличных количествах. Соли требовалось около 6 тонн в год²¹⁸.

²¹⁷ Я видел серии популярных статей одного автора, упорно пытавшегося объяснить, что сосредоточение такого количества серебра в еврейском Храме сильно мешало римским властям. В описанное время — в конце эпохи Второго Храма, в начале новой эры — в Риме был тяжёлый кризис с серебром (его не хватало для монет); но эти монеты регулярно шли золотом, а серебряные оседали в той местности, где их собирали, тогда как в Иудею шли золотые монеты из-за удобства доставки.

²¹⁸ Использовалась соль, которая называется солью Мёртвого моря. Слова «солид» и, по утверждению многих, «солдат» однокоренные слову «соль». Это не я придумал — я не вполне уверен, что это правильно, но мысль повторяется во многих местах: солдату якобы платили по стоимости соли.

Где в древнем мире берут соль? Прежде всего — Мёртвое море. Когда исследователи хотят определить, сколько в те времена стоила тонна соли, они обращаются к египетским источникам — есть данные о стоимости соли в Египте того периода. Но у нас (в Израиле) она намного дешевле: Мёртвое море отсюда километрах в пятнадцати по полёту птицы. Ехать дальше — там горы, обрывы; примерно час, чуть меньше; но до основных солевых источников, расположенных с южной стороны Мёртвого моря, ещё дальше. Соль в нашей стране стоит дёшево. Поэтому попытки определить, сколько тратили на соль по египетским источникам мне кажутся ложной идеей.

20-13. Кторет (храмовые воскурения)

Из вещей, про которые забывают, остаётся стоимость *кторет* — храмовых воскурений. Они стоят очень дорого. К сожалению, состав и вес мы знаем, но с ценами проблема. Цены на некоторые ингредиенты (не на все) можно найти у Плиния — приблизительно современника описываемого периода; но не на все. В состав *кторет* входит *бальзамон* — или *афарсемон* (это на мишнаитском иврите *афарсемон*, в библейском иврите — *цори*). Он стоит безумно дорого, а его требовалось много.

Кроме того, в Храме была необходима — и в огромных количествах — другая дорогая вещь: ладан. Ладан использовался весьма активно: основная любая хлебная жертва практически всегда сопровождалась щепоткой ладана.

20-14. Дрова для жертвенника

Забывают ещё одну потрясающую вещь — дрова. Иосиф Флавий с некоторым удовольствием пишет: «на восьмой день в праздник приношения дров, когда каждый должен доставить дрова к алтарю для поддержания на нём вечного огня...»²¹⁹. Речь идёт о вязанке дров. Определение большой вязанки: столько дров, сколько человек может понести на голове. Большая вязанка стоит половину дневной зарплаты. В наших краях с дровами всегда было сложно.

Источник в Sefaria: [Нехемия 10:35](#) — установление приношения дров.

וְהַגִּזְלוֹת הַפְּלִנּוּ עַל־קֶרְבֵּן הָעֲצִים הַכֹּהֲנִים הָלוֹיִם וְהָעָם לְהַבִּיאַ לְבֵית אֱלֹהֵינוּ לְבֵית־אֲבֹתֵינוּ לְעֵתִים מְזֻמָּנִים שָׁנָה בְּשָׁנָה לְבַעַר עֲלִמְזֶבֶחַ ה' אֱלֹהֵינוּ בְּכַתּוּב בַּתּוֹרָה.

«И мы бросили жребии — священники, левиты и народ — относительно жертвоприношения дров: доставлять их в дом Бога нашего, по семействам отцов наших, в назначенные сроки, год за годом, чтобы возжигать их на жертвеннике Господа Бога нашего, как написано в Торе» (Нехемия 10:35).

Также: [Мишна Таанит 4:5](#) — времена приношения дров от различных семейств.

זְמַן עֲצֵי הַכֹּהֲנִים וְהָעָם, תְּשַׁעָּה: בְּאַחַד בְּנֵי־אָרַח בֶּן־יְהוּדָה; בְּעֶשְׂרִים בְּתַמּוּז בְּנֵי דָוִד בֶּן־יְהוּדָה; בְּחֶמֶשֶׁה בְּאָב בְּנֵי פֶרֶעַשׁ בֶּן־יְהוּדָה; בְּשִׁבְעָה בֹ בְנֵי יֹנָדָב בֶּן־רָבִב; בְּעֶשְׂרָה בֹ בְנֵי סִנְאָה בֶּן־בְּנִימִין; בְּחֶמֶשֶׁה עֶשְׂרִי בֹ בְנֵי זְתוּא בֶּן־יְהוּדָה, וְעִמָּהֶם כֹּהֲנִים וְלוֹיִם וְלֹא מִי שְׁטָעָה בְּשִׁבְטוֹ, וּבְנֵי גֹזְנֵי עָלִי, וּבְנֵי קֹצְעֵי קִצְיֹעוֹת.

«Времена приношения дров для священников и народа — девять: первого нисана — потомки Араха, сына Йеѓуды; двадцатого таммуза — потомки Давида, сына Йеѓуды; пятого ава — потомки Пароша, сына Йеѓуды; седьмого того же месяца — потомки Йонадава, сына Рехава; десятого — потомки Сенаа, сына Биньямина; пятнадцатого — потомки Затту, сына Йеѓуды, и с ними священники, левиты и все, кто ошибся коленом, а также сыны “похитителей пестов” и сыны “срезывателей смокв”» (Мишна Таанит 4:5).

Регулярное пожертвование, упомянутое в Мишне: «на мне дрова для жертвы». Есть и добровольное пожертвование дров. Там же определяется минимальный размер: если человек даёт обет подарить дрова для жертвы, имеются в виду два полена определённой длины и ширины.

Сколько дров идёт на жертвенник, точно сказать сложно. Получается, что на один костёр (а их было пять) нужно около 50 кубометров дров. Куб дров в сегодняшнем Израиле стоит порядка 1000 шекелей, то есть около 300 долларов. Тот факт, что эти два полена, которые

²¹⁹ Иосиф Флавий, «Иудейская война», II, 17:6 — описание праздника Ксилофории (приношения дров).

человек приносил, рассматривались именно как жертвоприношение, говорит о том, как трудно было достать дрова. В Мишне есть описание того, что богатейшие дома, обязавшиеся ежегодно привозить дрова, имели свои дни приношения. В книге Нехемии встречаем людей, обязавшихся приносить *корбан эцим* — «жертвоприношение древесное». Первоначально, согласно книге Нехемии, эти дрова шли от частных лиц — добровольные пожертвования. Но они быстро превратились в единое целое с остальными расходами: дрова покупали из общей кассы, и это огромная статья расходов.

Сколько это стоит? Условно говоря: чтобы сжечь все жертвоприношения, нужна тысяча кубометров дров. Тысяча шекелей за куб — миллион современных шекелей в год на дрова. Думаю, это сильно занижено.

20-15. Итоговая оценка расходов

Итак, всё, что я сказал, — это около 30 тысяч динариев. Общественная часть именно жертвоприношений стоит около 30 тысяч динариев в год (всю эту арифметику здесь не привожу). Но это далеко не все расходы общественной кассы: 30 тысяч — настолько скромная сумма, что я бы её увеличил минимум в десять раз. Аргументированно я могу умножить эту сумму примерно на три — со ссылками.

На сегодня всё; в следующий раз я расскажу о частных лицах и о том, что ещё тратится из этих денег.

21. Сколько стоят храмовые жертвы (продолжение)

21-1. Цена религии в храмовой жизни

Доброго вечера. Я хочу продолжить тему, которую начал в прошлый раз. Когда я занимался храмовой бухгалтерией — что сколько стоит, — я не уверен, что всем это было настолько же интересно, как мне, потому что бухгалтерские дела привлекают не всех. Сегодня посмотрим на ту же самую тему с другой стороны: прошлая беседа должна стать предисловием к нынешней, потому что эта куда более важная. Когда речь идёт о религии, редко говорится о денежной стороне вопроса: сколько мне будет стоить моя религия?

Во времена Храма слово *авода* — служба (имеется в виду служба Всевышнему) обычно подразумевало вещи, так или иначе связанные с Храмом. Если сложить всё, что я в прошлый раз насчитал в храмовых расходах — сколько надо приносить быков, баранов и прочего, то окажется, что речь идёт где-то о полутора тысячах животных (по самым простым прикидкам, проще некуда), плюс ещё хлеба, которые стоят довольно дорого, плюс соль, плюс дрова, плюс всё остальное. Это составляет где-то пять процентов от общего объёма жертвоприношений в Храме, то есть одну двадцатую. Всё остальное — жертвы, которые приносят частные лица, тратя свои, не общественные, деньги.

21-2. Налог в полшекеля и общественные деньги

Общественные деньги, о которых идёт речь, — это тот самый налог в священных полшекеля, соответствующий двум минимальным дневным зарплатам (ещё раз: два минимальных дневных оклада, не часовых, а дневных). Это было довольно много, но к этому надо добавить ещё одну деталь. Я сказал — и мы видим из многих источников, — что теоретически эту половину шекеля платят только взрослые мужчины и только за себя. Но на практике вносили и за женщин, и за детей. То есть на самом деле, если брать семью минимальных размеров того времени (примерно четыре человека), это больше недельного минимального оклада, это гораздо больше: два храмовых шекеля на четверых = восемь, то есть восемь дневных окладов.

Дело было настолько серьёзным, что, например, в Мишне в трактате Шкалим, где обсуждаются эти деньги, среди прочего упоминаются люди, жертвующие за бедного²²⁰. Существовала такая форма благотворительности — пожертвовать полшекеля за другого. Но как пожертвовать? Надо ему дать, чтобы он мог сделать этот взнос самостоятельно, потому что эти деньги нельзя просто внести за кого-то. Все должны дать поровну, а если кто-то дать не может, то ему надо подарить, чтобы он дал как бы от себя. И это мы ещё не говорим о таких видах жертв, как *ашам* и *хатат* (жертва за вину и очистительная жертва) — об этом речи пока не идёт. В конце концов, человек мог так или иначе избежать этого: например, тщательно соблюдать закон и не делать того, что повлечёт за собой это жертвоприношение.

21-3. Расходы на пасхальное паломничество

Прикинем, во сколько обходились человеку пасхальные праздники во времена Храма. Допустим, человек решил совершить паломничество. Самая дорогая часть паломничества в Храм — для бедных людей — это само путешествие, которое нужно совершить.

Возьмём окрестности Иерусалима. Если человек живёт от Иерусалима на таком же расстоянии, как живу я: от меня до Храма по прямой шесть километров, может быть, восемь. Но поскольку здесь горная петляющая дорога, эту цифру надо удвоить — получится пятнадцать километров. Считается, что я живу близко к Храму и на праздничные мероприятия должен туда ходить. Но и люди, которые живут далеко, тоже иногда совершали паломничества — хотя бы раз в жизни. Например, евреи, живущие вне земли Израиля, по букве закона не обязаны ходить на все праздники в Иерусалим, потому что для них это слишком дальний путь, но хотя бы раз в жизни они такое паломничество совершали.

²²⁰ Источник: https://www.sefaria.org.il/Mishnah_Shekalim.1.5

Свидетельств этому много. Самое яркое — Филон Александрийский, он же Йедида́я га-Александрони²²¹ (для него существует ряд других обозначений). Он был вполне кошерный человек, хотя и остался вне еврейской традиции. Филон описывает своё паломничество из Александрии Египетской — все представляют, где это, в районе дельты Нила, на Средиземном море.

21-4. Три обязательные паломнические жертвы

Всякий, кто приходит в Храм, должен принести жертвы, и предписанных жертв — три. Первая — *корбан рэзия*, жертва предстояния. О ней сказано:

שְׁלוֹשׁ פְּעָמִים בַּשָּׁנָה יֵרָאֶה לְךָ יְיָ אֱלֹהֶיךָ בְּמִקְוֵם אֲשֶׁר יִבְחָר... וְלֹא יֵרָאֶה אֶת פָּנָיו ה' רִיקָם

Источник: [Дварим 16:16 — Sefaria](#)

Перевод: «Три раза в году каждый мужчина предстанет перед лицом Господа Бога твоего на месте, которое Он изберёт... и да не предстанет перед лицом Господа с пустыми руками» (Дварим, 16:16).

С этой жертвой надо прийти во двор Храма. Сама жертва — это *ола*, всесожжение: тот, кто её приносит, ничего с неё не получает, всё сжигается на жертвеннике. Кроме того, есть ещё две жертвы *шлалим* (мирные жертвы): праздничные мирные жертвы и мирные жертвы радости.

21-5. Радость праздника и жертвы шлалим

В праздник положено радоваться. Сказано:

וְשִׂמְחַת בְּחֻגְךָ

Источник: [Дварим 16:14 — Sefaria](#)

Перевод: «И радуйся в свой праздник» (*ве-самахта бе-хагеха*).

К этому обычно добавляют классическое высказывание Талмуда, которое «затёрлось» от частого употребления:

אֲנָשִׁים בָּרְאוּ לָהֶם וְנָשִׁים בָּרְאוּ לָהֶן. אֲנָשִׁים — בַּבֶּשֶׂר וַיִּין, וְנָשִׁים — בַּבְּגָדִי צְבָעוֹנִין

Источник: [Псахим 109a — Sefaria](#)

Перевод: «Каждый радуется тому, что ему подобает: мужчины — мясу и вину, женщины — цветной (новой) одежде». В смежных талмудических местах добавляется: «дети — орехам и сладостям».

То есть радость — она вот такая. Понятно, что речь идёт о большинстве²²².

Во времена Храма мясо и вино, о которых упомянуто, — это те самые жертвы, о которых идёт речь, это жертвы *шлалим*. Самое ценное в жертве *шлалим* — то, что её едят. Готовить её можно любым способом, какой нравится: это просто мясо, которое отдаётся повару, и он готовит его в соответствии со вкусом данного клиента.

21-6. Стоимость жертв и положение паломника

Теперь вопрос о деньгах. Что сколько стоит? Теоретически жертва *рэзия* может быть какой угодно — бык, баран, овца. Здесь есть некоторый спорный момент. Рамбам говорит, что можно принести в жертву птицу. Жертва птицы — это уже приятное мероприятие по деньгам: где-то четверть динария. Обычно в жертву приносят пару птиц. Это дешёво, общедоступно: на минимальный дневной заработок можно принести четыре пары голубей по тогдашним ценам. Стоит отметить, что с Рамбамом многие спорят, но это связано с некоторым источником в Гемаре, который я не буду разбирать. Из него нельзя сделать однозначного вывода: если бы

²²¹ Philo of Alexandria, еврейский философ I века н.э. из Александрии, стремившийся соединить библейскую традицию с платонизмом и стоицизмом.

²²² Некоторые мужчины радуются новой одежде больше, чем мясу и вину; некоторые женщины предпочитают весёлое застолье; обычно всё-таки наоборот.

можно было, то и комментарии к Рамбаму выглядели бы по-другому. Думаю, что жертвоприношение птицы более-менее соответствует действительности — именно в качестве жертвы *ола*. Разумеется, мы говорим сейчас о массовости²²³.

Что касается стоимости и количества жертв, в этом смысле мишна трактата Хагига доставляет отдельное удовольствие. Там первая глава как раз про деньги — про стоимость жертв:

מִי שֵׁשׁ לוֹ אוֹלָלִים מְרֵבִים וְנִסִּים מְעֻטִּין, מְבִיא שְׁלָמִים מְרֵבִים וְעֹלֹת מְעֻטֹּת. נִסִּים מְרֵבִים וְאוֹלָלִין מְעֻטִּין, מְבִיא עֹלֹת מְרֵבֹת וְשְׁלָמִים מְעֻטִּים

Источник: [Мишна, Хагига 1:5 — Sefaria](#)

Перевод: «У кого едоков много, а имущества мало, — приносят много мирных жертв и мало жертв всесожжения. У кого имущества много, а едоков мало, — приносят много жертв всесожжения и мало мирных жертв».

Что имеется в виду? Люди пришли в Иерусалим, они хотят исполнить всё как положено: принести жертву *рэия* (которая жертва *ола*, всесожжения). Имейте в виду, что все жертвы надо съесть за отведённое время. Их нельзя принести домой, положить в морозилку (которой ещё не было) и через недельку (или месяц, или год) съесть. Соответственно, надо рассчитать так, чтобы всё было съедено до конца праздника. Это обязательный расчёт.

Любопытно мрачное замечание: у кого денег мало, тот приносит именно мирные жертвы, потому что всё пойдёт на стол (кроме частей, сжигаемых и отдаваемых ко́генам). А если денег много, приносят жертву *ола* — всесожжение, может быть, даже барана (теоретически и быка, но я сомневаюсь, что быки были).

Хочу заметить ещё одно. В чём второе достоинство жертвы *шлалим*, когда мы говорим о финансовой стороне вопроса? Жертва *шлалим* (мирная) позволяет людям объединяться. Она очень редко приносится одним человеком (обычно даже не одной семьёй) — вокруг неё объединяются люди. Поэтому есть возможность скинуться и купить мирную жертву на всех: договориться друг с другом, скинуться, принести мирную жертву и устроить весёлый праздник.

21-7. Спор Шамая и Гилеля о минимальной стоимости жертвы

По этому поводу есть очень любопытный спор, который, на мой вкус, отражает важнейший мировоззренческий момент. У основ Мишны — именно у основ её споров — стоят два великих дома: дом Шамая и дом Гилеля. Каждый из них высказался о минимальной стоимости жертвы, о минимальных деньгах, которые человек должен потратить.

בֵּית שְׁמַאי אוֹמְרִים: הָרֹאשׁ שְׁתֵּי סָפָּה, וְחֲגִיגָה מְעָה סָפָּה. וּבֵית הִלֵּל אוֹמְרִים: הָרֹאשׁ מְעָה סָפָּה, וְחֲגִיגָה שְׁתֵּי סָפָּה

Источник: [Мишна, Хагига 1:2 — Sefaria](#)

Перевод: «Дом Шамая говорит: жертва предстояния (*рэия*) — два серебряных обола, а праздничная жертва (*хагига*) — мза кесеф (один серебряный обол). Дом Гилеля говорит: жертва предстояния — мза кесеф, а праздничная жертва — два серебряных»²²⁴.

Дом Шамая говорит: жертвоприношение в честь праздника (которая жертва *ола*, всесожжения) — два серебряных обола, то есть треть динария — на жертву всесожжения, а праздничная жертва — один обол, то есть в два раза меньше. Дом Гилеля говорит наоборот: жертвоприношение *рэия* — серебряный обол, а праздничная жертва — два серебряных обола. На праздничные жертвы — то есть на то, что едят, — человек должен потратить в два раза больше. Иными словами, дом Шамая говорит, что на жертвенник тратят в два раза больше, чем на себя, а дом Гилеля говорит наоборот: на себя тратят в два раза больше, чем на жертвенник.

21-8. Теоцентризм и антропоцентризм

²²³ Что касается расходов на путешествие: много народу ездили, например, из России в Анталию (имею в виду дешёвый курорт). Или в Хургаду — сами придумайте, что такое дешёвый курорт. В большинстве случаев те, кто туда ездит, не люди, живущие на минимальный оклад. Это люди более состоятельные — мастеровые, начиная со средней руки. Поэтому расходы не столь велики.

²²⁴ Обол — это одна шестая динария. Не удивляйтесь такому неудобному для нас сегодня счёту: они предпочитали двенадцатеричные дроби (не всегда, но в расчётах — греки, по крайней мере).

Кто-то из современных авторов делает по этому поводу очень дельное замечание, которое мне понравилось. Дело в том, что дом Шама и дом Гилеля имеют сквозную разницу в подходах, важную здесь для нас. Этот автор пользуется современными терминами: мы видим *теоцентричный* и *антропоцентричный* подходы. Можно сказать иначе: вот человек хочет жить религиозной жизнью. На чём он должен сосредоточиваться больше всего: на небесных или на земных делах? Дом Шама считает, что человек должен жить так, чтобы в центре его деятельности всегда находился Всевышний (отсюда — отношение к стоимости жертв: больше нужно жертвовать на Храм, чем на себя). Дом Гилеля говорит наоборот: Всевышний создал землю, посадил на ней человека, и человек должен прожить свою жизнь здесь и сейчас (естественно, помня об отношениях с Создателем).

Эти две крайности находят выражение в массе разных споров. Например, старый спор о том, что было создано в начале — Небо или Земля. Понятно, что речь не о том, что написано в Торе (написано, кстати, что небо раньше, хотя можно по-разному читать) — там идёт длинный спор, но важнее другое. Дом Шама считает, что начинается всё с небес, потом земля. Дом Гилеля говорит, что вначале земля, потом небеса. Но они спорят не об этом. Речь не о физике, не об астрономии и космогонии. Они говорят о том, что стоит в центре, что главное для человека, который живёт на земле. Дом Гилеля считает, что человек должен начинать с себя — хотя, конечно, Бог должен присутствовать в жизни человека. Дом Шама говорит наоборот: это человек должен присутствовать при Боге. Они спорят о том, что к чему должно быть приложено. Это важный взгляд на мир.

Ещё пример. Про Шама говорят, что он всю буднюю неделю ел с субботнего стола. Как именно? Он шёл на базар, видел хорошее животное и говорил: это на субботу. Покупал и оставлял на субботу. Но если на следующий день он находил на базаре что-то лучшее, то говорил: нет, лучше этого оставим на субботу, а того съедим сейчас. В результате всё, что он ел, он ел с субботнего стола. Гилель же говорил, что это излишние действия: есть будни, и есть суббота.

Эта разница во взглядах очень важна. Чтобы вы понимали: галаха установлена по мнению дома Гилеля. Человек, конечно, может жить всю жизнь для Бога, и это его право, но это сильное устроение, которое подходит далеко не всем. Однако галаха во всех таких случаях (и в спорах, что вначале — Небо или Земля) установлена по дому Гилеля. Например, в субботу вначале читается браха (благословение) на вино и только потом браха на субботу — именно в таком порядке. Дом Шама считает, что нужно поступать наоборот. Все эти разногласия проистекают из того же спора.

21-9. Серебряный обол и вторая десятина

Хочу заметить, что серебряный обол, о котором идёт речь, — очень небольшая монета. Более того, это самая маленькая серебряная монета, которая была. Есть ещё одна тонкость: вторая десятина, которую отделяли жители Земли Израиля, откладывается, собственно, на паломничество в Храм. Теоретически она откладывается плодами, которые надо съесть в Иерусалиме, но на практике эти плоды превращаются в деньги, и потом эти деньги в Иерусалиме превращаются назад в еду (и вообще во всё, что нужно именно для паломничества). Самое важное в этой истории: жертву *шлалим*, мирную жертву (ту самую, которую едят), можно приобретать на эти деньги. Это очень важная деталь: признаётся, что поскольку человеку нужно совершить паломничество, есть рассрочка на весь год — человек откладывает десятую часть от урожая, и это деньги на все эти расходы (в частности, на мирную жертву радости).

Сами расходы на праздничные жертвы (обязательная их часть; понятно, что желающий может дать намного больше) не превышают, скажем, обычных праздничных расходов в израильской семье. И стоит заметить, что праздничный и субботний стол в израильской семье действительно сильно отличается от будней — именно в сторону богатства. Это не сильно накладно, хотя сложно: там есть требования, но не сильно накладно.

21-10. Пасхальная жертва: реальные расчёты

Чуть-чуть практики относительно другой жертвы. Наступает Песах, и надо принести пасхальную жертву. То есть надо принести жертву *рэия* (что вы пришли на праздник предстать перед Всевышним с жертвой *ола*, с жертвой всежжения), потом жертву *шлалим* и ещё дополнительно пасхальную жертву. Её нужно съесть целиком за ночь (с вечера до полуночи).

Прикинем. Я уже говорил, что надо приносить в жертву барана — но трудно сказать, баран это или ягнёнок. Формально это ягнёнок, потому что это баран первого года жизни. Теоретически месяц элул (новый год для скота) — это где-то конец лета и начало осени, время приплода скота идёт где-то здесь. К Песаху животным этого года исполняется 7–8 месяцев. Бараны в этом возрасте становятся половозрелыми; они очень рано созревают. Они попадают в категорию ягнёнка (в смысле первого года жизни), но при этом уже довольно взрослые.

Сколько весит полугодовалый барашек, я не берусь сказать: это зависит от породы и многих обстоятельств. Если ориентироваться на изображения той эпохи, где барашки представлены, и доверять художнику (на какой высоте находится холка барана), то весят они около тридцати килограммов (давайте скажем — от 20 до 40 кг). После разделки в переводе на мясо остаётся процентов 35 от изначального веса, потому что в пасхальной жертве кости в дело не идут — это где-то одна треть или половина. Итак, с одного барашка получается 15 кг мяса.

Прикидывайте: по правилам пасхальную жертву едят уже в конце ужина. Перед этим идут закуски — холодные и горячие. Праздничные жертвы едят перед пасхальной — то есть на полный желудок. И теперь на стол подаётся 15 кг баранины. Сколько нужно человек, чтобы это съесть? Один человек съест не больше двухсот граммов на полный желудок (здоровый мужчина, наверное, и полкило съест). В среднем 200 граммов. Один кг на пять человек, получается $5 \times 15 = 75$ человек. Причём я считаю ещё очень щедро: Талмуд говорит, что надо съесть *ке-зайт* (размером с маслину). *Ке-зайт* — будем считать, что это 50 г, чтобы не лезть в споры о том, чему равен размер с оливку. Он не равен объёмом оливке: оливка у нас — это треть или половина куриного яйца. Считайте, что 20 человек на килограмм, и умножайте на 15.

Талмуд утверждает в трактате Псахим, что пасхальные жертвы режут для одного или для ста человек. И действительно, расчёты показывают, что пасхальную жертву режут регулярно для 50–100 человек. Это просто отражает реальность. Что такое барашек на 100 человек по цене? Даже если считать, что взрослый баран стоит 8 динариев — но на 100 человек: вы сами понимаете, что это очень небольшие деньги. То есть минимальные расходы на подобные жертвы оказываются очень небольшими.

Где они становятся большими? Естественно, в самом простом вопросе: когда надо приносить очистительную жертву и повинную жертву, там надо принести в жертву овцу целиком на одного человека. Жертвы *хатат*, жертвы *ашам* — это большие жертвы. Это может оказаться уже очень дорого.

Обратите внимание: оказывается, расходы на праздничные жертвы (в смысле, сколько человек должен на них потратить) — это небольшие деньги. Они раскладываются на множество людей, и даже небогатый человек вполне укладывается в небольшую сумму. Именно у праздничных жертв довольно минимизированы требования к тому, сколько человек должен потратить.

21-11. Назорейство и самые дорогие жертвы

На этом фоне гораздо большими оказываются, например, расходы на само паломничество: на путешествие, на проживание в городе. Учтите, что путешествие в то время — это 30 (максимум 40) километров в день (столько можно было пройти за день). Если идти от Александрии Египетской, можете прикинуть, что это займёт месяц. Целиком такое мероприятие занимает два — два с половиной месяца (туда-обратно плюс проживание в городе). Это уже расход: два с половиной месяца вы не работаете — вы путешествуете, останавливаетесь на постоялых дворах, платите многим людям. Это как поехать в отпуск. Это дорого.

Где совсем дорогая жертва? Совсем дорогие жертвы — это жертвы, которые приносят назореи. Ничего дороже этого нет. Там очень много жертв, и все крупные, и это всё настолько серьёзно, что был отдельный обет состоятельного человека, который не хочет быть назореем, то есть не хочет давать обет, что он не будет пить вина и не будет оскверняться — находится рядом с покойниками. Главные признаки назорейства именно эти. Длинные волосы — это для

человека, принявшего обет вечного назорейства, там чуть-чуть по-другому устроено. Тридцатидневный обет назорейства сопровождается огромными расходами. Молодые люди, давшие обет назорейства, не подумав, регулярно просто не могли его завершить, потому что обет назорейства завершается принесением жертв. А жертвы там безумно дорогие. Но как говорит Кофелет, лучше не дать обета, чем дать и не сдержать.

Здесь выясняется, что религиозная храмовая жизнь (кроме случаев греха и обета) не такая уж дорогая²²⁵. Кстати, опять же, про жертву *хатат*: давайте посчитаем по-другому, в днях. Я сказал, что полшекеля — это минимальная плата за два дня работы. Ягнёнок — это четыре дня работы, то есть два раза по полшекеля. Вполне терпимо.

Где главные траты? Главные траты — это расходы состоятельных людей, которые всегда готовы, допустим, быка пожертвовать. А бык — это 100 динариев (не призовой бык, а нормальный), то есть 100 дней работы или треть годового оклада бедного работника. Треть годового оклада — это много. Но ещё раз: нормальный мастерской получает в четыре раза больше; ягнёнок для него — один день работы, он заработает на ягнёнка за один день. Конечно, есть расходы на семью, на жильё и так далее, выкроить расходы одного дня тоже может оказаться дорого. Тем не менее, это подъёмно.

21-12. Голубятни и доступность жертв

Чтобы было понятно, хотя про жертву бедного в Торе почему-то говорится, что самая дешёвая (дешевле птиц) — это жертва хлебная, по моим расчётам периода Второго Храма она, наоборот, становится дороже жертвы птиц. Хлебная жертва становится дороже жертвы птиц.

Но есть тонкость: во времена Второго Храма голубей разводили очень много. Количество колумбариев (от латинского *columba*, «голубь»; от того же корня — имя мореплавателя Колумба), то есть голубятен, было огромным. Мы их находим множество при раскопках. Кто был в Израиле, помнят, что на Масаде показывают голубятни внутри крепости. Я могу указать места, где они находятся, и это не самая большая голубятня — есть места, где голубятни были больше. То есть для частного лица эта религиозная жизнь была не так обременительна.

21-13. Песах в окрестностях Иерусалима и масштабные паломничества

Есть человек, который живёт рядом с Иерусалимом и должен принести пасхальную жертву. Конечно, для него не проблема сбегать 14-го нисана (накануне праздника) в Иерусалим, чтобы принести пасхальную жертву. Можно даже не ходить самому: один барашек шёл от всей компании, можно договориться с кем-то, чтобы он совершил жертвоприношение этого пасхального барашка, это не сложно.

Проблема в том, что для религиозно нечистого человека надо пройти ещё неделю очистительных мероприятий — совершить окропление пеплом красной коровы. А это уже сложнее. Тем не менее, прямо в Талмуде находим, что жители окрестностей Иерусалима в Песах приходили в город, ели пасхальную жертву, а потом отправлялись работать в окрестные поля, хотя вообще-то на следующий день убегать из Иерусалима не положено. Почему? Очень просто: Песах расположен неудобно по календарю для сельского жителя — это период жатвы ячменя. Поэтому довольно часто те, кто жил в окрестностях Иерусалима, в будние дни праздничной недели (в *холь га-моэд*) возвращались домой и пытались вести какие-то сельскохозяйственные работы. Это для тех, кто живёт совсем близко.

Иногда случались такие многолюдные пасхальные сборища, которые описаны в Танахе как нечто редкостное: например, Песах царя Йошиягу, описанный в предпоследней главе книги

²²⁵ Выясняется, что барашек на Песах — это совсем не дорого. Пока я не задумался над этим, каждый раз вздрагивал, когда читал про пасхальную жертву, поскольку баран — это дорого. В Израиле баранина стоит дорого по сравнению с другим мясом. Когда читаешь, что одного барана приносили на 100 человек, сначала это кажется забавным. Но после расчётов выясняется, что одному человеку всего-то нужно было 150–200 граммов от этого барана, поскольку это не основная еда на пасхальном столе, это завершающая еда. И вдруг понимаешь, что 100 человек на одного барана — это абсолютнейшая реальность, а баран на 100 человек — это совсем недорого.

Диврей га-Ямим. Там говорится о Песахе во времена царя Йошиягу, где в жертву было принесено 37 с чем-то тысяч барашков²²⁶.

Барашкам этим 7–8 месяцев, то есть это не новорождённые, которые весят 2 — 2,5 килограмма. Они быстро растут: через месяц становятся килограммов 10–12. Но мы в Песахе — они уже подросли. Когда вы слышите про 37 тысяч барашков и начинаете умножать, сколько человек ели того барана, это вызывает почтение.

Есть ещё свидетельство Иосифа Флавия, в «Иудейской войне», книга VI, глава 9, про Песах, на который в Иерусалим пришло 2,5 миллиона человек.

Но это всё исключения из правил. Почему я уверенно говорю? Очень просто. У нас есть упоминание, в каком порядке режут пасхальную жертву: известно, что её режут в три очереди, то есть все, кто может войти, входят, режут свои жертвы, потом выходят и запускают вторую очередь. Чтобы не было ветвящейся очереди, паломников запускают партиями, и таких запусков обычно было три. Мишна в трактате Псахим уверенно говорит, что третья очередь была очень маленькая. Во время приношения пасхальной жертвы читается Галель — так вот, его не успевали дочитать до третьей очереди. Там не было столько народу, сколько пришло на Песах Йошиягу или на грандиозный Песах, описанный у Иосифа Флавия. Такие праздники случались, но очень редко, далеко не каждый год.

21-14. Иерусалим как античный мегаполис

Отсюда мы плавно переходим к очень интересному наблюдению. Если для религиозного человека совершить паломничество в Иерусалим (если он не живёт в окрестностях, как я) сравнимо с двухмесячным отпуском у тёплого моря в далёких краях, когда люди бросают работу и два месяца всей семьёй где-то отдыхают, — то это основная трата.

Но мы переходим к теме, которая, на самом деле, куда более любопытна с точки зрения экономики. Всё вышесказанное означает потрясающую вещь: Иерусалим три раза в году был способен одновременно принять порядка двух миллионов гостей. Не в течение года, а одновременно — полтора-два миллиона человек.

В Римской империи существовали города-миллионники — тот же Рим. В следующий раз после падения Римской империи города-миллионники появятся в Европе в XIX веке (может быть, Лондон и Париж стали такими чуть-чуть раньше — это два единственных города, которые могут на это претендовать; основные города-миллионники появляются только в XIX веке).

Представьте нормальный город — не такой плохой, как средневековые европейские, а куда лучший античный город. Иерусалим всё-таки очень качественный был античный город, и городская жизнь — с точки зрения санитарии или снабжения — была лучше, чем в средневековых городах.

21-15. Инфраструктура священного города

У нас есть все расчёты трактата Шкалим, которые утверждают, что некоторые деньги из тех, что жертвовали на общественные нужды в Храме, шли именно на благоустройство Иерусалима. Почему? Потому что он должен принимать паломников. На что идут деньги? Например, в Храме был отдельный человек, заведующий водосборниками для паломников. Где одна из основных проблем? Нужно приготовиться к встрече огромного количества народа. Это огромное количество народа должно есть и пить. И не только пить: наше представление о том, что в древности люди не мылись и не стирали, — глубокое заблуждение.

²²⁶ «И подарил Йошиягу сынам народа мелкий скот, агнцев и козлов молодых, всё для жертв Песаха, всем находившимся, числом тридцать тысяч, и три тысячи быков. Это — из имущества царя. И князя его (дали) в дар народу, священникам и левитам. Хилкиягу, и Зехариягу, и Йехиэль, руководившие в доме Божьем, дали священникам для жертв Песаха две тысячи шестьсот (агнцев) и триста быков. Хананиягу, и Шемаягу, и Нетанэль, братья его, и Хашавиягу, и Йеизель, и Йозавад, князя левитов, подарили левитам для жертв Песаха (агнцев) пять тысяч и пятьсот быков» (Диврей га-Ямим II, 35:7–9).

Источник на Sefaria: https://www.sefaria.org/II_Chronicles.35.7-9.

Я могу привести большое рассуждение Талмуда по поводу нехватки воды — когда в одном городе вода есть, а в другом нет, и как нужно делиться водой в таком случае. Там есть существенный момент: известно, что если мы поделимся с ними водой, нам не будет хватать на мытьё, и нужно ли тогда делиться? То есть это уровень жизни если не современного XXI века с душем или ванной в каждой квартире, то начала XX века, когда люди раз в неделю ходили в баню (по крайней мере, в России) — либо мылись раз в неделю дома в тазиках или корытах. Но вам нужны такие вещи на миллион человек. И в Храме был специальный человек, ответственный именно за водосборник.

Есть более пикантная вещь. Когда мы говорим, что все эти люди приносят жертвы, в город приводят огромное количество скота. Скот, извините, гадит. (И, кстати, люди тоже.) Водосборники стояли на путях паломников, чтобы они могли пить по дороге. А в Иерусалиме были акведуки, которые вели в город воду. Лучше поговорить с теми, кто водит экскурсии: они лучше знают акведуки и могут вам туда ткнуть пальцем. Я тоже могу, потому что сопровождал экскурсии, как только приехал в страну, поэтому на местности представляю, где что. В городе были акведуки и канализация²²⁷.

Вторая десятина, конечно, превращается в деньги, но это надо купить в Иерусалиме — значит, кто-то должен был поставить всю эту еду. *Нета ревай*, плоды четвёртого года, урожай четвёртого года, которые можно съесть только в Иерусалиме, поставлялись на иерусалимские рынки как раз в период праздников. Есть подробное описание, как это происходило. Здесь вы погружаетесь в огромную серьёзнейшую тему об экономике священного города. Эта экономика очень любопытна для тех, кто занимается муниципальными делами. Учтите, что в древнем мире таких храмов, где собиралось бы столько народу, просто не было, потому что не было единого служения для всех. Возможно, только в Вавилоне такое было, но Вавилон — это доантичное время. Кстати, иерусалимские судьи, к примеру, регулярно в Храме собираются, и все эти расходы тоже ложатся на Храм.

21-16. Доходы Храма и экономика паломничества

Теперь о доходах. Вы долго будете смеяться, но на что содержатся кофены в Храме? Я как-то не очень на этом обычно останавливался. У жертвенного животного есть шкура, а шкуру сжечь нельзя. Эти шкуры, принадлежащие дежурной страже кофенов, — их доход в этой истории. Это очень серьёзный кофенский доход. Например, в Тосефте есть чудесное описание: люди, желавшие особенно отличиться, приносили в жертву животных с очень красивой шкурой. В жертве *шлами* шкура принадлежит хозяину животного. В остальных жертвах приносили в жертву животных с очень красивой шкурой. Почему? Потому что красивая шкура стоит дорого, дороже, чем обычная.

Не сомневаюсь, что это очень интересно изучать тем, кто исследует городские экономики, построенные на туристах или паломниках. Иерусалим вполне мог богатеть на таких делах. Большинство паломников жили, скорее всего, чуть ли не в палатках — к городу примыкал огромный пустырь, чтобы там разместить паломников; они жили в шатрах или палатках. Но были люди, которые сдавали жильё, были гостиницы для состоятельных людей²²⁸.

Вопрос:

— А как связано одно с другим — благосостояние с Храмом?

²²⁷ Есть люди, которые очень любят эту тему, — настолько, что есть ежегодник об устройстве общественных туалетов в разных странах и в разные эпохи (этот ежегодник абсолютно международный; правда, давно не следил, но шестой номер у меня дома где-то, наверное, есть). В Израиле есть раскопанные общественные туалеты — археологи их нашли; самый большой найден в Бейт-Шеане — на 56 или 58 посадочных мест. В Иерусалиме эти общественные туалеты тоже были. На это мероприятие расходовались храмовые деньги: на эти деньги строились бани, строились миквы. Кто-то навоз за животными убирал, кто-то снабжал людей едой — и всё это стоит денег.

²²⁸ Меня просто потряс один случай. На каких-то выборах в Кнессет — в израильский парламент — одна из мелких партий, у которой не было никаких шансов пройти в парламент, выставила такой предвыборный лозунг: она предлагала немедленно восстановить Храм с целью повысить благосостояние народа Израиля. Звучит непраздно, но кто-то хотя бы знает, о чём говорит.

Лектор:

— У Иерусалима был огромный доход в связи с Храмом. Если построить Храм, появится огромное количество паломников. Во исполнение пророчества Йешаягу не только евреи, но и все народы будут приходить в Иерусалим отмечать праздник Суккот. Даже египтяне, у которых дождь идёт не для них (есть выражение, что в Египте не идут дожди, а когда идут — это тема международных новостей: мол, в Египте прошёл дождик), и они придут.

Представьте, что три раза в году в Израиль набиваются по крайней мере два миллиона паломников (два миллиона — это в тех условиях, с медленными путешествиями). Сегодня, когда у нас есть самолёты, можно уложиться за три дня. Но нужно провести ещё дополнительную ночь: после приношения жертв нужно провести хотя бы одну ночь в Иерусалиме. Двое суток здесь, день туда, день сюда — за четыре дня можно обернуться. И поверьте, это будут не два миллиона; два миллиона — это семечки, речь пойдёт о двадцати миллионах со всеми вытекающими обстоятельствами. Если говорить о денежной стороне, это сильно повысит благосостояние народа Израиля.

21-17. Связь святого и будничного

Нехорошо говорить о деньгах, когда речь идёт о святом, — но напоминаю: когда речь идёт о строительстве Скинии (Мишкана), о строительстве передвижного Храма в пустыне, всё начинается с призыва пожертвовать, и каждый даёт, сколько может. А заканчивается дело подробным отчётом Моше: сколько денег и материалов получено и сколько и на что потрачено. Не забывайте эту мелкую деталь. Ещё в Торе мы видим вот это мощное закручивание святого вокруг будничного.

Это то же, с чего я начал, — спор дома Шама с домом Гилеля: как более правильно — заворачивание будничного в оболочку священного или священного в обёртку будничного? Даже книга Ваикра (Левит), где, кажется, речь идёт о сплошной святости, и она только про Храм, и слова «возлюби ближнего как самого себя» — это оттуда же, из той же книги. Но книга Ваикра кончается помните чем? Чисто финансовыми делами: если человек решил посвятить себя, как вещь Храму, то сколько чья душа будет стоить. Не сколько стоит человек: если человек хочет посвятить свою цену, тогда мы его оценим, как стоимость раба на рынке, но речь идёт о стоимости души, поэтому в конце книги Ваикра приведён преysкурant стоимости души. Кстати, это дорого: если перевести тот преysкурant в половины шекелей (а полшекеля, как мы сказали, — два дня работы), то 50 священных шекелей будут соответствовать 50 сэла, а это очень много, это 50 тетрадрахм. Я как-то в золотые монеты пытался перевести — это сложно, но это очень дорого. Душа стоит дорого — дороже стоимости раба — по этому преysкурantu, который в книге Ваикра.

Это соединение святого с будничным, и внимание Торы к тому, сколько это будет вам стоить, означает, что мы тоже должны к этому внимательно относиться. Это безусловно соотносится с нашей будничной жизнью, это укладывается в нашу будничную жизнь, это не превышает наших возможностей. Жертвы частных лиц (обязательные) укладываются в наши возможности, причём даже в возможности бедных людей (правда, им придётся экономить на себе), но в возможности тех, кого называют средний класс, всё это укладывается. Тора за этим следит, и мудрецы за этим следят. Это для меня очень важно — соединение будничного со святым: есть понимание, что за этим лежит труд, за этим стоят деньги, и Тора к этому относится серьёзно, это надо иметь в виду.

Для меня это всё представляется очень важным. Ровно потому, что галаха — закон по бейт Гилелю: когда человек в центре мира, его отношения с Богом — в центре мира. Так же и Раши считает, что человек должен приблизить к себе Бога, именно вот так. Обратите внимание: по Рамбаму человек должен подняться к Богу, а по Раши человек должен привлечь к себе Бога; это две очень разные позиции.

Здесь то же самое: есть бейт Шамай, который пытается сказать, что человек должен жить сплошной святостью, потому что Небеса важнее Земли в два раза — в терминах праздничной жертвы Небеса дороже Земли в два раза. И есть бейт Гилель, который говорит ровно наоборот.

С этим надо как-то суметь жить. Соединение святого и будничного, привнести святость в будничное — для этого эта тема нужна.

21-18. Спор о торговцах в Храме и пророчество Зехарьи

Вопрос:

— Вспомнилась знаменитая тема — картина, во всяком случае, есть такая: как Иисус изгоняет из Храма торговцев.

Лектор:

Боюсь, что в таком случае (если бы кто-то попытался такое сделать) его бы из Храма вынесли в виде трупа.

Вопрос:

— То есть денежная сторона воспринималась нормально — как часть храмовой службы. Тогда почему его призыв вызвал такое оживление, почему это было принято?

Лектор:

Вопрос про торговцев в Храме: явно сказано что-то не то — кто бы такое позволил?

Вопрос:

— Он изгонял оттуда меняльщиков, по-видимому, — тех, которые меняли деньги?

Лектор:

Поймите простую вещь: человек идёт в Храм, он хочет принести жертву — например, хлебную. Он либо запасается всем заранее, либо должен купить на месте. Происходит следующее: Храм не любит, чтобы люди приносили своё, он хочет, чтобы покупали у него. В Талмуде аккуратно приводится вся эта бухгалтерия — все эти квитанции на оплату, как они сводят в конце дня расчёты, на ком лежит недостача и так далее (я не стал в это вникать, боялся, что людям не будет сильно интересно).

Требование храмовой чистоты сразу ограничивает людей, которым Храм доверяет поставки муки, масла и вина. Когда простой человек пытается с этим прийти, понятно, что Храм относится к этому с недоверием, поэтому предпочитает, чтобы покупали у него. Тем самым где-то есть продавцы, у которых человек покупает всё нужное: если он собрался принести хлебную жертву, ему нужны мука, вино и масло, что сопутствует жертве (не жертве грешника, а добротная жертва сопровождается вином и маслом). Он должен это где-то купить. Где-то есть касса, куда человек вносит деньги, получает квитанцию, с этой квитанцией идёт на склад или в магазин, где это лежит, получает уже упакованный товар — всё, что нужно для жертвы, — и идёт дальше.

У входа в Храм сидят левиты — это почётная стража, но там есть ещё кое-кто: при входе в Храм человек должен предъявить билетик, что он побывал сегодня в микве. Человек, выходя из миквы, которая недалеко от Храма, получает билетик с сегодняшним числом — что он сегодня там побывал, именно сегодня. Без этого билетика на территорию Храма не допустят. Теперь, есть много людей, которые пришли для паломничества — на пасхальную службу, допустим, всё сосредотачивается на огромной партии народа, которая приходит принести пасхальную жертву. Но перед этим ещё надо принести жертву *хагига* (праздничную). А ещё — представляете, сколько пришло рожениц, которые должны принести очистительную жертву, чтобы принять участие в храмовой службе? Очистительная жертва роженицы, конечно, имеет вариации, но это всегда голуби. Где-то они должны взять этих голубей.

Ясно, что перед этим есть рыночная площадь, причём огромная. Разогнать из неё торговцев — это представьте: может ли один человек разогнать иерусалимский рынок Маханэ Йеѓуда? Маханэ Йеѓуда когда-то был самым большим рынком в Иерусалиме, сегодня меньше. Может ли один человек разогнать его? Нет, не может. Могут ли эти торговцы оказаться на территории храмовых дворов? Нет — что они там забыли? Человек, который туда вошёл, уже всё нужное

приобрёл заранее, поэтому я просто не представляю эту картину. Я понимаю, что хотели написать в Новом Завете. Вообще комментировать Новый Завет я не люблю.

Вопрос:

— Можно сделать общее упоминание — что это описание не соответствует тому, что реально происходило?

Лектор:

Как это не было торговли? В Новом Завете пишется, что в Храме шла торговля; он (Иисус) зашёл в Храм и разогнал всех торговцев, процитировав при этом: «Дом Мой домом молитвы наречётся». На самом деле там в Храме шла торговля.

Хочу привести отрывок из самого конца книги Зехарья, который, скорее всего, имели в виду авторы Нового Завета.

וְהָיוּ הַסִּירֹת בְּבֵית ה' בְּמִזְבְּחִים לִפְנֵי הַמִּזְבֵּחַ. וְהָיָה כָּל סִיר בִּירוּשָׁלַם וּבִיהוּדָה קֹדֶשׁ לַה' צָבָאוֹת, וְכָאוּ כָּל הַזִּבְחִים
וְלָקְחוּ מֵהֶם וּבָשְׁלוּ בָהֶם, וְלֹא יִהְיֶה לָנֶעְנִי עוֹד בְּבֵית ה' צָבָאוֹת בַּיּוֹם הַהוּא

Источник: [Зехарья 14:20–21 — Sefaria](#)

Перевод: «И будут котлы в доме Господнем подобны чашам кропильным перед жертвенником. И будет каждый котёл в Иерушалаиме и в Йеѓуде святыней Господу Цваот, и придут все приносящие жертвы, и возьмут из них, и будут варить в них, и не будет больше торговцев в доме Господа Цваот в день тот» (Зехарья, 14:20–21).

Обратите внимание на это пророчество: почему не будет больше торговцев? Потому что одна из основных вещей состоит в следующем: в глиняном котле — да и в любом котле — есть закон *нигуль* (закон просроченной жертвы), он такой же, как закон о мясном и молочном. Когда вкус жертвы впитывается в стенки котла, и котёл становится *нигуль* (нечистым, непригодным для использования), у нас сразу появляется проблема со вторичным использованием посуды. Не буду сейчас входить в тему очистки, но по этой причине глиняные горшки для храмовых жертв, в которых варили храмовые жертвы, чаще всего были просто одноразовые. Текст пророка говорит, что когда-то каждый котёл будет святыней (то есть посвящённым в дар для Храма) — кто-то подарит много котлов, их все смогут получить бесплатно, и не будет больше торговцев. Почему? Потому что вот этим торговать не понадобится. Вот о чём речь.

Точно так же в Иерусалиме мясо жертв десятины — мясо храмовое — стоило дешевле, чем простое мясо, по понятным причинам: его очень мало кто может есть, потому что для этого нужно быть ритуально чистым. А в Иерусалиме этого мяса было много, потому что есть десятина скота. Десятину скота приносят в жертву *шланим*, её едят все, кто достаточно чист, но оно стоило дешевле.

Сцена в Новом Завете с изгнанием торговцев из Храма как бы говорит, что осуществилось пророчество Зехарьи. Только Зехарья говорит не об изгнании торговцев — он говорит: для того чтобы исполнилось пророчество, надо просто пожертвовать нужное число котлов для всех. Торговцы, конечно, побьют за попытку демпинга — за попытку лишить их заработка, но это хотя бы осмысленное действие.

А изгнать... ещё раз: речь идёт про базар таких размеров около Храма — это технически невозможно, поэтому в Новом Завете кто-то что-то явно записал не то. Можно, конечно, попробовать изгнать кассиров, которые принимают деньги и выдают квитанции. Но коѓены и левиты были ребята боевые: они не только ели мясо жертвенных животных. По многочисленным свидетельствам современников, со стражей из левитов лучше было не связываться, потому что это были ребята, умевшие с детства орудовать дубинками и разгонять толпу — а это одна из их обязанностей: в случае беспорядка, в случае давки, рассечь толпу. Это такой спецназ внутренних войск — именно по работе с толпой. И вы не представляете, с какой скоростью они бы это пресекли.

21-19. Левиты как храмовая стража

Вопрос:

Это в дополнение к обязанности левитов петь в Храме?

Лектор:

Стража левитская — это что, по-вашему? Стража левитская охраняет город, это почётная стража, но они могли вполне реально применить силу к нарушителям порядка. Ещё одна их обязанность — защищать город от всех *мазиким*, нечистой силы, — это тоже их обязанность. Тоже такая защита, но уже против инфернальной всякой гадости. Поэтому я всегда в красках представляю эту сцену, описанную в Новом Завете, и она у меня не укладывается. Я понимаю, что так, как это в Новом Завете, — это попытка сказать, что исполнилось пророчество, что не будет больше торговцев в Храме. Извините, но у Зехарьи написано про другое.

Вопрос:

— Вы упомянули о котлах, а где их продавали?

Лектор:

Котлы можно использовать после очищения, но их можно было взять в Храме. Это длинная история про котлы, я не хочу сейчас в это входить. Но были и одноразовые горшки: человек просто идёт и покупает новый горшок, которым пользуется.

— Это прямо в Храме?

Лектор:

Нет, поймите, никто не позволит это делать внутри Храма: храмовые дворы были заняты священниками для всяких нужд.

Поподробнее: если вы говорите о храмовых дворах, то в большом храмовом дворе никакой торговли нет и быть не может, там вообще даже речь не идёт про деньги — там жертвы приносят. Разве что в месте, которое называется двор Израиля, — это узкая полоса во дворе, куда очень мало народа могло поместиться. Предшествующий ему двор: там четыре склада, даже больше складов; там склад того, что необходимо непосредственно для жертвоприношений, плюс склад музыкальных инструментов.

Это долгий разговор, но на самом деле на территории Храма, если я правильно понимаю всё, что описано в трактате Шкалим (всю бухгалтерию, как всё было устроено), на самой территории Храма деньги не меняются, прямо на территории Храма не пользуются деньгами по одной простой причине: тут начинаются вопросы о чистоте денег — и зачем нам сюда влезать? Поэтому где-то рядом со входом в Храм деньги меняются на квитанции, по которым далее можно было получить всё необходимое для жертвоприношения. Вряд ли можно назвать торговцем того кофена, который выдаёт по квитанции необходимое для жертвоприношений. То есть на самой территории Храма уже торговли нет. Всё, что нужно было купить, покупалось где-то рядом со входом — может быть, в самом первом дворе ещё такие операции проводились. Но когда вы говорите о главном храмовом дворе, там о деньгах даже речь не идёт. Всё, что там можно было получить, получали только по квитанциям.

Поверьте, если и могло произойти то, что описано в Новом Завете, то это могло быть только перед самым входом на территорию Храма. Это только там возможно. И, поверьте, исходя из моих представлений о евреях той эпохи, я гарантирую появление храмовой стражи на месте таких беспорядков. Ещё раз: это были ребята очень грубые. В конце концов, левиты были признаны непомерно грубыми и жестокими ещё Яаковом, и они (и ещё колено Шимона) не получили своего надела в Израиле именно за чрезмерную жестокость. Поэтому у них самая «мирная» задача — они хранители Храма.

22. Банковский интерес

22–1. Введение: *ѓетер иска* в каждом банке

На самом деле эта тема должна была предшествовать предыдущей, но та была перед Песахом, и там я рассказывал о *ѓетер мехира*, о такой «фиктивной сделке», как продажа хамеца.

Сегодня речь пойдёт о некоей сделке, которую все жители Израиля, где бы они ни находились, совершают чуть ли не каждый день. Мало кто это замечает, но во всех банках на стене висит документ *ѓетер иска* — например, в банке Леуми. Внизу этого документа подпись управляющего банка Леуми господина Ханана Фридмана и подпись суда, утвердившего этот документ. Такой же документ висит во всех банках и конторах, где население входит в денежные отношения с организацией, так или иначе обращающейся с деньгами. Этот документ называется *ѓетер иска* — «разрешение на ведение бизнеса». Слово «иска» — арамейское, и правильнее всего переводить его словом «бизнес» (слово «дело» не столь специфическое). Такой документ позволяет банку брать вклады под процент и выплачивать проценты на вложенные вклады; и наоборот, он позволяет банку давать деньги и получать процент по выданным средствам.

Исходно такого рода разрешение даётся одному частному лицу на ведение бизнеса с другим частным лицом. Это означает, что есть ситуации, при которых некто может дать другому человеку деньги под процент.

22–2. Запрет процента: единственное непреодолимое правило Торы

В связи с этим вопросом сразу возникает серьёзнейшая проблема: Тора, вроде бы, запрещает давать деньги под процент. Очень важно отметить, что практически все финансовые законы Торы позволено обходить самым простым способом: люди говорят, что заключают сделку не по закону Торы. То есть закон Торы является просто рекомендацией для такого рода сделок. И если не оговорено другого, то сделку следует рассматривать так, как будто она совершена так, как она прописана в Торе. Например, отношения такого сорта — это отношения между работником и работодателем, когда вы можете заключить любые соглашения о выплате заработной платы — это отдаётся на усмотрение сторон (хотя Тора регулирует отношения между наёмным работником и работодателем — есть закон, который требует выплачивать зарплату вовремя). Точно так же есть закон о сторожах: когда кого-то просят приглядеть за чужим имуществом — при этом оговаривается, что он будет это делать не по закону Торы, в противном случае он будет нести ответственность за это имущество, и так далее. Практически единственным исключением в этой истории является запрет процентов, где нельзя сказать, что мы заключаем сделку в обход закона Торы.

Когда я говорю о том, что необязательно заключать сделку по закону Торы, речь идёт о сделке двух лиц. Когда два человека договариваются, они могут договориться практически о чём угодно, за единственным исключением — за исключением закона о проценте, поскольку ростовщические сделки запрещены. Сам закон Торы о проценте намного мягче — строгость закона о процентных сделках — это строгость *дерабанан* (введённая мудрецами). Подобная строгость вызвана тем, что желающих заняться ростовщичеством всегда очень много, так что, по убеждению Талмуда, они всегда найдут лазейку, чтобы обойти закон. Ведь мудрецов Торы намного меньше, чем тех, кто желает заняться ростовщичеством. По представлениям древних и средневековых авторов, это очень приятное занятие; они считали, что ростовщик — это как бы такой бездельник, который сам ничего не делает, а просто даёт деньги в кредит и порабощает других людей процентными обязательствами. Хочу заметить, что и в наше время народные представления о ростовщиках мало чем отличаются: обычно люди плохо относятся к ростовщикам. Во всех странах есть множество законов, ограничивающих ростовщическую деятельность: в Израиле есть законы, которые следят за тем, чтобы люди не брали проценты по кредиту выше разрешённого, и если кого-то застанут за такой деятельностью, то у человека будут большие неприятности — и финансовые, и уголовные. Такие же законы есть в США

(хотя в США эти законы нарушаются направо и налево — по крайней мере, из того, что мне известно по этому поводу).

Хочу отметить одну странную вещь. Дело в том, что христианская церковь (равно как и правила мусульманской религии) считают ростовщичество запрещённым действием. Поэтому, допустим, мусульмане придумали, как обойти эти законы: есть так называемые халяльные банки — как они работают, это отдельный разговор. Но вы сейчас увидите, что у евреев почти то же самое — что такой «трюк» делается через вышеупомянутый договор *ѓетер иска*.

Примеры

Время от времени я просматриваю газеты и недавно был очень удивлён, обнаружив упоминание о двух американских священнослужителях, которые держат ломбардную лавку, то есть явно занимаются ростовщичеством. Меня очень удивило, что священники могут этим заниматься. По крайней мере, в Русской православной церкви, по-моему, за это чуть ли не автоматически следует исключение из сана. То есть Русская церковь этого не терпит у своих священников. Но, может быть, я ошибаюсь и неправильно оцениваю²²⁹.

Помощь нуждающемуся и вложение в бизнес

У евреев ситуация выглядит следующим образом. Есть очень важное замечание автора книги «Тора Тмима»²³⁰. Этот весьма авторитетный человек замечает одну довольно важную вещь, которая на самом деле уже была во время Талмуда. У нас есть два варианта действий, когда мы даём деньги в займы. Первый вариант — это просто помощь бедному человеку, попавшему в трудное положение, либо дружеская помощь, когда сосед просит ссудить ему денег до зарплаты. Здесь понятно, что соображения братства и добрососедства запрещают в этом случае требовать процент.

Другое дело, когда речь идёт о ссуде на бизнес. Допустим, сосед или знакомый хочет открыть бизнес — неважно какой, допустим, он хочет начать производить домашнее вино. Одно время в Израиле это было очень модно, многие пытались начать производить вино дома. Утверждалось, что это даёт вполне приличный доход (я позволю себе усомниться в этом — не очень верю, что каждый человек дома может научиться делать вино уровня продажного). Человеку для этого нужны какие-то деньги. Банковский капитал всегда оправдывается такого рода соображениями: что, на самом деле, мы делаем доброе благородное дело — мы помогаем людям начать бизнес. Иными словами, мы как бы интуитивно понимаем, что одалживание денег может быть разного рода. Одно дело — дать в долг по-доброе соседски, чтобы человек смог свести концы с концами, а другое дело — дать деньги на бизнес. Первая вещь лежит в сфере добрососедства, морали или религии. Но второе дело лежит именно в сфере бизнеса.

22–3. Меняла-шулхани и сдача монет в аренду

Мудрецы Талмуда довольно плохо относились к этим вещам. Представьте себе менялу времён Талмуда: у него лавка, где лежит много монет разных стран. На самом деле он банкир: на иврите это называется *шулхани*, а по-гречески *трапеза*. Это слово означает «стол» либо «прилавок», отсюда наше слово «банкир» (от итальянского «банка» — прилавок). Через банкира совершалось довольно много сделок. Кстати, в античные времена деятельность банкиров (римских, еврейских, а в основном греческих банкиров — вообще банковское дело находилось в руках греков) была весьма активной²³¹.

Представьте, что такой человек заявляет, что он сдаёт свои монеты в аренду (напоминаю, что в те времена деньги существовали в единственном виде — в виде металлической монеты)

²²⁹ В документе «О светской трудовой деятельности священнослужителей» (изданном руководством Русской православной церкви в 2024 году, где определены разрешённые и запретные профессии для священников) духовенству действительно было запрещено заниматься кредитной или биржевой деятельностью.

²³⁰ Комментарий на Тору, составленный выдающимся талмудистом, рабби Барухом Ѓа-Леви Эпштейном (1860–1941/1942).

²³¹ Источник: Sefaria — обсуждение *шулхани* и сдачи монет в аренду см. в Бава Меция 70а–71а: https://www.sefaria.org/Bava_Metzia.71a

по грошу с монеты в день. Это было воспринято мудрецами как полное безобразие — что перед нами классический ростовщик. Он говорит: а какая разница? Если я сдам, допустим, лодку по монете в день — сдача в аренду разрешена? Да, разрешена, по мнению всех мудрецов. Я имею право, допустим, купить автомобили и сдавать их желающим в аренду, получать за это деньги, и никто этого мне не запретит. Скажите, пожалуйста, какая разница между деньгами и автомобилем? На это мудрецы сказали: здесь очевидная разница — когда ты сдаёшь в аренду автомобиль, ты хочешь в конце получить назад тот же автомобиль. Но когда ты даёшь деньги — даже металлические монеты, ты хочешь получить назад не конкретные монеты, а подобную сумму. Есть чёткое понимание, что вещное право и финансовое (денежное) право — это совершенно две разные сферы. И это разумное соображение.

22-4. Талмудическое решение: *иска* как партнёрство

В таком случае Талмуд нашёл выход из этой ситуации. Что хочет Талмуд? Он хочет разрешить вложение капитала — в те времена чаще вкладывали не в производство, а, в основном, в торговлю. Каким образом? Человек, у которого есть излишки денег (свободные деньги на современном языке), может дать эти деньги какому-нибудь человеку, который купит на них товары, поедет в другой город, где эти товары стоят дороже, продаст их, выручит какую-то сумму, купит другие товары, привезёт сюда и продаст здесь, и тому подобное. Таков стандарт этой сделки.

Понятно, что мудрецам хотелось это разрешить, потому что интуитивно ясно, что это не ростовщическая сделка. Хотя, с другой стороны, в ней тоже есть какой-то финансовый интерес: я даю в долг одну сумму, а в конце сделки человек возвращает уже другую — я ему дал тысячу, а в конце он возвращает тысячу двести. Выглядит это как процент. Тем не менее интуитивно ясно, что это разные сделки и что такие сделки должны быть как-то разрешены — просто потому, что в римские времена Эрец Исраэль входит в Римскую империю, где банковское дело было налажено. То же самое происходит в Вавилоне, хотя это не Римская империя, а Сасаниды или Парфия — в зависимости от эпохи. Но там банковское дело тоже было налажено, торговые связи были очень серьёзные. Мы гораздо меньше знаем о тамошней торговле и банковском деле, потому что до нас дошло очень мало документов оттуда. Но уверяю вас, что в Талмуде мы видим совершенно нормальную финансовую деятельность — не сильно отличающуюся от европейской финансовой деятельности XVII века.

Я, по-моему, забыл оговориться, что единственная страна старого мира, где, насколько мне известно, было разрешено на государственном уровне давать деньги под процент (на государственном и религиозном уровне одновременно), это Турция. В Османской империи не было таких ограничений; единственное, что обсуждалось, — каких размеров может быть законный процент. В Османской империи была разрешена ростовщическая деятельность, но опять же, с ограничением — не выходить за некоторые разумные границы²³². В Римской империи, кстати, тоже не было запретов, единственное было ограничение на уровень процента, который можно взимать.

В данном случае мы обсуждаем ситуацию, когда кроме займа есть ещё вложение капитала (хотя слово «капитал», конечно, анахронизм — о древности говорить так не положено, слово «капитализм» возникнет сильно позже). Вложение капитала — это другая вещь, чем ростовщичество. Поэтому понадобилось придумать, как обойти те же запреты мудрецов. В Талмуде эта идея выглядит так: появляется то, что называется *иска* — бизнес, а по смыслу — это вложение капитала. Талмудическая основа этого института содержится в Бава Меция 104б, где *иска* определяется как «половина — заём, половина — поклада»:

עֵסְקָא — פְּלִגָּא מְלוּה וּפְלִגָּא פְּקֻדָּן

Источник: [Бава Меция 104б — Sefaria](#)

²³² В XVI веке в Османской империи исламские богословы (в частности, шейх-уль-ислам Эбулсууд-эфенди) легализовали процентные займы — это было ответом на фактическое несоблюдение запрета ростовщичества в деловом обороте.

Перевод: «Иска: половина — заём, половина — поклажа (вверенное на хранение)» (Бава Меция, 104б).

22–5. Три условия *иски*

У нас есть человек, который вкладывает капитал, и человек, который берёт эти деньги. Один называется *машкиа*, а второй — *митасек*: *машкиа* — тот, кто вкладывает деньги, *митасек* — тот, кто ведёт бизнес: он берёт деньги для того, чтобы получать доход с полученного капитала. Обратите внимание на это последнее условие — это вложение капитала с целью создать бизнес, чтобы получать доходы. Оно окружено тремя слоями, тремя правилами.

Первое — это требование, что я вкладываюсь в твой бизнес, которым ты будешь управлять и получать доход; естественно, нужно обсудить, как мы собираемся делить этот доход. Это отдельный разговор, и это важно.

Второе: надо понимать, что человек, который берёт деньги на ведение дела, тоже собирается как-то зарабатывать на этом, но среди всего прочего он совершенно обязательно получает плату за свою деятельность. Это тонкость, которую надо понимать. Талмуд, например, не любит ситуацию, когда агента сажают в магазин, чтобы он работал чисто за процент от торговли. Потому что в этом есть что-то нехорошее — отсюда требование, что ему надо платить. Это накладные расходы — в данном случае накладные расходы на продавца, а в истории с *ѓетер иска* — на того, кто ведёт бизнес: он должен получать какую-то плату за свою деятельность. Это обязательное условие. Нельзя сказать человеку: «вот тебе деньги, ты ведёшь бизнес, с которого мне причитается столько-то и тебе столько-то, но зарплата тебе не полагается, ты будешь получать лишь доходы со сделок» — это запрещённый вариант. Должно быть оговорено, что *митасек* — тот, кто ведёт дело непосредственно, получает за труды какую-то сумму денег.

И третья вещь: должно быть каким-то образом гарантировано, что тот, кто вложил деньги, в конце получит свои деньги обратно с определённым процентом. Обычно доходы (то есть прибыль) или убытки (если дело окажется невыигрышным) компаньоны делят пополам: и тот, кто вложил деньги, и тот, кто ведёт бизнес, делят доходы или убытки поровну (хотя договор может выглядеть иначе, но основной вариант — что всё делят пополам). Поэтому мудрецы требуют, чтобы дело выглядело как полноценное партнёрство: доходы и потери делятся пополам. Соответственно, мудрецы пытались запретить вариант, когда человек, вложивший деньги, ничем не рискует. Мудрецы придумали следующий вариант: половина денег, вложенных заимодавцем, считается займом, а половина — деньгами, врученными на хранение. То есть в деле есть две вещи — деньги, данные займы, и деньги, данные на хранение.

Но в чём разница между этими деньгами? Разница очень интересная. Должник несёт полную ответственность за заём и должен его вернуть, независимо от того, как шли его дела. В случае займа должен быть какой-то совершенно крайний случай, когда есть оправдание, почему заём не возвращается. Обычно ответственность за заём — полная. Это означает, что если у того, кто ведёт бизнес, денег в конце года (отчётного периода) не будет, он всё равно должен эти деньги. Вторая половина этих денег рассматривается как врученное на хранение и находится во владении того, кто вложил деньги (а не того, кто ведёт бизнес); предполагается, что с этой части он получает доход. Что это означает? Тот, кто получил деньги (он называется *шомер сахár*), не несёт ответственность, например, в случае, если напали бандиты — если наступают необычные ситуации, когда деньги пропали. Это чужая вещь, но при этом у него есть возможность сказать, что он не виноват в её потере. При этом эти деньги нельзя различить — они перемешаны.

22.6 Соглашение о *ѓитпашрут* — душа сделки

Сейчас мы увидим, как выглядит главный фокус. Главное, что запрещено в этой истории, — это то, что называется в Талмуде *каров ле-сахár ве-рахок мин ѓа-ѓефсед*, то есть невозможно соглашение, что тот, кто дал деньги, не потерпит ущерба: даже если бизнес сложился плохо, ты всё равно должен мне заплатить.

קָרֹב לְשׂוֹר וְרֹחֶק מִן הַהֶפֶסֶד

Источник: [Бава Меция 70б — Sefaria](#)

Перевод: «Близок к прибыли и далёк от убытка» — талмудическая формула запрещённой сделки, в которой одна сторона получает прибыль, не разделяя риск убытков (Бава Меция, 70б).

Вопрос выглядит так: бизнес не удался. Мы пришли рассчитаться: ты в меня вложил какую-то сумму, я доходов не принёс, а наоборот — даже ущерб. Я, конечно, должен половину суммы — как долг. Но про вторую половину я заявляю, что она утрачена, поскольку бизнес не удался. Для этого в договоре *ѓетер иска* всегда следует указывать уровень доказательств, что ведущий бизнес не виноват: какие были доходы, какие были ущербы, — это оговаривается в этой сделке. Вообще в этой сделке есть презумпция виновности того, кто ведёт дело. Но если найдутся два достойных свидетеля, которые укажут, что сделка сорвалась не потому, что я делал всё халатно (взял эти деньги и вообще ничего не делал)... Обычно исходят из того, что нужны очень серьёзные доказательства, чтобы сказать, что тот, кто вёл бизнес, не виноват. На самом деле настоящий доказательный отчёт о доходах и расходах слишком часто невозможен. Поэтому обычно оговаривается уровень доказательств, но доказательств серьёзного плана.

Но всё это покрывается самой главной частью. Есть третья часть этого договора, она самая главная — это соглашение о *ѓитпаишрут* (о компромиссе): взаимное согласие на то, что если ведущий бизнес отдал всю сумму, которую занял, плюс заранее оговоренную сумму (процент в этой сделке), то с этого момента никого не интересует, какие были доходы.

Поймите простую вещь: эта третья часть договора является душой сделки. Мы с тобой ведём совместный бизнес, а в совместном бизнесе доходы обычно делят пополам: 50% тебе и 50% мне. Но нет, у нас есть третий пункт, в котором сказано, что ты получаешь только 20%, которые я тебе плачу, и я ни в чём не отчитываюсь. Эта часть является душой всей сделки. Хочу обратить внимание: вся сделка проводится ради третьей части. Как только тот, кто взял деньги, заплатил указанную сумму вместе с процентами, с этого момента обсуждение, какие были доходы и какие убытки, никого не интересует — мы расплатились и разошлись. То есть это не настоящее партнёрство, где доходы и убытки делятся пропорционально на каждого; здесь с самого начала указано, что доходы того, кто вложил деньги, не будут больше такого-то процента.

Теперь, как это работает в банке? Теоретически в банке это выглядит так: человек приходит к банкиру, получает деньги — там подробно описано, что половину (от вложенной суммы) ты мне должен заплатить, что бы ни случилось — ограбили разбойники, ты лежишь в постели, разбитый параличом, не дай Бог, но ты мне должен эту половину. Что до второй половины — если ты не можешь мне её заплатить, то тебе нужны хорошие, серьёзные доказательства, что ты не виноват в том, что её утратил. Если у тебя таких доказательств нет, то у тебя будут проблемы, поскольку ты должен мне вернуть эти деньги. Что касается доходов: если они меньше указанного в сделке процента, то я могу потребовать от тебя, чтобы ты мне заплатил мой процент полностью. Либо ты должен будешь доказывать, что ты вёл дела хорошо, но это сложно. Вот такая сделка.

На самом деле все дело состоит в том, что, когда вы приходите в банк и берёте у банка деньги, вы их берёте по этой сделке. Теоретически, когда банк берёт у вас деньги для того, чтобы гарантировать вам, что вы будете получать такой-то процент в месяц или в год, он, собственно говоря, вступает с вами точно в такую же сделку. Есть серьёзные споры, насколько вы должны понимать, что происходит именно эта сделка: достаточное количество авторитетных людей говорят, что человек, который заключает сделку по *ѓетер иска* — то есть берёт деньги под проценты на ведение бизнеса, должен понимать все три варианта, все три темы, о которых я сказал — хотя бы иметь о них представление. Хотя, когда имеют дело с банками, это не требуется: вам достаточно знать, что банк действует дозволенным образом.

Сразу хочу оговориться: я исхожу из того, что банк, при всех своих особенностях, является как бы таким частным лицом (на самом деле ещё не факт, что так), но пока я исхожу из того, что сделка происходит как бы между двумя частными лицами.

22.7 Запрет потребительского займа: книга «Гинат владим»

Где возникает проблема? Это проблема довольно серьёзная, и как раз те, кто чувствителен к ней, в основном её обсуждают. Девять из десяти израильтян имеют в банке так называемый *овердрафт* (перерасход) — то есть они должны банку и живут в минус. Банк позволяет своим клиентам иметь такой минус — то есть даёт им деньги в долг. Обычно на любом счету написано, какой минус дозволен данному клиенту. За эти деньги банк, естественно, берёт процент.

То, что я старательно и долго говорил: когда Талмуд обсуждал *ѓетер иска*, он рассматривал простой вариант — пытался объяснить не как дать деньги под процент, а как устроить, чтобы капитал можно было вложить в дело.

Сейчас я хочу зачитать отрывок из одного документа, который одним из первых (в Новое время) касается этой темы и описывает, в чём тут может быть проблема. Где-то в самом начале XVIII века в Египте некто пишет: «Так как в стране (в Египте) тяжёлое положение, и многие домохозяйства пришли в упадок, никто не знает, каким образом зарабатывать на жизнь, но мне нужны какие-то деньги — я пытаюсь наладить бизнес и не знаю, на какие средства это сделать...», — и дальше идёт описание *ѓетер иска*. Книга называется «Гинат владим»²³³ — «Сад роз», где автор даёт описание сделки *ѓетер иска*: в этой книге подробно описано всё, что я сейчас рассказал, — как нужно входить в эту сделку, как должна быть оформлена вся эта бумага и т. д. Обратите внимание, что он пишет: «Так как домовладельцы не знают, где взять деньги, чтобы вложить в бизнес, я напоминаю им, что есть возможность заниматься этим». И далее он пишет совершенно потрясающую вещь: «Всё, что я написал, подходит для случая, когда мы точно знаем, что заёмщик собирается на эти деньги вести бизнес — что он на эти деньги купит товар. Но если тот, кто берёт деньги (*митасек*) — это бедный человек, у него есть долги, и у него нет в доме или в его лавке никакого товара (против тех денег, которые он взял), и он на эти деньги не собирается ничего покупать, а хочет просто расплатиться с долгами или купить еду и питьё, — тогда есть полный запрет (на такую сделку), и описанная бумага ничего не позволяет. Тот, кто даёт эти деньги (по такой сделке), нарушает запрет на ростовщический процент». И так далее.

Иными словами, мы получаем то, о чём я пытаюсь рассказать: сделка *ѓетер иска* для бизнеса будет правильной. Если я собираюсь открыть бизнес, я могу пойти и взять деньги под это дело, и тот, кто мне даёт, поступает правильно, потому что это обычная операция с капиталом. Но если я беру деньги просто для того, чтобы на них есть и пить, то назвать это *эсек* (бизнесом) будет довольно сложно. Это проблема, которая возникает практически у всех.

Более того, напоминаю: человек, который берёт деньги в долг, и тот, кто даёт ему в долг, как бы являются компаньонами в деле. Но в описанной выше ситуации (перерасход счёта в банке) заёмщик занимается довольно сомнительной вещью: он чужие деньги фактически ворует, потому что тратит на себя, а не на бизнес. И нет никаких сомнений, что он не получит никаких доходов — ведь он берёт деньги не для того, чтобы пустить их в бизнес. Поэтому обратите внимание, что первая современная книга (начала XVIII века), где сказано про *ѓетер иска*, открытым текстом говорит, что *ѓетер иска* для таких дел не годится.

22–8. Минус в банке: проблема современности

Это проблема, которая реально существует. Понятно, что есть возможность ее обойти. Хочу обратить внимание, что сегодня есть люди, которые запрещают брать для текущих расходов в минус в банке именно из-за того, что я сейчас сказал, утверждая, что *ѓетер иска* здесь не помогает. Правда, тут есть ещё кое-какие соображения, и надо быть очень суровым человеком, чтобы запрещать всё подряд. Поэтому первая идея, которая возникает: надо сказать некоторую простую вещь — например, можно ли простому человеку вроде меня, который никакого бизнеса не ведёт и покупать товар, чтобы потом его продать подороже, не собирается, дать деньги в долг через *ѓетер иска*? На самом деле есть некоторый простой ответ: если я беру

²³³ «Гинат владим» — сборник респонсов, который написал законоучитель раби Авраѓам ѓа-Леви (около 1650–1712), живший в Египте и возглавлявший каирскую общину; респонсы были изданы в начале XVIII века.

в долг, то у меня есть какая-то профессия — я могу что-то написать; для того, чтобы это что-то написать, мне нужно время, и в это время мне нужны деньги. Можно ли считать, что человек, который даёт мне заём через *ѓетер иска*, вкладывается в будущий товар, который я произведу? (Естественно, есть риск в том, будет ли доход с этого товара, и так далее.) То есть здесь соображение именно этого порядка: через *ѓетер иска* можно дать деньги на текущие нужды, исходя из того, что человек в это время что-то заработает — он получает доход (не денежный, если хотите). Тем не менее кончается это всё тем, что большинство (учёного) народа разрешают минус в банке, хотя там есть именно *ѓетер иска*; разрешают брать даже деньги такого сорта.

Примеры

ѓетер иска в Израиле

Теперь самое смешное: в гражданских судах Израиля *ѓетер иска* признаётся как документ, имеющий силу, а не просто как чисто религиозный документ — это довольно неожиданно оказалось даже для меня. Есть несколько решений Верховного суда, который признаёт, что *ѓетер иска* имеет юридическую силу.

Банки в повседневной жизни — XX век

Есть другая сторона всего этого вопроса, и вот какая: нетрудно заметить, что *ѓетер иска* как решение для всех появилась недавно. В каком смысле? Первоначально это был нормальный инструмент именно для того, чтобы вести бизнес кошерным образом, чтобы избежать всевозможных проблем, связанных с запретом на ростовщический процент. Я уже сказал, что это не есть заём (не текущий потребительский заём, который есть просто бич современного общества).

Скажу немного в другой терминологии. Есть потребительский заём — это когда покупают в магазине на кредитную карту. Есть заём или кредит на ведение бизнеса — это совершенно другая операция. Довольно очевидно, что автор «Гинат вравдим», когда он пишет про *ѓетер иска*, пытается позволить людям каким-то образом регулировать свободный капитал на пользу всего общества — чтобы свободный капитал можно было пустить в дело, это выгода для всего общества. Это начало XVIII века.

Но постепенно у населения меняются отношения с банками. Конкретно: практически до конца первой половины XX века мало кто из простых людей в западном мире (исключая Америку) имел дело с банками. Нормальный человек жил на наличность, банки были нужны только богатым людям. Вопросы *ѓетер иска* стояли только для банков и для людей капитала. Обычные люди в *хаей йом-йом* — в своей повседневной жизни — про банки в большинстве случаев не знали. Хотя в ряде случаев некоторые гарантии по работе (скажем, с 1933 года в Англии и подобных странах) шли через банки, но люди не знали, что банки уже стали тут замешаны.

Кредитные карты и распространение проблемы

Где-то начиная с конца 1950-х годов в Америке, а потом постепенно в Европе и в остальном западном мире, банки стали проникать в повседневную жизнь всех. Связано это было вначале с ипотечными займами под строительство, под жильё. В результате всем людям пришлось так или иначе иметь дело с банками. Потом постепенно и текущие расходы стали тоже идти через банки. Если кто-то помнит старые книги первой половины XX века — там наличие у человека чековой книжки было уже признаком богатства. Простой человек таких вещей не знает, у него нет такого предмета, да и банк ему не выдаст эту чековую книжку — для этого надо доказать некоторую обеспеченность.

Где-то в начале 1960-х в Америке кредитные карточки стали потихоньку распространяться среди населения. Кредитная карточка даже по своему названию — это не просто средство для удобства расчётов; первоначально кредитная карточка — это именно кредит в банке. Для тех, кто забыл: раньше покупка товара в кредит для простого человека выглядела следующим образом — он договаривался с магазином, где покупал такую-то вещь, о кредите: что

он будет платить какую-то сумму каждый месяц; эта договорённость переходила в бухгалтерию того предприятия, на котором он работал, и был договор между продавцом и бухгалтерией предприятия — кредиты оформлялись ровно таким способом. Банк в этой истории нигде как бы нет; на самом деле он есть, но он у продавца, сам клиент о банке не знает. Теперь появилась идея, где банк берёт на себя функцию кредитора, и он сам может одобрить выплату в несколько платежей, которые уже идут через банк, а не через продавца и не через бухгалтерию вашего предприятия. Кстати, зря вы думаете, что то, что я рассказываю, — это про Советский Союз. Конечно, в Советском Союзе такая система была, но такая же система была в Америке и в любой стране, где была продажа в кредит; до конца 1950-х (и даже ещё в 1960-х годах) это практически единственный способ кредитных отношений (кроме очень богатых людей, у которых были кредитные карточки, когда они это могли сделать через банк).

С этого момента появляются проблемы минуса на счету. Вначале банки выдают кредитные карты очень туго и только людям с гарантированным доходом. Только в начале этого тысячелетия банки (и организации типа Visa и Mastercard) начинают раздавать эти карты широкой рукой всем; и в результате у очень многих оказывается минус по этим карточкам. Хотя исторически это явление уже где-то во второй половине 1990-х годов началось, но это реалия уже этого тысячелетия. Кредитная карточка есть почти у всех, а на кредитной карточке есть минус — и в банке. Если учесть, что банк за этот минус берёт процент, то и вы, и банк нарушаете законы Торы по мнению мудрецов, поскольку тот, кто берёт процент, точно так же нарушает закон Торы, как тот, кто даёт под процент. Вот с этого момента начинается проблема.

Limited: фиктивные лица и моральная ответственность

Это решается довольно просто — всё-таки надо не забывать одну особенность. В XIX веке и до конца 1920-х годов XX века ещё были частные банки (кажется, в Швейцарии частные банки дожили практически до конца XX века). Частный банк — это банк, капитал которого принадлежит одному хозяину (или одной семье); в Швейцарии такие банки есть, но большинство таких банков, которые принадлежат целиком одной семье, уже ушли в прошлое. Современные банки, которые мы знаем, — это не частные банки, они принадлежат корпорациям и являются компаниями Limited, то есть с ограниченной ответственностью. То же самое касается компаний типа Mastercard, Visa, Diners (какие там ещё кредитные компании в Израиле?). Все эти компании — Limited (на иврите *баам*, *ב"מ*). Такие компании были придуманы для того, чтобы хозяин или хозяйка компании не несли ответственность за финансы этой компании своим имуществом, то есть такая компания существует как бы отдельно от её владельца. В случае, если банк разоряется, то нельзя прийти к хозяину банка и потребовать, чтобы он выплатил все деньги, которые он взял у населения (хотя у него самого деньги вроде бы есть); мы можем взять только то, что есть у самого банка, а хозяин тут как бы ни при чём.

Здесь начинается довольно серьёзная проблема: если банк — это не человек, это компания, где написано слово Limited, то большой вопрос, должен ли он соблюдать законы Торы? Дополнительный вопрос (подобный вопрос будет и об акционерном обществе): человек — мелкий держатель акции — обязан ли он следить за тем, чтобы предприятие, акции которого он купил (где он является совладельцем в каком-то смысле — у него же акция этого предприятия), соблюдало законы Торы, например, не давало деньги в рост, — должен ли он это делать?

Чтобы было понятно, насколько подобные общества — это не люди. В Израиле обсуждался вопрос: можно ли привлечь компанию, которая Limited — это общество с ограниченной ответственностью (то есть юридическое лицо, а не физическое), к уголовной ответственности? Например, представьте себе завод Limited, который загрязняет окружающую среду, чем нарушает уголовное законодательство в ряде стран (а не только финансовое и административное), — можно ли против этой компании открыть уголовное дело?

Я знаком с таким случаем со стороны юридической фирмы, которая была нанята в качестве советников в этом вопросе, чтобы разобраться, что можно сделать. Я, когда это услышал, естественно, развеселился и сказал, что это же фиктивные люди — какая уголовная ответ-

ственность? Можно в тюрьме привинтить к стене табличку с надписью, что в этой камере сидит компания «Вася Пупкин и товарищи Limited», и после этого запереть двери, и они там будут сидеть. Мне сказали: говорят, что в Австралии вроде обсуждается этот вопрос, и надо проконсультироваться с австралийцами. Выяснилось, что да, серьёзно связались с людьми, которые в Австралии занимаются исследованием этого вопроса — как бы нам это организовать, и ответ у них был такой: когда вы придумаете, как вам это организовать, обязательно позвоните, нам очень хочется это сделать, но мы не знаем, как.

Мы видим, что компания Limited не является субъектом в уголовном праве (так же, как малолетний ребёнок в некотором смысле), она не субъект уголовного преследования. Можно ли требовать от неё поведения по Торе? Это юридическое лицо, но по этому лицу ударить невозможно — это проблема, которая есть. Поэтому те, кто говорит про *ѓетер иска* — например, один из моих учителей — довольно резко сформулировал это так: для фиктивного лица и фиктивной бумаги вполне достаточно, чтобы разрешить ей что угодно. То есть он исходил из того, что *ѓетер иска* — это фикция, а банк — тоже фикция, поэтому если одна фикция вешает на стену другую фикцию, то всё в порядке. Надо сказать, что это очень резкое решение; я совсем не уверен, что это так, потому что я готов показать вам, в какой момент банк не имеет права нарушать одну из заповедей Торы. Даже от того, что он фиктивное лицо, это не избавляет его от необходимости что-то соблюдать; могу это продемонстрировать, но в данном случае его утверждение вот такое. Тем не менее вот это *ѓетер иска*.

Чтобы всех успокоить, я замечу, что *ѓетер иска* могут и два частных человека заключить свободно (тут нет требования, чтобы это был банк), когда никто из них не Limited, это физические лица. И они могут заключить сделку по *ѓетер иска*: возьмите бланк стандартный — типа тех, которые я вам показал, и заполните их. Единственное, если вы два частных лица, то вы должны понимать хоть приблизительно, что вы собираетесь сделать.

И поскольку все сегодня прекратили занимать деньги друг у друга, когда речь идёт о потребительских займах, а действуют через банки (по крайней мере, в большинстве стран мира сегодня это уже перешло на такой уровень, за исключением каких-нибудь странных стран типа Индии, где всё по-другому устроено), все спокойно этим (вышеописанной сделкой) пользуются. Хотя могу вам продемонстрировать серию статей с исследованиями по поводу того, что и как дозволено делать через кредитные карточки. Например, при покупке в магазине по кредитной карточке, когда магазин даёт кредит (не банк, а магазин), там есть проблема некоторого сорта, я могу о ней рассказать, но, по-моему, это будет уже очень техническая тема.

22–9. Заключение: рав Эпштейн и неизбежность операций иски

Есть халяльные банки, которые на подобных идеях работают. Подводя черту, хочу процитировать рава Эпштейна: к сожалению, мы живём не в сельскохозяйственном обществе, поэтому операции такого рода, как *иска* — как заём на бизнес, неизбежны, поэтому то, что делается, делается правильно (лично я не уверен в этом). Предсказывать дальнейшее развитие экономики я не берусь, и не исключено, что то, что происходит последние 30–40 лет, может быть впоследствии расценено как удивительное отклонение от магистральной линии экономики. Я не берусь предсказывать дальнейшее развитие мира. Но то, что системе потребительского кредита предстоит пережить некоторые серьёзные изменения, я обещаю — но не скажу, в какую сторону изменения; все понимают, что надо что-то менять, но никто не знает, как. Хочу заметить, что пока у нас есть *ѓетер иска*; с того момента, когда он стал касаться всех (а это происходит где-то приблизительно в последние полвека — чуть-чуть более 60 лет, когда он стал касаться всех, а не настоящих бизнесменов), ситуация на данный момент выглядит так, как я рассказывал.

На этом я хочу закончить эту тему на сегодня.

23. Заключительное занятие

23-1. Введение: «И делай прямое и доброе»

Сегодня мы собираемся закончить одну тему и перейдём к Гемаре Кидушин. Я специально её упоминаю, потому что хочу разобрать оттуда отрывок именно на нашу тему. Дело в том, что кроме всех этих проблем, связанных, в основном, с денежными вопросами (что такое деньги, заработок и прочее), есть ещё одна тема — очень широкая, и я её откладывал, сейчас вы увидите, по какой причине.

Это тема, которая формулируется в выражении *ве-асита га-яшар ве-га-тов* — «И делай прямое и доброе» (Дварим 6:18). Понимается она очень широко: её обычно относят ко всяким деловым вещам — то есть твоё поведение в деловых вопросах должно быть честным и хорошим.

וַעֲשֵׂיתָ הַיָּשָׁר וְהַטּוֹב בְּעֵינֵי ה' לְמַעַן יִיטֵב לְךָ

Источник: [Дварим 6:18 — Sefaria](#)

Перевод: «И делай прямое и доброе в очах Господа, чтобы хорошо тебе было» (Дварим 6:18).

Проблема в том, что довольно трудно дать юридические определения этим вещам, а они, эти определения, есть. И есть две темы по этому поводу, которые обычно неплохо соотносятся с этим. Одна тема называется *га-йоред ле-эсек хаверо* — когда человек решил начать свой бизнес и помешать чужому, то есть вопрос о честности конкуренции. Насколько конкуренция вообще дозволена и имеют ли власти право вмешиваться в конкурентную борьбу? Например, должны ли власти регулировать цены? Скажем, человек открыл мастерскую, в которой чинят сапоги, может ли другой сапожник рядом с ним открыть вторую мастерскую — насколько это корректно? (Первый скажет ему: «раньше все клиенты были мои, а сегодня ты у меня отнял клиентов».) Это одна вещь. Вторая вещь куда более регулярная — это попытка перехватить сделку.

Примеры

История из Бурштына: реб Нохум-арендатор

Может быть, проще всего войти в некоторый *респонс* (ответ раввина) — это рабби Йосеф Энгель²³⁴ (он родился в 1858 году и, естественно, дожил до окончания Первой мировой войны). У него есть совершенно замечательный ответ по одному примечательному вопросу, изложенный довольно современным языком, поэтому мне хочется привести его целиком, чтобы было понятнее.

История выглядит так. Есть еврейская община города Бурштын²³⁵. Это практически район Львова — он довольно близко от Львова. (Фамилия Бурштейн от этого города происходит, это еврейское произношение.) Рядом с этим городом было село под названием Кропотик (это село я не знаю, на современной карте не нахожу — это не Кропоткин, это что-то другое). Имейте в виду, что мы говорим про эпоху, когда людям регулярно сдавались в аренду, например, корчмы — питейные заведения. Соответственно, люди просто покупали аренду на них. Ситуация изложена очень тщательно. У нас есть город, где есть свои держатели трактиров (давайте такое слово употребим, хотя про Украину, по-моему, лучше говорить «корчма»). Рядом с этим городом есть село Кропотик, в котором живёт некий реб Нохум, получивший подряд на содержание корчмы в этом селе.

Понятно, что в городе желающих выпить намного больше, а корчма основной доход получает с горилки — с водки. Будем употреблять русское слово «водка», а не «горилка», хотя

²³⁴ Раввин Йосеф Энгель (7 декабря 1858 — 25 октября 1919) — автор трудов по Торе, Ав Бейт Дин (главный раввинский судья) Кракова, Польша. Известен уникальным сочетанием творческого концептуального мышления и обширных знаний раввинской литературы. С 1914 года, во время Первой мировой войны, был вынужден переехать в Вену, где и скончался.

²³⁵ Бурштын — город в Ивано-Франковском районе Ивано-Франковской области Украины; административный центр Бурштынской городской общины.

на иврите водка — это *яин сараф*, и ясно, что это буквальный перевод на иврит слова «горилка», а не *яин маим*, как было бы, если бы переводили с русского. Поэтому аренда и налоги, которые платит реб Нохум в своём селе, ниже, чем городские, потому что там меньше потребителей сего славного напитка. И поскольку в деревне у него ниже налоги и ниже стоимость аренды, он имеет возможность продавать водку дешевле. Но он живёт рядом с городом — и в результате он придумал замечательный бизнес: так как все в городе знают, что у него водка дешевле, и от Бурштына до Кропотика недалеко, то у него намного больше клиентов — все ходят выпить к нему. В результате возникает проблема: держатели питейных заведений в самом городе не выдерживают конкуренции — у них намного меньше потребителей.

Более того, реб Нохум оказался человеком достаточно состоятельным, поэтому он имеет возможность покупать водку в больших количествах — то есть по оптовой цене, а после этого продавать в розницу без посредника, вследствие чего может назначать меньшую цену на товар. Для тех, кто не знает, как это устроено: есть крупный поставщик, который развозит свой товар по второстепенным депо, а у них товар покупают уже магазины. Но почему не все могут обойти эти промежуточные депо? Просто потому, что они продают товар разными объёмами: на крупном складе продают на цистерны, а в депо — на бочки. В результате он ещё снижает цену за счёт того, что у него на одного посредника меньше. Складывается немного нечестная ситуация: у городских держателей трактиров аренда выходит дороже, налоги выше и ещё на посредника больше. Поэтому никто в городе не может устоять против него. Получается классический демпинг²³⁶ — рядом с ним все разоряются.

Когда конкуренты пришли к нему с претензиями, что так поступать нельзя, он ответил, что поступает в своём праве: «я же не вожу спиртное к вам в город, а торгую этим у себя в селе». Тогда у его конкурентов появилась грандиозная мысль, что если они возьмут в аренду это село Кропотик, то таким образом избавятся от конкурента. Но здесь надо знать, что Ваад Четырёх земель²³⁷ ещё в очень старые времена принял серию постановлений, которые защищают право арендаторов. А именно: если человек взял что-то в аренду на три года — неважно, письменно или по факту, то с этого момента другие еврейские арендаторы не имеют права даже участвовать в аукционах. То есть, если это его аренда, то она навсегда его аренда.

Постановления об аренде и переселении

Есть ещё серия постановлений в том же духе: например, ещё более старое постановление, которое запрещает в германских городах перехватывать аренду на съём жилья. Учтите, что одна из главных проблем городов в те времена — это перенаселённость, особенно в городах с крепостными стенами. А в еврейских районах перенаселённость была ещё более страшной. Регулярно много домов в еврейском районе принадлежат неевреям; понятно, что христиане не хотят жить в еврейском квартале, но тем не менее ситуация такая была. Проблема была настолько суровой, что в серии городов было постановление о приёме новых членов в общину, когда просто объявлялось, что наша община состоит из столько-то человек и мы больше никого принимать не будем, пока кто-то из общины не уедет из города. Даже когда некий человек пытался въехать в город, поскольку там жил его отец, ему просто отказали, потому что в городе нет мест.

По этому поводу была серия постановлений, запрещавших попытки перехватить контракт на съём жилья. Если какая-то семья снимает жильё у неевреев в течение такого-то срока (каждая община устанавливает свой срок аренды), то по окончании контракта никто из евреев не имеет права пытаться перебить цену и перехватить это жильё для себя, поскольку это считалось нечестным. Хотя, вроде бы, это нормальное явление — попытаться перехватить квартиру, но это просто запрещено.

²³⁶ Демпинг (от англ. *dumping* — «сброс») — продажа товаров и услуг по искусственно заниженным ценам. Демпинговые цены обычно существенно ниже рыночных (а иногда даже ниже себестоимости товара или услуги).

²³⁷ «Ваад Четырёх земель» (также Сейм, или Синод, или Совет четырёх земель) — центральный орган автономного еврейского общинного самоуправления в Речи Посполитой, действовавший с середины XVI до второй половины XVIII веков. В его составе были семьдесят делегатов кагалов (общин), представлявших четыре исторические области: Великая Польша, Малая Польша, Червоная Русь и Волынь.

То же самое было в Польше: там было такое же постановление об аренде — если кто-то из евреев уже получил аренду, то было запрещено перехватывать эту аренду, даже если его контракт кончился. Замечу, что, хотя наша ситуация относится почти к XX веку, рав Йосеф Энгель пишет об этом как о чём-то очевидном: что это постановление действительно, поэтому у реб Нохума, который всех достал тем, что сбивает цены, перехватить аренду нельзя. Это просто запрещено. Дело продолжается, и выясняется, что городское управление города Бурштына вдруг обнаружило, что люди просто отказываются подписывать новые контракты на аренду и готовы уступить даже свои старые аренды кому угодно.

Талмуд о снижении цен: *захур ле-тов*

В Талмуде есть некоторое правило — там, где обсуждается тема незаконного снижения цены. Как это ни странно, когда говорится, что кто-то снизил цены, и остальные торговцы пришли жаловаться на него, то мудрецы только похвалили того человека, сказав про него *захур ле-тов* (да будет помянут к добру). Впрочем, здесь надо заметить, что когда мудрецы хорошо отнеслись к тому, кто сбивает цены (и сказали тем, кто жаловался: «вы тоже сбивайте, нам-то что?»), то это касается только продуктов повседневного спроса. По временам Талмуда к ним относились мука, вино и масло (растительное, естественно). Вино тоже входило в список товаров первой необходимости. Поэтому мудрецы совершенно спокойно относятся к сбиванию цен на муку, вино и масло, рассуждая так: если цены будут падать, то пострадают от этого только монополисты, а их не жалко. Монополистов откровенно не жалко, они вообще считаются злодеями по определению: «оборвать руки злодеям» — это самое мягкое, что про них говорят мудрецы.

Поэтому реб Нохум из нашей истории рассуждает так же: я ведь снизил цены, меня за это надо похвалить; если цены снижаются, от этого все только выигрывают. По этому поводу жители города уже собрались обращаться к местному губернатору, чтобы он вмешался в это дело и что-то сделал с реб Нохумом.

Хатам Софер и обращение к нееврейским властям

Когда речь идёт об установлении цен на продукты первой необходимости, то, например, ещё в начале XIX века (а мы говорим сейчас про конец XIX века) Хатам Софер открытым текстом писал, что если не получается решить этот спор внутри еврейской общины, то можно обратиться к властям. Это при том, что евреи безумно не любили обращаться к властям с такими вопросами. Видимо, там уже речь шла о таком грандиозном взрыве, что было решено обратиться к властям: пусть губернатор разберётся, что с этим делать. Но всё-таки они начали с того, что обратились с этим вопросом к раву Йосефу Энгелю.

Аргумент рава Энгеля: чья кровь краснее

Он сказал, что городские арендаторы правы; и, если не удастся договориться по-хорошему с реб Нохумом, с этим вопросом можно смело обратиться к князю, потому что так поступать нельзя. Теперь смотрите внимательно на его аргументацию — это очень интересно. Первое, что он пишет: что выражение «тот, кто снижает цены, пусть будет помянут к добру» относится к ценам на товары первой необходимости. Водку он отказывается относить к товарам первой необходимости.

Это любопытный момент, потому что вино в Талмуде относится к товарам первой необходимости. Более того, чтобы было понятно: в Израиле до начала девяностых годов прошлого века был список продуктов, цены на которые устанавливало государство. Понятно, что там был хлеб и ещё какие-то продукты. И в этот список входили два сорта белого вина и два сорта красного вина, которые стоили непропорционально меньше, чем любое другое вино. Качество этого вина было так себе, но тем не менее, вино туда входило. Также в этом списке ещё был арак — какой-то сорт арака (для тех, кто не в Израиле живёт, арак — это анисовая водка). Получается, что спиртное как бы входит в список товаров первой необходимости.

Но рав Энгель отказался признать водку товаром первой необходимости. Это первое. Второй вопрос: в чью пользу должны действовать городские власти и, соответственно, главы

еврейской общины — в пользу покупателей или в пользу продавцов? И у него вдруг неожиданно появляется совершенно фантастическое соображение, которое я в других респонсах не читал, именно поэтому меня так взволновал его ответ. Он говорит буквально следующее (хотя это цитата из совершенно другой темы): «Что ты видишь? Чья кровь краснее? Кровь покупателей краснее, чем кровь продавцов? Или кровь продавцов краснее, чем кровь покупателей?»

מאי הזית דדמא דידך סומק טפי? דילמא דמא דההוא גברא סומק טפי

Источник: [Сангедрин 74a — Sefaria](#)

Перевод: «Что ты видишь? Что твоя кровь краснее? Может быть, кровь того человека краснее?» (Сангедрин 74a; в Талмуде формула приведена от имени Равы)

Этот пассаж прекрасен тем, что вообще-то выражение «чья кровь краснее?» появляется в теме, обязан ли человек ценой своей жизни спасти жизнь другого. Этот аргумент используется как довод в вопросе, почему нельзя убить ближнего, чтобы спасти себя — а кто тебе сказал, что твоя кровь краснее? И аргумент, что ты не обязан жертвовать жизнью, чтобы спасти ближнего, точно так же симметричен: кто тебе сказал, что его кровь краснее твоей? Естественно, с оговоркой, что есть ситуации, когда все обязаны спасать всех, даже рискуя жизнью — например, в чрезвычайных обстоятельствах. Когда люди идут в экстремальный поход (или служат в армии), как бы предполагается, даже если никто это вслух не произносит, что все будут спасать другого, даже рискуя собой. Это отдельный разговор о том, как там это устроено.

Но в нормальной повседневной жизни такого договора нет. Этот аргумент — очень сильный. И рав Энгель вдруг неожиданно использует его — чья кровь краснее, продавцов или покупателей, в том смысле: о ком мы должны заботиться больше? И делает неожиданный вывод, что, вообще-то, кровь продавцов краснее. Почему? Потому что их пропитание и жизнь зависят от продажи этой несчастной водки. И, если цены немножко повысятся, и покупатели заплатят на грош больше, то их как бы не жалко. Мы видим необычную ситуацию, где совершенно чётко высказываются в пользу тех, кто пытается ограничить свободную деятельность другого человека. Это интересная мысль. Что мы получаем? Довольно любопытный момент: ведь в большинстве случаев обычно ожидают обратного — что мудрецы будут сочувствовать покупателям, а не продавцам.

Современные параллели: Евросоюз, фермеры, супермаркеты

Для аналогии хочу заметить простую вещь: практически во всех европейских странах (под европейскими я имею в виду Евросоюз) правительства пытаются даже явно сомнительными действиями держать в узде цены на основные продукты питания. Причём это происходит, естественно, в ущерб производителям этих продуктов — в ущерб фермерам. И это происходит по всей Европе. Здесь центральное правительство Евросоюза и каждая страна Евросоюза входят в тяжёлые противоречия. Страны пытаются всячески поддержать своих фермеров, а сам Евросоюз пытается доказать, что их нельзя поддерживать, поскольку должен быть свободный рынок. Возникает проблема: правительство тайком поддерживает фермеров, и всё равно жизнь фермера от этого не становится лучше. Эта попытка бороться за цены на основные продукты питания вполне сравнима, скажем, с советским эксцессом 1928–1929 года, который кончился чуть ли не введением нового военного коммунизма, когда правительство пыталось удерживать цены на продукты в городах за счёт крестьян²³⁸. Сегодня, конечно, в Европе действуют не столь прямолинейно, и у них есть больше экономических инструментов для этого. Но так или иначе обычно идёт речь о том, что цены на основные продукты должны быть снижены.

²³⁸ К 1928 году политика НЭПа в СССР вошла в полосу острого кризиса: крестьяне продавали государству недостаточное количество хлеба, а государство не могло предоставить достаточного объёма промышленной продукции, чтобы заинтересовать крестьян в продаже хлеба. В результате правительство приняло решение отбирать хлеб силой, как в период «военного коммунизма».

Но в данной ситуации вдруг говорится обратное: интересы мелких арендаторов как бы выше, чем небольшое увеличение цен. Почему? Потому что водка не относится к товарам первой необходимости — это первый аргумент, который приведён здесь. Этот пример хорош тем, что показывает, насколько попытки ввести такие вещи в галахическое русло подчинены обстоятельствам, как много таких обстоятельств и всевозможных дополнительных тонких соображений. Поэтому сказать однозначно, как правильно, я не берусь, потому что приходится брать во внимание текущее экономическое положение. В тот момент, когда у нас вступают в силу такие тонкие моменты — в галахическое решение вмешиваются политика или экономика, — это уже для меня слишком сложно. Но история, которую я рассказываю, по-моему, заслуживает интереса.

Аналогия с современностью

Давайте приведём аналогию с современностью, чтобы было понятно: например, известно, что современные крупные сети супермаркетов почти полностью «выдавили» с рынка мелкие продуктовые лавки. В городах они практически исчезли, их почти не осталось. То есть несколько штук осталось, но я даже боюсь сказать, насколько их стало меньше — раз в пять их число точно уменьшилось за последние 30 лет. Это та самая ситуация, которую я сейчас разбираю: именно в силу того, что большой супермаркет имеет всегда на одного посредника меньше, чем маленькая лавка, он уже с этого выигрывает. Себестоимость товара у него всегда меньше, поэтому он может удерживать цены намного ниже, чем лавочник рядом с домом. У меня под окнами была лавка, которая «загибалась» буквально у меня на глазах: у неё менялись владельцы, и у каждого следующего дела шли всё хуже и хуже, и наконец она закрылась окончательно. По ней можно было просто вести дневник о гибели мелких лавочников в Израиле в связи с давлением крупных сетей супермаркетов.

Понятно, что в рамках того, о чём я сейчас говорю, мудрецы могут быть только довольны такой ситуацией: в результате цены на продукты в супермаркетах понижаются, и общество как бы выигрывает от этого, но при этом уничтожается источник пропитания семей, которые жили вокруг этих лавок, так что здесь есть о чём подумать. Но я не видел респонсов — и вообще кого-то, кто бы эту тему обсуждал. Это одна тема из тех вещей, что повседневно происходят, и которые очень трудно регулировать.

23–2. Тракта́т Кидушин

Примеры

История раввина Хасида

Вторая тема находится как раз у нас в трактате Кидушин, и там разбираются две любопытнейшие ситуации, которые хочется рассказать. Равин Хасида (Равин в данном случае — это не должность, это имя) пошёл устроить обручение девушки для своего сына. Хочу заметить, что в еврейском праве, равно как и в европейском последующем праве, обручение можно было провести через посланца: когда я не сам объявляю, что обручаюсь с такой-то девушкой, а кто-то это делает вместо меня.

Итак, пришёл он к девушке, которую выбрал для своего сына, посмотрел на неё и обручился с ней сам. Талмуд удивляется такому поведению и говорит, что вообще-то правило в этом случае звучит так: что сделано, то сделано, но тот, кто так сделал, поступил как мошенник — вообще-то это мошенничество. Далее Гемара говорит, что там ситуация была другая: его сыну эту девушку отдать отказались, а ему сказали, что ему бы её отдали. И поэтому он решил, что раз она всё равно его сыну не достанется, почему бы не взять её себе. Дальше говорится, что вообще-то по правилам приличного поведения он должен был вначале сообщить сыну, что я решил её взять себе, поскольку её тебе не отдадут. Почему он этого не сделал? Ответ — потому что побоялся, что другой придёт и перехватит эту девушку.

Сразу хочу предупредить тех, кто романтически настроен: учитывайте, что брак в те времена (и вообще практически до конца XIX века) — это, скорее, финансовая сделка, чем любовь. Не то, чтобы любви в браке вообще не было — была, но браки заключались по расчёту;

брак по большой любви — это была большая редкость, обычно без этого обходились. Поэтому мы должны спокойно относиться к таким вещам.

Раба бар бар Хана и поле рава Аба Арихи

Далее рассказывается следующая аналогичная история. Раба бар бар Хана (Раба бар бар Хана — как звучит потрясающе!) — тот самый, который рассказывал прекрасные истории о своих путешествиях, дал деньги Раву (это рав Аба Ариха, если вам интересно, как его зовут — это один из крупнейших раввинов) и попросил купить некоторое поле на эти деньги. Рав Аба пошёл и купил это поле для себя на свои деньги. Говорят, что вообще-то его поведение смахивает на мошенничество. Отвечают, что это происходило в той местности, где какому-то Рабе бар бар Хане бы не продали поле, а Раву Абе, конечно же, продали — рав Аба был действительно очень большой человек. Почему же он не сообщил об этом своему товарищу? Не сообщил по той же причине: побоялся, что перехватят сделку. Каждый раз требуется оправдание. Замечу, история простая: человек, которого уполномочили совершить сделку для другого, решил, что лучше я её заключу для себя. Говорят ему: вообще-то это на грани мошенничества.

Бедный и лепёшка: история рава Гиделя

Третья история. Рав Гидель занимался покупкой какого-то поля. Учтите, мы находимся в Вавилонии, и покупка недвижимости там оформляется огромным количеством бумажек, включая кадастры, которые у них были, поэтому покупка недвижимости в Вавилонии во времена Талмуда была ничуть не более простым мероприятием в административном отношении, чем сегодня. Тот, кто покупал квартиры в Израиле, представляет, сколько приходится оформлять документов: бегать в кадастровое ведомство, к нотариусу — это длинная история. Поверьте, в Вавилонии это было ненамного проще, а может быть, даже сложнее; сегодня некоторые вещи стали чуть-чуть проще.

Рав Гидель трудился и хотел купить какой-то участок земли. Рабби Аба пришёл и купил его. Рав Гидель пошёл жаловаться в суд. Когда рав Аба пришёл в суд, ему сказали: «Представь, что бедняк крутится вокруг сожжённой — ну, обугленной, нищенской лепёшки (представьте: когда кто-то пытается испечь лепёшку хлеба прямо на углях, даже без подкладки, то получается вещь довольно нищенская). И вот нищий крутится вокруг лепёшки, надеясь, что она ему достанется. Пришёл один и перехватил у него. Каков закон?» Сказали: вообще-то он называется злодеем.

עני מהפך בחֲרֻרָה וְבֵאֵחֶר וְנִטְלָה הַיָּמִינוּ — נִקְרָא רָשָׁע

Источник: [Кидушин 59a — Sefaria](#)

Перевод: «Бедный, который ходит вокруг лепёшки, и пришёл другой и забрал её у него — называется злодеем» (Кидушин 59a).

«Называется злодеем» — это не просто обозвать кого-то злодеем (помимо моральных аспектов — что человек поступает не так, как предписано Торой, нечестно и несправедно), но определение кого-то как злодея имеет последствия. Например, объявить человека злодеем в синагоге — не когда один человек обзывает другого, но, когда полномочные лица объявляют такое, — они лишают его права, например, быть свидетелем в суде, потому что какой свидетель из злодея. Это имеет последствия; плюс ко всему регулярно возникает вопрос, не следует ли расторгнуть сделку, потому что она злодейским образом совершена. В данном случае некий бедный человек крутится вокруг лепёшки, надеясь, что её получит, и ещё умильно заглядывает в глаза тому, кто печёт: «не отдашь ли ты её мне?» И тут кто-то приходит и перехватывает её прямо перед носом. Раву Абе сказали: «Почему же ты так поступил, если знаешь, что нельзя перехватывать чужую сделку, которой человек уже занимается?» Тот ответил, что «я не знал». И далее ему говорят: «Верни поле первому покупателю».

Современные респонсы: квартира и невеста

Перед нами классическая ситуация, которая, что называется, *маасэ бе-холь йом* — то, что каждый день происходит. Некто пытается купить, например, квартиру по цене ниже рыночной, и когда он считает, что дело уже на мази, прибегает другой и перехватывает у него покупку — даёт за неё немножко больше. Не является ли это ситуацией, что он перехватил лепёшку у нищего?

Такие истории случаются регулярно, когда человек, допустим, перехватывает обручение. И в наше время много запросов на эту тему, совсем современных. Можете поискать такие запросы — обращения к равам. Кстати, есть и современные респонсы на эту тему, которые вертятся вокруг двух запросов в основном. А именно: «Кто-то перехватил квартиру, которую я уже почти купил, и я требую, чтобы он расторгнул сделку, потому что это всё равно что перехватить лепёшку у нищего». И вторая тема: «Я с этой девушкой уже почти обручился, а тут прибежал такой-то и перехватил у меня девушку. Брака или обручения ещё не было, но он перехватил у меня девушку, которая была бы идеальной невестой для меня». Замечу, что речь идёт о браках через *шидух* — сватовство; в Израиле это делается через *шадханов* — через сватов. Только в Израиле свахи чаще мужчины, чем женщины, это уважаемая профессия, часто раввинская (есть такое подспорье в трудной жизни раввина — заниматься сватовством). Человек жалуется: я уже почти договорился об обручении с этой девушкой, но тут кто-то прибежал и перехватил у меня невесту. И обычно в финале говорится, что это всё равно что схватить лепёшку, к которой уже примерился нищий.

Спор Раши и Тосафот; *ма шеаса асуй*

Есть некоторый спор по поводу того, к чему приведён этот закон, — спор Раши и Тосафот. Причём спор, не имеющий хорошего решения, потому что, например, Шулхан Арух приводит оба мнения. Очевидно, что для бедного, который нашёл лепёшку, весь мир крутится вокруг неё. Поэтому, когда кто-то другой перехватывает её у нищего, это выглядит некрасиво, а когда вмешивается человек, для которого эта лепёшка — далеко не весь мир, это уже просто ни в какие ворота не лезет. Надо сказать, что юридическая попытка влезть в эту тему осложняется потому, что чаще всего драка из-за лепёшки — это спор между двумя нищими, поэтому здесь надо быть аккуратным с тем, какая галаха. И есть спор, нужно ли этот закон применять именно к бедному человеку или, как делается в Талмуде, как аналогию к действиям богатых людей. Есть два мнения по этому поводу, но мне не хочется приводить слишком много мнений.

Бахур ешива и банкнота в субботу

Разберём пример, который регулярно приводится в ешивах. Парень из ешивы — в таких случаях положено говорить *бахур ешива*, — идёт по улице в субботу и видит, что рядом с тропинкой лежит банкнота в 100 долларов. Но в субботу деньги поднимать нельзя. Как быть? Кстати, это анекдотическая история: есть несколько анекдотов на эту тему — старых еврейских анекдотов по поводу денег, найденных в субботу. Этот парень решает наступить на эту банкноту в 100 долларов и стоять на ней до выхода субботы, благо осталось ждать недолго. Понятно, эта ситуация вызывает некоторую улыбку, но, как известно, можно смеяться над бедностью, но нельзя смеяться над бедными.

Далее, когда наш парень из ешивы стоит на этой банкноте, к нему подбегает какой-то другой человек — тоже бедный, и говорит: «Я знаю, на чём ты стоишь, но я эту банкноту давно приметил и ждал конца субботы, чтобы её забрать, а ты пришёл и хочешь отобрать лепёшку у нищего». На что тот ученик ешивы отвечает (вот почему нам понадобился грамотный ученик ешивы в этой истории): он ссылается на прямое постановление Тосафот, которое гласит буквально следующее — что сделано, то сделано (*ма шеаса асуй*).

На этом листе очень длинный комментарий Тосафот приведён (я готов показать, как это выглядит прямо на листе Талмуда). Говорится про бедного, который кругами ходит вокруг лепёшки, и вдруг её забрал другой. Это начало рассуждения Тосафот. Надо сказать, что для

Тосафот это очень длинный комментарий, и он связан со множеством всяких вещей, из которых делаются далеко идущие выводы.

Меламед и кантор: запрет перехвата места

Например, в самом конце сказано, что запрещено учителю (*меламеду* — тот, кто учит детей) пытаться наняться к домовладельцу, у которого в доме уже есть другой учитель, — всё время, пока тот учитель находится в доме. Тот, кто пытается наняться вместо того, который уже работает у него, не имеет на это права и должен уйти в другой дом. И дальше там есть дополнительные соображения по поводу того, может ли кто-то пытаться переманить *меламеда* у данного домовладельца.

Мы видим, что ситуация довольно прозрачна, и там ещё есть респонсы именно по поводу работы. Например, может ли кантор попытаться перехватить место у другого кантора, когда кончается его контракт с общиной, если прежний кантор желает продолжать там работать, и община не объявила, что она в любом случае прекращает контракт с этим кантором (а такое бывает). Учтите, что разорвать контракт с кантором практически невозможно. Что должен сделать кантор, чтобы община разорвала с ним контракт? Для этого нужен проступок на уровне уголовного обвинения в убийстве. Канторы могли себе позволить такое, что нормальный человек никогда не мог позволить, и это не мешало им работать. Хотя в Шулхан Арухе написано, что кантором должен быть праведный человек, но артисты — они во все времена артисты, и красивый голос всегда очень ценился. Респонсы, связанные с весьма сомнительным поведением канторов, приводятся очень часто. Так вот, перехватывать место кантора (когда старый не собирается уходить с этого места) запрещено. То же самое касается *меламеда* — когда некто хочет вот этого учителя выдвинуть, а самому занять его место. Тосафот запрещают такое именно в этом месте.

Однако именно здесь наш *бахур ешива* — тот молодой человек, который стоит на деньгах, говорит: что сделано, то сделано. Формально по закону находка принадлежит тому, кто её взял, а не тому, кто её увидел. Есть такое формальное судебное правило в еврейском законе. Тот, кто первым взял, тому и принадлежит находка. Разумеется, если это не касается находки, которую надо вернуть хозяину (тут есть соответствующие оговорки). Если найдено кольцо с бриллиантом, об этом следует объявить, и тот, кто сможет его правильно описать, его получит. Вы обязаны объявить о находке — вы не имеете права её присвоить. Но к деньгам это отношения не имеет. Деньги (особенно если они отдельной банкнотой или отдельной монетой) принадлежат тому, кто их нашёл. Если найдена пачка денег — это отдельный разговор, там каждый случай надо рассматривать отдельно. Но по этому поводу формально: тот, кто стоит на банкноте, она ему и принадлежит. Это то, что говорит Тосафот.

С другой стороны, всё-таки здесь есть некий моральный аспект. У нас есть бедный, который протянул руки к лепёшке. Обратите внимание: он крутится вокруг этой лепёшки, он ещё её не взял. То же самое касается истории с этими ста долларами. По этому поводу вообще-то есть рекомендация: ты не обязан уступать эту вещь другому, но какой-то процент ему дать следует. Если вас интересуют рекомендации: ты не обязан уступать свою находку — если ты её взял первым, это твоё, это стопроцентно. Но как-то утешить другого обязательно, потому что иначе получается нехорошо.

Респонс о квартире в Рамат-Гане

Перед моими глазами совершенно замечательный респонс про покупку квартиры в Рамат-Гане. Рамат-Ган, для тех, кто не в Израиле, — это часть городской агломерации большого Тель-Авива. При этом Рамат-Ган находится между Бней-Браком, такой харедимной частью Тель-Авива, и классическим Тель-Авивом. В Рамат-Гане есть некоторые трудности во взаимодействии харедим и не-харедим, поскольку это городская агломерация, там границы между городами проходят прямо по улицам. Слева у вас один город, а справа — другой.

Есть довольно классический респонс по поводу следующего. Продаётся квартира в новом доме, как обычно в Израиле: продажа делается через посредника — через квартирного агента. Я могу сейчас выйти и сделать фотографию дома — он совсем новый, даже ещё не

кончено строительство, но на нём висит большое объявление, что есть такие и сякие квартиры на продажу, покупка через квартирное агентство.

Некто пришёл к такому дому, увидел, что продаются квартиры, позвонил по этому телефону агенту, и когда уже стал с ним оформлять сделку, выяснилось, что пока он ходил и выяснял, на квартиры в Рамат-Гане цены поднялись, а эта квартира осталась по старой цене. Но тут прибежал другой человек и обратился не к посреднику, а напрямую к строительному подрядчику, который строит этот дом, и, выплатив на пару тысяч больше, перехватил эту квартиру. И тут первый покупатель, который пытался честно действовать, просто возмутился и обратился в раввинский суд со всей этой темой. Почему? Потому что перед нами та самая история — бедный, который кругами ходит вокруг лепёшки. И он требует, чтобы сделка была расторгнута.

Не буду зачитывать все решения, но довольно понятно, что второй человек, который перехватил эту сделку перед ним, сделал это не из вредности, он не знал, что вокруг этой единицы жилья уже крутится другой человек, и дело дошло до заключения сделки. Здесь принципиальный момент: у раввинов сложилась практика, что до тех пор, пока твёрдо не определены цены и не написан *зихрон дварим*, меморандум о покупке (не сделка, только меморандум), — до тех пор другой человек может перехватить сделку. То есть сделка как бы должна быть в моральном отношении закрытой. Замечу, не в юридическом, а в моральном отношении она считается закрытой в тот момент, когда стороны расписались в стоимости квартиры. Можно ли заставить покупателя отказаться от покупки? Нет, он честно заключил сделку. Но если кто-то знал про эту квартиру и знал, что кто-то другой уже начал действия о покупке, тогда здесь применяется закон про бедного, в точности как он рассказан в трактате Кидушин, который крутится вокруг лепёшки. Но обратите внимание, этот закон морального плана; его можно применить через суд, но только в случае, когда человек заставил другого расторгнуть практически завершённую сделку. Здесь вот так всё выглядит.

Сразу расскажу, что было решение суда, который постановил, что второй покупатель — тот, который купил, не обязан перепродавать эту квартиру первому претенденту и не обязан отказываться от сделки, то есть он не обязан вернуть её строительному подрядчику, сделка действительна. Решение в данном случае очевидно, но там принципиально, что человек: а) не знал, и б) сделка не вошла в окончательный вид соглашения.

К чему я рассказываю эту историю? Обратите внимание: речь идёт не о законе, а об уровне порядочности. Все эти вещи прописаны, и тут передо мной лежит ещё один респонс о двух — уж не знаю их возраста, но насколько я понял, о двух молодых людях, которые выясняют отношения, законно ли один перехватил у другого невесту, то есть девушку, которую один уже вроде бы выбрал для себя.

Чтобы вы спокойнее относились к этой теме: в харедимных кругах при браках через сватов принято, например, делать генетический анализ на совместимость. Это правильно, когда речь идёт о браке без всяких сильных эмоций. Ты мне нравишься, и ты мне нравишься, — всё замечательно, но мы хотим длинной счастливой жизни, а для этого надо подстраховаться. Но есть обратная сторона, когда можно через суд выяснять, что я эту девушку вроде бы уже определил для себя, а тут вмешался другой. Понятно, что, когда речь идёт о браке по любви, выяснять через суд, кого она больше любит, ни в какие ворота не лезет.

23–3. Заключение: «Постарайся быть человеком»

Я хотел сегодня подвести итоги: помимо того, что есть некие формальные законы, есть ещё законы порядочности, которые довольно гибкие — в том смысле, что они хорошо приспособливаются к морали данного времени. Потому что все живут в данное время и в данной местности. И они нужны для того, чтобы, как выразился Хатам Софер, человек всё-таки не был рыбой и не позволял сильному глотать слабого — порядочность тоже обязательна. Он взял этот образец из мидраша, но применил его к экономике. Помимо тех законов, о которых мы говорили, где есть ясная *ѓалаха псука*, явно написанная *ѓалаха*, — типа законов о проценте, о ростовщичестве, законов о *ѓонаа* (об обмане покупателя или продавца), такого сорта законы,

где всё ясно, — есть ещё некоторое количество ситуаций, про которые говорят: *ве-асита га-яшар ве-га-тов* (поступай прямо и хорошо), то есть води себя в рамках честности и этики.

Хочу заметить, что мудрецы Талмуда и многие другие авторитеты — именно галахические авторитеты, — считают, что ситуации, которые подпадают под определение «и поступай прямо и хорошо», — это законы *деорайта* (законы Торы), это прямые законы Небес, и нарушение их — это нарушение прямых законов Торы, а не нарушение законов мудрецов.

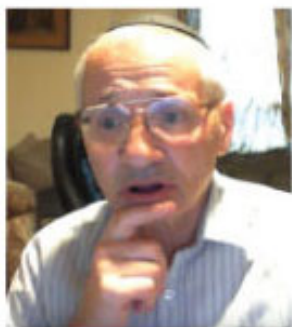
В качестве такой финальной черты под этим курсом: в финансовых законах, по-моему, просто обязательно иметь это в виду — то есть стараться быть человеком. Как сказали мудрецы: *даже там, где нет людей, постарайся быть человеком* (Пиркей Авот 2:5). На этом я собираюсь закончить этот курс:

במקום שאין אנשים — השתדל להיות איש

Источник: [Пиркей Авот 2:5 — Sefaria](#)

Перевод: «В месте, где нет людей, постарайся быть человеком» (Пиркей Авот 2:5).

Меир Левинов

Преподаватель истории иудаизма, переводчик и публицист. Автор десятков книг по еврейским первоисточникам, философии, истории и самым различным аспектам еврейского знания, сочетающий энциклопедические знания в области еврейской письменной культуры и широкие познания в культуре народов мира.

Талмуд знает о деньгах всё, что положено знать нормальному торговцу — не теоретику-экономисту, а нормальному человеку, живущему торговлей или находящемуся рядом с ней. Если обратить внимание на биографии крупных учёных Талмуда, в раннем периоде это либо торговцы, либо владельцы крупных латифундий — хозяева земельных наделов, не обрабатывающие их сами. Когда Талмуд говорит о людях, связанных с торговлей, он не-

однократно упоминает право мудрецов первыми продавать товар на рынке: если человек уровня мудреца Торы приехал в другой город, он имеет преимущественное право продать или купить товар. О торговле и всём, что с ней связано, Талмуд знает всё положенное — причём знает не как министры, ответственные за денежные отношения, не как производители денег (монетный двор), не как правители провинций, а именно как торговые люди.

לילמוד
לילמוד

- Открытые еврейские знания для всех
- Высокий интеллектуальный уровень
- Центральное значение Земли Израиля

TORAH תורה
מציון MITZION

lilmod.ru

